

Л18 859

В. В. ВАХРУШЕВ

x

A

Неоколониализм и международные организации

Издательство
„Международные отношения“
Москва 1968

Небывалый подъем национально-освободительного движения и его успехи в послевоенный период привели к развалу колониальных империй. Ныне империалистические колониальные державы принимают всевозможные меры для экономического, финансового и идеологического закабаления молодых государств. В этих изменившихся условиях они вынуждены менять и маскировать методы и приемы своей колониальной политики. Характерны, в частности, попытки неокolonизаторов использовать международные организации, включая ООН, в интересах своей политики.

Этому наиболее замаскированному методу — «неоколониализму под голубым флагом» — и посвящается предлагаемая читателю книга. Хорошо документированная, она содержит большой фактический материал и рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся вопросами международных отношений.

Рецензенты

Охотин А. А., Богачева Л. К.

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 366451968

1—11—5

3—68

Глава I

НЕОКОЛОНИАЛИЗМ И ЕГО МЕТОДЫ

Великая Октябрьская социалистическая революция нанесла сильнейший удар по всей системе колониализма и явилась могучим стимулом для развития национально-освободительного движения.

После второй мировой войны соотношение сил на международной арене радикально изменилось, все более склоняясь в пользу мира и социализма, опираясь на которые народы колоний и зависимых стран развернули невиданное по своим масштабам национально-освободительное движение: за послевоенный период в Азии и Африке появилось свыше 70 независимых государств.

Успехи национально-освободительного движения не ограничиваются только расширением фронта борьбы за независимость. Истекший период ознаменовался также новыми качественными изменениями: группа стран [ОАР, Алжир, Мали, Гвинея, Конго (Браззавиль), Бирма, Сирия] вступила на путь некапиталистического развития; активизировалось движение солидарности; укрепляется дружба между социалистическими и новыми независимыми государствами.

Принятая по инициативе СССР 14 декабря 1960 г. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам и создание Комитета 24-х, которому Генеральная Ассамблея ООН поручила разработку мер по практическому осуществлению этой Декларации, дали дополнительную возможность новым независимым государствам в союзе с социалистическими странами вести в ООН и ее специализированных орга-

низациях борьбу за ликвидацию остатков и последствий колониализма, за экономическую независимость.

Вопреки отчаянному сопротивлению колониальных держав и их союзников по агрессивным блокам XX сессия Генеральной Ассамблеи ООН в декабре 1965 года приняла ряд резолюций, требующих от Англии, Португалии и Испании предоставления независимости оставшимся колониям в Латинской Америке, Африке, Тихом и Индийском океанах. Ассамблея активно обсуждала предложение стран Азии и Африки о применении Декларации к странам и народам 26 малых островов — колониальным владениям США и Англии — Самоа, Гуам, Соломоновы, Багамские, Бермудские и Сейшельские острова, Новые Гебриды, Папуа, острова Джильберта, Эллис и др.

На XX сессии Генеральной Ассамблеи по инициативе СССР была принята также Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела других государств и народов. Это решение имеет очень важное значение для национально-освободительного движения, поскольку со стороны США и Англии, особенно в последнее время, усилилось вмешательство во внутренние дела других государств. Таким образом, единый фронт освободительного движения, новых молодых государств и социалистических стран становится реальностью. Теперь для всех очевидно, что Советский Союз и весь социалистический лагерь, сковывающий основные силы империализма, является той основой, опираясь на которую национально-освободительное движение добьется еще больших успехов в ближайшем будущем.

Однако завоевание политической независимости является только первым, хотя и очень важным, шагом к полному освобождению и национальному возрождению народов бывших колоний и зависимых стран. Колониальное господство, длившееся несколько веков, отвело бывшим колониям и зависимым странам роль поставщика самой дешевой в мире рабочей силы, сырья и продовольствия, оставило в наследство огромный экономический разрыв между промышленно развитыми капиталистическими странами и молодыми государствами Азии, Африки и Латинской Америки. Так, например, в капиталистических странах Европы и США, где проживает не более 14—15% населения земли, ежегодный доход на душу

населения составляет в среднем 1800 долл. (в США — свыше 2500 и в западноевропейских странах — около 1200 долл.), в то время как в развивающихся странах, где сосредоточено свыше половины населения нашей планеты, средний ежегодный доход на душу населения составляет всего 137—140 долл., или в 13 раз меньше. Национальный доход на душу населения в Азии составлял в 1960 году 72 долл., в Африке — 89, в Латинской Америке — 201 долл.

На долю развивающихся стран приходилось всего 10% мирового промышленного производства. Общая стоимость промышленной продукции, выпускаемой, например, всеми странами Африки (без ЮАР) за год, составляет 3 млрд. долл. — меньше, чем годовая продукция одной Швеции. В большинстве новых независимых стран, как правило, отсутствуют квалифицированные национальные кадры, без которых невозможно обеспечить быстрое возрождение экономики, науки и культуры; подавляющее большинство детей в этих странах не имело и не имеет пока возможности получить образование. В результате, в середине XX века — века атомной энергии, освоения космоса и других величайших достижений науки и техники — в развивающихся странах и остающихся колониях насчитывается около 700 млн. неграмотных, что составляет более 40% населения мира. Положение усугубляется еще и тем, что большинство развивающихся стран пока что остается в рамках мирового капиталистического хозяйства и является объектом эксплуатации со стороны империалистических монополий, всеми силами и средствами пытающихся сохранить и укрепить свои позиции в этих странах. Только в форме прибылей от капиталовложений монополии США, Англии и других империалистических колониальных держав выкачивают ежегодно около 6 млрд. долл.

Американский империализм, обладая наибольшим капиталом и мощным арсеналом всех средств неокониалистской политики, является главным врагом окончательного политического и экономического освобождения народов колоний и зависимых стран. Формально Соединенные Штаты обладают сравнительно небольшой колониальной империей (Марианские, Каролинские и Маршалловы острова, Гуам, Виргинские острова, Самоа, Пуэрто-Рико).

И эту особенность американского неоколониализма отметил Джавахарлал Неру еще в 1933 году:

«Не думай,— писал он из тюрьмы Индире Ганди 3 января 1933 г.,— будто империя Соединенных Штатов ограничивается Филиппинскими островами. Внешне это единственная колония, которой они обладают, но, учтя опыт и трудности других империалистических держав, они усовершенствовали старые методы. Они не дают себе труда аннексировать какую-нибудь страну, подобно тому, как Англия аннексировала Индию; их интересует только выгода, а поэтому они стараются поставить под свой контроль богатство этой страны. Добившись этого, нетрудно подчинить своему контролю население страны, да, собственно говоря, и всю страну. Итак, без особых хлопот или столкновений с активным национализмом, они контролируют страну и получают свою долю ее богатства. Этот хитроумный метод именуется экономическим империализмом. На карте его не увидишь... Вот этой-то невидимой империей и владеют Соединенные Штаты Америки»¹.

Эти строки писались Неру почти 40 лет назад. С тех пор границы «невидимой» империи США расширились как за счет бывших владений европейских колониальных держав, так и за счет других стран и территорий. Монополии и правительство США ныне являются главным оплотом колониализма, жандармом, стоящим на страже неоколониалистской политики империализма.

Но в настоящее время даже Соединенным Штатам уже не под силу противостоять в одиночку национально-освободительному движению. Вот почему создается объединенный фронт империалистических государств. Первой такой попыткой явилась коллективная агрессия США, Англии и их союзников по военным блокам и колониализму в Корею. Аналогичными примерами «коллективного» колониализма явились англо-франко-израильская агрессия против Египта в 1956 году, высадка американских и английских войск в Ливане и Иордании в 1958 году, «коллективное» вмешательство во внутренние дела Доминиканской Республики, организованное Соединенными Штатами, попытки придать «коллективный» характер агрессивной войне США во Вьетнаме и т. п. Ярким примером «коллективного» колониализма является деятельность НАТО, СЕАТО и других агрессив-

ных блоков, созданных империалистическими державами против стран социализма и национально-освободительного движения.

Под влиянием политики, проводимой СССР и другими странами социалистического лагеря по отношению к национально-освободительному движению и молодым развивающимся странам, империалистические монополии и правительства все чаще вынуждены приспосабливаться, маскировать свою колониальную сущность, совершенствоваться и менять методы и даже идти на определенные уступки развивающимся странам. Об этом теперь открыто говорят и пишут многие политические деятели и ученые стран Запада. Характерным в этом отношении явилось признание видного политического деятеля и дипломата, посла США в Индии Честера Боулса: «Самым важным фактом нашего времени,— писал он в октябре 1959 года,— является то, что революция, которая определила нашу собственную историю (речь идет о войне за независимость против Англии.— В. В.), жива и вновь шествует по Азии, Африке, Ближнему Востоку и в Латинской Америке... Она будет сметать все на своем пути. И все, кто хотел бы оказать на нее влияние, должны говорить ее языком»².

И колонизаторы заговорили иным языком. Правящие круги США, ФРГ, Англии и других империалистических государств мобилизуют ученых и специалистов, дипломатический и государственный аппарат для выработки новых приемов своей политики в отношении развивающихся стран, на «изучение» опыта социалистических стран в отношениях с развивающимися странами. Уже в 1956 году состоялось первое такое совещание ученых и специалистов стран Запада, созванное в Штутгарте так называемым «Немецким обществом по изучению Восточной Европы». В 1958 году состоялась подобная конференция в Бед Аузе (Австрия), темой которой было «Советский Союз — образец для Азии?». В 1960 году инициатором созыва аналогичной конференции выступило «Японское общество по изучению коммунизма в Европе и Азии».

Наиболее важное значение имела конференция, состоявшаяся в сентябре 1962 года в Афинах, организатором которой явился директор Института изучения СССР и Китая при Университете Джорджа Вашингтона

проф. Курт Лондон — активный участник всех предыдущих конференций и совещаний. В афинской конференции приняли участие ученые-международники 22 стран, причем ее организаторам удалось привлечь ряд крупных ученых.

Основной темой конференции явился вопрос «Неприсоединившиеся афро-азиатские страны в разделенном мире». В обсуждении приняло участие около 60 ученых. Атаку начали представители стран Запада. Особенно усердствовали американцы (Курт Лондон, Рапперт Эмерсон, выступивший с докладом «Колониализм в прошлом и в настоящем», и др.). Их нападки, однако, вызвали резкий отпор со стороны ряда ученых Азии и Африки, и конференция уже на второй день зашла в тупик. Лондон вынужден был констатировать, что призывы американцев «отрешиться от ненависти к колониализму прошлого» не были услышаны африканскими и азиатскими участниками конференции. А потуги Эмерсона, пытавшегося доказать, будто США и Япония, а не социалистические страны, оказали помощь национально-освободительному движению и новым молодым государствам, многие участники конференции в Афинах расценили как попытку умалить значение не только роли СССР и других социалистических стран, но и самого национально-освободительного движения.

Даже некоторые западные ученые не соглашались с Эмерсоном и ему подобными. Так, например, профессор Оксфордского университета Джейн Деграс, выступивший с докладом «Коммунистическая точка зрения на колониализм (до 1941 г.)», вынужден был напомнить о значительном влиянии первой русской революции 1905 года в России на национально-освободительное движение в Персии, Турции, Китае и Афганистане, особо подчеркнув значение Великой Октябрьской социалистической революции, которая «внесла радикальные изменения» в этой области.

Подобные конференции и совещания проводятся ежегодно. В сентябре — октябре 1966 года в ЮАР был проведен «международный» симпозиум по «международному коммунизму». Его открывал брат бывшего главы расистского режима в ЮАР Форстера — Дж. Д. Форстер, один из деятелей голландской церкви. В числе других «известных специалистов» в симпозиуме принимали учас-

тие: начальник полиции Южной Африки генерал-майор Ван ден Берг, венгерский эмигрант Н. Ньяради, кубинский эмигрант Луис Манрара, представитель американской церковной лиги Эдгар Банди, Рут Мэтью — жена бывшего помощника сенатора Маккарти, и др. Состав участников симпозиума, естественно, предопределил его «научные» выводы и рекомендации. В сентябре 1967 года очередная конференция «советологов» состоялась в Западном Берлине.

В выработке новых и совершенствовании старых методов колониальной политики империализма активно участвуют не только состоящие на службе у монополий «ученые» и политические деятели, но и стоящие на страже интересов все тех же монополий правительственные и законодательные органы основных империалистических держав. Так, например, только за 1959—1961 годы комиссии сената США опубликовали свыше 25 докладов по различным аспектам американской колониальной политики («Внешняя политика Соединенных Штатов в Азии», «Мировые экономические проблемы и их влияние на внешнюю политику США», «Политика и взаимозависимость экономических отношений США и Латинской Америки» и др.). Авторы этих докладов и исследований преследовали цель исправить «ошибки» правительства США, подсказать более «привлекательные» формы и методы «завоевания симпатий» в развивающихся странах. В этих докладах можно найти рекомендации о том, как обезвредить «подрывные действия», направленные против планов США, и т. д. В некоторых «сочинениях» сквозит далеко не новая попытка сочинить легенду о «просвещенном» колониализме, попытка доказать, будто народы бывших колоний без помощи империалистических «опекунов» не сумели бы развивать свою экономику и культуру и тем более стать самостоятельными. Это — все та же легенда о «просвещенном» колониализме, которому якобы обязаны новые независимые государства, появившиеся в ходе «цивилизаторской» миссии колониальных держав.

В Англии, например, подобные документы публикуются в виде «белых книг» правительства, ежегодных отчетов консультативного комитета «плана Колombo» и т. д. Аналогичные документы публикуются и в ФРГ, где создан огромный аппарат для обеспечения проник-

новения западногерманских монополий в развивающиеся страны, включающий в себя около 250 государственных и частных организаций, не считая 13 министерств, занимающихся вопросами «помощи развитию». Только за период с 1956 по 1962 год правительство ФРГ ассигновало около 900 млн. марок на «техническую помощь» и «помощь в области культуры». Под видом «помощи» в молодые государства Африки и Ближнего Востока за последние годы было направлено, в том числе и через различные международные и региональные организации, свыше 600 западногерманских «экспертов».

Регулярно публикуют различные материалы и доклады о «помощи» развивающимся странам такие замкнутые организации, как Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Организация американских государств (ОАГ) и др., деятельность которых тесно связана с колониальной политикой основных участников этих организаций.

Особенно усердствуют США. В этой связи прежде всего следует отметить, что при госдепартаменте ежегодно создаются все новые службы, комитеты и т. п. Только в 1966 году при совете планирования политики, который также занимается проблемами отношений США с развивающимися странами, в декабре 1966 года созданы две специальные группы консультантов: одна занимается проблемами текущего экономического роста и развития (в том числе проблемой «помощи» продовольствием) стран Азии, Африки и Латинской Америки; вторая — долгосрочными проблемами в этой области (в том числе вопросами отношений между социалистическими и развивающимися странами). В состав этих групп вошли профессор университета, представители банков и деловых кругов. В конце декабря 1966 года госдепартамент объявил о создании еще одного органа — группы советников при Бюро Ближнего Востока и Южной Азии. В состав этой группы наряду с учеными-международниками и экономистами вошли также многие бывшие ответственные чиновники государственного аппарата, послы и другие компетентные лица.

Исследуя основные методы современной колониальной политики империализма, во-первых, естественно, необходимо обратить внимание на новые формы вывоза

капитала, как одного из основных методов закабаления и систематического ограбления народов. Империалистические монополии особенно активно используют его, получая при этом огромные прибыли. Так, если в послевоенные годы частные капиталовложения США за границей возрастали по стоимости (с учетом реинвестиций) в среднем на 2,5—3 млрд. долл. в год (общая сумма прямых капиталовложений США за границей в 1964 г. достигла 44 млрд. долл., Англии — 5,4 млрд. ф. ст.), то ежегодные прибыли американских монополий от прямых инвестиций во много раз превышали сумму вывозимого ими капитала. Подсчитано, например, что с 1951 по 1954 год доходы иностранных монополий в Латинской Америке достигли 3276 млн. долл., а фактический приток иностранного капитала за те же годы составил всего 662 млн. долл.³ Подсчитано также, что за 1957—1960 годы стоимость только американских частных прямых инвестиций во всех развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки возросла на 1834 млн. долл., в то время как прибыли от прямых инвестиций составили (за тот же период) свыше 6 млрд. долл. Таким образом, империалистические монополии получают прибыли, во много раз превышающие размеры капиталов, вкладываемых ими в развивающихся странах.

Особо крупные прибыли получают нефтяные компании США и Англии, которые практически контролируют добычу, переработку и реализацию нефти и продуктов ее переработки во многих развивающихся странах, особенно в ряде стран Ближнего Востока, в Венесуэле, Колумбии, Аргентине, Бразилии и Боливии, получая огромные прибыли. Так, например, за период с 1954 по 1963 год американские нефтяные компании «Тропикел ойл компани» (филиал «Стандард ойл компани»), «Тексас петролеум», «Стандард ойл оф Нью-Джерси» и английская «Ройял датч-Шелл», контролирующие почти 9 млн. га нефтеносных районов Колумбии (Тибу, Касабе, Кантагальо, Эль-Дифисиль и др.), вложили 716 млн. долл., а вывели из нее за тот же период 893 млн. долл. А за весь период хозяйничанья этих компаний в нефтяной промышленности Колумбии их прибыли достигли баснословной суммы в 1 829 892 126 долл.⁴ Не случайно поэтому львиная доля капиталовложений американских монополий за границей падает на нефтяную промышленность, что наглядно вид-

но из приводимых ниже официальных данных министерства торговли США:

Капиталовложения американских монополий за границей
в 1962 — 1967 годах
(включая реинвестиции)
(в млрд. долл.)

Годы	Всего	В том числе в нефтяную промышленность
1962	3,57	1,63
1963	4,04	1,89
1964	4,55	1,93
1965	5,97	2,36
1966	7,09	2,17
1967	7,90	3,26

Источник: «New York Herald Tribune», P., Nov. 9, 1966.

В послевоенные годы появился ряд характерных тенденций в области экспорта капитала. Среди них важное место занимает создание смешанных обществ с привлечением местного капитала, но с сохранением контрольного пакета акций в руках иностранных монополий или банков. Сущность этого приема состоит в том, чтобы держать под своим контролем экономику, искусственно сдерживать ее развитие, ограничив развитие национальной промышленности в новых молодых государствах «ситцевой индустриализацией». Этим приемом широко пользуются американские, японские и западногерманские монополии.

Поскольку и в этом случае затраты иностранных монополий и банков на содержание рабочей силы невелики, что достигается высокой степенью эксплуатации, то прибыли монополий, вкладывающих свой капитал в такие компании и общества, очень высоки. Отмечая это обстоятельство, американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн» писала, например, что «в некоторых случаях доходы от этих вложений уже превысили 50% общей суммы всех доходов» монополий⁵.

Характерным для неокOLONиализма является и стремление монополий возложить риск при получении высо-

ких прибылей от капиталовложений на свое государство. Под давлением монополий и банков, опасаящихся национализации и тому подобных явлений, правительство США, например, гарантирует возмещение потерь, в связи с чем, в частности, правительствам более чем 30 развивающихся стран были навязаны кабальные соглашения, обеспечивающие монополиям целый ряд привилегий. Аналогично действуют Англия, Франция, Япония и другие колониальные державы.

Что это означает на практике, можно судить на примере Таиланда. Под давлением США правительство Таиланда издало в 1962 году специальный закон, согласно которому в стране не должны появляться предприятия, конкурирующие с предприятиями иностранных компаний; последние, в свою очередь, не будут национализированы; страна будет давать разрешение на приобретение земли в собственность этих предприятий в размерах, даже превышающих национальные нормы; разрешен въезд иностранных специалистов и экспертов, приглашенных иностранными владельцами предприятий, независимо от квот, установленных законами об иммиграции; не будет препятствий для экспорта продукции этих предприятий; запрещен импорт конкурирующих товаров или установлены повышенные пошлины на них, и т. д.

Что же касается американских монополий, то в силу специального двухстороннего межправительственного соглашения последние получили дополнительные гарантии и от своего правительства. Соглашение предусматривает, что «в отношении капиталовложений в Таиланде правительство США имеет право гарантировать компенсацию за потери, которые могут быть понесены даже в случае войны». Не удивительно поэтому, что американские частные капиталовложения в предприятия в Таиланде уже к 1965 году превысили 300 млн. долл.⁶

Весьма характерной разновидностью неокOLONиалистского экспорта капитала является создание международных частных фондов и корпораций, целью которых является создание «предынвестиционных условий» для иностранного частного капитала в развивающихся странах: Эти фонды предоставляют, как правило, небольшие займы и экспортируют портфельный капитал. В порядке примера укажем на так называемую «Организацию раз-

вития атлантического сообщества для Латинской Америки» (АДЕЛА). В ее создании (сентябрь 1964 г.) приняло участие 120 компаний и банков Западной Европы, США, Канады и Японии. До августа 1965 года АДЕЛА предоставляла займы Бразилии, Эквадору, Никарагуа и Чили на общую сумму 5,75 млн. долл., распространив за тот же период акции более чем на 20 млн. долл.⁷

Предоставление как частных займов и кредитов, так и государственных в последнее время также превратилось в одну из важных форм экспорта капитала, в один из методов современной колониальной политики. Займы и кредиты широко используются монополиями для расширения рынков сбыта и закупок дешевого сырья и продовольствия. Перекладывая и здесь риск внешнего кредита на государство, монополии добиваются для себя тех же преимуществ, которые ранее они получали за счет экспорта капитала в традиционных формах. Практика последних лет показывает, что государство — наиболее надежная гарантия для экспортеров финансового капитала в развивающиеся страны, поскольку монополии и банки сохраняют практически все выгоды, а риск перекалывается на плечи налогоплательщиков.

Насколько пагубно отражаются на экономике развивающихся стран кабальные условия империалистических займов и кредитов, видно хотя бы на примере Бразилии. После второй мировой войны Бразилия поставила перед собой задачу создать основы индустриализации страны в рамках государственного капитализма. Зависимость Бразилии от монополий США⁸ и отсталость экономики потребовали импорта не только оборудования, но и промышленного сырья (эти товары в 1968 г., например, составили по стоимости около 70% всего импорта Бразилии). В условиях снижения цен на сырье, в том числе и на кофе, Бразилия практически не может полностью использовать на импорт валюту, получаемую от экспорта, так как значительная ее часть попадает в руки американских монополий или переводится в США в виде процентов, дивидендов или в порядке погашения займов.

В итоге, несмотря на то что, например, в 1947—1957 годах торговый баланс Бразилии сводился с положительным сальдо, платежный баланс страны был пассивным. На практике это означало, что в течение 10 лет Бразилия, экспортируя огромные материальные ценности, остава-

лась вместе с тем в долгу у США, в связи с чем она вынуждена была обращаться за займами к тем же США или к Международному банку. Вследствие этого уже к началу 1959 года внешний государственный долг страны по займам и субсидиям превысил 1 млрд. долл., а к 1961 году внешний долг Бразилии достиг суммы в 3,8 млрд. долл. и продолжал расти в последующие годы⁹.

Таким образом, огромные долги Бразилии фактически явились результатом долголетней эксплуатации страны монополиями США. Нет сомнения, что военный переворот в Бразилии, совершенный в апреле 1964 года, в значительной степени предопределялся экономической и финансовой зависимостью страны от США, которые были раздражены независимым курсом президента Гуларта.

Анализ географического распределения займов, кредитов и субсидий показывает, что оно в значительной степени совпадает с направлениями экспорта промышленного капитала. Так, американские займы, кредиты и субсидии распределяются по всему миру, обнаруживая, однако, тенденцию охватить целый ряд бывших колоний Англии, Франции, Испании, Бельгии, Португалии и Голландии, а займы и кредиты последних направляются главным образом в их бывшие колониальные владения¹⁰.

Активизация деятельности финансового капитала главных империалистических держав выражается и в приближении финансовых институтов к объектам эксплуатации и закабаления. Этот прием состоит в том, что крупнейшие компании и банки этих держав открывают свои филиалы или отделения во многих развивающихся странах. Только в последнее время «Ферст нейшл сити бэнк» открыл свой филиал в Лапасе (Боливия), «Бэнк оф Америка» и «Чейз Манхеттен бэнк» открыли свои отделения в Сайгоне; их примеру последовал «Ферст нейшл сити бэнк оф Нью-Йорк» и «Америкэн экспресс компани».

Империалистическим монополиям и правительствам, однако, теперь трудно удерживать многие развивающиеся страны в мировом капиталистическом хозяйстве, тем более в положении только сырьевых придатков, и всегда обеспечивать устойчивые высокие прибыли от экспорта как промышленного, так и финансового капитала. В этой связи необходимо отметить значительный рост актив-

ности ФРГ и Японии в области экспорта промышленного и финансового капитала, которые прибегают к тем же или подобным приемам проникновения в развивающиеся страны. Так, за 1952—1964 годы общая сумма прямых частных капиталовложений западногерманских монополий за границей составила свыше 7 млрд. марок, причем более $\frac{1}{3}$ этой суммы падало на развивающиеся страны, а за период с 1950 по 1965 год включительно правительство ФРГ предоставило займы и кредиты всем развивающимся странам на общую сумму 23,3 млрд. марок, в том числе 4 млрд. марок странам Латинской Америки. Следует особо отметить, что почти 5 млрд. марок прямых частных инвестиций приходится на участие в существующих или вновь созданных иностранных фирмах и компаниях с приобретением контрольного пакета акций (около 3,5 млрд. марок), остальная сумма падает на облигации займов.

Областью «интересов» промышленного и финансового капитала являются как страны Африки, Ближнего Востока и Азии, так и Латинской Америки. Особый интерес проявляют монополии и правительство ФРГ к странам Африки, богатым ценным сырьем. Только в одной ЮАР общая сумма западногерманских инвестиций уже к концу 1966 года достигла 1 млрд. марок. В 1966 году «Дойче Банк» предоставил фирме «Англо-американ корпорейшн оф Саус Африка» кредит в размере 50 млн. марок и горнодобывающей фирме «Фалаборва» — 180 млн. марок, обеспечив себе пай в добыче алмазов.

Наибольшие прибыли, однако, дает добыча урановой руды. Добыча урана в ЮАР находится под контролем «Дойче Банк» и компании «Легуссе» — через западногерманских директоров Германа Абса (председатель «Дойче Банк») и Фенгкса Пренселя (генеральный директор компании «Легуссе»); оба они занимают высокие посты в концерне «ИГ Фарбениндустри» и в Институте развивающихся стран, который занимается экспортом западногерманского капитала в развивающиеся страны.

Представляет интерес и прием, который был применен японскими монополиями для завоевания рынков Юго-Восточной Азии. В этих целях были использованы репарационные платежи, которые уже потеряли смысл справедливого возмещения ущерба, причиненного Япони-

ей во время второй мировой войны. Заключая соглашения об этих платежах, Япония сумела навязать ряду стран условия, обеспечивающие ей экономическое и политическое проникновение: предоставление права наибольшего благоприятствования, оказание «технической помощи» и т. п.

В последующие годы Япония начала и внешнекредитную экспансию, которая теперь уже выходит за пределы Юго-Восточной Азии. Так, например, японское правительство в январе 1966 года объявило о намерении предоставить кредиты (в иенах) Афганистану, Непалу, Цейлону, Таиланду, Камбодже, Пакистану, Кении, Уганде, Танзании и Нигерии на общую сумму в 130 млн. долл. из расчета 5,75% годовых, пообещав некоторым из этих стран предоставить займы на «более льготных условиях» — из расчета 3,5% годовых сроком на 20 лет.

Однако империалистические державы давно уже потеряли монополию на кредиты. Ныне развивающиеся страны могут получить на более выгодных условиях займы и кредиты у социалистических стран. Так, Советский Союз только за 1954—1961 годы предоставил развивающимся странам кредиты на общую сумму 3 млрд. инвалютных рублей¹¹. И эта помощь из года в год увеличивается. Общеизвестно, что советские кредиты в два раза дешевле кредитов стран Запада. США и другие империалистические державы вынуждены были начиная примерно с 1960 года пойти на определенные уступки развивающимся странам по условиям займов и кредитов (предоставление долгосрочных кредитов, некоторое снижение процентной ставки, согласие на частичное их погашение в валюте страны-должника и т. д.). В качестве примера можно сослаться на заем США Камеруну, выделенный для строительства дороги Кумба — Мамфе (Западный Камерун). По условиям соглашения, заключенного в феврале 1966 года, заем в размере 3,8 млн. долл. был предоставлен на срок в 30 лет; начало погашения — через 10 лет, причем на ту часть займа, которая будет погашаться в течение первых 10 лет, процентная ставка равна 1%, на остальную часть — 2,5%.

Следует, однако, иметь в виду, что подобные жесты делаются зачастую лишь в качестве приманки, с тем чтобы обеспечить выгодные условия при предоставлении развивающимся странам более крупных кредитов.

Проценты и погашение займов в пользу 15 ведущих членов ОЭСР
в 1962—1965 годах
(без учета экспортных кредитов)
(в млн. долл.)

Годы	%	Погашение	Всего
1962	294	423	717
1963	316	489	805
1964	421	699	1120
1965	458	767	1225

Источник: «Development Assistance Efforts and Policies, 1966 Review», P., Sept. 1966, p. 105.

Таким образом, частичные уступки империалистических держав не могут изменить сущности проводимой ими политики, ибо монополистический капитал не в состоянии сделать сколько-нибудь значительного вклада в экономическое развитие стран уже в силу своей природы, поскольку главная его цель состоит в том, чтобы обеспечить высокие прибыли. Официальные данные ОЭСР опровергают утверждения некоторых буржуазных экономистов о том, будто отсутствие надежных гарантий для монополистического капитала в развивающихся странах «отпугивает» инвесторов. Наоборот, цифры свидетельствуют о постоянном (исключая 1962—1963 гг.) значительном росте иностранных частных капиталовложений, в том числе займов и кредитов, в развивающихся странах. Следует отметить, что рост частных инвестиций в 1965 году происходил главным образом за счет капиталов частных корпораций и банков США; заметно увеличили экспорт капитала в эти страны и японские монополии и банки¹².

Вынужденные говорить «языком революций», пытаются создать впечатление, будто народы колоний получают независимость из рук метрополий, колониальные державы нередко прибегают и к такому методу, как формальное предоставление независимости. Современная практика неокolonизма дала много таких примеров. Так, перед тем как предоставить политическую независимость Того, Сенегалу, Габону и ряду других бывших французских колоний в Африке, правительство Франции пред-

варительно опутало их (в течение 1960—1961 гг.) целым рядом соглашений. В этой связи алжирский еженедельник «Революсьон Африкен» в январе 1966 года справедливо отмечал, что среди стран, добившихся свободы без революции, есть определенное число государств, получивших чисто формальную независимость, которая была предоставлена им бывшими колониальными державами, позаботившимися об увековечении своего господства во всех его формах. Особенно широко пользуется этим методом Великобритания. 4 октября 1966 г. была провозглашена независимость бывшего английского протектората Басутоленд. На политической карте Африки появилось еще одно государство — королевство Лесото. Конституция, выработанная министерством колоний Великобритании, не удовлетворяет ни оппозиционную партию «Конгресс Басутоленда», выступающую за полную политическую независимость страны, ни короля Мошеша III. Последний недоволен тем, что его власть является чисто номинальной. Кроме того, в стране остается в силе введенное англичанами чрезвычайное законодательство.

Аналогичный прием английские колонизаторы применили и при предоставлении независимости бывшей колонии Бечуаналенд. Независимость новой республики Ботсвана пока что также является чисто формальной.

Формальное предоставление политической независимости применяется практически всеми колониальными державами. Разновидностью этого метода является и такой прием, как объединение нескольких бывших колоний или зависимых территорий в федерацию. Типичный пример — образование Центральноафриканской федерации, в которую были включены английские колонии Северная Родезия, Южная Родезия и Ньясаленд. Смысл этого приема состоял в том, чтобы снять, хотя бы на время, вопрос о предоставлении подлинной независимости колониям и территориям, включенным в федерацию. Однако после мощного протеста народов Северной Родезии и Ньясаленда федерация фактически распалась, и к концу 1964 года народы Северной Родезии и Ньясаленда добились политической независимости: в Африке были созданы еще два независимых государства — Замбия и Малави.

Тогда английские колонизаторы сделали ставку на расистский режим в Южной Родезии. Вся Африка осудила Англию как главного виновника создания и укрепления расистского режима в Южной Родезии. Причем ряд стран [Алжир, Гвинея, Танзания, ОАР, Мали, Конго (Браззавиль)] заняли твердую и последовательную позицию. Другие (Марокко, Сенегал, Тунис, Камерун, Эфиопия) прекратили с Англией экономические и торговые связи. Правда, правительства целого ряда стран Африки отказались порвать дипломатические отношения с Англией, ссылаясь на отсутствие африканского единства или на отсутствие необходимых сил для борьбы с режимом Яна Смита. Комментируя сложившуюся ситуацию, газета «Таймс оф Замбия» писала: «Отказ большинства стран Африки порвать отношения с Англией... доставит удовольствие Фервурду... Вильсон может облегченно вздохнуть»¹³.

Таким образом, метод формального предоставления независимости бывшим колониям (при сохранении экономических и финансовых позиций метрополии) широко применяется империалистическими державами. В тех случаях, когда теряемые монополиями позиции слишком велики, колонизаторы прекращают всякие разговоры о «добровольном» предоставлении независимости бывшим колониям и идут на все, в том числе и на открытые военные действия, в целях сохранения или реставрации колониального режима. История борьбы за независимость народов Индонезии, Малайи, Алжира, Конго, Южного Вьетнама и португальских колоний подтверждает это.

Важное место в современной колониальной политике империализма занимают внешнеторговые методы ограбления развивающихся стран и колоний (неэквивалентный обмен, различные виды демпинга, в том числе сбыт «излишков» сельскохозяйственных продуктов, политика в области фрахтования торговых судов, различные формы протекционизма).

Располагая командными позициями в экономике многих развивающихся стран и колоний, захватив источники сырья, являющегося основной статьей их экспорта, завоевав рынки, обладая монополией на торговый и танкерный флот и располагая широкой внешнеторговой сетью и аппаратом в лице внешнеторговых фирм, банков и объединений, империалистические монополии имеют

широкие возможности. Особенно крупное и систематическое ограбление развивающихся стран и колоний осуществляется с помощью различных форм неэквивалентного обмена, основным содержанием которого является искусственное установление максимально низких цен на сырье и продовольствие (часто ниже стоимости) и монопольно высоких цен на промышленные товары. Рассуждения отдельных апологетов неокOLONиализма о том, что единственной причиной низких цен на сырье и продовольствие является низкая производительность труда в горнодобывающей промышленности и сельском хозяйстве развивающихся стран и колоний, несостоятельны. Эту концепцию опроверг еще К. Маркс, который писал: «Такая низкая цена есть следствие бедности производителей, а ни в коем случае не результат производительности их труда»¹⁴.

Действительно, одной из причин, обуславливающих неэквивалентный обмен, является несоответствие в затратах общественно необходимого труда на производство единицы продукции, что определяется уровнем производительности труда, а следовательно, уровнем технического и экономического развития страны. Для преодоления этой разницы развивающимся странам, естественно, необходимо ликвидировать свою технико-экономическую отсталость. Однако более важной причиной является дискриминационная политика империалистических монополий как в сфере производства промышленных товаров, так и в сфере добычи и закупок сырья. Империалистические монополии, пользуясь бедностью и зависимостью развивающихся стран и колоний, проводят политику систематического снижения цен на товары их традиционного экспорта.

Подсчитано, например, что только с 1954 по 1962 год экспортные цены на кофе, чай и какао понизились более чем в два раза, причем понижение за один только 1958 год составило около 30%. Эта тенденция продолжалась и в последующие годы. Так, в 1967 году произошло дальнейшее падение цен на сахар-сырец, кофе, шерсть, тропические товары. В результате ежегодные потери развивающихся стран составляют в среднем свыше 3000 млн. долл.

Характерно, что цены на сырье, добываемое в империалистических странах, практически остаются неизмен-

ными. Это еще одно подтверждение того, что главной причиной неэквивалентного обмена является политика империалистических монополий.

В итоге индустриальные империалистические страны наживаются на торговле с развивающимися странами, тогда как последние терпят огромные убытки. Так, например, общая стоимость экспорта США, включая военные поставки, в 1965 году достигла суммы 26 567 млн. долл., импорта — 21 366 млн. долл.; японский экспорт превысил в том же году импорт из Нигерии в 10,8 раза, из Эфиопии — в 4,1 раза, из Кении — в 3,4, из Танзании — в 2,4, из Уганды — в 1,8 раза и т. д. Дефицит торгового баланса, в частности, Мексики (1965 г.) составил 402 млн. долл., а всей Латинской Америки (1961—1962 гг.) — примерно 1 млрд. долл. и, по подсчетам известного экономиста Виктора Уркиди, к 1970 году достигнет примерно 1520 млн. долл.¹⁵

Не менее пагубное влияние на экономику развивающихся стран оказывают и другие внешнеторговые методы и приемы неокOLONиализма, особенно политика демпинга, которая не только дезорганизует внутренние рынки развивающихся стран, но и приводит к резким колебаниям сельскохозяйственного производства, разоряя миллионы крестьянских хозяйств. Наиболее значительным примером, хотя и довольно замаскированным, является массовый сбыт Соединенными Штатами (на основании закона № 480) «излишков» зерна и продовольствия в развивающиеся страны.

Насколько пагубно отражается массовый выброс зерна и продовольствия США под видом «помощи», можно проследить на примере Индии, которая начала ввозить американское зерно (пшеница, рис, кукуруза) в неурожайном 1956 году, когда в стране наблюдался заметный рост цен на продовольствие. В первые годы (1956—1958 гг.) ежегодный импорт американских «излишков» не превышал 1,5 млн. т. Однако уже в 1959—1960 годах они составили соответственно 3,1 млн. и 4,2 млн. т. В мае 1960 года США и Индия подписали очередное, на этот раз долгосрочное (на 4 года), соглашение о поставках 16 млн. т пшеницы и 1 млн. т. риса¹⁶.

Поставки американской пшеницы стали своего рода альтернативой аграрным преобразованиям, которые, по мнению многих индийских экономистов, являются совер-

шенно необходимыми для увеличения собственного производства зерновых. В результате такой ориентации производство зерновых в Индии стало сокращаться. Особенно резко упало производство пшеницы: с 12 млн. т в 1961—1962 годах до 9,7 млн. т в 1963—1964 годах. Сокращение сбора зерновых, в свою очередь, вызвало рост цен на зерно и продовольствие, что привело к усилению зависимости Индии от США (в 1964 г. ввоз «излишков» превысил 5 млн. т). И тем не менее поставки из-за океана, которые составляли в среднем не более 10% общих рыночных запасов продовольствия Индии, шли главным образом в армию, а также бедным слоям населения в промышленных центрах страны.

Необходимо отметить и другое обстоятельство: ввиду низкой покупательной способности бедных слоев населения поставляемое из США зерно продавалось в Индии по ценам, значительно более низким, чем его цена в порту доставки. А это, в свою очередь, потребовало субсидии за счет бюджета Индии, которые достигли значительных сумм (с 1956 по 1964 г. затраты правительства составили около 1 млрд. рупий).

Иными словами, американские поставки не были решающим фактором в снабжении населения зерном и продовольствием. Но они привели к дезорганизации как рынка, так и производства зерна в Индии. Дело в том, что поставляемое американское зерно и продовольствие в условиях исключительно низкой покупательной способности бедных слоев населения Индии в значительных количествах попадало в руки скупщиков и торговцев, которые, используя конъюнктуру, перепродавали его по более высоким ценам, что, в свою очередь, приводило к росту цен на зерно и продовольствие по всей стране. С другой стороны, индийские фермеры, не имея сельскохозяйственной техники и удобрений и, как следствие этого, не имея перспектив увеличения доходов от долгосрочных капиталовложений в своих хозяйствах, в ряде случаев сокращали посевы пшеницы, что в конечном счете привело к общему сокращению ее производства.

Массовый выброс «излишков» зерна и продовольствия на индийский рынок дал возможность правительству и монополиям США завоевать определенные позиции в экономике страны и протянуть свои щупальца к ее финансам, поскольку почти вся выручка от реализации

«излишков» либо поступает в распоряжение посольства США в Индии, либо находится под его контролем. Нередко американское посольство в Дели использует эти средства и для активного вмешательства во внутренние дела Индии, что имело, например, место в 1967 году во время выборов, в связи с чем министр внутренних дел Индии вынужден был принять меры по расследованию использования посольством США фондов американской «помощи».

Таким образом, поставки «излишков» американского зерна и продовольствия в Индию не только привели к застою сельскохозяйственного производства, дезорганизации рынка, убыткам в государственном бюджете, усилению явлений инфляции в результате роста цен на зерно, но и к дальнейшему проникновению американского капитала в экономику и финансы Индии, расширив вместе с тем возможности для вмешательства во внутренние дела страны. Не случайно поэтому бывший президент Индии Радхакришнан, выступая 18 марта 1967 г. в парламенте, призвал правительство принять такие меры, которые бы избавили Индию уже к 1971 году от американской «помощи» продовольствием¹⁷.

Аналогичные последствия неизбежны и в других развивающихся странах, которым США навязали подобные соглашения.

Исключительно широкое применение в послевоенный период приобрел и такой метод неокOLONиализма, как «планы помощи» и «программы развития». Этот метод является еще более замаскированным. В качестве примеров можно указать на «план Коломбо», «план Маршалла», «доктрину Трумэна», «помощь» США по закону «О взаимном обеспечении безопасности», программу «Союз ради прогресса», «клубы помощи Индии», «Корпус мира» и т. д. В задачу настоящей работы не входит детальный разбор и анализ всех этих программ. Нам важно рассмотреть основные моменты политики «помощи», как метода современной колониальной политики империализма.

В начале 60-х годов общая сумма «помощи» всех империалистических держав составляла около 4,5 млн. долл. в год, часть которой шла на закупку продукции развивающимися странами. Около 60% «помощи» развивающимся странам составляла чисто военная

помощь: по этому каналу империалистические державы сбывают устаревшие виды оружия и не находящие сбыта на внутреннем рынке запасы ряда товаров или продовольствия. И по-прежнему «помощь» оговаривается политическими, военными и другими условиями; ее оказывают в первую очередь «устойчивым» правительствам с целью сохранения или насаждения угодных политических режимов в развивающихся странах.

Ведущая роль в применении этого метода принадлежит США. Президент Джонсон пообещал придать «программе помощи» «новое и дерзкое направление» (послание к конгрессу от 1 февраля 1966 г.). Джонсон запросил 2469 млн. долл. на экономические программы, в том числе 550 млн. долл. для оказания помощи прогнившему режиму Южного Вьетнама. На чисто военную помощь президент запросил 917 млн. долл.

Поначалу может показаться, что США в сравнении с предыдущим годом сократили размеры военной помощи (на 1965/66 финансовый год было ассигновано 1170 млн. долл.). В послании президента, однако, указывалось, что в эту сумму не включены фонды на содержание военной машины сайгонского режима и некоторых других стран, не говоря уже о финансировании агрессивной войны, которую ведут США против вьетнамского народа (уже затрачено свыше 20 млрд. долл., что в несколько раз превышает сумму «помощи» всем странам со стороны Соединенных Штатов).

Как и в прошлые годы, программа Джонсона на 1966/67 финансовый год преследовала цель укрепления и сохранения оплотов капитализма и колониализма. Сущность этого метода неокOLONиализма довольно метко охарактеризовала американская «Нью-Йорк таймс»: «Ведь только для того, — писала газета, — чтобы помешать современной «революции растущих надежд» перерасти в насильственные потрясения, и были придуманы программы экономического развития»¹⁸.

Те же цели и тенденции нашли отражение и в послании Джонсона конгрессу от 9 февраля 1967 г. о помощи иностранным государствам на 1967/68 финансовый год. Президент США предложил ассигновать на эту программу 3,1 млрд. долл., в том числе для стран Ближнего Востока и Южной Азии — 758 млн., для стран Латинской Америки — 624 млн., для стран Восточной Азии —

812 млн. и для стран Африки, 195 млн. долл.¹⁹ В послании Джонсона особо подчеркивалось «сокращение» военной помощи (по сравнению с предыдущим годом до 600 млн. долл.) и увеличение до 2500 млн. долл. «технической помощи». Президент, однако, умолчал о том, что военная помощь США, например, сайгонскому режиму, Таиланду и Лаосу, составляющая огромные суммы, равно как и военная помощь, оказываемая по линии НАТО, финансируется отдельно — по бюджету Пентагона.

Существо других «новых» элементов, содержащихся в послании Джонсона, кратко можно свести к следующему:

а) был провозглашен принцип «самопомощи»: США предлагают проведение такой экономической политики странами — получателями американской «помощи», которая, по мнению правительства США, сделает ее эффективной. В этих целях Джонсон предложил создать национальный консультативный комитет США по «самопомощи», в функции которого входит анализ программ «помощи». В состав комитета вошли представители обеих партий США, «делового мира», университетов и т. д.;

б) в послании подтвержден так называемый «принцип регионализма», о котором дискуссировала американская печать еще в 1966 году, когда посол США в Эфиопии Эдвард Корри предложил применить этот принцип в отношении африканских стран. Смысл нововведения состоит в том, чтобы использовать региональные программы (вроде программы «Союз ради прогресса»), «межнациональные проекты», региональные банки развития и другие организации в интересах политики США, охватывая таким путем одновременно целую группу стран.

Нетрудно заметить, что за «принципом регионализма» кроется попытка поощрить региональные группировки, направленные, с одной стороны, на подрыв позиций «старых» колониальных держав и на подрыв единства стран данного континента — с другой, что особенно важно в отношении Африки, для которой прежде всего и разрабатывалась эта «стратегия»;

в) в качестве «нового» подхода в послании было зафиксировано предложение об увеличении (на 64 млн. долл.) расходов на «помощь» сельскому хозяйст-

ву развивающихся стран, а также средств на «помощь» в области образования (на 62 млн. долл.) и здравоохранения (на 10 млн. долл.). Однако это увеличение автоматически ведет за собой соответствующее сокращение расходов на развитие промышленности. Таким образом, «новый» подход также отражает старые тенденции — задержать экономическое развитие молодых независимых государств, еще больше подчинить их экономику интересам монополий США. Неоколониализм меняет лишь тактику, оставляя свои стратегические цели неизменными.

Не отстают от Вашингтона в применении этого метода и другие западные капиталистические страны, порой успешно конкурирующие с Соединенными Штатами. ФРГ и Франция уже в течение ряда лет значительное внимание уделяют странам Латинской Америки, не давая США монопольно сконцентрировать свои усилия на этом континенте. Обнаружилась и другая тенденция: если Вашингтон и Бонн надеялись, что соглашение между ФРГ и Францией о «координации усилий» в Латинской Америке будет соответствовать «программа помощи» США Латинской Америке в рамках «Союза ради прогресса», то французы, оказывается, пытаются превратить франко-германскую программу в мероприятие, отдельное от американской «помощи» Латинской Америке. Стремясь наверстать упущенное, правительство ФРГ ассигновало в 1965 году на «программу помощи» 865 млн. марок (в том числе на поставки оружия 167,2 млн. марок) и 1,6 млрд. марок в 1966 году (в том числе 110 млн. марок на поставки оружия).

Стремясь как-то ослабить разногласия и вместе с тем сохранить ведущее положение, США явились инициатором создания ряда «клубов помощи», консорциумов, фондов и т. п. В этих целях были созданы: Международный консорциум по оказанию помощи Индии (Австрия, Бельгия, Великобритания, Канада, ФРГ, Франция, Италия, Япония, Голландия, США, Международный банк реконструкции и развития), «Клуб помощи Малайзии» (Австралия, Бельгия, Великобритания, Дания, Канада, ФРГ, Италия, Япония, Голландия, Новая Зеландия, Швейцария, США), Индо-американский фонд для развития образования в Индии, и т. д. Эти меры, однако, не могут устранить острой конкурентной борьбы между ве-

дущими империалистическими державами, ибо под видом «помощи» развивающимся странам идет самая беззастенчивая борьба за сферы приложения капитала, захват рынков сбыта, источников сырья.

Применяются и другие новейшие виды этого метода колониальной политики. Не прошло и трех лет со времени создания правительством США «Корпуса мира», как аналогичные мероприятия стали проводить Англия, Бельгия, Голландия, Франция, Япония и особенно ФРГ, которые сформировали свои «корпуса добровольцев».

Созданные империалистами агрессивные военные блоки используются ими не только для подготовки к третьей мировой войне, но и для борьбы с национально-освободительным движением. Этот метод неокolonизма широко применяется в сочетании с актами агрессии, «полицейскими операциями», различными формами вмешательства во внутренние дела вплоть до организации заговоров, убийств и государственных переворотов. О том, что империалисты широко пользуются этим методом, свидетельствует целый ряд событий последнего времени: провокация гражданской войны между греками и турками на Кипре, пограничные столкновения между Сомали и Эфиопией, попытка интервенции против Кубы, военные перевороты в Бразилии и в ряде стран Африки, агрессия Англии против Йемена, вооруженная интервенция США в Доминиканской Республике, открытая и неспровоцированная агрессия американского империализма против ДРВ и, наконец, агрессия Израиля против ОАР, Сирии и Иордании, совершенная при явной поддержке США.

Современная колониальная политика и практика богата различными формами вмешательства, цель которого состоит в том, чтобы задержать завоевание подлинной политической независимости колониальными странами и народами. Вмешательство во внутренние дела осуществляется под самыми различными предлогами и в самых различных формах: интервенция США в Доминиканской Республике, совершенная под предлогом, будто бы агенты ЦРУ имели данные, причем «неточные», о якобы готовившемся там «коммунистическом перевороте»²⁰. Вмешательство США во внутренние дела Гватемалы было совершено без всяких предлогов. В африканской печати не без основания писали о том, что переворотом в Гане

(23 февраля 1966 г.) руководили из Лондона²¹; характерно, что США признали новый режим Ганы уже через несколько дней после переворота.

Примеры вмешательства во внутренние дела — обычное явление в «деятельности» посольства правительства США в Индии. О масштабах подрывной деятельности ЦРУ в Индии весьма красноречиво свидетельствует сообщение индийской газеты «Пиплз демокраси»: «Бывший министр финансов Т. Кришнамачари, — писала газета 2 апреля 1967 г., — заявил, что за период с 1960 по 1965 год из сумм, накопленных от продажи зерна по закону № 480, американским посольством было истрачено 950 000 000 рупий, но он смог проследить, как были использованы только 380 млн. рупий. Установить же, куда пошли остальные 570 млн. рупий, ему не удалось. Эти деньги, — заключает газета, — были истрачены ЦРУ на предвыборную кампанию (в Индии. — В. В.) и на другие мероприятия».

Наконец, наиболее замаскированным методом неокolonизма являются попытки использовать региональные и международные организации. Колониальные державы, несмотря на наличие противоречий и острые разногласия, часто объединяют свои усилия, в том числе в различных международных и региональных политических, экономических и финансовых организациях, используя их против молодых независимых государств. И хотя неокolonизаторам все труднее навязывать свою волю остальным участникам ООН, ЮНЕСКО и некоторых других международных организаций, тем не менее в МБРР, МВФ, МАР, МФК, ЕЭС, ОЭСР, ОАГ империализму пока удается проводить удобные для себя решения. Цель настоящей работы состоит в том, чтобы на примерах ООН, ЮНЕСКО, МБРР, МВФ, ЕЭС, ОЭСР и ОАГ показать, как империалистические колониальные державы пытаются использовать эти организации в интересах своей политики.

МАНЕВРЫ НЕОКОЛОНИЗАТОРОВ В ООН

За 23 года своего существования ООН внесла определенный вклад в дело борьбы с колониализмом и расизмом, особенно после принятия Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Здесь следует отметить, что Устав ООН, выработанный еще в ходе второй мировой войны, содержит ряд компромиссов, в частности, касающихся бывших колониальных владений империалистических держав, которые, естественно, особенно в первые послевоенные годы, пытались активно использовать ООН и ее органы в интересах своей политики.

Кульминационного пункта эта политика достигла в начале 50-х годов, когда именем Организации Объединенных Наций прикрывалась агрессия США и их союзников в Корею. Это была колониальная война под голубым флагом ООН! Теперь, после урегулирования, которое практически произошло без участия ООН, империалистические державы незаконно обсуждают в Организации «корейский вопрос», отказывая при этом представителям КНДР в обсуждении будущего их страны. До сих пор существует так называемая Комиссия ООН по объединению и восстановлению Кореи¹, хотя объединению страны мешает прежде всего присутствие на территории Южной Кореи американских войск. Такова сущность «корейского вопроса». СССР и другие социалистические страны неоднократно предлагали ликвидировать комиссию как ненужный анахронизм, подчеркивая, что проблема объединения Кореи — дело самих корейцев. К сожалению, и на XXI, и XXII сессиях Генеральной Ассамблеи ООН это предложение не получило достаточной поддержки.

Грубое нарушение территориальных вод КНДР американским военным кораблем — шпионом — «Пуэбло» в январе 1968 года лишний раз подтвердило, что Комиссия ООН по объединению и восстановлению Кореи нужна американским неокOLONIZаторам лишь для прикрытия провокаций и актов шпионажа против КНДР. И несмотря на то что все члены экипажа этого корабля полностью признали себя виновными в шпионской деятельности, пресловутая Комиссия 23 февраля 1968 г. обвинила КНДР в... «провокационных действиях».

Стремясь прикрыть флагом ООН свое вмешательство во внутренние дела других государств в целях борьбы с национально-освободительным движением, неокOLONIZаторы в течение ряда лет добиваются соответствующего решения Генеральной Ассамблеи ООН, которое бы «узаконило» создание постоянных «вооруженных сил ООН по поддержанию мира». Этот вопрос, в частности, обсуждался на XXI сессии Генеральной Ассамблеи (декабрь 1966 г.). Однако решительная позиция СССР, Франции и ряда стран Африки и Азии помешала созданию в ООН нового кризиса. Делегации 56 государств своим голосованием подчеркнули, что они не желают узаконить печальный опыт использования флага ООН для прикрытия полицейских операций против национально-освободительного движения в Конго.

Постепенное налаживание тесного сотрудничества между развивающимися и социалистическими странами (примерно к 1960 г.) дает весьма ощутимые результаты. В частности, именно эти страны являются инициаторами решений ООН по «португальскому вопросу». Генеральная Ассамблея на XVI, XVII, XX, XXI и XXII сессиях осудила политику Португалии как несовместимую с Уставом ООН, подтвердив неотъемлемое право народов на самоопределение и независимость. Генеральная Ассамблея утвердила также резолюцию, призывающую все государства — члены ООН не оказывать никакой поддержки и помощи, которая могла бы быть использована для подавления народов Анголы, а также прекратить поставку оружия и военного снаряжения Португалии. Наконец, Генеральная Ассамблея на XXI сессии призвала все государства — члены ООН порвать дипломатические отношения с Португалией и применить экономические санкции.

24 июля 1963 г. по требованию стран Африки и при ак-

тивной поддержке социалистических стран Экономический и Социальный Совет ООН (ЭКОСОС) исключил Португалию из состава Экономической комиссии ООН для Африки (ЭКА). На международной конференции по туризму и путешествиям, созванной в августе 1963 года в Риме, по инициативе 15 африканских стран, было принято решение об удалении делегатов Португалии. Отстранила от участия в своей работе Португалию и конференция Международного союза электросвязи (октябрь 1964 г.). В мае 1965 года генеральная ассамблея Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) $\frac{2}{3}$ голосов утвердила поправку к Уставу ВОЗ, гласящую о том, что любое государство, проводящее политику расовой дискриминации, может быть исключено из организации простым большинством голосов. 23 июня 1965 г. очередная 49-я сессия генеральной конференции Международной организации труда (МОТ) приняла резолюцию, осудившую правительство Португалии за проводимую на подвластных ему территориях политику принудительного труда.

Таким образом, США и их союзники по неоколониализму постепенно утрачивают контроль над ООН и ее специализированными учреждениями. Об этом даже писала американская пресса: «Впервые со времени создания ООН в конце второй мировой войны Соединенные Штаты сталкиваются с неприятным коренным изменением. Они лишились руководящей роли в этой всемирной организации. Больше того, большинство, которое они когда-то контролировали, теперь против них»². В немалой степени этому способствовала активная позиция СССР и других социалистических стран, особенно при обсуждении в различных органах ООН проблем борьбы с колониализмом и расизмом, мира и разоружения, то есть наиболее животрепещущих проблем современности.

Импералистические державы после отказа социалистических стран, Франции и некоторых других государств поддерживать, в том числе и финансами, «военные операции ООН» на Ближнем Востоке и в Конго предприняли отчаянную попытку лишить СССР права голоса в ООН. Однако обсуждение этого вопроса на пленуме Генеральной Ассамблеи ООН (XX сессия) окончательно убедило американских политиков в том, что времена их безраздельного господства навсегда ушли в прошлое. Именно поэтому, писала «Нью-Йорк геральд трибюн», «Ва-

шингтон не захотел довести это дело до конца (т. е. до голосования. — В. В.), потому что не мог идти на публичное поражение», и вопрос практически был снят с рассмотрения Генеральной Ассамблеи. Та же газета с особым беспокойством писала об установлении в ООН тесного сотрудничества между социалистическими странами и новыми независимыми государствами Азии и Африки: «Еще большее значение приобретают будущий курс и авторитет союза, возникшего между Россией и афро-азиатским блоком. Прочность этого союза уже становится очевидной в Совете Безопасности».

Означает ли это, что после 1960 года колонизаторы, столкнувшись с фактом утраты контроля над главными органами ООН, прекратили попытки использовать ее в интересах своей политики? Безусловно, нет. Однако теперь перед американской дипломатией во весь рост встала задача пересмотра тактики, поскольку старые методы грубого нажима и диктата все чаще терпели провал. Именно в этом свете следует рассматривать специальную памятную записку³ Джонсона руководителем министерств и ведомств, в которой президент потребовал более эффективного использования международных организаций в интересах внешней политики США.

Потерпев ряд поражений в ООН и скомпрометировав себя слишком откровенной поддержкой колониальных держав, США, исходя из тактических соображений, начали отмежевываться, правда, лишь в некоторых вопросах, от своих партнеров. Так, например, на XXI сессии делегация США, поддержав колониальные державы по большинству вопросов, голосовала за резолюцию о передаче Юго-Западной Африки под опеку ООН и о постепенной ликвидации мандата ЮАР на эту территорию. Причем американская печать и не скрывала, что этим ходом Вашингтон пытается восстановить доверие к США со стороны стран Африки, которое было подорвано откровенной и открытой поддержкой политики Англии, Португалии, ЮАР и др.

Таким образом, в международных организациях неоколониаторы вынуждены все чаще маскировать свою сущность, стремясь максимально использовать новые методы в интересах своей политики. Для того чтобы раскрыть ее наиболее характерные черты и особенности, остановимся на ряде примеров более подробно.

Проблема Конго. Ценой упорной освободительной борьбы конголезский народ вырвал у правительства Бельгии согласие на проведение «конференции круглого стола» и предоставление независимости Конго. Однако бельгийские колонизаторы не собирались уходить из этой богатой сырьевыми ресурсами страны, особенно из Катанги, где до последнего времени безраздельно хозяйничал крупнейший бельгийский концерн «Юнион миньер». В этих целях и был задуман план отделения «автономной» Катанги, президентом которой в то время было доверенное лицо концерна — Моис Чомбе.

План бельгийцев поддержали Англия и США, которые рассчитывали на расширение доли своего участия в эксплуатации природных ресурсов этой провинции, в том числе в добыче меди, урана и других ценных руд. Патрис Лумумба — глава первого правительства независимого Конго — обратился в ООН, требуя освободить страну от бельгийских колонизаторов, фактически продолжавших войну против конголезского народа. Колонизаторы с помощью наемников пошли на тяжкое преступление, уничтожив главу правительства Конголезской Республики и бросив в тюрьмы сотни патриотов. Это злодеяние было совершено с молчаливого согласия других колониальных держав, в том числе США, позиция которых в ООН по этому вопросу была особенно лицемерной, о чем открыто писала американская пресса, подчеркивая, что в ООН Соединенные Штаты пытались изобразить «друга африканских народов», обхаживая новые независимые государства Африки, а в действительности «сохраняя верность своим союзникам — колониальным державам».

Перед вооруженными силами ООН была поставлена задача помочь молодой Конголезской Республике. Дальнейший ход событий показал, что бывший Генеральный секретарь ООН Д. Хаммаршельд, выполняя волю колониальных держав, не только не поддержал законное правительство Патриса Лумумбы, но фактически способствовал превращению операций ООН в карательную экспедицию колонизаторов против конголезских патриотов. А физическая расправа над Патрисом Лумумбой и другими членами правительства республики практически совершилась при полном бездействии представителей и «войск ООН», которые были посланы в Конго для поддержки и защиты именно этого правительства. По этому

поводу достаточно откровенно высказался помощник государственного секретаря Кливленд, заявивший, что «если бы Организация Объединенных Наций не вмешалась в Конго, Соединенные Штаты были бы вынуждены взять это дело в свои руки»⁴.

Началось перераспределение акций компании «Юнион миньер» между бельгийскими, английскими, французскими и американскими компаниями. Получив свою долю, США выступили в пользу «объединения» Катанги с остальной частью Конго, причем мировому общественному мнению это преподносилось как «план Хаммаршельда». Англичане также рекомендовали Чомбе согласиться на объединение. Однако Чомбе пытался сохранить верность бельгийцам. В ответ США, стремясь закрепить свои позиции в Конго и положить конец сопротивлению Бельгии, потребовали от ООН проведения военных операций в Катанге для завершения «объединения». Некоторые попытки Бельгии использовать войска ООН в Конго для обеспечения прежде всего своих интересов перед лицом более могущественного конкурента успеха не имели.

3 марта 1963 г. было сделано специальное заявление Советского правительства, энергично протестовавшего против попыток использования ООН в целях сохранения западными державами контроля над природными ресурсами Конго⁵. Позиция СССР и других социалистических стран стала находить все большее понимание в странах Африки. Показательным в этом отношении явилось обсуждение в Совете Безопасности вопроса о Конго в декабре 1964 года, превратившееся в настоящий суд над колонизаторами. В итоге Совет Безопасности принял резолюцию, в которой потребовал прекращения иностранного вмешательства в дела Конго и вывода всех наемников, а также принятия ряда мер по восстановлению мира в стране, в том числе и при содействии со стороны Организации африканского единства.

Немногим больше полугода длилось пребывание Чомбе на посту премьер-министра. Режим настолько скомпрометировал себя сотрудничеством с колонизаторами, что его падение в результате военного переворота генерала Мобуту вызвало чувство облегчения в широких слоях конголезского народа.

31 декабря 1966 г. новый кабинет принял решение о ликвидации концерна «Юнион миньер» и о создании ак-

ционерного общества «Сосьете женераль де миньер», в котором правительство будет иметь 60% акций. Совершенно очевидно, что именно это решение вызвало бешеную злобу монополий, которые, естественно, не хотели примириться с потерей бесконтрольного хозяйничанья в богатейшей провинции Конго — Катанге. Однако план бельгийских колонизаторов, намечавший организацию экономических диверсий в Катанге и Центральном Конго, мятежи в армии и провокацию гражданской войны, не удался.

Провал начался с того, что предателя Чомбе, который должен был возглавить очередной заговор против конголезского народа, в июле 1967 года задержали в Алжире. Высадка же десанта наемников в Касангани и Букаву принесла лишь временный успех.

В ходе нового обсуждения вопроса о Конго в Совете Безопасности (июль 1967 г.) выяснилось, что заговор («план Кириллис») был разработан в Испании Моисом Чомбе и высокопоставленным бельгийским представителем в Мадриде Вандервааллем, что наемники из Бельгии переправлялись через Голландию на сборные пункты в Испанию и Португалию, а оттуда перебрасывались в Конго.

Убедившись в том, что «план Кириллис» обречен на провал, США лицемерно заявили о своей поддержке правительства Конго. В американской печати в этой связи даже появились сообщения о том, что Соединенные Штаты «на данном этапе мировой истории» якобы уже «не играют роли международного полицейского», хотя газеты не могли не признать постоянное вмешательство США во внутренние дела Конго⁶.

Вопиющее несоответствие между декларациями американских представителей и действительной политикой США показал в своем выступлении в Совете Безопасности (6 июля 1967 г.) представитель Мали Мусса Лео Кейта. Представитель Конго (Киншаса) с полным основанием обвинил западные державы в вербовке наемников для вторжения в его страну, потребовав строгого соблюдения принятой ООН Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств. В этих условиях представители западных держав не смогли помешать принятию Советом Безопасности резолюции, внесенной Эфиопией, Индией, Мали и Нигерией, в которой осужда-

лись государства, разрешающие вербовку наемников в целях свержения правительств государств — членов ООН. Объективно эта резолюция явилась осуждением не только бельгийских колонизаторов, но и главного жандарма национально-освободительного движения — Соединенных Штатов Америки.

Однако неокolonизаторы не прекратили вмешательство во внутренние дела Конго. 8 ноября 1967 г. Совет Безопасности возобновил рассмотрение этого вопроса в связи с обращением правительства Конго (Киншаса), сообщавшего о вторжении португальских наемников с территории Анголы. 15 ноября Совет Безопасности принял резолюцию, осуждающую всякие акты агрессии и вмешательства во внутренние дела Конго (Киншаса), в частности действия Португалии, которая в нарушение предыдущих решений Совета предоставила территорию Анголы как базу для вооруженных нападений на Конго. Таким образом, маневры неокolonизаторов в ООН и на этот раз не увенчались успехом; политика Португалии подверглась энергичному осуждению со стороны ООН. Лишь США, Англия, Испания, ЮАР и Австралия открыто поддержали вооруженное вмешательство — этот худший прием колониализма.

Агрессия Израиля. После второй мировой войны в результате успехов национально-освободительного движения Англия вынуждена была дать обещание о предоставлении независимости ряду ее бывших колоний, в том числе и Палестине. 2 апреля 1947 г. по инициативе Англии была созвана первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН для рассмотрения «палестинского вопроса». Вынужденные в конце концов уйти из Палестины и предоставить ей политическую независимость, английские колонизаторы прибегли к своему излюбленному методу: прежде чем уйти из страны, они подготовили ее раздел. Смысл раздела Палестины на арабскую и еврейскую части и создания государства Израиль состоял в том, чтобы создать постоянный очаг конфликтов между евреями и арабами. Результат сказался тут же: буквально через несколько недель после ухода англичан из Палестины уже возник вооруженный конфликт между Израилем и арабскими странами. Перемирие было подписано только в феврале 1949 года после длительных перегово-

ров и обсуждений «палестинского вопроса» Объединенными Нациями.

Однако ни одно из противоречий между Израилем и арабскими странами не было разрешено. Больше того, к ним прибавились новые: проблема палестинских беженцев и др. Играя на этих противоречиях, колониальные державы не раз пытались использовать их в интересах своей политики на Ближнем Востоке и в последующие годы. Одним из крупных примеров таких попыток явилась англо-франко-израильская агрессия против Египта в октябре 1956 года.

Потерпев поражение на I Чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи, империалистические державы сумели тем не менее навязать ей, по предложению Канады, резолюцию о необходимости создания «чрезвычайных сил ООН». Это было очередное нарушение Устава ООН, направленное на ослабление прав и прерогатив Совета Безопасности, очередной маневр неокolonизаторов, рассчитанный на «интернационализацию» Суэцкого канала и прилегающей к нему территории Египта. «Чрезвычайные силы ООН» должны были, согласно планам империалистических держав, впоследствии использоваться для «полицейских операций» против национально-освободительного движения как на Ближнем Востоке, так и в других районах мира.

Характерно, что, пока в ООН шли дискуссии по «суэцкому кризису», войска Англии, Франции и Израиля продолжали агрессивные действия против Египта. Больше того, Англия и Франция — участники агрессии — при обсуждении жалобы правительства Египта в Совете Безопасности 31 октября 1956 г. применили право вето, заблокировав на некоторое время принятие Советом решения о перемирии. Следует подчеркнуть, что лишь решительное предупреждение Советского правительства привело к прекращению агрессии, сорвало планы неокolonизаторов, пытавшихся восстановить колониальные порядки в Египте.

Но неокolonизаторы не оставили попыток использовать противоречия между арабскими странами и Израилем в интересах американских и английских нефтяных монополий, действующих на Ближнем Востоке, которые поставили задачу свергнуть правительства Сирии и ОАР, провозгласившие некапиталистический путь развития сво-

их стран. Роль агрессора на этот раз была отведена Израилю, армия которого была обучена американскими инструкторами. В Средиземном море крейсировали 6-й американский флот и английские военные корабли. В таких условиях Израиль, поощряемый Соединенными Штатами, 5 июня 1967 г. развязал агрессию против Объединенной Арабской Республики, Сирии и Иордании, бросив в бой практически всю армию и все военно-воздушные и военно-морские силы.

И на этот раз Советский Союз и другие социалистические страны встали на защиту жертв агрессии. Советское правительство потребовало созыва Чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, осуждения агрессии, немедленного вывода израильских войск с захваченных территорий ОАР, Сирии и Иордании и возмещения ущерба, причиненного агрессией. Характерно, что США, стремясь не допустить вмешательства ООН, поскольку их подстрекательская роль была очевидной для всех, попытались помешать созыву этой сессии, а когда это не удалось, приняли все меры к тому, чтобы помешать принятию советского проекта резолюции или проекта резолюции неприсоединившихся стран, где содержалось требование о немедленном выводе войск агрессора и осуждении агрессии.

Делегации США, Англии и других империалистических держав предприняли ряд процедурных маневров. Именно в этом плане следует оценивать проект резолюции латиноамериканских стран, который лишь призывал урегулировать конфликт путем переговоров, ставя на одну доску и агрессора, и жертвы агрессии. Тем же целям служил и проект резолюции, представленный делегацией США. Путем давления и угроз Соединенным Штатам удалось поколебать позицию большинства стран Латинской Америки, ряда стран Азии и Африки. В результате при голосовании голоса разделились, и ни одна из внесенных резолюций не получила требуемого большинства. Была принята лишь резолюция, внесенная Гвинеей, Ираном, Мали, Нигером, Пакистаном и Турцией по вопросу о статусе Иерусалима. Неокolonизаторы торжествовали: им удалось сорвать решение ООН об осуждении Израиля как агрессора и выводе израильских войск. А в целях маскировки США подняли в печати кампанию против правительств Сирии и ОАР, обвинив их в «экстремизме».

Разумеется, такая позиция не могла быть расценена иначе, как поощрение агрессии.

Вскоре Израиль пошел на открытое нарушение резолюции Генеральной Ассамблеи, аннексировав иорданскую часть Иерусалима и пытаясь навязать «мир» за счет арабов. США, в свою очередь, приняли меры, чтобы свернуть работу Генеральной Ассамблеи, оставив агрессора безнаказанным, а справедливые требования жертв агрессии — невыполненными. Однако пятая Чрезвычайная специальная сессия, возобновив свою работу, приняла подавляющим числом голосов проект о статусе Иерусалима, внесенный представителем Пакистана от имени семи делегаций, в котором осуждалось невыполнение Израилем решения Генеральной Ассамблеи от 4 июля 1967 г. и требовалось от правительства Израиля его соблюдение, а от Генерального секретаря ООН — постоянного контроля и доклада Совету Безопасности. Отказ американской делегации и на этот раз проголосовать за резолюцию, поддержанную огромным большинством стран — членов ООН, еще раз разоблачил США как активного защитника израильской агрессии. Не удивительно поэтому, что арабские страны (ОАР, Ирак, Иордания, Ливан, Ливия, Судан и Сирия) порвали дипломатические отношения прежде всего с США, а некоторые из них прекратили экспорт нефти в Англию, США и ФРГ, то есть в страны, являющиеся открытыми союзниками Израиля.

Вопрос об агрессии Израиля рассматривался Советом Безопасности, который принял решения о прекращении огня и о гуманном обращении с военнопленными и гражданскими лицами. Однако обстановка на Ближнем Востоке продолжала оставаться напряженной, в связи с чем представитель ОАР при ООН Эль-Куни 8 июля 1967 г. срочно потребовал созыва нового заседания. В письме на имя Председателя Совета Безопасности сообщалось, что 8 июля 1967 г. израильские войска совершили нападение на вооруженные силы ОАР на восточном берегу Суэцкого канала южнее Порт-Фуада, подвергнув порт артиллерийскому обстрелу. Израильские ВВС уничтожили ряд контрольных станций в зоне Суэцкого канала, а также подвергли бомбардировке густонаселенные районы Порт-Саида, причинив тяжелый материальный ущерб и принеся многие человеческие жертвы.

В связи с упорными попытками Израиля отрицать

многочисленные факты нарушений решения Совета Безопасности о прекращении огня, о которых сообщалось в письмах представителя ОАР, Генеральный секретарь ООН У Тан внес предложение осылке Советом Безопасности наблюдателей ООН в зону Суэцкого канала⁷. Характерно, что правительство ОАР, по территории которого проходит канал, дало свое согласие на их размещение, в то время как Израиль, войска которого неоднократно нарушали решение Совета Безопасности о прекращении огня, в том числе и в районе Суэцкого канала, боясь разоблачений, попытался по крайней мере затянуть принятие этой меры Советом Безопасности.

В этой связи необходимо отметить, что Израиль грубо нарушил и Женевские конвенции 1949 года о защите жертв войны, а также решение Совета Безопасности от 14 июня 1967 г. по этому же вопросу. Израильские войска и ВВС бомбили госпитали и санитарные машины, подвергали пыткам и убивали военнопленных, в том числе раненых, а также гражданских лиц, применяли напалм при бомбардировках городов, сел, молодежных лагерей и школ, разрушили много дорог, изгнали большое количество жителей оккупированных территорий из жилищ, разграбив их имущество. Эти варварские действия, во многом напоминающие преступления гитлеровской армии во время второй мировой войны, естественно, вызвали протесты и возмущение во всем мире. Еще большую тревогу мировой общественности вызвал отказ Израиля отвести войска за линию, существовавшую до начала израильской агрессии, и многочисленные акты нарушений Израилем решений Совета Безопасности о прекращении огня.

Обращая на это внимание Совета, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко в письме от 17 июля 1967 г. от имени Советского правительства предупредил, что военные провокации Израиля имеют крайне опасный характер и могут перерасти в более широкий военный конфликт. Вновь прозвучало требование вывода войск агрессора с захваченных им территорий. Кроме того, в специальном заявлении от 22 июля 1967 г. Советское правительство настаивало на том, чтобы Совет Безопасности принял необходимые меры, которые бы обеспечили освобождение захваченных агрессором территорий.

Советский Союз явился инициатором постановки и обсуждения вопроса об ответственности Израиля за эконо-

мический ущерб, причиненный агрессией против ОАР, Сирии и Иордании в Экономическом и Социальном Совете ООН (ЭКОСОС). В советском проекте резолюции предусматривалось также, чтобы Генеральный секретарь ООН обеспечил предоставление экономической помощи этим странам за счет ресурсов, имеющихся в распоряжении ООН (программа развития ООН и др.). Однако представители США и других империалистических держав сорвали принятие этого предложения.

Поощряемые США и Англией, израильские агрессоры продолжали игнорировать и нарушать решения Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН, пытаясь поставить арабские страны перед «свершившимся фактом» оккупации части территорий ОАР, Сирии и Иордании и превратить захваченные территории в предмет политического торга. В частности, после консультаций министра иностранных дел Израиля Эбана с Раском 25 сентября 1967 г. было заявлено, что Израиль приветствует предложение делегации США о замене линий перемирия между Израилем и арабскими странами постоянными границами.

Что же касается вывода израильских войск с оккупированных территорий, то здесь США делали все, чтобы оттянуть новое обсуждение в Совете Безопасности. Это им удалось: Совет Безопасности возобновил обсуждение лишь в ноябре 1967 года. Но и тогда представители США и Англии проводили в Совете линию на затягивание решения вопроса под видом бесконечных «консультаций», результатом которых явилась «компромиссная» резолюция, внесенная 16 ноября 1967 г. представителем Англии лордом Карадомом.

Следует отметить, что в английском проекте резолюции содержались такие важные положения, как недопустимость приобретения территории в результате войны, вывод израильских вооруженных сил с территорий, оккупированных «в ходе недавних конфликтов», уважение, признание суверенитета, территориальной целостности и политической независимости всех государств Ближнего Востока, а также назначение специального представителя Генерального секретаря ООН для контактов со сторонами, участвующими в конфликте, что явилось определенной и значительной уступкой со стороны стран Запада. Но отдельные положения английской резолюции давали

возможность различного толкования, и в первую очередь по вопросу о выводе израильских войск с захваченных территорий; в соответствующем параграфе проекта резолюции не содержалось никаких указаний о сроках и условиях вывода войск. Английский проект не предлагал осудить агрессию Израиля, да и самое слово «агрессия» в резолюции не упоминалось. Именно по этим причинам представители социалистических и арабских стран справедливо считали этот проект недостаточным с точки зрения интересов стран, подвергшихся израильской агрессии.

Ход дальнейшего обсуждения вопроса в Совете Безопасности показал, что одной из целей английской резолюции было сорвать принятие проекта Индии, Мали и Нигерии, в котором недвусмысленно говорилось о выводе израильских войск со всех захваченных арабских территорий как предварительном условии для политического урегулирования на Ближнем Востоке.

Отстаивая до конца справедливые требования жертв агрессии, советский представитель 20 ноября 1967 г. внес проект резолюции, в котором были учтены основные позитивные положения как проекта резолюции Мали, Индии и Нигерии, так и английского проекта, подчеркнув при этом, что ключевым вопросом является вывод израильских войск со всех оккупированных территорий арабских государств.

Именно это и хотели обойти США, Англия и Израиль. Уже на следующий день представитель США энергично поддержал английский проект и выступил против советского предложения, пытаясь доказать, будто оно «не учитывает позиции всех сторон в конфликте». В том же духе выступил и представитель Израиля Эбан. Причем представитель США Голдберг пытался представить дело таким образом, будто целью советского предложения было... сорвать принятие Советом Безопасности какого бы то ни было решения. Эту версию немедленно подхватила буржуазная пресса.

Израиль «протестовал» против советского проекта резолюции языком агрессора: в тот день израильские вооруженные силы, в нарушение перемирия, подвергли артиллерийскому обстрелу лагерь беженцев в Эль-Караме, на восточном берегу реки Иордан, а некоторые израильские министры подкрепляли эти действия заявлениями, что Израиль «мог бы примириться» с английской резолю-

цией. Характерным в этом отношении было заявление министра труда Аллона, что Израиль останется на линиях прекращения огня до тех пор, «пока не будут определены постоянные, признанные и безопасные границы».

В такой обстановке Совет Безопасности 22 ноября 1967 г. единогласно утвердил английский проект резолюции — остальные проекты на голосование не ставились. Учитывая позиции арабских стран и стран Азии и исходя из необходимости лишить Израиль и его покровителей какого-либо предлога для нарушения принимаемого Советом решения, Советский Союз голосовал за него, хотя принципиальное отношение к английскому предложению, естественно, не изменилось.

Однако правительство Израиля сорвало выполнение и этой резолюции: 30 января 1968 г. постоянный представитель ОАР при ООН сообщил Генеральному секретарю, что израильские войска 27 января 1968 г. дважды обстреляли египетские катера, проводившие подготовительные навигационные работы по очистке Суэцкого канала, которые, кстати, были начаты по уведомлению как Комиссии по наблюдению за перемирием, так и представителя Генерального секретаря ООН Ярринга.

Таким образом, мы видим два подхода к решению ближневосточной проблемы: СССР и другие социалистические страны неизменно выступают за осуждение агрессора и действительное восстановление мира на Ближнем Востоке, гарантирующее территориальную целостность и политическую независимость жертв агрессии, в то время как империалистические колониальные державы во главе с США стоят на позициях покровителей агрессора, стремящихся использовать Израиль в качестве ударной силы неокOLONиализма на Ближнем Востоке, а ООН для маскировки своей неокOLONиалистской политики.

«Кашмирский вопрос». «Конфликт из-за штата Джамму и Кашмир, расположенного в районе Гималаев, начался еще 18 лет назад, когда Великобритания передала власть вновь созданным независимым нациям — Индии и Пакистану», — так оценивала историю возникновения проблемы Кашмира американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн»⁸. Британский империализм, вынужденный уйти из Индии, применил излюбленный метод своей колониальной политики: прежде чем предоставить политическую независимость, подготовил искусственный раздел

страны по чисто религиозному признаку, без какого бы то ни было учета экономических и других связей между ее отдельными районами, отведя княжеству Джамму и Кашмир роль буферного «государства».

Уже с 1947 года, то есть с момента провозглашения независимости и раздела Индии, «кашмирский вопрос» не сходит с повестки дня различных органов ООН, а бывшее княжество Джамму и Кашмир превратилось в арену ожесточенной борьбы. Неоднократные миссии специальных представителей ООН, действовавших в качестве посредников, потерпели неудачу.

События развивались следующим образом. 27 октября 1947 г. магараджа Хари Синг принял решение о присоединении княжества к Индии, однако Пакистан не признал этого присоединения. Затем, в том же году, магараджа передал свою власть правительству, которое возглавлял Мохамед Абдулла — лидер крупнейшей тогда политической мусульманской партии «Национальная конференция Кашмира». Было создано мусульманское «правительство свободного Кашмира», в помощь которому Пакистан двинул свои войска. Армии обеих стран заняли позиции друг против друга.

В декабре 1947 года Индия обратилась в Совет Безопасности, потребовав, чтобы ООН объявила Пакистан агрессором на том основании, что последний оказывал помощь племенным вождям северо-западных пограничных провинций, начавшим проникновение в штат Джамму и Кашмир. Пакистан, в свою очередь, настаивал на том, что временная уступка Кашмира противоречила соглашению о статус-кво, подписанному магараджей с Пакистаном сразу же после раздела Индии. Таким образом, план англичан вполне удался: Индия и Пакистан буквально на второй день после получения независимости стали враждующими сторонами из-за небольшого княжества, население которого составляет около 5 млн. Эта вражда доходила до вооруженных столкновений, создавала напряженную обстановку, отвлекала немало средств и сил у Индии и Пакистана от решения неотложных задач по возрождению национальной экономики, науки и культуры. Соглашение о перемирии было подписано лишь в канун 1949 года, а линия перемирия согласована и демаркирована еще позже. Совет Безопасности назначил специальную комиссию по наблюдению за соблюде-

нием перемирия (по соглашению к Индии отошло примерно $\frac{2}{3}$ территории штата с населением около 3,5 млн. человек⁹).

Тем не менее напряженность в отношениях между Индией и Пакистаном оставалась. Она усугублялась по мере того, как внешнеполитические курсы обоих государств все более и более расходились: Индия стала на путь неучастия в блоках, в то время как Пакистан присоединился к СЕАТО и Багдадскому пакту (впоследствии СЕНТО). Эта напряженность подогревалась империалистическими державами и их политикой «помощи», в том числе военной, Индии и Пакистану. Все эти годы Пакистан настаивал на проведении выборов или плебисцита, рассчитывая, что мусульманское большинство населения Джамму и Кашмира выскажется за присоединение к Пакистану; Индия не соглашалась, считая вопрос решенным.

Многие попытки, в том числе со стороны ООН, обеспечить соглашение между странами оканчивались неудачей, и «кашмирский вопрос» продолжал отравлять отношения между двумя государствами. Продолжавшиеся споры в конце концов вылились в вооруженный конфликт. Военные действия вспыхнули 9 апреля 1965 г. в небольшом районе Ранн, где о демаркации границы сторонам так и не удалось договориться. Хотя соглашение о прекращении огня в этом районе и было подписано 30 июня 1965 г., однако этот небольшой конфликт явился предвестником более ожесточенных военных столкновений. Дальнейшие события развивались быстро и бурно, и вскоре в конфликт были вовлечены крупные соединения армий и военно-воздушных сил обеих стран. Военные действия возобновились 5 августа; 9 августа 1965 г. в Кашмире вспыхнуло восстание против индийской администрации, а созданный в подполье «революционный совет» издал воззвание к «борцам за свободу в оккупированном Кашмире», требуя от населения штата, под страхом смерти, активной борьбы против правительства штата. На следующий день на территории Кашмира уже шли тяжелые бои. Тогда же радио Карачи объявило о том, что «борцы за свободу» сформировали «национальное правительство народа Джамму и Кашмира». Вооруженные силы Пакистана стали готовиться к наступлению на Джамму, пресса сообщила о начале наступления индийской армии на Лахор; началась настоящая вой-

на, и, казалось, стороны готовы были вести ее и дальше со все нарастающим ожесточением.

Новая вспышка индо-пакистанского конфликта из-за Кашмира вызвала глубокую озабоченность всех народов мира. «Правда» в августе 1965 года писала: «Проблема Кашмира, ставшая препятствием для установления добрососедских отношений между Индией и Пакистаном, по существу является тяжелым наследием колониализма... Нет сомнения в том, что конфликт в Кашмире не может принести выигрыша ни одной из сторон, непосредственно участвующих в споре... Зато конфликт в Кашмире используется реакционными силами в качестве повода для разжигания индо-пакистанской розни... В Советском Союзе озабочены кровопролитием в Кашмире. Советский Союз глубоко заинтересован в немедленном прекращении конфликта»¹⁰.

14 сентября было опубликовано официальное заявление ТАСС, в котором говорилось, что «Советское правительство, серьезно обеспокоенное развитием событий, вновь призывает правительства Индии и Пакистана проявить благоразумие и принять меры для немедленного прекращения военных действий... Необходимо осознать глубину опасности, таящейся в происходящих событиях, проявлять сдержанность и чувство ответственности. Все государства должны приложить усилия к тому, чтобы погасить конфликт, остановить кровопролитие»¹¹. К Индии и Пакистану с соответствующими призывами обратились также правительства Югославии, ОАР и некоторых других стран. Последовали обращения Генерального секретаря ООН У Тана и предложившего добрые услуги премьер-министра Канады Лестера Пирсона. С аналогичным посланием к президенту Пакистана Айюб Хану и премьер-министру Индии Шастри обратился премьер-министр Англии Вильсон¹².

15 сентября 1965 г. президент Пакистана Айюб Хан обратился к президенту США Джонсону с просьбой о посредничестве. Айюб Хан поддержал и предложение Англии о посылке в Индию и Пакистан «миссии мира» Содружества в целях урегулирования кашмирского кризиса. Однако Белый дом в тот же день опубликовал заявление об отказе США проявить какую-либо дипломатическую инициативу в урегулировании индо-пакистанского конфликта. Причинами отказа Джонсона, который выска-

зался в пользу «коллективных действий ООН», были: во-первых, США, расширяя агрессию во Вьетнаме и являясь воюющей стороной, естественно, не могли выступать с «посреднической» инициативой, которая, безусловно, выглядела бы лицемерием, о чем открыто писала американская пресса; во-вторых, в этом споре США никак не могли выступать в качестве «нейтральной» стороны, имея военное соглашение с Пакистаном, удерживающее последний в рамках СЕАТО. Не подходила роль «посредника» и для Англии — главной виновницы создания «кашмирской проблемы».

Генеральный секретарь ООН У Тан в конце августа 1965 года обратился к главам правительств Индии и Пакистана с призывом заключить перемирие. Однако 4 сентября 1965 г. министр Пакистана по делам Кашмира Али Акбар Хан официально заявил, что правительство Пакистана не намерено отвечать на призыв У Тана до тех пор, пока не прояснится реакция правительства Индии. Правительство Индии, в свою очередь, обусловило свое согласие на перемирие отводом пакистанских войск с той территории Кашмира, которая была захвачена ими в ходе военных действий; это условие Пакистан отказался принять. Стороны оставались непримиримыми.

Положение становилось все более напряженным. ООН столкнулась с очень серьезной и трудной проблемой. В этой связи необходимо подчеркнуть, что трудность состояла не только в крупных разногласиях между конфликтующими сторонами. В большей мере она усугублялась политикой империалистических держав, которые и в этом случае пытались, хотя более замаскированно, использовать и кашмирскую ситуацию, и ООН в интересах своей политики.

Была сделана попытка применить старый прием: 10 сентября 1965 г. Турция и Иран предложили, чтобы ООН направила в Индию и Пакистан войска для «поддержания мира», выразив «готовность» предоставить в распоряжение ООН соответствующие военные контингенты. Это предложение было зафиксировано в официальном ирано-турецком коммюнике, опубликованном в результате переговоров между премьер-министром Турции Ургюплю с премьер-министром Ирана Ховеяла. По всей вероятности, «инициатива» была проявлена Турцией и Ираном не без подсказки со стороны их более могущест-

венных партнеров по военным блокам. В коммюнике сохранился призыв к Индии отвести свои войска, и оба премьера одновременно подтвердили «свою солидарность, которая связывает Турцию, Иран и Пакистан», и заявили о своей готовности «оказать поддержку своему брату и союзнику — Пакистану»¹³.

Констатируя отказ сторон откликнуться на призыв о прекращении огня, а также фактическое невыполнение резолюции Совета Безопасности от 4 сентября 1965 г., У Тан внес предложение, согласно которому Совет Безопасности должен был обязать стороны прекратить военные действия, что являлось уже качественно новым предложением, влекущим, в случае его утверждения Советом Безопасности и невыполнения сторонами, применение экономических и военных санкций со стороны ООН. После трехдневных дискуссий Совет Безопасности 20 сентября 1965 г. утвердил это предложение, потребовав от обеих сторон прекратить военные действия. В резолюции Совета Безопасности содержалось и другое важное постановление: призыв ко всем государствам «воздерживаться от каких-либо действий, которые могли бы усугубить положение в этом районе». В резолюции от 5 ноября 1965 г. Совет Безопасности потребовал встречи представителей Пакистана и Индии с представителями Генерального секретаря ООН для обсуждения плана отвода войск за линию, существовавшую до начала конфликта.

21 сентября 1965 г. правительство Индии уведомило ООН о своем согласии выполнить резолюцию Совета Безопасности от 20 сентября при условии, что Пакистан сделает то же самое. 22 сентября был получен ответ и от противной стороны, однако министр иностранных дел Пакистана Бхутто, выступая перед Советом Безопасности, заявил, что Пакистан выйдет из ООН, если последняя не решит основную проблему — «кашмирский вопрос». Таким образом, даже согласие на прекращение военных действий сопровождалось определенными оговорками с обеих сторон. Больше того, в канун прекращения огня авиация Пакистана совершила налеты на ряд городов Индии. Взаимные обвинения продолжались, и объявленное перемирие выполнялось далеко не повсеместно; не было уверенности в том, что столкновения не возобновятся и вновь не перерастут в настоящий конфликт, чреватый дальнейшими последствиями.

20 сентября 1965 г. было опубликовано обращение к Индии и Пакистану, где сообщалось, что Советское правительство предложило провести встречу премьер-министра Индии Шастри и президента Пакистана Айюб Хана на территории СССР, а глава Советского правительства А. Н. Косыгин — свое личное участие и посредничество. Инициатива СССР получила всеобщее одобрение. Идею организации такой встречи поддержали государственные, политические и общественные деятели многих стран мира, в том числе ряд американских конгрессменов.

Были, однако, и силы, которые противодействовали скорейшей ликвидации конфликта, высказывали «сомнения», сеяли недоверие к искренности намерений Советского правительства, предсказывая провал этого совещания.

Как уже отмечалось, добрые услуги и посредничество предлагали и У Тан, и премьер-министр Канады Л. Пирсон, и Г. Вильсон, выдвинувший идею посылки «миссии мира» Содружества. Приемлемым для обеих сторон, однако, оказалось лишь предложение Страны Советов. И это объясняется не только огромным авторитетом СССР, но и в первую очередь его честной в отношении обоих государств политикой. Отмечая это обстоятельство, индийский еженедельник «Линк» в редакционной статье писал: «Советский Союз ни в один из моментов на протяжении конфликта с Пакистаном даже не пытался предлагать какие-либо решения, дающие преимущества ему самому. Он с самого начала призывал к переговорам между Индией и Пакистаном, исходя из убеждения, что мирное «противоборство» между двумя сторонами за столом переговоров без постороннего вмешательства будет самым коротким и простым путем к установлению мира. Руководствуясь именно этой надеждой, премьер-министр Косыгин предложил провести встречу между Шастри и президентом Айюб Ханом в Ташкенте»¹⁴.

Выдвигая в свое время идею о встрече глав правительств Индии и Пакистана для переговоров, Генеральный секретарь ООН У Тан подчеркивал, что «такая встреча может иметь место в стране, дружественной и приемлемой для обеих сторон». События показали, что единственной дружественной и приемлемой страной оказалась Страна Советов. Местом встречи стал Ташкент. Попытки сорвать эту встречу, ограничить ее результаты

продолжались, однако, вплоть до окончания переговоров.

Колониальные державы во главе с Англией и США пытались воспользоваться сложившейся ситуацией для посылки в Кашмир своих войск под видом «вооруженных сил ООН» по «поддержанию мира». Но делегат Индии Касим категорически отклонил это предложение: «Мы полностью отвергаем это предложение. Мы не хотим никаких иностранных войск на нашей земле. Мы знаем, как защитить себя самих. Мы никогда не согласимся, чтобы в нашу страну были введены какие бы то ни было иностранные войска»¹⁵.

Потерпев неудачу в попытках навязать Индии и Пакистану «войска ООН», западные державы пытались наводнить Кашмир все увеличивающимся количеством «наблюдателей ООН». Однако и эта попытка провалилась ввиду возражений со стороны представителей СССР и Франции. Индия также отказалась платить за содержание увеличенного военного персонала ООН (наблюдателей) в Кашмире.

Имели место и дипломатические попытки помешать успеху намечавшейся встречи в Ташкенте. В прессе в то время много писалось о нажиме со стороны США как на Индию, так и на Пакистан¹⁶. Однако совещание в Ташкенте сорвать не удалось; оно открылось в намеченный срок — 4 января 1966 г. — и успешно завершилось 10 января 1966 г. подписанием Ташкентской декларации, согласно которой стороны подтвердили свое обязательство, в соответствии с Уставом ООН, не прибегать к силе и решать свои споры мирными средствами. Также была достигнута договоренность о том, что между Индией и Пакистаном будут возобновлены дипломатические отношения на основе уважения принципа невмешательства во внутренние дела друг друга, что к 25 февраля 1966 г. вооруженный персонал обеих сторон будет отведен на позиции, которые он занимал до 5 августа 1965 г., и т. д. В заключении Декларации обе стороны выразили глубокую благодарность руководителям Советского Союза за конструктивную роль в организации Ташкентской встречи¹⁷.

Успех встречи был несомненен: то, что ООН не смогла сделать в течение почти полугода, было достигнуто в Ташкенте всего за 6 дней! Успех советской политики мира и мирного сосуществования вынуждены были признать и

в США. Газета «Крисчен сайенс монитор» так оценила этот успех: «Советский Союз внес решающий вклад в дело мира, приведя к соглашению, которое является практической демонстрацией того, что должно означать на деле мирное сосуществование»¹⁸.

Ташкенту аплодировал весь мир. Советский Союз, неизменно проводя политику мира и мирного сосуществования, не только помог урегулированию индо-пакистанского конфликта, но и помешал империалистическим державам использовать ООН в интересах неоколониалистской политики. В этом — огромное значение Ташкента, высоко оцененное всеми народами.

Агрессия США во Вьетнаме. Героической борьбой на протяжении многих лет, ценой величайших жертв народ Вьетнама добился победы над японскими, чанкайшистскими и французскими колонизаторами и интервентами. Историческим событием в этой борьбе явилось создание в сентябре 1945 года Демократической Республики Вьетнам — первого в Юго-Восточной Азии государства рабочих и крестьян. Попытка колонизаторов, развязавших войну и пытавшихся задушить республику, провалилась, и они, потерпев полное поражение, вынуждены были в 1954 году пойти на подписание Женевских соглашений, которые объективно создавали условия для мирного воссоединения Вьетнама.

В заявлении, опубликованном после подписания Женевских соглашений, все участники переговоров, в том числе и США, указывали, что воссоединение страны будет осуществлено путем проведения выборов, намеченных на 1956 год, под наблюдением ООН. Однако именно Соединенные Штаты сорвали выполнение этих соглашений и выборы, начав грубое вмешательство во внутренние дела Южного Вьетнама, оказывая при этом финансовую и военную помощь созданному ими марионеточному режиму Нго Динь Дьема, причем действия США были заранее подготовлены на базе англо-американского сговора между Иденом и Даллесом еще до подписания Женевских соглашений¹⁹.

Грубое вмешательство США во внутренние дела Южного Вьетнама, постепенно превратившееся в фактическую военную оккупацию, вызвало ненависть народа, а затем и подъем освободительного движения в Южном Вьетнаме против американских агрессоров и насаждае-

мых ими марионеточных режимов Нго Динь Дьема, Као Ки и других ставленников американского империализма. В декабре 1960 года был создан Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама, который стал подлинным представителем и выразителем интересов южновьетнамского народа. Народно-освободительная армия НФО стала одерживать победы над войсками американских марионеток, освобождая один за другим важные районы страны. Лишь прямое военное вмешательство американских вооруженных сил, которые фактически ведут необъявленную войну против всего вьетнамского народа, задержало этот процесс. Кроме того, спровоцировав «тонкинский инцидент», чтобы получить от конгресса США «право предпринимать все необходимые шаги» во Вьетнаме, правительство Джонсона в 1964 году перешло к открытым актам агрессии и против ДРВ, подвергая ее территории варварским воздушным бомбардировкам.

Агрессия США во Вьетнаме является типичной войной за восстановление колониализма. Американскую агрессию во Вьетнаме открыто поддерживают Австралия, Таиланд, Южная Корея, ФРГ, Филиппины и клика Чан Кай-ши. Однако Соединенным Штатам не удалось обеспечить «коллективную операцию» во Вьетнаме, ибо участие в агрессии небольших союзов не меняет общей картины. Главные же партнеры США по военным блокам не пожелали делить в США позор во Вьетнаме.

В ООН и ее специализированных органах американские представители пытались лицемерно уверить всех, будто США стремятся к мирному разрешению вьетнамской проблемы. Но эти «мирные» демарши были не более как попыткой обмануть свой народ и мировое общественное мнение.

Верхом лицемерия правительства США явилось его обращение в Совет Безопасности ООН с просьбой рассмотреть «ситуацию» во Вьетнаме. В качестве пробного шага американская дипломатия попыталась использовать авторитет председателя XX сессии Генеральной Ассамблеи ООН А. Фанфани, который довел до сведения правительства США, что президент ДРВ Хо Ши Мин якобы заявил двум «левым» итальянцам о готовности ДРВ начать мирные переговоры без всяких предварительных условий. Вашингтон таким образом пытался навязать свои усло-

вия прекращения огня во Вьетнаме, что стало совершенно ясным из заявления, сделанного самим Фанфани 18 декабря 1965 г.

Одновременно США отвергали все предложения, которые были направлены на действительно мирное разрешение «вьетнамского вопроса». В частности, Дин Раск категорически отверг предложение Генерального секретаря ООН У Тана о том, чтобы в ходе мирных переговоров обсудить и вопрос о составе послевоенного правительства Южного Вьетнама, в которое вошли бы представители всех групп и партий, включая НФО. Соединенные Штаты отклонили также предложение, выдвигавшееся рядом делегаций, об обсуждении «вьетнамского вопроса» на заседании Совета Безопасности. Такая позиция, естественно, способствовала разоблачению лицемерных заявлений о «мирных» намерениях США. Вот почему в кругах ООН с законным подозрением были встречены последующие обращения правительства США в ООН, в которых США «призывали Совет Безопасности и его членов или любой другой орган Организации Объединенных Наций оказать любую помощь с целью прекращения конфликта».

31 января 1966 г. последовал очередной маневр американской дипломатии: постоянный представитель США при ООН официально потребовал созыва экстренного заседания Совета Безопасности для рассмотрения «ситуации» во Вьетнаме. Содержание письма и проекта резолюции Совета Безопасности, внесенного представителем США, явно свидетельствовало о попытке американской дипломатии разговорами в ООН прикрыть дальнейшую эскалацию войны против вьетнамского народа, а вину за ее продолжение свалить на правительство ДРВ и Вьетконг.

Джеймс Рстон назвал этот маневр США «экспериментом с тихой дипломатией». «Дипломатия правительства Джонсона в Организации Объединенных Наций, — писал Рстон, — ставила своей целью организацию мирной конференции в Женеве, а дипломатия его правительства в Гонолулу, судя по всему, еще крепче привязала Соединенные Штаты к сайгонскому правительству и тем самым дополнительно уменьшила шансы на проведение мирной конференции с представителями Вьетконга»²⁰.

В такой обстановке 1 февраля 1966 г. открылось заседание Совета Безопасности. Оно началось выступлением

американского представителя Голдберга, который договорился до того, что возложил вину за бомбардировки городов ДРВ... на правительство ДРВ! Голдберга, однако, ждало горькое разочарование — дипломатический спектакль в Совете Безопасности не получился. Представители СССР, Болгарии, Франции, Мали, Нигерии, Уганды в ходе дискуссии о включении этого вопроса в повестку дня высказались против, подчеркнув, что проблема Вьетнама должна решаться в рамках Женевских соглашений 1954 года. Вместе с тем делегаты СССР, Болгарии и ряда других стран разоблачили двойную игру правящих кругов США: бомбардировка ДРВ и обращение в Совет Безопасности; наращивание вооруженных сил, поездка вице-президента Хэмфри в Сайгон для «подбадривания» Као Ки и расширение деятельности «умиротворения»; критика сайгонского режима в частном порядке и официальные заявления об оказании этому режиму все возрастающей военной и экономической помощи.

Позиции США оказались настолько шаткими, что лишь благодаря давлению на ряд стран им с большим трудом удалось собрать в Совете Безопасности минимальное большинство в 9 голосов (США, Англия, Новая Зеландия, Нидерланды, Япония, Аргентина, Уругвай, Иордания и чанкайшист), необходимое для принятия решения по процедуре о включении этого вопроса в повестку дня Совета Безопасности. В американской печати открыто писали, что США оказали значительный дипломатический нажим на Иорданию, Нигерию, Мали и Уганду. Оно возымело действие, однако, только в отношении Иордании, представители которой как раз в это время вели переговоры в Вашингтоне о финансовой помощи. Голос представителя Иордании оказался решающим, но «победа» США оказалась пирровой.

Оценивая результаты обсуждения и голосования, французская «Монд» 2 февраля 1966 г. писала: «В результате дебатов... создалось впечатление, что Соединенные Штаты совершенно изолированы в отношении вьетнамского вопроса. Дело не в том, что все страны собираются критиковать позицию Вашингтона, но каждая из них, по-видимому, намерена предложить американцам самим выпутываться из этой сверхтрудной проблемы и избежать всякого жеста, который мог бы свидетельствовать о какой-либо симпатии к американской позиции».

И действительно, в Совете Безопасности Голдберга открыто поддержал лишь английский представитель лорд Карадон. «Мирная инициатива» США потерпела фиаско. Столь плачевные результаты не на шутку встревожили госдепартамент США, и им были предприняты некоторые попытки смягчить неблагоприятное впечатление и создать видимость, будто США всерьез намеревались вести переговоры о восстановлении мира во Вьетнаме. В американской прессе появились намеки на готовность США выработать такой проект резолюции, который бы не вызвал возражений даже у представителей СССР: прекратить бомбардировки ДРВ, дать согласие на участие в мирных переговорах представителей НФОЮВ и т. д. Мацуи в течение февраля провел неофициальные консультации с членами Совета, которые, как и следовало ожидать, не дали каких-либо результатов. 26 февраля Мацуи разослал членам Совета и Генеральному секретарю ООН У Тану письмо, в котором вынужден был констатировать, что, по мнению большинства членов Совета, решение вьетнамской проблемы следует искать на пути выполнения Женевских соглашений и что обсуждение этой проблемы в Совете Безопасности не имело бы никакого смысла. Окончились неудачей и попытки У Тана созвать совещание по Вьетнаму в рамках ООН. Дело в том, что У Тан выдвигал следующие условия созыва такого совещания: прекращение бомбардировок ДРВ, «деэскалация» военных действий во Вьетнаме всеми сторонами, участие НФОЮВ в любых переговорах. Эти справедливые условия, хотя не включавшие требования о выводе американских войск из Южного Вьетнама и ликвидации там американских военных баз, были отвергнуты США.

В июне 1966 года американская дипломатия попыталась вновь втянуть ООН в шумиху о стремлении правительства США к «мирному урегулированию». Голдберг направил председателю Совета Безопасности новое письмо. Однако даже американская печать обратила внимание на вопиющее несоответствие между «мирным демаршем» дипломатии США в ООН и одновременным усилением бомбардировок Ханоя и Хайфона.

Третью попытку использовать ООН в этих же целях США предприняли в декабре 1966 года: на этот раз Голдберг направил послание У Тану от имени президента Джонсона, где ставился вопрос о том, чтобы Генераль-

ный секретарь ООН взял на себя миссию по обеспечению перемирия во Вьетнаме. Американская пресса немедленно подняла очередную шумиху вокруг «новой мирной инициативы Джонсона». Одновременно в американской печати появились сообщения, что подобную же «мирную» инициативу проявляет и правительство Японии, которое якобы поддерживало неофициальные контакты с представителями НФОЮВ.

Но слова государственного департамента США явно расходились с делом. Продолжая «мирные» уверения и разъяснения, правительство Джонсона одновременно продолжало эскалацию войны во Вьетнаме, пытаясь вместе с тем вовлечь в нее своих союзников по НАТО и другим агрессивным блокам, что, однако, не увенчалось успехом. Не удалось американской дипломатии добиться какой-либо поддержки и со стороны стран Азии. Отмечая это обстоятельство, Липпман в одной из своих статей откровенно писал, что ни одно крупное независимое государство Азии не оказало США даже моральной поддержки; Соединенным Штатам удалось добиться определенного успеха лишь в отношении некоторых своих сателлитов (Таиланд, Южная Корея, клика Чан Кай-ши), а также Австралии и Новой Зеландии, которые не являются азиатскими странами²¹.

По мере приближения очередной XXII сессии Генеральной Ассамблеи ООН (сентябрь 1967 г.), президентских выборов в США (1968 г.), а также в связи с невозможностью добиться военной победы во Вьетнаме и все растущими протестами и осуждением агрессии американская дипломатия в сентябре 1967 года вновь попыталась использовать ООН для оправдания своей политики. Однако первые же зондажи Голдберга показали, что делегаты и Генеральный секретарь ООН считают возможным разрешение проблемы лишь на путях выполнения Женевских соглашений 1954 года. У Тан подтвердил свою точку зрения также о безоговорочном прекращении бомбардировок и других военных акций против ДРВ.

Сгущая «мирную» дымовую завесу, Голдберг 7 декабря 1967 г. заявил в ООН, что НФО якобы пытался установить контакты с ООН и с делегацией США и что Соединенные Штаты не стали бы мешать участию представителей ДРВ или Вьетконга в любом «существенном обсуждении» вьетнамской проблемы в Совете Безопасности.

сти или на Генеральной Ассамблее. Иными словами, американская дипломатия делала все для того, чтобы создать впечатление о серьезных приготовлениях к мирным переговорам и тем самым оправдать обсуждение этого вопроса в Совете Безопасности. Однако результаты консультаций с членами Совета Безопасности оказались настолько «обескураживающими», что президент Джонсон так и не решился начать новое обсуждение «вьетнамского вопроса» в Совете Безопасности, несмотря на резолюцию сената США, которая уполномочила его на это.

Первые месяцы 1968 года принесли американским агрессорам во Вьетнаме крупное военное и дипломатическое поражение. Американская пресса в панике заговорила об истощении военных резервов США и о возможности применения во Вьетнаме ядерного оружия.

В поисках мирного решения вопроса У Тан в феврале 1968 года провел ряд встреч, в том числе с официальными представителями ДРВ, которые еще раз подтвердили готовность своей страны вести мирные переговоры, однако, при условии прекращения бомбардировок и других враждебных действий. В ходе бесед У Тана с президентом Джонсоном выяснилось, что последний упорно отстаивает пресловутую «формулу Сан-Антонио», претворение в жизнь которой означало бы мир, продиктованный агрессором. Но все попытки навязать подобные этим «условия мира» с помощью ООН не удалось Соединенным Штатам; они оказались в тупике политической изоляции.

«Самое ужасное, — писал корреспондент «Нью-Йорк пост» Пит Хэммил, — состоит в том, что мы будем расплачиваться за эту войну всю жизнь... Это такая война, которая покончила с нами как с нацией, способной проявлять высокие моральные качества... Народы никогда не перестанут нас ненавидеть. Мексиканцы все еще нас ненавидят, а прошло уже более ста лет с тех пор, как мы отхватили половину их территории. А мы никогда их не бомбили, никогда не поливали их напалмом... Истина состоит в том, что мы — самые отъявленные насильники на земле. Наши герои — это западные убийцы, генералы и хулиганы. Для нас решение любой проблемы — это убийство»²².

Таков приговор империализму США, который вынесен ему простыми американцами и всем прогрессивным человечеством.

Социалистические страны неизменно поддерживают справедливую борьбу вьетнамского народа против американских агрессоров. «Государства — участники Варшавского Договора, — говорится в Декларации совещания Политического Консультативного Комитета от 7 марта 1968 г., — ...заявляют о твердой поддержке позиции правительства Демократической Республики Вьетнам и Национального фронта освобождения Южного Вьетнама, они требуют, чтобы США немедленно, окончательно и без всяких условий положили конец бомбардировкам и другим актам войны против Демократической Республики Вьетнам, прекратили военную интервенцию в Южном Вьетнаме, отозвали американские войска и войска своих союзников и сателлитов из Южного Вьетнама, уважали право вьетнамского народа самому решить свои дела»²³.

Эти справедливые требования были еще раз изложены представителем правительства ДРВ Суаном Тхюи в ходе встреч с представителем США А. Гарриманом, начавшихся в Париже 13 мая 1968 г. После долгих проволочек правительство США, которое «не признает» ДРВ, вынуждено было дать свое согласие на проведение встреч, тем самым признав еще раз провал как своей политики во Вьетнаме, так и своих маневров в ООН.

Глава III

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНК РЕКОНСТРУКЦИИ И РАЗВИТИЯ НА СЛУЖБЕ КАПИТАЛИЗМА И НЕОКОЛОНИАЛИЗМА

В 1944 году, когда разгром гитлеровской Германии только что стал вырисовываться, США начали принимать меры по закреплению своего экономического и финансового господства в капиталистическом мире. Не менее важной задачей, которую ставили перед собой монополии США и Западной Европы, было «спасение капитализма», которому в результате глубоких перемен, вызванных обострением его общего кризиса в ходе второй мировой войны, угрожала серьезная опасность. Именно с учетом этих двух аспектов следует оценивать инициативу США и Англии по созыву конференции в Бреттон-Вудсе, которая открылась 1 июля 1944 г. Конференция, в которой приняли участие 44 государства, предшествовали почти полугодовые переговоры между США и Англией, проводившиеся втайне от СССР и ряда других членов антигитлеровской коалиции.

В Бреттон-Вудсе были выработаны, а точнее навязаны, американцами «статьи соглашения» об учреждении Международного банка реконструкции и развития (МБРР) и соглашение о Международном валютном фонде (МВФ). Статьи соглашения вступили в силу 27 декабря 1945 г.

Хотя МБРР формально создавался как международный межправительственный орган, его учредители с самого начала основной упор делали на то, чтобы Банк служил своего рода безопасным мостом, через который частный капитал мог бы выходить на международную арену. Важным элементом, который был закреплен в статьях соглашения, явились международные гарантии займов

Банка и займов, по которым сам Банк мог выступать в качестве гаранта.

Формально МБРР является специализированным учреждением ООН. Генеральная Ассамблея утвердила это соглашение в ноябре 1947 года. Но это только формально. На практике МБРР действует независимо от ООН, что зафиксировано в одной из статей соглашения, которая гласит, что «ввиду характера международной ответственности и условий статей соглашения Банк является и должен функционировать как независимая международная организация». В этом соглашении содержится положение, которое практически лишает ООН всякого права в отношении деятельности Банка: «Было бы разумной политикой (для ООН.— В. В.) воздерживаться от дачи каких-либо рекомендаций Банку в отношении займов либо финансовых условий их предоставления Банком»¹.

Первоначально объявленной общей суммой подписки Банка было установлено 9100 млн. долл., из которых на долю США падало 3175 млн., Англии — 1300 млн., Франции — 450 млн., Канады — 325 млн., Голландии — 275 млн., Бельгии — 225 млн., Австралии — 200 млн. долл. В соответствии со статьей V, каждый член Банка имеет 250 голосов плюс один голос за каждые 100 тыс. долл. первоначальной подписки. Таким образом, США с самого начала обеспечили для себя свыше $\frac{1}{3}$ всех голосов в Банке и контроль над его политикой. Отмечая эту сторону дела, видный английский публицист Джеймс Моррис писал: «...Банк далеко не демократическое учреждение. Голосующая сила каждого его директора зависит от суммы денег, которую внесла его страна в Банк: Соединенные Штаты располагают почти 30% всех голосов, в то время как, скажем, Республика Панама — меньше чем четвертью процента голосов. Больше того, путем сложной и иногда запутанной серии процедурных правил выборов голоса 81 члена Банка были распределены, если можно так выразиться, между 18 директорами Банка.

Пять основных держателей акций Банка — США, Франция, Англия, ФРГ и Индия — назначают своих директоров. Остальные члены Банка выбирают 13 директоров, которые представляют все эти страны в Совете директоров, причем каждый директор при голосовании подает голоса стран, избравших его на этот пост»².

До сентября 1959 года основной объявленный капитал Банка составлял 10 млрд. долл. Эта сумма была разделена на 100 тыс. акций стоимостью в 100 тыс. долл. каждая. Страны — участницы Банка обязаны сразу внести 20% общей суммы своей подписки, причем 2% этой части вносится золотом или в долларах США, которыми Банк свободно распоряжается для любой из своих операций. Остальные 18% суммы подписки вносятся в валюте страны-подписчика. Причем выход той или иной страны из Банка не освобождает ее правительство от прямых обязательств перед МБРР, то есть от взносов или других обязательств, в том числе и от участия в покрытии возможных убытков, вытекающих из займов или гарантий, предоставленных Банком.

К концу 1958 года обязательства Банка по займам и гарантиям, а также по другим операциям достигли 2 млрд. долл., что практически исчерпало обязательные первоначальные взносы его участников и потребовало взносов остальных 80%, позволив вместе с тем руководителям Банка поставить вопрос об увеличении общей суммы объявленного капитала МБРР. Решение Совета управляющих по этому вопросу было продиктовано также требованием Японии, ФРГ и Канады об увеличении доли их участия в Банке, которым была предоставлена возможность не только удвоить общую сумму их подписки, но сделать еще дополнительный взнос (подписку), если последние того пожелают. Следует отметить, что США и Англия, естественно, воспользовались правом удвоить свою долю участия: сумма подписки США возросла с 3175 млн. до 5715 млн. долл. и Англии — соответственно с 1040 млн. до 2340 млн. долл. К июлю 1967 года общая сумма подписки достигла 22 850 млн. долл.

Как уже отмечалось, первоначально членами МБРР должны были стать 44 государства — участника конференции в Бреттон-Вудсе. СССР в силу ряда причин и главным образом ввиду несогласия с целым рядом положений статей соглашения, которые закрепляли диктат США, отказался участвовать в МБРР. Отказались участвовать в Банке также Либерия и Новая Зеландия. В 1950 году из Банка вышла Польша и в конце 1954 года — Чехословакия, в 1960 году — Республика Куба.

Статьи соглашения формально запрещают Банку всякую политическую деятельность. Раздел 10 статьи IV гла-

сит: «Политическая деятельность запрещается. Банк и его должностные лица не должны вмешиваться в политические дела любого члена; на их решения не должны оказывать влияния характер политики какого-либо члена или членов Банка. Они должны учитывать только экономические соображения, взвешивая эти соображения беспристрастно, имея в виду обеспечить цели, изложенные в статье I»³.

Это положение, как показали первые же годы деятельности Банка, не соблюдается. Политика руководителей Банка свидетельствует о том, что США и их союзники по империализму и неоколониализму стремятся использовать Банк и его филиалы для достижения следующих основных целей и задач: укрепление, в том числе и финансовое, капитализма в Европе и на других континентах; облегчение и гарантии проникновения частного капитала (главным образом американского); сохранение или упрочение его позиций в развивающихся странах и колониях; насаждение капитализма в этих странах, не допуская при этом взрывных ситуаций, чреватых антиимпериалистическими и освободительными революциями. И в этом плане Банк развил довольно активную деятельность.

Не удивительно поэтому, что МБРР, в то время когда правительством США рассматривались предложения, вылившиеся впоследствии в «программу восстановления Европы», полностью поддержал их. Своей практической деятельностью Банк оказал большую помощь «плану Маршалла», с помощью которого США рассчитывали закрепить свое экономическое и политическое господство в Европе и захватить европейские рынки. Так, в 1947 году Банк предоставил займы на «восстановление» Франции, Голландии и Дании, а точнее — на финансирование импорта из США. Это были типичные «связанные» займы, поскольку они почти целиком расходовались на закупку американских товаров, не находивших сбыта на внутреннем рынке США.

Примерно к 1950 году, когда, по мнению США, Западная Европа уже была «восстановлена» в том смысле, что европейскому капитализму не угрожали социальные потрясения, как в первые послевоенные годы, руководители Банка обратили внимание на «беспокойные» континенты: Азию, Африку и Латинскую Америку, где в

послевоенный период развернулось невиданное по масштабам национально-освободительное движение. США и их союзники по неоколониализму поставили перед МБРР задачу спасения и укрепления там интересов монополий. Необходимо отметить, что Банку не сразу удалось влиться в эти страны, поскольку условия займов и вся политика МБРР до сих пор являются значительным препятствием для действительного сотрудничества развивающихся стран с Банком.

В самом деле процедура и условия получения займов для развивающихся стран исключительно обременительны и зачастую унижительны. Правительство страны, желающее получить заем, должно направить в Вашингтон, где расположена штаб-квартира Банка, своих представителей для предварительных переговоров. Затем, если МБРР дает согласие на ведение таких переговоров, Банк направляет миссию для подробного «обследования» экономического положения страны под тем предлогом, что Банк желает удостовериться, действительно ли данная страна нуждается в том проекте, который она хотела бы осуществить с помощью займа, и действительно ли предлагаемый проект является наиболее разумным. При этом Банк может потребовать любую дополнительную информацию или направить еще миссию для нового «обследования».

Затем Банк подробно анализирует экономическое положение страны, обратившейся за займом, включая оценку естественных богатств, производительных сил, возможности использования природных ресурсов и способность данной страны «эксплуатировать эти ресурсы и эффективно использовать свои производственные мощности». Больше того, до вынесения окончательного суждения, миссии Банка должны удостовериться, насколько эффективно действуют правительство и деловые круги этой страны, анализируя при этом «экономическую и финансовую политику, которая наиболее вероятна в будущем».

Практика посылки миссий МБРР дала много примеров его грубого вмешательства во внутренние дела стран, что признается даже в официальных документах Банка. Так, в одном из докладов прямо говорится, что «Банк требует конкретных доказательств того, что правительство действительно принимает надлежащие меры, обес-

печивающие стабильность, однако, когда такие доказательства даются, Банк, как правило, соглашается предоставлять заем по мере того, как принимаемые меры практически осуществляются»⁴.

По свидетельству самого Банка, подавляющее большинство его займов предназначено для того, чтобы «прямо или косвенно стимулировать частные капиталовложения, и поэтому важность частного сектора, в особенности в области развития производительных сил, постоянно подчеркивается исследовательскими миссиями Банка»⁵. Так, в апреле 1967 года МБРР принял решение отказать Алжиру в займе для финансирования разработок природного газа, дав совет правительству республики начать переговоры о займе с частными капиталистическими фирмами (это решение было принято в угоду иностранному частным компаниям по добыче нефти и газа, пытающимся установить свое господство в экономике Алжира). Оценивая позицию Банка в этом вопросе, агентство АПС в сообщении от 13 апреля 1967 г. подчеркивало, что «эта позиция свидетельствует о явном намерении заставить развивающиеся страны, которые избрали социалистический путь, отказаться от социалистического выбора и принять процесс экономического развития, который мог бы привести их к системе, существовавшей во времена ненавистного колониального режима». Чего стоит после этого формальное положение, записанное в статьях соглашения, что Банк и его должностные лица во взаимоотношениях со странами не должны руководствоваться политическими или иными соображениями!

Именно политическими соображениями, и притом соображениями США, определяется отношение Банка к просьбам о предоставлении займов. Возьмем, к примеру, следующую группу стран: Таиланд, Камбоджа, Лаос, Бирма. За период до 1 марта 1965 г. Банк предоставил в распоряжение Таиланда — 203 млн., Бирмы — 33 млн. долл.; Камбоджа и Лаос не получили ни одного займа. «Американская экономическая миссия, посетившая Таиланд... заявила, что эта страна является наиболее обещающей из всех стран Азии для иностранных капиталовложений», — отмечает в своей книге Джеймс Моррис. Естественно, Банк при этом учел и то обстоятельство, что Таиланд является одним из активных членов агрессивного блока СЕАТО.

Оценивая политическую сторону дела, Моррис писал: «Среди своих соседей Таиланд не пользуется особым уважением. Камбоджийцы не доверяют ему настолько, что обе страны... не поддерживают... дипломатические отношения. Малайцы не забыли того, что во время второй мировой войны Таиланд получил значительные куски малайской территории из рук своего японского союзника. Лаосцы постоянно опасаются того, что таиландцы при поддержке американцев неожиданно могут захватить некоторые районы территории Лаоса». Таким образом, Моррис признает, что Банк, следуя политике США, поддерживает в первую очередь страну, являющуюся единственной в Азии опорой блока СЕАТО и американской политики в этом районе.

Политическая ориентация Банка может быть хорошо проиллюстрирована и следующими фактами за 1963/64 финансовый год, когда целый ряд специализированных учреждений ООН и других международных организаций бойкотировал Португалию в знак осуждения ее откровенной колониальной политики в Африке, Международный банк в том же году впервые предоставил Португалии два займа⁶; МБРР в ноябре 1967 года отказал Цейлону в займе на сумму в 300 млн. рупий после заключения миссии Банка, которая в качестве условия потребовала от правительства Цейлона укрепить частный сектор экономики в ущерб государственному⁷.

Однако возможности для вмешательства во внутренние дела страны — получателя займа не исчерпываются периодом времени, в ходе которого ведутся переговоры о займе. Банк следит за экономическим, финансовым и политическим положением данной страны «в течение всей жизни займа» как путем изучения той информации, которую страна-заемщик обязана направлять Банку, так и путем направления периодических миссий Банка. «Хотя Банку в силу статей соглашения, — говорится в одном из докладов МБРР, — не разрешается предоставлять займы или отказывать в займе по политическим соображениям, Банк, однако, не может игнорировать наличие очевидной политической неустойчивости или неуверенности, которая может непосредственно повлиять на финансовые возможности заемщика»⁸. Если отбросить словесный туман о «стабильности» и «неустойчивости» и т. д., то всякому станет ясно, куда ведет практика Банка.

Так, «забыв» о статьях соглашения, запрещающих политическую деятельность, руководители Банка довольно активно вмешались в «суэцкий кризис» 1965 года, вызванный англо-франко-израильской агрессией против Египта, пытаясь спасти интересы компании Суэцкого канала. Вмешательство Банка, естественно, было вызвано не только тем обстоятельством, что он в свое время предоставил этой компании заем на сумму в 56,6 млн. долл. на углубление канала и увеличение его пропускной способности, а также на реконструкцию порта в Порт-Саиде. Дело в том, что через Суэцкий канал ежегодно проходит почти 19 тыс. судов, перевозящих более 180 млн. т грузов, $\frac{2}{3}$ которых составляет ближневосточная нефть.

Таким образом, речь шла прежде всего об интересах американских и английских нефтяных монополий, контролировавших нефтедобывающую и нефтеперерабатывающую промышленность на Ближнем Востоке. Не случайно и то, что роль «посредника» была возложена на вице-президента МБРР, а в «помощники» ему был представлен президент первой бостонской корпорации. В результате на ОАР были возложены значительные обязательства по выплате «компенсаций» иностранным пароходным и другим компаниям. Тогдашний президент МБРР Ю. Блэк в 1959 году помог англичанам навязать правительству ОАР и другое обязательство — о выплате компенсаций держателям акций компании Суэцкого канала (в связи с ее национализацией), за что правительство Англии согласилось разблокировать принадлежавшие Египту стерлинговые авуары.

Высокий процент (6% годовых), сложная процедура получения кредитов и, самое главное, слишком обременительные, а зачастую явно неприемлемые условия, в том числе и политические, делали займы Банка недоступными для ряда развивающихся стран. МБРР слишком откровенно проводил политику американских монополий и банков. Не удивительно, что в то время даже многие американские обозреватели «рассматривали его как инструмент дипломатии Запада», а лондонские газеты, включая «Таймс», откровенно писали, что «Международный банк показал себя как одно из наиболее эффективных орудий холодной войны».

Создание МАР и МФК. Международная финансовая корпорация (МФК) была создана в 1956 году. По за-

мыслам ее учредителей, МФК должна была «дополнять деятельность Банка путем поощрения роста производительных сил частных предприятий в государствах-членах и в менее развитых районах в особенности»⁹. Аналогично Банку, МФК ставит задачу способствовать укреплению частного капиталистического предпринимательства, а также привлечению иностранного частного капитала. В отличие от Банка, МФК предоставляет займы без гарантий со стороны правительства страны-заемщика, однако МФК, так же как и Банк, предоставляет займы лишь в случае отсутствия других частных источников финансирования.

Дело в том, что сам Банк при предоставлении займов частным предприятиям или компаниям требует гарантии со стороны правительства в том, что эти займы будут погашены. В ряде случаев, однако, частные компании и предприятия либо не желают, либо не могут обеспечить такие гарантии. Таким образом, тот факт, что МФК не только не требует, но и не принимает гарантий со стороны правительств, в значительной мере облегчает проникновение иностранного частного капитала в развивающиеся страны. Это обстоятельство вместе с тем и не увеличивает риска для частных монополий и банков, ибо МБРР из года в год увеличивает суммы своих гарантированных займов для МФК. Кроме того, Совет директоров МБРР к июню 1965 года закончил разработку проекта международной Конвенции по разрешению споров по вопросам инвестиций между государствами и гражданами других государств, цель которой — гарантировать иностранные капиталовложения в развивающихся странах от всякого риска. Конвенция вступила в силу 14 октября 1966 г.¹⁰

МФК сама практически не финансирует какие-либо проекты, ибо ее собственный вклад, как правило, носит чисто символический характер и не превышает в среднем 1,3 млн. долл. Главная задача и функция этой организации — мобилизация и привлечение иностранных частных инвестиций. МФК может предоставлять заем в любой валюте, хотя исчисление ведется в долларах. Значительно меньше и процентная ставка на капитал (от 1% и выше); срок, на который предоставляется заем, — от 5 до 15 лет.

Несколько смягченные условия предоставления зай-

мов, естественно, вызвали определенную тягу со стороны развивающихся стран к МФК. Однако обязательным условием вступления в МФК является членство в МБРР. В итоге, если к 30 сентября 1963 г. в МБРР участвовало 75 стран, то к октябрю 1966 года уже насчитывалось 105 стран. Таким образом, путем создания МФК и МАР США и их союзники добились вступления многих развивающихся стран в МБРР.

Начиная с 1962 года МБРР и его филиал — МФК — развернули активную деятельность по созданию капиталистических финансовых институтов в развивающихся странах — частных финансовых компаний по промышленному развитию, выполняя все ту же задачу по укреплению капитализма в этих странах. На эти цели уже к середине 1963 года МБРР и МФК предоставили займы на общую сумму в 224 млн. долл. Подобные частные корпорации или банки были созданы или расширены при активном участии МБРР и МФК в Пакистане, Таиланде, Тунисе, Турции, Чили, Колумбии, Индии, Иране, Нигерии, на Цейлоне, Филиппинах и в ряде других стран. В течение 1963/64 финансового года МБРР и МФК предоставили займы на эти цели еще на 50 млн. долл. и в 1964/65 финансовом году — на сумму в 24 млн. долл.¹¹

Характерно, что руководители МБРР оградяют корпорации от какого бы то ни было контроля со стороны правительств этих стран. Так, например, предоставляя в декабре 1966 года заем на сумму в 20 млн. цейлонских рупий корпорации Цейлона по финансированию проектов экономического развития, МБРР одним из условий этого займа выдвинул ликвидацию контроля правительства над этой корпорацией, контрольный пакет акций которой, хотя она и являлась акционерным объединением представителей частного сектора, принадлежал правительству Цейлона; МБРР потребовал, чтобы часть этих акций была продана Международной финансовой корпорации.

Еще большую роль в деле привлечения развивающихся стран в состав МБРР и МФК сыграл другой филиал Банка — Международная ассоциация развития (МАР). Идея создания МАР, так же как и МФК, принадлежала США. Совет управляющих МБРР на своем ежегодном заседании в 1959 году принял резолюцию, поручившую Совету директоров Банка выработать статьи соглашения

по созданию МАР, которые вступили в силу 24 сентября 1960 г.

Членами МАР могут стать только члены Банка, которые, согласно статьям соглашения, делятся на две группы: I группа (17 стран)—экономически развитые страны и II группа (51 страна)—главным образом развивающиеся страны. Каждый первоначальный член МАР имеет 500 голосов плюс один голос за каждые 5000 долл. своей первоначальной подписки; решения принимаются простым большинством голосов. Первоначальная подписка была распределена следующим образом: на 17 стран I группы падало 763 млн. долл., или более 76% общей первоначальной суммы подписки, в том числе на долю США — 320 млн. долл., или 32%; на II группу — 237 млн. долл., или менее 24% общей суммы подписки. Иными словами, сумма первоначальной подписки только одних США почти в полтора раза превосходила сумму подписки всей II группы членов МАР. А если учесть, что тот же Совет директоров МБРР представляет страны, являющиеся членами Банка и МАР, и что президент Банка по положению является одновременно президентом МАР, а аппарат Банка обслуживает и Международную ассоциацию развития, то полное и безраздельное господство США здесь не вызывает абсолютно никаких сомнений.

Чем же США и их союзники сумели вовлечь в МАР, а следовательно и в МБРР, развивающиеся страны? Частично ответ на этот вопрос можно найти в статьях соглашения, согласно которым страны — члены МАР, входящие во II группу, только 10% своей суммы подписки вносят в конвертируемой валюте или золотом; остальные 90% они имеют право внести в национальной валюте. Что же касается стран I группы, то они вносят в конвертируемой валюте или золотом всю сумму своей подписки. Кроме того, вносимая странами II группы национальная валюта не может быть использована МАР без согласия данной страны. Несомненно, что эти условия выгодно отличаются от условий вступления в члены МБРР, и они явились определенной, хотя и вынужденной, уступкой в пользу развивающихся стран. Второй приманкой явились менее обременительные, по сравнению с Банком, условия предоставления кредитов: МАР предоставляет кредиты на срок до 50 лет, без обязательного погашения в первые

10 лет, с выплатой 1% годовых в последующие 10 лет и 3% годовых — в последующие 30 лет. Не удивительно, что многие развивающиеся страны хотели бы вступить в МАР, но не вступать в МБРР. Однако учредители МАР, идя на определенные уступки, имели в виду прежде всего заставить эти страны вступить в члены МБРР и МВФ. К 30 июня 1967 г. число членов МАР достигло 97, а общая сумма подписки — 1781 млн. долл. (страны — члены I группы — 1524 млн. долл.; подписка США составила 632 млн. долл., или 41,48%)¹².

Однако не все статьи соглашения благоприятны для развивающихся стран. Многие повторяют аналогичные положения статей об учреждении МБРР. В этой связи прежде всего следует отметить раздел I статьи V, гласящий о том, что МАР предоставляет кредиты только членам этой Ассоциации. Как мы уже отмечали, смысл этого положения состоял в том, чтобы вынудить развивающиеся страны вступить в члены МБРР, ибо членами МАР могли стать только члены Банка.

Так же как и Банк, МАР не предоставляет кредитов в том случае, если, по ее мнению, та или иная страна, обратившаяся с просьбой к Ассоциации, может получить их из частных источников. Аналогично Банку, МАР, прежде чем предоставить кредит, направляет в страны свои миссии «обследования» и может навязать любые условия, в том числе и «связать» обязательством должника покупать оборудование только в данной стране. Так же как и Банк, МАР, предоставляя кредит, требует, чтобы он расходовался исключительно на те цели, о которых была достигнута договоренность; иными словами, страна-заемщик не свободна в расходовании средств, получаемых от МАР в виде кредита. Наконец, вопреки положениям статей соглашения о МАР, ее кредиты, как правило, являются «связанными». Особенно наглядно это видно на примере США, использующих Ассоциацию для сбыта своих товаров. Так, если в течение 1966 года Соединенные Штаты внесли в фонд МАР 104 млн. долл., то из этой суммы 85 млн. вернулись в США по кредитам МАР¹³.

МБРР и проблемы индустриализации развивающихся стран. МБРР и его филиалы не только противятся укреплению государственного сектора экономики в развивающихся странах, но и делают все для того, чтобы затормозить там развитие промышленности вообще, отражая

одну из тенденций политики неколонизаторов — сохранить эти страны как можно дольше в качестве сырьевых придатков основных промышленных гигантов капиталистического мира. Несмотря на то что операции Банка и его филиалов из года в год растут, политика руководителей Банка практически остается неизменной: как и в предыдущие годы, более чем 70% займов были направлены на создание инфраструктуры, то есть на строительство дорог, портов, электростанций, ирригационных сооружений и других объектов, которые являются важными условиями для роста частного сектора и проникновения иностранного частного капитала.

Анализ географического распределения займов МБРР и кредитов МАР показывает, что около 70% всех займов и кредитов, предоставленных, например, в 1964/65 финансовом году, падает на развивающиеся страны, которые руководители Банка и его филиалов превратили в основное поле приложения своего капитала и капитала частных иностранных монополий и банков.

За период с начала деятельности Банка по 30 июня 1964 г. займы Банка и кредиты МАР распределялись следующим образом (см. таблицу на стр. 73).

Прежде всего, эти данные свидетельствуют о том, что МБРР и МАР за указанный период на развитие даже частного сектора промышленности предоставили 15% общей суммы выделенных за этот период займов и кредитов. Займы же МБРР и кредиты МАР всем развивающимся странам на развитие тяжелой промышленности (в основном металлургии) за все это время составили всего 334 млн. долл. Иными словами, МБРР и МАР фактически не предоставили ни одного займа на развитие промышленности, производящей средства производства.

На примере Африки, пожалуй, наиболее ярко видна «забота» руководителей Банка о создании «инфраструктуры». Эта «забота», естественно, не имеет ничего общего с действительной индустриализацией и, конечно, никоим образом не помогает решению этой проблемы молодыми странами Африки. Такую же или примерно такую же картину мы наблюдаем и в Азии. Что касается Латинской Америки, то здесь картина еще более разительная: на долю промышленности падает совершенно ничтожная сумма, что-то около 3% общей суммы займов и креди-

Географическое распределение и целевое назначение займов МБРР и кредитов МАР (в млн. долл.)

Целевое назначение	Общая сумма	Африка	Азия и Средний Восток	Австралия и Океания	Европа	Латинская Америка
Энергетика	2763,8	312,1	624	161,8	533,3	1136,6
Транспорт	2867,8	463,9	1434,7	140,1	171,4	687,6
Железные дороги	1241,3	274,2	717	37,3	37,4	175,5
Шоссе	159,1	106,4	450,5	50,9	68	483,3
Судостроение	12	—	—	—	12	—
Порты и водные пути	349,4	33,3	232,6	7,8	46,9	28,8
Аэропорты и оборудование	56,9	—	5,6	44,1	7,2	—
Трубопроводы	79	50	29	—	—	—
Связь	127,8	44	42	—	0,2	41,6
Сельское хозяйство, лесное, рыболовство	681,8	65,4	282,5	103,4	107,8	122,3
Механизация ферм	120,7	—	—	89,4	2	29,3
Ирригация и защитные сооружения	458,3	48	258,6	6	93,3	52,4
Рекламация земель	45,8	17,1	15,1	6	2,2	5,5
Склады	6,4	0,3	—	—	4,2	1,8
Скотоводство	34,2	—	1	—	—	33,2
Лесное хозяйство, рыболовство	16	—	7,8	2	6,2	—
Промышленность	1306,2	140,5	704,1	52,7	332,2	86,6
Металлургия	380,1	—	314	13,4	22,7	30
Бумажная и целлюлозная	138,6	—	4,2	1,1	113,4	20
Производство удобрений и химикатов	82	—	25	0,3	56,7	—
Прочие отрасли	219,1	20,5	101,7	23,8	58,8	14,3
Горнодобывающие	203,5	101	54,5	14,2	11,9	21,8
Займы и кредиты финансовым корпорациям по развитию	282,9	19	204,7	—	58,7	0,5
Водоснабжение	66,8	—	59,9	—	3,9	3
Проекты в области образования	22,6	9,6	13	—	—	—
На общие цели	205	40	75	—	90	—
Послевоенное восстановление	496	—	—	—	496	—

Источник: «World Bank and IDA. Annual Report, 1963 — 1964», р. 20.

тов, предоставленных Банком и МАР всем латиноамериканским странам за указанный период.

Политика Банка осталась практически неизменной и в последующие годы. Так, например, целевое назначе-

ние займов МБРР и кредитов МАР в 1966/67 финансовом году выглядело следующим образом: из общей суммы всех займов и кредитов в 1230,29 млн. долл. на цели создания «инфраструктуры» и связанных с ней проектов было выделено около 700 млн. долл. (в том числе на развитие транспорта—238 млн., энергетики—334,65 млн., связи — 40 млн. долл.), или 57%, в то время как на развитие промышленности — 375 млн. долл., или 30%, и сельского хозяйства — 87 млн. долл., или 7%. Следует подчеркнуть, что из общей суммы в 375 млн. долл., предоставленных на развитие промышленности, 240 млн. долл. падает на Индию и Пакистан, всем остальным странам на эти цели было предоставлено займов и кредитов всего на 135 млн. долл.¹⁴

Таким образом, можно сделать вывод, что политика МБРР и его филиалов определяется стремлением не допустить действительного развития промышленности в развивающихся странах, особенно на африканском и латиноамериканском континентах, затормозить подлинную индустриализацию, даже по линии частного сектора. Исключение составляют лишь некоторые страны Азии (в основном Индия и Пакистан), которым Банк в силу ряда причин уделяет особое внимание и с которыми руководители МБРР вынуждены больше считаться.

Являясь самыми крупными из развивающихся стран на азиатском континенте, Индия и Пакистан занимают особое место в политике США и их союзников. Позиция Индии по ряду международных проблем, а также ее политика неприсоединения к блокам заставили империалистические державы считаться с ней больше, чем с любой из развивающихся стран. Важное значение при этом имеют прочно установившиеся отношения дружбы и сотрудничества с Индией СССР и других социалистических стран. По тем же причинам несколько особую позицию в отношении Индии и в какой-то степени и в отношении Пакистана занимают и МБРР, и его филиалы.

Индия явилась первой из развивающихся стран, представитель которой в Совете директоров Банка не избирается, а назначается правительством Индии (естественно, в соответствии с ее квотой и размерами взносов в первоначальный фонд Банка). Выделяется Индия и по количеству и общей сумме займов и кредитов, предоставленных ей Банком и его филиалами, что, естественно,

является свидетельством повышенного «внимания» руководителей МБРР к этой стране.

С начала деятельности МБРР, МАР и МФК до конца июня 1963 года Индия получила 31 заем от Банка на общую сумму в 847 млн. долл., 13 кредитов от МАР на общую сумму в 300 млн. долл. и несколько займов от МФК на сумму около 2,5 млн. долл. Таким образом, МБРР, МАР и МФК предоставили Индии за указанный период займы и кредиты на общую сумму примерно 1150 млн. долл. На начало 1965 года общая сумма обязательств Индии по займам и кредитам МБРР, МАР и МФК (не считая процентов) достигла почти 1400 млн. долл., а внешний государственный долг достиг суммы в 5610 млн. долл.¹⁵

По целевому назначению займы и кредиты МБРР и МАР распределялись следующим образом: 13 займов (444,7 млн. долл.) — на развитие транспорта, 5 займов (81 млн.) — на энергетику, 11 займов (300 млн.) — на промышленность, один заем (7,2 млн.) — на сельское хозяйство и один заем (10,5 млн. долл.) — общего назначения¹⁶.

Несмотря на особое внимание, которое Банк уделяет Индии, его принципиальная политика остается неизменной: основной упор и здесь делается на создание так называемой «инфраструктуры» — более полмиллиарда долларов, то есть почти 50% общей суммы всех займов и кредитов, падает на транспорт и энергетику, в то время как на развитие промышленности, включая частный сектор, — лишь 300 млн. долл.

Наиболее крупным мероприятием, которое осуществляется с участием Банка и его филиалов и которым гордятся их руководители, является учреждение Фонда развития долины реки Инд. Искусственный раздел Индии создал целый ряд проблем, которые впоследствии вызвали напряженность в отношениях между Индией и Пакистаном. Одной из таких проблем явилась проблема водоснабжения долины реки Инд, искусственно поделенной между двумя государствами. Руководители Банка решили выступить в роли «миротворца», правда, лишь после того, как к освоению долины был проявлен интерес со стороны бывшего руководителя американской компании «Теннеси валией оторити» Лилянталя. После этого МБРР дал согласие участвовать в займах.

Достижению быстрой договоренности, однако, мешали как конкуренция между банками и фирмами США и других держав, так и определенная напряженность в отношениях между Индией и Пакистаном, которая достигла кульминационной точки в 1958 году. И лишь только после того, как было достигнуто согласие между США, ФРГ, Англией, Канадой, Австралией и Новой Зеландией о долях участия их капитала в этом предприятии под эгидой МБРР, было подписано необходимое соглашение. Соответствующие доли были отведены также Индии и Пакистану. Для придания проекту «международного» характера был создан консультативный комитет в составе 10 экспертов, который, однако, вскоре прекратил свое существование. Общая стоимость программы развития долины реки Инд, которая предусматривает осуществление ряда проектов по созданию энергетических узлов и ирригационных сооружений, была определена примерно в 1 млрд. долл. Следует подчеркнуть, что из этой суммы на долю займов МБРР падает всего 200 млн. долл. Остальные 800 млн. долл. покрываются за счет займов правительств США, Австралии, Англии, Канады, ФРГ, Новой Зеландии и Индии. Таким образом, МБРР является агентом — исполнителем проекта, расчищая путь и создавая условия для проникновения в Индию и Пакистан иностранного государственного и частного капитала; займы Банка только частично (в данном случае на 20%) финансируют соответствующие проекты.

Вторым крупным мероприятием, в котором участвует Банк, явилось создание под эгидой МБРР консорциума по оказанию помощи Индии в осуществлении его третьего и последующих пятилетних планов. В состав консорциума вошли США, Англия, ФРГ, Бельгия, Канада, Голландия, Франция, Италия, Австрия и Япония, а также МБРР и МАР. Консорциум взял на себя обязательство предоставить Индии в течение 5 лет займы и кредиты на общую сумму, эквивалентную 5 млрд. долл. (примерно 1 млрд. долл. ежегодно). И в этом мероприятии роль МБРР и МАР вновь свелась главным образом к созданию условий для проникновения иностранного капитала в Индию, поскольку фактическое финансовое участие самого Банка в этом мероприятии незначительно. Так, например, в 1963/64 финансовом году консорциум предоставил Индии займов и кредитов на общую сумму в

1052 млн. долл. (доля МБРР составила 200 млн. долл.). В 1965/66 и 1966/67 финансовых годах доля МБРР и МАР составила 245 млн. долл.¹⁷

Повышенное внимание к Индии нашло свое отражение и в предоставлении относительно крупных займов на развитие промышленности. Но и здесь главная забота руководителей Банка состояла в том, чтобы, во-первых, укрепить частный сектор (в противовес государственному), причем, с внедрением туда иностранного капитала. Именно этим объясняется предоставление Банком двум частным индийским металлургическим компаниям займов на сумму в 157 млн. долл. в 1962—1963 годах и на 60 млн. долл. — в 1966 году. Руководствуясь теми же целями, МАР в июне 1964 года предоставила Индии кредит в сумме 80 млн. долл. на расширение производства грузовиков и некоторого промышленного оборудования, а МФК — ряд небольших займов частным индийским компаниям: «Форт глостер индастриз лимитед» (1,2 млн. долл.), «Лакшми машин воркс лимитед» (1,3 млн. долл.) и «Махиндра Угин стил компани лимитед» (3,4 млн. долл.)¹⁸.

Но и Индии не удалось избежать себя от унижительной процедуры «обследовательской» деятельности миссий Банка. Больше того, МБРР, по прямому заданию правительства США, в апреле 1966 года провел специальное обследование и «критические оценки» экономических планов развития страны, в зависимости от которых США должны были принять решение о возобновлении экономической «помощи». Следует подчеркнуть, что еще раньше, в январе 1966 года, руководители Банка и МФК в качестве условия оказания дальнейшей помощи Индии настойчиво рекомендовали провести уже в то время девальвацию рупии или же повышение импортных цен на 40%. В этом случае руководители Банка обещали обеспечить увеличение помощи Индии со стороны «дружественных стран» и пересмотреть сроки выплат Индией ее долгов США по прежним займам. В конце концов Индия вынуждена была согласиться на девальвацию рупии примерно на 37%.

Надеясь получить более крупную финансовую помощь от консорциума и МБРР в период четвертого пятилетнего плана (увеличение вызвано в том числе и девальвацией рупии), правительство Индии вынуждено было пойти

и на другую, не менее важную уступку США и Банку — на ослабление государственного контроля над промышленностью, иностранными частными капиталовложениями и почти полную отмену контроля над импортом. И вновь Индии не удалось избежать унижительной процедуры «обследования» состояния ее экономики миссией МБРР, которая и определила валютные нужды страны для выполнения пятилетнего плана.

МБРР уделяет значительное внимание и Пакистану. К середине 1963 года Банк и его филиалы предоставили Пакистану кредиты на общую сумму около 320 млн. долл. Причем опять-таки почти половина (около 155 млн. долл.) падает на создание так называемой «инфраструктуры» и только 53 млн. долл.¹⁹ — на развитие промышленности. Но и эти 53 млн. долл. были предоставлены главным образом частной Корпорации промышленного кредита и инвестиций Пакистана (КПКИП). (КПКИП была создана в 1957 году в целях оказания помощи частному сектору экономики Пакистана.) Таким образом, и в отношении этой страны Банк остался верен своей политике.

Важно отметить и другое. КПКИП почти полностью находится в руках иностранного частного капитала: контрольный пакет — у американских, английских, канадских, западногерманских и японских держателей акций. С 1963 года часть акций корпорации была приобретена филиалом МБРР — Международной финансовой корпорацией, которая за все время своего существования предоставила Пакистану займы всего на 6 млн. долл., пролагая, естественно, дорогу иностранным частным банкам и фирмам; собственные займы МФК составили лишь незначительную часть.

В ноябре 1967 года Пакистан посетил вице-президент МБРР Бэрк Напп, который имел беседы с министром промышленности Хусейном и вице-председателем плановой комиссии Пакистана. Беседы касались финансирования строительства плотины и других гидротехнических сооружений на реке Инд, а также вопроса о задолженности Пакистана Банку. В ходе переговоров с президентом МБРР Вудсом в мае 1967 года и с вице-президентом Банка Наппом пакистанские министры поставили вопрос о продлении срока погашения займов и понижении процентной ставки, подчеркнув, что МБРР взимает самые высокие проценты. Характерно, что в ответ и Напп, и

Вудс порекомендовали Пакистану больше привлекать иностранный частный капитал.

Институт экономического развития. В целях расширения влияния МБРР на развивающиеся страны в 1955 году был создан при Банке Институт экономического развития (ИЭР). Официальной целью его создания провозглашалось оказание помощи молодым государствам в подготовке кадров. В этих целях ИЭР провозгласил и осуществляет так называемую «программу общей подготовки», которая в основном сводится к проведению периодических курсов и семинаров по повышению квалификации младших администраторов, работающих в государственном аппарате развивающихся стран. С момента создания до июня 1963 года через такие курсы было пропущено около 230 чиновников из 62 стран.

Действуя под полным контролем Банка, Институт при отборе кандидатов обращает внимание «не только на степень их участия в практической работе в области развития их стран, но и учитывает, какова вероятность того, что они останутся на правительственной службе по возвращении на родину»²⁰. Иными словами, «воспитывая» молодых чиновников из развивающихся стран в духе доктрин Банка, руководители Института хотят знать заранее, сможет ли Банк в дальнейшем рассчитывать на этих людей, то есть будут ли они проводниками его идей в правительственных кругах своих стран.

Аналогичные курсы Институт проводит и для чиновников некоторых специализированных учреждений ООН. Так, например, в 1961 году подобные курсы были проведены для 10 чиновников секретариата ФАО, с которой Банк имеет «рабочее соглашение» о сотрудничестве. Начиная с 1964 года ИЭР по поручению Банка начал проводить специальные курсы, целью которых является «оценка проектов», осуществляемых в развивающихся странах Банком или на средства займов Банка. В 1964 году такие курсы были проведены для стран Латинской Америки. В 1966—1967 годах было организовано несколько курсов-семинаров подобного же рода (в общей сложности для 200 чиновников из развивающихся стран).

Всего с 1955 года до 30 июня 1967 г. в подобных курсах приняло участие 750 человек. Смысл этих мероприятий состоит прежде всего в том, чтобы показать, что Банк и его Институт занимаются «конкретными» делами и

стремятся помочь развивающимся странам в осуществлении «научно обоснованных» проектов. На самом же деле замысел создателей Института состоял в том, чтобы «научно обосновать» политику и практику Банка и с помощью привлекаемых из развивающихся стран молодых специалистов и администраторов пропагандировать идеи Банка и Института в этих странах — идеи «свободного» капиталистического предпринимательства.

МБРР и другие специализированные учреждения ООН. Банк протягивает свои щупальца в развивающиеся страны, используя и другие специализированные учреждения ООН, особенно те, флаг и авторитет которых еще не скопрометированы. Нередко это делается под лозунгом «новой политики» Банка, которая якобы меняется в сторону более широкого сотрудничества с молодыми государствами.

Используя ставший теперь модным лозунг «образование является основой экономического развития», который империалистические державы ныне проповедают в развивающихся странах, пытаясь прежде всего отвлечь их от других, более острых социальных проблем, руководители МБРР провозгласили «новую политику» в этой области: в 1963 году Банк заявил о своей готовности оказывать финансовую помощь на развитие образования.

Главной причиной такого «поворота» в политике Банка явилось стремление его руководителей использовать флаг и авторитет ЮНЕСКО — основной международной организации системы ООН, занимающейся проблемами образования, науки и культуры, — для закрепления своего влияния в развивающихся странах. Именно в этом свете и следует оценивать соглашение Банка о сотрудничестве с ЮНЕСКО, заключенное под давлением стран Запада в июне 1964 года.

В 1965 году президент Банка Дж. Вудс заявил следующее: «Я, в частности, полагаю, что нам придется больше помогать в деле создания средств и условий, необходимых для распространения грамотности... Средние и профессиональные школы могут в особенности быстро оказать положительное влияние на развитие путем подготовки рабочей силы средней квалификации, а также специалистов в области администрации, сельского хозяйства и других областях, которые столь важны для экономического роста».

Как можно видеть, президент Банка и здесь проповедует философию создания «инфраструктуры», ибо если отбросить словесный туман о «развитии» и «экономическом росте», то станет совершенно ясным, что речь идет о подготовке рабочей силы средней квалификации, то есть о создании еще одного необходимого условия для активного приложения иностранного частного капитала в этих странах. Дальше Банк, видимо, и не пойдет. А сама практическая деятельность Банка в этой области пока что свелась к тому, что один из его филиалов — МАР — предоставил небольшой кредит (5 млн. долл.) Тунису на школьное строительство, а также два кредита (на общую сумму в 17,6 млн. долл.) на развитие образования Пакистану, Уганде, Тунису, Малави, Таиланду и Танзании и один заем Нигерии (20 млн. долл.). Сам же Банк пока ограничился одним займом (6 млн. долл.) Филиппинам. Общая сумма всех займов Банка и кредитов МАР на эти цели к марту 1965 года составила всего 52 млн. долл., а к июлю 1967 года — 137,9 млн. долл.²¹

Глава IV

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД НА СТРАЖЕ ИНТЕРЕСОВ ИНОСТРАННЫХ МОНОПОЛИЙ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

Международный валютный фонд был создан также в ходе конференции в Бреттон-Вудсе. Так же как перед созданием МБРР, конференции в Бреттон-Вудсе предшествовали довольно трудные переговоры между США и Англией, которые 21 апреля 1944 г. завершились выработкой проекта «Совместного заявления экспертов об учреждении Международного валютного фонда Объединенных и Присоединившихся Наций». В этом документе, а затем и в Соглашении о Фонде было закреплено господствующее положение США в этом международном финансовом институте и зафиксировано, что отныне доллар наравне с золотом становится мерилем и основой международных валютных расчетов. Английский фунт стерлингов отошел на второй план.

МВФ формально является специализированным учреждением ООН. Отношения ООН с МВФ строятся на базе соглашения, заключенного в 1947 году (утверждено Советом управляющих МВФ 17 сентября 1947 г. и Генеральной Ассамблеей ООН 15 ноября 1947 г.). Согласно статье II соглашения, представители ООН имеют право присутствовать на заседаниях и принимать участие без права голоса в работе исполнительного Совета директоров Фонда, а представители МВФ на тех же основаниях — в работе Генеральной Ассамблеи, ЭКОСОС и других органов ООН.

Как и в случае с МБРР, какое-либо вмешательство в оперативную деятельность или политику МВФ со стороны ООН исключается: «ООН соглашается с тем, что при толковании статьи 17 (3) Устава ООН последняя будет принимать во внимание то обстоятельство, что ежегодный

бюджет Фонда слагается из взносов его членов и что соответствующие органы Фонда полностью автономны при решении вопросов о формах и размерах этого бюджета»¹.

Таким образом, США и их союзники, навязав другим участникам конференции в Бреттон-Вудсе соглашение о Фонде, обеспечили полную независимость МВФ, в котором и занимают господствующее положение. Соглашение с ООН практически не накладывает на МВФ никаких обязательств и понадобилось его руководителям лишь для получения категории специализированного учреждения ООН, то есть для прикрытия своей деятельности флагом и авторитетом Организации Объединенных Наций. Хозяева Фонда, и прежде всего финансовые монополии США, создавая международно-правовую основу для деятельности МВФ, добились полного исключения какого бы то ни было влияния на его деятельность со стороны ООН и ее руководящих органов.

В соответствии с соглашением о Фонде, сумма первоначально объявленного капитала МВФ установлена в 8800 млн. долл., а квоты между будущими членами Фонда были распределены следующим образом (в млн. долл.)²: Австралия — 200, Англия — 1300, Бельгия — 225, Боливия — 10, Бразилия — 150, Венесуэла — 15, Греция — 40, Гватемала — 5, Гаити — 5, Гондурас — 2,5, Голландия — 275, Доминиканская Республика — 5, Египет — 45, Индия — 400, Иран — 25, Ирак — 8, Исландия — 1, Канада — 300, Китай — 550, Колумбия — 50, Коста-Рика — 5, Куба — 50, Либерия — 0,5, Люксембург — 10, Мексика — 90, Никарагуа — 2, Новая Зеландия — 50, Норвегия — 50, Панама — 0,5, Парагвай — 2, Перу — 25, Польша — 12, СССР — 1200*, США — 2750, Уругвай — 15, Филиппины — 15, Франция — 450, Чехословакия* — 125, Чили — 50, Эль-Сальвадор — 2,5, Эфиопия — 6, ЮАС — 100, Югославия — 60.

Добившись квоты в 2750 млн. долл., США получили 27 750 голосов, то есть 37,9% голосов всех первоначальных членов МВФ, захватив таким образом контрольный пакет акций Фонда. По мере расширения операций МВФ и роста количества его членов, общая сумма подписки, естественно, увеличивалась. Наиболее резко она возросла главным образом за счет увеличения размеров квот всех членов МВФ (на 50%), а также специального увеличе-

ния квот для некоторых государств (Канада, ФРГ, Япония и др.). К 10 октября 1963 г. общая сумма взносов по подписке всех членов Фонда возросла с 9228 млн. до 14 641 млн. долл. Число членов МВФ к этому времени достигло 102, а общее количество голосов в соответствии с подпиской достигло 180 958. Квота США повысилась до 4125 млн. долл. (41 500 голосов, или 22,9% общего количества голосов).

Голоса, а вместе с тем и влияние в Совете директоров МВФ распределились следующим образом: Уильям Б. Дейл (США) — 41 500 голосов (23,15%); сэр Эрик Ролл (Англия) — 19 750 голосов (11,02%); Жан Ларжентэ (Франция) — 8125 голосов (4,53%); Вильгельм Ханеманн (ФРГ) — 8125 голосов (4,53%); Д. Анжария (Индия) — 6250 голосов (3,49%); избранные директора: Луис Канде (Сенегал) — 9790 голосов (5,46%); Ахмед Заки Саад (ОАР) — 9138 голосов (5,10%); Д. М. Гарланд (Австралия) — 7995 голосов (4,44%); Гендо Судзуки (Япония) — 7525 голосов (4,20%); Петер Лиештинг (Голландия) — 6687 голосов (3,73%); Андре Кампану (Бельгия) — 6562 голоса (3,66%); Прахедас Регена Хермосилло (Мексика) — 6474 голоса (3,61%); Ф. У. Плюмптр (Канада) — 6450 голосов (3,60%); Сергио Сиглиенти (Италия) — 6400 голосов (3,57%); Гиллермо Вальтер Клейн (Аргентина) — 6087 голосов (3,39%); Бе Тани (чанкайшист) — 5750 голосов (3,21%); Карл Скаевеланд (Норвегия) — 5732 голоса (3,20%); Сумананг (Индонезия) — 5054 голоса (2,82%).

Приведенные данные дают наглядную картину расстановки сил в Совете директоров МВФ. Располагая более чем 23% голосов, американский директор, естественно, задает в нем тон, и, даже при наличии определенных разногласий, ему достаточно договориться с директорами, представляющими, например, Англию, ФРГ, Австралию и Японию (вместе они располагают почти 58% голосов всех членов МВФ), чтобы провести любое удобное США решение. Эти данные показывают также, что, даже если бы все без исключения развивающиеся страны — члены Фонда объединились, их голосов (около 23%) все равно не хватило бы, для того чтобы помешать принятию не выгодного для последних решения.

Однако при определенной ситуации (например, при особой позиции представителя Франции и при совпа-

дении мнений) представители стран Азии, Африки и Арабского Востока могут оказать определенное влияние на расстановку сил в Совете, особенно когда, скажем, директора, представляющие Норвегию, Мексику, Италию и некоторые другие страны, при голосовании воздерживаются. Следует отметить, что подобные ситуации возможны, о чем свидетельствуют, например, итоги 22-й сессии МВФ. Но тем не менее позиции США в МВФ, при наличии сговора с Англией, ФРГ и Японией, пока что прочны и не вызывают у них особого беспокойства.

В феврале 1965 года на очередной сессии Совета управляющих МВФ в Токио США добились дальнейшего увеличения квоты ведущих капиталистических стран: 17 ведущих капиталистических государств — членов МВФ, в том числе ФРГ, Англия, Австралия, Бельгия, Канада, США, Испания, Франция, Голландия и Япония, добились увеличения своих квот на общую сумму, превышающую 3 млрд. долл., тогда как общая сумма увеличения квот 74 развивающихся стран Африки (без ЮАР), Азии (без Индии) и Латинской Америки составила только немногим более 1 млрд. долл.³ Следовательно, господствующее положение главных капиталистических стран в МВФ еще более укрепилось.

Одним из условий участия стран в МВФ является соглашение каждого государства-члена с Фондом о золотом обеспечении и о паритетах валют, приравненных к золоту или другим валютам, в данном случае к доллару США. В случае понижения золотого обеспечения валюты той или иной страны, последняя должна уплатить Фонду сумму, эквивалентную понижению. Этим положением США намеревались навечно закрепить господство доллара, который, по заявлению президента США Джонсона, «так же хорош, как и золото», привязать валюты всего мира к доллару.

В соглашении о Фонде было записано, что «одной из основных целей Фонда является помощь созданию многосторонней системы платежей в современных международных расчетах, а также в деле ликвидации ограничений в этой области, которые мешают росту международной торговли». Конечно, забота о росте международной торговли в данном случае проявлена главным образом в интересах американского капитала: МВФ должен способствовать захвату источников сырья и рынков сбыта, обес-

печению максимально низких цен на сырье других стран и монопольно высоких цен на собственные товары США.

Кроме того, согласно соглашению о Фонде, каждое государство — член МВФ имеет право на получение займов в течение первых 12 месяцев в размере 25% общей суммы его квоты, если оно сделало четверть взноса в золоте. Члены МВФ, имеющие право на займы у Фонда, могут покупать у него на золото валюту любого государства для любых целей и в любой стране. Эти положения опять-таки закрепляют доминирующее положение более богатых в финансовом отношении стран. Имея большие квоты в МВФ, они, естественно, располагают и большими возможностями для подобных операций. Наконец, в соответствии с соглашением любой член МВФ имеет право, а в ряде случаев обязан, выкупить на золото определенную часть своей национальной валюты, находящейся в распоряжении Фонда. Условия этих операций определяются соглашением между данным государством и МВФ. Проценты по займам и комиссионные государства-члены уплачивают Фонду, как правило, золотом (от 2 до 5% годовых). Таким образом, даже чисто финансовые положения соглашения о Фонде достаточно обременительны и невыгодны для большинства молодых независимых государств, которые, естественно, не располагают ни крупными валютными резервами, ни золотыми запасами.

Основной задачей Фонда, как и МБРР, по замыслам его учредителей, естественно, является «спасение» капитализма, насаждение и укрепление системы частного предпринимательства, а также укрепление американского капитала в валютной и внешнеторговой сферах. Вся деятельность МВФ за истекший период свидетельствует о том, что он служит именно этим целям. На примере Англии наиболее ярко видна роль МВФ как органа международного империализма, стоящего на страже своей валютной и финансовой системы и призванного обеспечивать «устойчивость» валют США и их основных партнеров по неокOLONиализму.

Фунт стерлингов в настоящее время еще довольно широко используется в мировой расчетной практике и обслуживает около 40% внешнеторгового оборота капиталистического мира. Доверие к английскому фунту, однако, сильно подорвано. Особенно резко упало оно в ноябре 1964 года, когда владельцы стерлинговых авуаров

начали в массовом порядке обменивать английские фунты на золото или на более «надежные» валюты (французский или швейцарский франк, западногерманская марка и т. д.). Правящие круги Англии не смогли самостоятельно справиться с валютным кризисом: потребовались займы у МВФ почти на 5 млрд. долл., а также значительная финансовая поддержка со стороны США, ФРГ, Франции и некоторых других стран (около 3 млрд. долл.). Фунт стерлингов с тех пор «ходит на костылях». Это был девятый по счету послевоенный кризис английского фунта.

Бичом Англии является несбалансированность ее международных платежей, вызванная главным образом чрезвычайно раздутыми военными расходами за рубежом и другими империалистическими акциями. Другой причиной, вызвавшей кризис фунта в 1964 году, явилось резкое нарушение внешнеторгового баланса (внешнеторговый дефицит к ноябрю 1964 г. превысил 400 млн. ф. ст.).

«Помощь» МВФ и других стран означает, что вопрос о судьбе фунта стерлингов постепенно переходит в чужие руки. Дальнейшие события подтвердили это: в мае 1965 года МВФ вновь должен был спасти английский фунт от очередного кризиса, предоставив Англии заем в 1,4 млрд. долл. В 1966—1967 годах ряд ведущих капиталистических стран (США, Франция, Бельгия, ФРГ, Голландия, Италия, Канада, Япония, Швеция, Швейцария) вновь предоставил Англии краткосрочные займы на общую сумму в 900 млн. долл.

Катастрофа разразилась осенью 1967 года: 19 ноября правительство Англии объявило о девальвации фунта стерлингов на 14,3%, понизив его стоимость с 2,8 до 2,4 долл. Одновременно правительство Англии обратилось к МВФ с просьбой о предоставлении очередного займа в размере 1400 млн. долл. Таким образом, с 1931 года стоимость английского фунта упала с 5 долл. до ее нынешнего уровня.

Правящие круги Англии, проводя девальвацию фунта, рассчитывали резко увеличить экспорт и поступление валют в Англию и тем самым выйти из хронического пассива платежного баланса. Однако еще в 1949 году подобная мера привела к увеличению задолженности Англии иностранным банкам на 636 млн. ф. ст. Кроме того, временные выгоды, которые Англия надеется получить от

увеличения экспорта, могут быть сведены к нулю девальвацией валют ее торговых партнеров. Именно так и произошло: вслед за Англией провели девальвацию своих валют Ирландия, Дания, Израиль, Гонконг, Гвиана, Малави, Кипр, Испания, Цейлон, Сьерра-Леоне, Непал, Ямайка, Гамбия, Маврикий, Британский Гондурас. По различным соображениям Япония, страны «общего рынка», Скандинавские страны (кроме Дании) и ведущие страны Содружества воздержались от ответных мер в связи с девальвацией английского фунта, что дает правительству Англии некоторую передышку, хотя английская печать единодушна в том, что ему не следует рисовать особенно радужных перспектив на будущее. Характерным в этом отношении явилось высказывание газеты «Сан», обычно поддерживающей правительство, что «девальвация будет лишь краткой остановкой на пути Англии к катастрофе».

Меры, принятые правительством Вильсона вслед за девальвацией, едва ли окажутся достаточными, для того чтобы справиться с огромным дефицитом платежного баланса (замораживание заработной платы, повышение цен на продукты питания, заем у МВФ, сокращение военных расходов на 100 млн. ф. ст., отмена скидки на экспорт и др.), поскольку Англия ежегодно импортирует продукты питания примерно на 1500 млн. ф. ст.: девальвация увеличила расходы на их импорт, по крайней мере, на 140 млн. ф. ст. в год, а сокращение военных расходов на 100 млн. ф. ст. не дало особой экономии.

Следует отметить, что МВФ согласился предоставить заем на сумму в 1400 млн. долл. лишь после того, как Англия дала твердые заверения, что она сократит свой государственный бюджетный дефицит (с 1900 млн. ф. ст. в 1967 г. до 1 млрд. ф. ст. в 1968—1969 гг.) и добьется активного сальдо своего платежного баланса (в размере 200 млн. ф. ст.) уже в 1968 году. Эти и другие гарантии Англии пришлось дать в письменном виде.

Комментируя обязательства, данные Англией Фонду, газета «Гардиан» писала, что правительство фактически «уступило элемент своего суверенитета кредиторам», а министр «теневого кабинета» Эмок Повэлл назвал письмо бывшего министра финансов в МВФ «унизительным договором», намекнув, что опубликование этого письма, видимо, было одним из условий, навязанных Англии

Международным валютным фондом. Однако письменное обязательство правительства Англии МВФ вряд ли является выполнимым: дефицит ее торгового баланса за 1967 год составил 561 млн. ф. ст., почти в два раза превысив дефицит предыдущего, 1966 года, а экспорт по сравнению с 1966 годом упал на 0,5%. Не удастся пока правительству Англии существенно сократить и дефицит платежного баланса страны.

Решение валютных проблем Англии все больше переходит в руки «клуба 10-ти», который и на этот раз принял участие в финансировании Англии. Дело в том, что Фонду для предоставления нового займа пришлось продать золото на 400 млн. долл. Его приобрели: Франция — на 80 млн., ФРГ — на 90 млн., Италия — на 70 млн., Бельгия — на 30 млн., Голландия — на 30 млн., Япония — на 10 млн. и Венесуэла — на 4 млн. долл. Остальную долю закупили Дания, Австрия, Швейцария и Австралия (475 млн. долл.). Кроме того, «клуб 10-ти» предоставил специальный заем Фонду в размере 525 млн. долл., в том числе: ФРГ — 155 млн., Франция — 130 млн. и Италия — 100 млн. долл. Общий вклад в этот заем основных его участников составил: США — 250 млн., ФРГ — 270 млн. и Франции — 230 млн. долл.

Дело дошло до того, что управляющий Банком Италии Гундо Карли в начале февраля предложил создать консорциум, состоящий из центральных банков Европы и федерального резервного банка США, который бы играл роль посредника между Английским банком и иностранными держателями стерлинговых счетов: речь идет о передаче, по крайней мере частично, в руки консорциума английских стерлинговых обязательств, который имел бы право в любое время предъявить облигации Английскому банку и потребовать обмена их на золото (по состоянию на сентябрь 1967 г. стерлинговые авуары достигли суммы в 3236 млн. ф. ст.⁴). Однако поскольку большинство стран — держателей стерлинговых счетов — бывшие колонии Англии, последняя, естественно, не спешит принять план «спасения английского фунта», выдвинутого итальянским банкиром Карли.

Девальвация английского фунта нанесла значительный ущерб не только тем развивающимся странам, которые имеют запасы стерлинговой валюты в английских или других банках, но, естественно, и тем, которые являются

главными экспортерами сырья и продовольствия в Англию. Потери, например, Нигерии составили свыше 7 млн. ф. ст., арабских стран — около 145 млн. ф. ст., Сингапура — примерно 90 млн. долл. Значительные потери понесли такие страны, как Индия, Пакистан, Цейлон, Уганда, Кения и др.

Таким образом, правящие круги Англии, проводя это мероприятие, основную тяжесть девальвации возложили на трудящихся как своей страны, так и развивающихся стран, в особенности бывших колоний Англии, входящих в стерлинговую зону. И Международный валютный фонд своей политикой и практикой в значительной мере способствует именно такому решению проблем, вызванных девальвацией английского фунта.

МВФ и развивающиеся страны. Каковы же результаты деятельности МВФ по обеспечению «устойчивости» в международных валютных расчетах и внешней торговле в отношениях с развивающимися странами? В порядке иллюстрации приведем данные о внешнем долге 97 молодых государств, многим из которых МВФ оказывал финансовую помощь.

Общая сумма внешнего долга этих стран уже к концу 1965 года достигла 36 400 млн. долл., увеличившись с 1956 года более чем в 4 раза. Внешний государственный долг стран Латинской Америки к концу 1965 года достиг 11 900 млн. долл., увеличившись за тот же период более чем на 6,5 млрд. долл., стран Южной Азии и Ближнего Востока — более чем в 6 раз, стран Восточной Азии — более чем в 3 раза и стран Африки — более чем в 2 раза! По состоянию на 30 июня 1966 г. общая сумма внешнего государственного долга этих стран достигла 41,1 млрд. долл., в том числе стран Латинской Америки — 11,46 млрд., Южной Азии — 9,41 млрд., Восточной Азии — 1,95 млрд., Африки — 2,92 млрд. долл.⁵ Таким образом, финансовое закабаление развивающихся стран возрастает из года в год.

Уже говорилось, что МВФ, как и МБРР, всей своей деятельностью создает «предынвестиционный климат» для империалистических монополий и банков, привлекая частные банки и фирмы к участию в своих займах и кредитах, предоставляемых развивающимся странам. Ведущую роль в этой области занимают американские банки и фирмы:

Краткосрочные займы развивающимся странам, производящим сырье, американскими банками и фирмами в 1960—1964 годах (в млн. долл.)

Странам	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.
Америки (исключая Канаду)	1650	1810	1989	2157	2746
Другим, производящим сырье на экспорт	454	610	595	703	929
Итого:	2104	2420	2584	2850	3675

Источник: «Fonds Monetaire Internationale. Rapport Annuel 1965» (Tableau 4).

Таким образом, американские банки и фирмы предоставили займов (только краткосрочных) на общую сумму более чем 13 млрд. долл. Значительная часть этих займов была израсходована развивающимися странами на финансирование своего импорта из индустриально развитых капиталистических стран, главным образом из США, поскольку экспортная выручка стран, производящих сырье, явно недостаточна для оплаты их импорта. Политика империалистических монополий, диктующих условия внешней торговли на капиталистическом мировом рынке и устанавливающих монопольно высокие цены на промышленные товары и монопольно низкие цены на сырье, полуфабрикаты и продовольствие, привела к тому, что в течение десятилетия (1953—1963 гг.) объем торговли сырьем и полуфабрикатами вырос на 5,3%, а промышленными товарами — на 6,8%, в то время как цены на первые упали на 4%, а на последние повысились на 8%. Аналогичная картина наблюдалась и в последующие годы⁶.

Именно этим и объясняется то обстоятельство, что развивающиеся страны несут огромные потери в своей торговле с развитыми капиталистическими странами⁷. Прежде всего следует отметить, что в 1963 году, например, общий пассив торгового баланса развивающихся стран составил 900 млн. долл. Это, конечно, не означает, что развивающиеся страны экспортировали в индустриальные капиталистические страны меньше ценностей, чем

ввезли из этих стран. Аналогичным было положение и в 1964 году⁸.

Несмотря на рост объема экспорта развивающихся стран в 1965 году и меры по сокращению импорта, падение цен на сырье и полуфабрикаты и дальнейший рост цен на промышленные товары не дали возможности этим странам сбалансировать свою внешнюю торговлю: пассивное сальдо их торгового баланса составило около 600 млн. долл. Таким образом, только для покрытия пассива своего торгового баланса развивающиеся страны должны были либо продать золото на 2600 млн. долл., либо вновь брать займы у стран — поставщиков промышленных товаров или у МВФ. Если же учесть необходимость погашения ранее полученных займов и обязательств по ним, а также других внешних долгов, то станет очевидным, что развивающиеся страны, золотые запасы которых ничтожны, просто вынуждены из года в год обращаться за займами к США, в МБРР и МВФ.

Вспомним, какую поспешность проявили руководители Фонда, когда надо было спастись английский фунт стерлингов, причем помощь Англии была оказана Фондом без посылки «миссий обследования». Иное дело развивающиеся страны; с ними руководители МВФ не церемонятся. Прежде всего, МВФ не проявляет особой «щедрости» в отношении этих стран: за 1964 год МВФ предоставил всем развивающимся странам займов всего на 180 млн. долл.⁹ Несколько большая сумма была предоставлена в виде займов в 1965 году (412 млн. долл.), что, конечно, не удовлетворило нужд этой группы стран.

Однако более важным является конкретное исследование условий, на которых МВФ предоставляет займы развивающимся странам. Возьмем, к примеру, Бразилию. В 1959 году Бразилия обратилась к МВФ за очередным займом. В ходе переговоров миссия МВФ потребовала в качестве условия предоставления займа проведения правительством денежной реформы, существо которой сводилось к «ликвидации множественности валютных курсов», то есть к девальвации бразильского крузейро. Принятие этих условий дало бы возможность иностранным монополиям (прежде всего американским) выгодно экспортировать в Бразилию свой капитал. Другим требованием миссии МВФ была ликвидация государственной монополии на нефть.

Не удивительно, что все это вызвало возмущение в стране, в том числе в кругах национальной буржуазии. Правительство Бразилии тогда нашло в себе силы, несмотря на самую финансовую и экономическую зависимость страны от США, прервать переговоры с МВФ, которые велись более года.

Однако впоследствии Фонду удалось навязать Бразилии целый ряд кабальных займов: в 1963 году правительство вынуждено было пойти на девальвацию крузейро, а в 1966 году — еще на одну девальвацию, выполняя настоячивые требования МВФ и его миссии, посетившей страну в ноябре 1965 года. В результате за пять лет крузейро обесценился более чем в восемь раз.

Таким образом, займы и кредиты, предоставленные Бразилии МВФ и МБРР в предыдущие годы, нанесли значительный ущерб стране, а главное, не избавили ее от необходимости обращаться за новыми займами. В июле 1966 года в Париже состоялось совещание представителей ведущих капиталистических стран и МБРР, где обсуждалась результаты обследования миссией Банка финансовых нужд Бразилии и планов ее экономического развития, изложенных министром планирования и экономической координации Бразилии Кампосом, осуществление которых потребует свыше 1 млрд. долл. В дело, однако, снова вмешался МВФ, который уже в августе 1966 года в качестве одного из условий дальнейшей финансовой «помощи» Бразилии потребовал провести очередную девальвацию крузейро и ввести новый курс: 1 доллар = 3000 крузейро! Это же требование подтвердила и специальная миссия МВФ: уже к концу июня 1966 года внешний долг страны достиг 3 млрд. долл.¹⁰

Требование о девальвации валют типично для МВФ, которое он выдвигает в качестве одного из главных условий предоставления займов. В течение многих лет после мирового экономического кризиса 30-х годов в Уругвае действовал государственный контроль над обменным курсом валют, а также над импортом и экспортом. В этой связи государством были установлены различные обменные курсы между долларом и уругвайским песо (применительно к различным категориям экспортных и импортных товаров). В 1960 году Уругвай обратился к Фонду за очередным займом. Руководители МВФ немедленно выльнули в качестве неперемного условия предоставле-

ния займа требование «упростить обменные курсы» или установить «единый реалистический курс валют».

Принятие этого условия привело к повышению цен на основные импортируемые Уругваем товары, отчего, естественно, пострадала прежде всего национальная промышленность. На практике это означало, что большая часть товаров, которая ранее ввозилась из США из расчета 2,2 или 4,11 песо за доллар, теперь должна была оплачиваться из расчета 10,98 песо за доллар. Иначе говоря, если ранее 400 млн. песо соответствовали примерно 100 млн. долл., то после девальвации ввоз товаров на ту же сумму долларов обходился стране в 1100 млн. инвалютных песо. Следовательно, цены в песо более чем удвоились, а стоимость жизни, естественно, возросла, как и при всякой девальвации, которая прежде всего приводит к снижению реальной заработной платы и к понижению жизненного уровня трудящихся. Владельцы же крупной частной собственности, то есть помещики и капиталисты, особого ущерба не понесли, а в ряде случаев даже получили определенные выгоды.

Но главную выгоду от девальвации уругвайского песо, конечно, получили американские монополии. Прежде всего выиграли американские промышленники, вкладывающие свой капитал в Уругвае, поскольку заработная плата, выплачиваемая ими уругвайским рабочим (в пересчете на доллары), составляла после девальвации менее половины той суммы, которую они выплачивали до девальвации. Выиграли и американские фирмы, экспортирующие свои товары в Уругвай, так как девальвация еще больше привязала внешнюю торговлю этой страны к американскому доллару, стоимость которого была искусственно повышена.

К концу 1965 года правительство Уругвая оказалось не в состоянии бороться с очередным финансово-экономическим кризисом и вынуждено было обратиться к американским банкам, к МБРР и МВФ с просьбой об отсрочке платежей по ранее полученным займам, а также о предоставлении новых кредитов. Прежде чем удовлетворить эту просьбу, руководители банков США и МВФ потребовали перевода всех запасов уругвайского золота в качестве «залога», после чего дали обещание отсрочить платежи... на сумму всего в 15 млн. долл., пообещав предоставить новый заем Уругваю на 50 млн. долл.

Эксперты МВФ прибыли в Уругвай для тщательного обследования финансового и экономического положения страны. Миссии потребовали «письма-обязательства» о выполнении правительством Уругвая всех выдвинутых условий. Принятие этих условий привело страну к дальнейшей инфляции: только в течение 1965 года стоимость жизни поднялась почти на 100%. Даже буржуазная газета «Эчос» писала, что политика МВФ в странах Латинской Америки «приносила только нищету, голод и безработицу» и что «под предлогом проверки и реорганизации финансов МВФ устанавливал ограничительные условия, а во многих случаях даже ограничивал суверенитет этих стран». Газета с сарказмом назвала агентов МВФ «агентами ФБР»¹¹.

Возмущение уругвайцев было настолько велико, что 25 января 1966 г. в столице возникла демонстрация под лозунгом: «МВФ, вон из Уругвая!». Причин для этого было больше чем достаточно: в 1961—1966 годах МВФ навязал несколько девальваций Уругваю — в 1966 году уже действовал курс: 1 долл. = 75 песо. В обмен за предоставление Фондом незначительного «резервного» кредита в 30 млн. долл. Уругвай вынужден был провести еще две девальвации: новый курс, установленный 31 мая 1967 г., равен 88,3 песо за 1 долл. Таким образом, за 7 лет курс уругвайского песо по требованию МВФ был понижен более чем в 20 раз.

Международному валютному фонду удалось навязать соглашения о девальвации Боливии, Венесуэле, Чили, Аргентине, Колумбии, Перу, Коста-Рике, Цейлону, Конго (Киншаса) и ряду других стран. По требованию МВФ Аргентина только в течение первых пяти месяцев 1967 года вынуждена была провести три девальвации, результатом которых явилось значительное понижение курса аргентинского песо по отношению к доллару (с 205 до 350 песо за 1 долл.). В феврале 1968 года очередные девальвации своих валют вынуждены были провести Чили и Коста-Рика. Не удивительно, что латиноамериканцы флаг МВФ называют «черным флагом девальвации».

Характеризуя роль и тактику МВФ в Латинской Америке, влиятельная венесуэльская газета «Панорама» в декабре 1966 года писала, что «американские финансисты, контролирующие Международный валютный фонд и руководящие им, бдительно следят за тем, чтобы прави-

тельства этих стран, сталкивающиеся с нехваткой валюты, вызываемой самим же Международным валютным фондом, оказавшись в безвыходном положении, обращались к ним за помощью. Тогда североамериканцы в качестве предварительного условия требуют проведения валютных реформ. Они требуют девальвации валюты как неперемennого условия предоставления в качестве займа нескольких миллионов долларов. Такая девальвация является прелюдией к последующим девальвациям и неизбежно приводит к росту стоимости жизни и спиральной инфляции»¹². К этому комментарию трудно что-либо добавить. Именно так поступает МВФ в отношении Бразилии, Аргентины, Уругвая и многих других латиноамериканских стран.

В июне 1966 года девальвация была навязана и Индии. Естественно, валютная реформа рупии не стала «панацеей от всех бед», что вынужден был признать и министр финансов Индии Десай; об этом же писала и индийская пресса. Правда, за год после девальвации пассивное сальдо торгового баланса Индии сократилось на 201 млн. долл. (с 1293 млн. до 1092 млн.), однако этот довольно скромный результат был достигнут не за счет ожидавшегося расширения экспорта, а благодаря сокращению импорта с 3004,5 млн. до 2597,3 млн. долл. (т. е. на 407,2 млн. долл.).

Девальвация рупии, как и следовало ожидать, вызвала заметный рост цен на внутреннем рынке страны: в среднем более чем на 15%, в том числе и на продовольствие на 26,2%. В итоге зависимость Индии от внешней помощи значительно возросла, а внешний долг только за указанный год возрос более чем на 1 млрд. долл.

В 1967 году МВФ упорно добивался проведения девальвации и в ОАР (одно из условий согласия на отсрочку платежей процентов Фонду по прежним займам). Однако правительство ОАР отвергло эти домогательства. Президент Насер дал им отпор, заявив, что ОАР «не будет выплачивать проценты по займам в пользу МВФ, США или любой другой страны, которая будет пытаться оказывать экономическое давление».

Некоторые развивающиеся страны начали искать другие пути решения своих финансовых проблем и отказываться от услуг МВФ. Так, например, в декабре 1966 года правительство Чили официально объявило, что оно

не будет просить финансовой или экономической помощи в 1967 году ни у МВФ, ни у США.

Руководители Фонда и МБРР в своих публичных выступлениях часто утверждают, что наличие инфляции в развивающихся странах будто бы является одной из преград для притока туда иностранного частного капитала. Больше того, они нередко выставляют себя в роли «благодетелей» и борцов с инфляцией в этих странах. Но нет ничего более абсурдного, чем подобные утверждения. От инфляции выигрывает прежде всего иностранный капитал. Это вынужден был признать и один из видных чиновников МВФ — Р. Ромберг. В доказательство того, что инфляция не чинит серьезных препятствий для проникновения иностранного частного капитала, приведем данные, опубликованные самим Фондом:

Приток иностранного частного капитала в некоторые развивающиеся страны (долгосрочные и краткосрочные капиталовложения) с высокой инфляцией в 1951—1963 годах (в млн. долл.)

Страны	1951—1953 гг.	1954—1957 гг.	1958—1963 гг.
<i>Аргентина</i>			
Краткосрочные	882	398	484
Долгосрочные	1583	253	1330
<i>Бразилия</i>			
Краткосрочные	1901	1118	783
Долгосрочные	2146	1097	1089
<i>Чили</i>			
Краткосрочные	525	101	434
Долгосрочные	540	178	362

Источник: «International Monetary Fund. Staff Papers», vol. XIII, March 1966, No 1, p. 3.

Из приведенных данных видно, что некоторое сокращение наблюдалось главным образом за счет краткосрочных частных иностранных капиталовложений.

Условия, выдвигаемые МВФ при предоставлении займов развивающимся странам, не ограничиваются требованиями о девальвации валют. Нередко миссии МВФ выдвигают и требование о замораживании заработной платы, которое обычно маскируется ссылкой на так называемую теорию роста цен и заработной платы. Несомненно,

стоятельность этой «теории» давно доказана, и нет необходимости повторяться. Важно подчеркнуть другое обстоятельство: именно девальвация валют, которой усиленно добивается МВФ в качестве условия предоставления займов развивающимся странам, является одной из главных причин роста цен, особенно в тех странах, экономика которых сильно зависит от импорта. Нельзя, конечно, забывать и о том, что требование Фонда о замораживании заработной платы прежде всего преследует цель обеспечить иностранным монополиям максимальные прибыли от эксплуатации трудящихся и максимальные выгоды от инфляции. Такие требования выдвигались миссиями Фонда ряду латиноамериканских стран, Цейлону и др.

Выполняя задачу по насаждению и укреплению частнокапиталистической системы в развивающихся странах, МВФ все чаще и чаще требует ликвидации «искусственной» промышленности, выставляя это требование обычно против государственных предприятий, особенно тех, которые работают на привозном сырье. Эксперты МВФ обычно называют их «нерентабельными» и «искусственно создаваемыми», то есть не обеспеченными отечественным сырьем.

Стремясь всеми способами затормозить создание и развитие национальной промышленности, особенно ее государственного сектора, миссии МВФ обычно «рекомендуют» правительствам этих стран закрыть такие предприятия как «убыточные». Эксперты МВФ при этом, конечно, «забывают», что в большинстве индустриально развитых капиталистических стран, в том числе в США, Англии, Японии и ФРГ, большое количество предприятий, а иногда и целые отрасли промышленности, полностью или частично работают на привозном сырье. Такие «рекомендации» делались миссиями МВФ правительствам Бразилии, Индии, Цейлона и некоторых других стран. Не приходится удивляться поэтому, что развивающиеся страны расценивают это требование как подрыв их национальной экономики.

МВФ требует также «освободить экономику от государственного контроля», что, по существу, является грубым вмешательством во внутренние дела развивающихся стран, а на практике означает ликвидацию государственного сектора в целях облегчения притока иностранного

частного капитала. Здесь уместно будет отметить, что в 1959 году в Бразилии представители МВФ настаивали на прекращении выдачи правительством субсидий государственным предприятиям на закупки нефти, зерна, удобрений и т. д. Выдвигая это требование, Фонд и его миссия пытались подорвать, а затем и ликвидировать государственную нефтяную компанию Бразилии «Петробраз» и вернуть иностранным нефтяным монополиям полный контроль над добычей и переработкой нефти в стране. А в ответ на отказ правительство президента Гуларта, сопротивлявшееся домогательствам МВФ, было свергнуто.

Нередко МВФ выдвигает на первый взгляд даже разумные требования. Так, например, требование «сбалансировать» государственный бюджет и «уничтожить бюрократию» внешне выглядит разумным и привлекательным. Вопрос, однако, состоит в том, каким путем МВФ предлагает обеспечить достижение этих целей? Миссии Фонда предложили, например, правительствам Аргентины, Уругвая и некоторых других стран сбалансировать их государственные бюджеты путем дополнительного выпуска денежных знаков, а также путем массового увольнения рабочих и служащих, работающих на государственных предприятиях и в учреждениях. В случае, если бы, например, Аргентина приняла требование МВФ, то это привело бы к массовой безработице (пришлось бы уволить 400 тыс. рабочих и служащих в промышленности и на строительстве, 180 тыс. человек в торговле и 50 тыс. в сельском хозяйстве). Аргентина отклонила это требование, но Уругвай и некоторые другие страны вынуждены были принять его со всеми вытекающими из этого последствиями.

Но чаще всего МВФ и его представители выдвигают свои требования без всякой маскировки. Так, например, прямым вмешательством во внутренние дела развивающихся стран является довольно часто выдвигаемое Фондом требование ограничить социальное законодательство. Члены обследовательских миссий МВФ без обиняков называют подобные меры правительства молодых независимых государств «роскошью», которую эти страны не могут себе позволить. Трудно не увидеть классовый подход в этом требовании, ибо на практике оно означает не что иное, как сокращение фондов на народное образова-

ние, здравоохранение, социальное обеспечение и т. д., то есть в первую очередь наступление на права трудового народа.

Все чаще и чаще МВФ выдвигает требование об установлении «твердой» и «устойчивой» власти, о создании «сильных правительств». Это требование Фонда является отражением желания империалистических монополий исключить всякий риск для своих капиталовложений в развивающихся странах. Руководителей Фонда и американских монополий ныне беспокоит даже форма буржуазной демократии в этих странах.

Таковы основные аспекты политики и тактики Международного валютного фонда в отношении развивающихся стран: о реальной помощи им со стороны МВФ говорить не приходится. Такая политика, естественно, вызывает возмущение в развивающихся странах. Так, газета «Нью-Йорк таймс» 7 февраля 1961 г. писала, характеризуя отношение латиноамериканских стран к МВФ, что «валютный фонд вызывает ненависть в Латинской Америке». И далее: США, используя МВФ, «вмешиваются во внутренние дела латиноамериканских стран», и это вмешательство вызывает сопротивление со стороны народов, которое «можно подавить только силой».

Оценивая свою деятельность, руководители МВФ обычно составляют ежегодные отчеты и другие официальные документы в духе парадного благополучия, непомерно восхваляя роль и место Фонда. Однако и в них время от времени проскальзывают откровенные признания. В порядке иллюстрации укажем на один из ежегодных отчетов Фонда по вопросам валютных ограничений. Авторы отчета, разбирая причины введения валютных ограничений рядом развивающихся стран, вынуждены были констатировать, что «многие из них все еще сталкиваются с трудными проблемами платежного баланса, вызываемыми такими факторами, как быстрое экономическое развитие и рост, ухудшение условий торговли, инфляция и др.». Иными словами, сами руководители Фонда признают, что «помощь» МВФ развивающимся странам не разрешила ни проблемы улучшения условий их торговли с индустриальными капиталистическими странами, ни проблемы инфляции, ни какой-либо другой проблемы экономического и социального развития. Фонд лишь осложнил их решение.

Этот вывод подтвердили и итоги очередной 22-й сессии МВФ, которая в основном была посвящена обсуждению американского плана создания в рамках МВФ «специального резерва» (главным образом в долларах и фунтах стерлингов), или, как его называли французские обозреватели, плана «бумажного золота».

Существование борьбы, разгоревшейся вокруг «валютной реформы», сводится к следующему. США, Англия и ряд стран, поддерживающих их в МВФ, считают, что рост международной торговли значительно обогнал увеличение запасов мировой валюты, которая на мировом капиталистическом рынке складывается из золота и играющих роль резервной валюты американских долларов и английских фунтов стерлингов, или, иначе говоря, что наличные запасы валюты не отвечают возросшему объему мировой торговли. Выработанный американцами план, поддержанный англичанами, является попыткой расширить возможности получения кредита через МВФ в случае истощения собственного запаса валютных резервов страны — члена Фонда, для чего было предложено создать дополнительный, «резервный» фонд «бумажного золота».

Перед 22-й сессией МВФ этот план обсуждался министрами финансов «клуба 10-ти» (США, Англии, Франции, Бельгии, Канады, ФРГ, Голландии, Италии, Швеции и Японии) в Лондоне. «Лондонский компромисс», однако, оказался непрочным. Дело в том, что ряд стран — членов ЕЭС, возглавляемых Францией, соглашаясь на англо-американское предложение, потребовал проведения коренной реформы МВФ, которая бы предусматривала введение золотого стандарта и упрочение международной кредитной системы в целях развития внешней торговли. Кроме того, министр финансов Франции Мишель Дебре уже на совещании в Лондоне подчеркнул, что план «бумажного золота» может оказаться действительным только после ликвидации дефицита в платежных балансах стран, чья валюта используется как резерв международной валютной системы, то есть в первую очередь американский доллар.

Такая постановка вопроса отражает совершенно иную оценку причин валютного кризиса капиталистического мира. Дело в том, что темпы роста импорта товаров превысили темпы увеличения официальных золотых резер-

вов капиталистического мира уже более чем в 4 раза потому, что добыча золота стала нерентабельной для всех капиталистических стран, кроме, возможно, ЮАР. Эта нерентабельность, в свою очередь, вызвана упорным отказом США повысить цену на золото, которая была введена еще при президенте Рузвельте в 1934 и утверждена в 1944 году в статьях соглашения о МВФ.

Однако с тех пор, в результате инфляции в США и других капиталистических странах, цены на мировом рынке на многие товары повысились почти в 3 раза. Огромные военные расходы США, агрессия во Вьетнаме еще больше усилили инфляционный процесс в Соединенных Штатах и ускорили утечку американского золота за границу, главным образом в страны «общего рынка». Утечка золота из США в последние годы достигла огромных размеров: только за 1967 год золотые запасы США сократились на 1 млрд. 175 млн. долл. (в декабре 1967 г. — на 900 млн. долл., что объясняется европейской «золотой лихорадкой», последовавшей за девальвацией английского фунта). Это в два раза превышает утечку золота из США в 1966 году, вызванную главным образом закупками золота Францией.

К концу декабря 1967 года запасы золота Соединенных Штатов составляли всего 12,066 млрд., а к середине марта 1968 года — уже 11,5 млрд. долл., что составляет менее половины золотых запасов, имевшихся в США в рекордном 1949 году (24,563 млрд. долл.), и являющихся минимальными, которыми они располагали начиная с 1936 года. Поэтому совершенно логичным в этих условиях является требование европейских стран к США либо повысить цену на золото, либо изъять его из мировой валютной системы. Кроме того, страны Европы, исключая Англию, требуют повышения своей роли в МВФ. США, в свою очередь, упорно отказываются повысить цену на золото, поскольку на практике это означало бы девальвацию доллара. Однако США были вынуждены согласиться с тем, чтобы специальные права заимствования (из создаваемого резервного фонда «бумажного золота») контролировались и подчинялись праву вето шести стран «общего рынка». Такова суть валютных разногласий и противоречий между главными капиталистическими державами, свидетельствующая о том, что американский доллар и английский фунт стерлингов уже не справля-

ются с ролью основных валютных единиц в международных расчетах.

Несмотря на тщательные приготовления в здании Музея современного искусства в Рио-де-Жанейро, где проходила 22-я сессия МВФ, несмотря на «очистительные» мероприятия полиции города, которая арестовала около 6 тыс. «подозрительных» бразильцев, несмотря на успокоительные заявления министра финансов США Фаулера о том, что предложенный им план будет наверняка одобрен Международным валютным фондом, план «бумажного золота» не получил зеленой улицы.

Буквально на второй день работы 22-й сессии МВФ, 26 сентября 1967 г., выявились резкие разногласия между США и другими державами, причем Генри Фаулер и Мишель Дебре высказали прямо противоположные точки зрения по существу договоренности, достигнутой в Лондоне. Кроме того, Фаулер обнаружил, что точку зрения Дебре поддерживает и министр ФРГ Шиллер. Больше того, Дебре заявил, что этот план может войти в силу только тогда, когда будут ликвидированы дефициты платежных балансов США и Англии. Дефицит же платежного баланса как Англии, так и США достиг значительных размеров и из года в год растет. Так, например, в 1967 году дефицит платежного баланса США достиг 3,6 млрд. долл., превывсив дефицит 1966 года более чем на 2 млрд. долл.

Нетрудно видеть, что за заявлением Дебре ясно вырисовывается требование Франции и других стран Европы о повышении их роли в руководстве делами МВФ. Комментируя диалог между Фаулером и Дебре, французская газета «Монд» 30 сентября 1967 г. назвала его «диалогом глухих», подчеркнув, что между «бумажным золотом» американцев и «золотым стандартом» французов нет никакого связывающего мостика и что противоположность их позиций является полной. Разногласия привели к тому, что предложенный «компромиссный» план так и не получил официального одобрения и 22-я сессия МВФ приняла общую резолюцию, предложившую его исполнительным органам разработать к 1 апреля 1968 г. проект новой финансовой системы, который должен быть передан на рассмотрение государств — членов МВФ.

Отмечая итоги 22-й сессии МВФ, важно подчеркнуть и другое обстоятельство: борьба вокруг планов реформы

международной валютной системы ведется между ведущими кредиторами капиталистического мира без всякого учета интересов развивающихся стран, составляющих большинство членов Фонда. Не удивительно поэтому, что в ходе сессии лишь около десятка представителей развивающихся стран проявили интерес к этому плану и спорам, которые велись вокруг него, прекрасно понимая, что, если фонд «бумажного золота» когда-либо и будет создан, то пользоваться им будут в основном богатые страны (распределение в соответствии с размерами вкладов государств в МВФ).

В порядке примера можно отметить выступление министра финансов Малайзии Тан Сюэ Сина, который от имени группы стран Юго-Восточной Азии заявил, что МВФ — этот «пуд, управляемый богатыми на пользу богатых», — показал свою явную неспособность разрешать основные проблемы развивающихся стран. Намеки Фаулера о том, что США готовы сделать значительный дополнительный взнос в фонд МАР, которая предоставляет развивающимся странам кредиты на более льготных условиях, чем МБРР и МВФ, и таким образом обеспечить безоговорочную поддержку развивающимся странам плана «бумажного золота», успеха не имели, поскольку ни у одной делегации не оставалось сомнений относительно истинных целей этого плана — компенсировать вызванный агрессией во Вьетнаме огромный дефицит платежного баланса США за счет других членов МВФ. Другим важным итогом 22-й сессии Международного валютного фонда явилось очередное подтверждение, что созданная США и Англией международная валютная система переживает серьезный кризис и что члены «клуба 10-ти», несмотря на наличие между ними глубоких противоречий, не прочь разрешить их за счет других членов МВФ, и прежде всего за счет развивающихся стран, которые больше всего испытывают на себе пагубные последствия валютного кризиса капиталистической системы.

Глава V

МАНЕВРЫ НЕОКОЛОНИЗАТОРОВ В ЮНЕСКО

В ЮНЕСКО, как и в ряде других специализированных учреждений ООН, наблюдается два подхода к проблемам колониализма и национально-освободительного движения: с одной стороны, империалистические колониальные державы стремятся использовать ЮНЕСКО в интересах политики неоколониализма, с другой — социалистические страны требуют активного участия ЮНЕСКО в борьбе против всех форм колониализма и ликвидации его последствий.

До вступления СССР и других социалистических стран в ЮНЕСКО (1954 г.) эта организация практически стояла в стороне от важнейших проблем современности. Не будет преувеличением сказать, что примерно до 1960 года ЮНЕСКО служила в основном интересам стран Запада, представители которых занимали в ее органах господствующее положение. Профессор Принстонского университета Альвин Рубинштейн отмечал: «...Советы не допускаются во внутренний круг администрации — в «элиту власти», — которая в действительности направляет повседневную работу секретариатов»¹.

Захватив командные позиции в исполнительных органах ЮНЕСКО, империалистические державы, естественно, определяли ее политику и практическую деятельность. В этих условиях социалистическим странам трудно было добиваться принятия, а тем более проведения в жизнь положительных решений со стороны ЮНЕСКО по кардинальным вопросам современности, в том числе и по борьбе с колониализмом.

Империалистические державы, наоборот, принимали все меры к тому, чтобы увести ЮНЕСКО в сторону от

этих проблем, обеспечить ее одностороннюю ориентацию на сотрудничество с замкнутыми организациями стран Запада или региональными организациями, находящимися под контролем или сильным влиянием США. Решающим моментом в изменении характера деятельности и программы ЮНЕСКО явилось принятие Генеральной Ассамблеей ООН Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. По инициативе СССР XI сессия генеральной конференции в 1960 году приняла резолюцию «Роль ЮНЕСКО в достижении независимости колониальными странами и народами», и уже на XII сессии была принята резолюция, поручившая Генеральному директору уделить особое внимание «вопросам преодоления отсталости в области науки, культуры и просвещения стран, недавно завоевавших национальную независимость или добивающихся национальной независимости», а также проведение изучения «любых пагубных последствий колониализма в области просвещения, науки и культуры в целях содействия практическому осуществлению мер, направленных на искоренение таких последствий и на укрепление принципов равного и культурного равенства».

Таким образом, в ЮНЕСКО начались определенные перемены. Будучи опытным политиком, Ренэ Майо, который тогда исполнял обязанности Генерального директора, счел необходимым отметить их. «В самом деле, — писал он в своем докладе XII генеральной конференции, — политическая независимость государства, как часто и справедливо указывалось, не является основным в процессе деколонизации; она лишь кладет начало пробуждению обществ, внезапно ставших ответственными за свою судьбу, причем эта внезапность в условиях нищеты, которая по-прежнему парализует многие чаяния, объясняет, почему первые шаги на исторической арене часто принимают черты настоящего кризиса роста».

В том же документе Майо признал необходимость определенной практической деятельности со стороны ЮНЕСКО, учитывающей эти перемены. «О том моральном значении, — писал он, — которое ЮНЕСКО обязана придавать великому историческому факту деколонизации, о тех широких перспективах, которые этот факт открывает перед организацией, говорить не приходится. На такое расширение своих возможностей и задач

ЮНЕСКО могла откликнуться только с энтузиазмом, даже в том случае, если бы ей пришлось радикально перестроить свою работу».

О необходимости перестройки программы и деятельности ЮНЕСКО с учетом исторических перемен Р. Майо заявил и в интервью корреспонденту газеты «Монд», которое он дал в августе 1963 года по возвращении из поездки в СССР. Действительно, только за 1960 год количество членов организации возросло с 80 до 99; а за последние шесть лет количество государств — членов ЮНЕСКО достигло 121, причем в большинстве своем новыми членами стали молодые независимые государства Африки и Азии.

Новое соотношение сил позволило провести на XII сессии генеральной конференции два важных решения: об изменении порядка приема новых членов в организацию, а также об увеличении состава членов Исполнительного совета с 24 до 30. Если ранее в соответствии со статьей II соглашения между ООН и ЮНЕСКО заявления о приеме в члены ЮНЕСКО от государств, не являющихся членами ООН, не могли рассматриваться без положительного решения ЭКОСОС, теперь ЮНЕСКО получила право самостоятельно решать вопросы приема новых членов. Еще более важным было принятие второго предложения — об увеличении численного состава Исполнительного совета ЮНЕСКО с 24 до 30 человек: после XII сессии генеральной конференции состав Исполнительного совета изменился не только количественно, но и качественно — социалистические страны получили три места в совете; резко увеличилось представительство стран Африки и Ближнего Востока. В результате по мере объединения усилий в ЮНЕСКО социалистических и развивающихся стран стало возможным наносить более ощутимые удары по неоколониализму и расизму. В порядке иллюстрации разберем обсуждение вопроса об ограничении прав Португалии в ЮНЕСКО.

Вступив в ООН, Португалия, хотя и подписала ее Устав, продолжала открыто нарушать его положения, проводя откровенную политику колониального приказчика НАТО. Португалия до сих пор сохраняет крупные колониальные владения (Ангола, Мозамбик, «португальская» Гвинея, о-ва Зеленого Мыса и др.), отказываясь предоставить им независимость. Все дело в том, что в

португальских колониях в Африке ведущие страны НАТО имеют не только значительные экономические, финансовые и политические, но и стратегические интересы.

В свою очередь, социалистические страны и большинство новых независимых государств, стремясь помочь борющимся народам португальских колоний, из года в год требуют от ООН, ЮНЕСКО и других специализированных учреждений системы ООН осуждения политики Португалии и принятия мер для освобождения этих народов.

Систематический отказ режима Салазара выполнять Устав ООН и решения ее главных органов вызвал законный протест и ответные меры со стороны большинства государств — членов ООН и ее специализированных учреждений. Правительство Португалии, явно пренебрегая мировым общественным мнением, в январе 1965 года бросило новый вызов — ее представитель подписал в Лондоне учредительный акт ЮНЕСКО и передал на хранение в МИД Англии документы о его ратификации. Тем самым Португалия автоматически вступила в члены ЮНЕСКО².

Для чего понадобился этот маневр режиму Салазара? Дело в том, что в июле 1963 года на очередной 26-й международной конференции по просвещению по инициативе африканских стран было принято решение об исключении Португалии из числа участников этой конференции. В соответствии с принятой процедурой и установившейся практикой вопрос о приглашении на межправительственные совещания, проводимые по линии ЮНЕСКО или с ее участием, рассматривается Исполнительным советом ЮНЕСКО. Поскольку это был именно такой случай, на 67-й сессии Исполнительного совета встал вопрос о возможности приглашения Португалии на очередную сессию международной конференции по просвещению. После исключительно острой дискуссии, империалистическим державам все же удалось протащить положительное решение Исполнительного совета большинством всего в 1 голос. Неокolonизаторов, однако, ожидало разочарование: 27-я международная конференция по просвещению (июнь 1964 г.) большинством в 43 голоса (при 7 воздержавшихся) приняла решение об изгнании португальской делегации и с этой конференции.

В знак «протеста» и солидарности с колонизаторами

Португалии представители империалистических держав также покинули зал заседаний. Следует отметить весьма неприглядную роль, которую сыграли при этом и сотрудники секретариатов ЮНЕСКО и МБП, обслуживавшие конференцию: после принятия решения они, по указанию генеральных директоров ЮНЕСКО и МБП, также покинули конференцию, открыто способствуя попыткам колониальных держав сорвать ее, а решения объявить «незаконными».

Эти события стали предметом острой дискуссии на 68-й сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО. Представители социалистических и африканских стран справедливо указывали, что главная ответственность лежит на тех 14 членах совета, которые своим голосованием на 67-й сессии навязали участие Португалии в международной конференции по просвещению; при этом было подчеркнуто, что и решение, и поведение представителей секретариата ЮНЕСКО на конференции явились открытым пособничеством колониализму. Но несмотря на предостережение, которое сделала генеральная конференция ЮНЕСКО на XII сессии, несмотря на двукратное изгнание делегации Португалии с ежегодных конференций по просвещению, правительство Салазара вступило в ЮНЕСКО. Однако расчеты Португалии и ее союзников по неокolonизализму не оправдались: Исполнительный совет в мае 1965 года голосами стран Африки, Азии и социалистических стран принял резолюцию, поручившую Генеральному директору не приглашать Португалию на подобные конференции и совещания.

Однако режим Салазара, поддерживаемый союзниками по НАТО, продолжал сопротивление. Министр иностранных дел Португалии Ногейра в письме на имя Генерального директора ЮНЕСКО заявил, потребовав консультативного заключения Международного Суда в Гааге, что правительство Португалии оспаривает законность решения Исполнительного совета.

«Португальский вопрос» вновь стал предметом обсуждения на 71-й сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО. Но и на этот раз было подтверждено прежнее решение об исключении Португалии из числа участников совещаний правительственного характера, созываемых по линии ЮНЕСКО или с ее участием. За эту резолюцию голосовали представители стран Африки и Ближне-

го Востока, а также СССР, Венгрии, Румынии, Индии и Пакистана.

Особенно бурно вопросы борьбы с колониализмом и расизмом, в том числе и «португальский вопрос», обсуждались на XIV сессии генеральной конференции ЮНЕСКО (октябрь — ноябрь 1966 г.). В послании главы Советского правительства А. Н. Косыгина генеральной конференции в качестве неотложных задач, стоящих перед ЮНЕСКО, особо подчеркивалась необходимость скорейшего разрешения таких проблем, как освобождение всех народов от колониального рабства и искоренение его последствий.

По предложению представителя СССР в повестку дня сессии был включен вопрос «О задачах ЮНЕСКО в свете решений XX сессии Генеральной Ассамблеи ООН по вопросам борьбы с колониализмом и расизмом». Тесное сотрудничество между делегациями социалистических и развивающихся стран (особенно со странами Африки и Арабского Востока), их взаимная поддержка на сессии обеспечили принятие необходимых резолюций. Дискуссия, в ходе которой выступило около 50 делегатов, вылилась в яркую демонстрацию против политики колониализма и расизма, проводимой правительствами Португалии, ЮАР, а также режимом Южной Родезии.

28 ноября 1966 г. генеральная конференция приняла важную резолюцию, в которой напоминалось, что через шесть лет после принятия Декларации в мире еще остались территории и народы, находящиеся под игом колониального режима, и осуждались все формы колониализма и неоколониализма, расизма и апартеида. В резолюции Генеральному директору было поручено: предусмотреть в планах работы ЮНЕСКО на 1967—1968 годы меры по претворению в жизнь средствами ЮНЕСКО решений конференции; продолжить изучение пагубного влияния колониализма и расизма на развитие науки, культуры и образования; активно использовать все средства информации и другие возможности организации для скорейшего искоренения колониализма и неоколониализма; не оказывать никакой помощи правительствам Португалии и ЮАР, а также расистскому режиму Южной Родезии; призвать государства — члены ЮНЕСКО присоединиться к «Конвенции по ликвидации всех форм расовой дискриминации», принятой на XX сес-

сии Генеральной Ассамблеи ООН; представить к следующей сессии доклад о ходе выполнения резолюции.

В тот же день генеральная конференция приняла резолюцию по «португальскому вопросу». Напомнив обвинения против Португалии, содержащиеся в решениях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, решение ЭКОСОС об исключении Португалии из ЭКЛА, а также свою резолюцию, принятую на XIII сессии, генеральная конференция подтвердила решения Исполнительного совета об ограничении прав Португалии в ЮНЕСКО, отклонив требование правительства Португалии о передаче этого вопроса в Международный Суд. Ход обсуждения и решения, принятые на XIV сессии генеральной конференции, явились самым крупным поражением колонизаторов в ЮНЕСКО за все двадцатилетие ее существования.

Таким образом, укрепление сотрудничества между социалистическими и новыми независимыми государствами в ЮНЕСКО обеспечило возможность активной и успешной борьбы в рамках этой организации против колониализма и расизма. Но империалистические державы не прекратили своих попыток использовать ЮНЕСКО в интересах колониальной политики. В частности, Ренэ Майо в интервью корреспонденту агентства Франс-Пресс от 24 ноября 1964 г. заявил следующее: «Самая большая услуга, которую ЮНЕСКО оказывает крупным колониальным державам, состоит в том, что эта организация позволяет им провести полную и гармоничную деколонизацию».

Это заявление является весьма показательным. Ценность его состоит в косвенном признании факта попыток использования ЮНЕСКО империалистическими колониальными державами в интересах своей политики. Проиллюстрируем это на конкретных примерах и фактах.

Американский «корпус мира» — детище «нового подхода» к проблеме «помощи» развивающимся странам, автором которого явился покойный президент США Кеннеди. Несмотря на необычный шум, поднятый в свое время американской прессой, и пропагандистскую кампанию, прославляющую «благородных посланцев Америки», которые добровольно едут в молодые развивающиеся страны, чтобы лечить детей, ликвидировать неграмотность и т. д., уже в 1962 году стало очевидным,

что «корпус мира» создан и действует как правительственная идеологическая организация, которая полностью содержится на средства бюджета США и призвана пропагандировать «американский образ жизни», «бороться с коммунистическим влиянием» и т. д. «Корпус мира» находится в непосредственном подчинении госдепартамента, а «добровольцы» соответственно подчинены послам США. Кроме того, в каждой стране, куда направляются «добровольцы», имеется специальный резидент.

На «корпус мира» возложена задача координировать деятельность различных частных и общественных организаций США за рубежом (фонды, миссионерские организации, университеты, колледжи и т. д.). Директор «корпуса мира» одновременно является помощником государственного секретаря. Для «идейного» руководства деятельностью «корпуса» создан консультативный комитет, в который входят видные представители правящих кругов США. Оперативной работой руководит штаб, находящийся в Вашингтоне. В отборе «добровольцев» участвуют различные государственные учреждения, в том числе ЦРУ, ФБР, а также армия и флот.

В первые годы развивающиеся страны Африки, Азии и Латинской Америки поверили в искренность намерений США и подписали с ними соглашения о приеме американских «добровольцев». К марту 1963 года в странах Азии и Дальнего Востока работало 1046 «добровольцев», в странах Латинской Америки — 1056, в странах Ближнего Востока и Южной Азии — 515 и в странах Африки — 1523 «добровольца»³. Окрыленные успехом, США уже в 1963 году удвоили численность «корпуса мира», доведя его состав до 9 тыс. человек, а ежегодные расходы на его содержание — до 63,7 млн. долл.; в 1965/66 и 1966/67 финансовых годах расходы на содержание «корпуса мира» составили уже 115 млн. долл. ежегодно. На 1967/68 финансовый год сенат утвердил бюджет «корпуса мира» в размере 115,7 млн. долл.; его численность к маю 1967 года достигла 15 300 человек.

К середине 1966 года «добровольцы» проникли в 46 стран Африки, Азии и Латинской Америки. Американской дипломатии удалось навязать «добровольцев» даже такой стране, как Индия, где их число уже в 1966 году достигло 1000 человек, а к концу 1967 года — около 2000.

Примеру США последовали 18 капиталистических стран Запада. В 1966—1967 годах в развивающихся странах находилось примерно 2000 английских, 1000 канадских, 1000 западногерманских, 700 французских, 600 бельгийских, 200 японских, 100 голландских, 100 швейцарских «добровольцев».

В частности, ФРГ уже к концу 1965 года направила в развивающиеся страны свыше 400 «добровольцев». «Немецкая служба развития» к началу марта 1967 года направила в развивающиеся страны Африки, Азии и Латинской Америки более тысячи «добровольцев-специалистов» и стала второй после американского «корпуса мира» организацией по масштабам «деятельности».

Однако поведение «добровольцев» вскоре стало вызывать недоверие и даже возмущение народов. В ряде случаев дело оканчивалось выдворением «добровольцев» (Цейлон, Перу, Кипр, Индонезия, Пакистан, Гвинея, Мавритания, Габон). В декабре 1965 года правительство Малави, например, потребовало от руководителей американского «корпуса мира» либо призвать к порядку 250 «добровольцев», либо отозвать их в США, поскольку последние слишком активно вмешивались в политическую жизнь африканцев. В августе 1966 года американский «доброволец» Дэвис был выдворен из Нигерии за оскорбление африканской расы. Малавийская газета «Малави ньюс» — официальный орган правящей партии Конгресс Малави — 22 февраля 1966 г. писала, что от членов американского «корпуса мира» «дурно пахнет», что «они грязные, не соблюдают гигиены и аморальны», что они «поощряют проституцию». «Большинство членов корпуса, — писала далее газета, — много пьют и пытаются развращать наших девушек, завязывая с ними любовные отношения в школах».

«Члены американского «корпуса мира», — писала в апреле 1966 года танзанийская «Занзибар войс», — заняты сбором различной информации и ведут активную пропаганду против развития национальной экономики африканских государств... Дело дошло до того, что некоторые члены «корпуса мира» были высланы из ряда африканских государств... Члены «корпуса мира» предпочитают проводить время в свое удовольствие, вместо того чтобы помогать Африке преодолевать экономические трудности и готовить национальные кадры специали-

стов... Приезжая к нам в качестве «экспертов», члены «корпуса мира» занимаются рекламой американских товаров. Они презирают африканцев и распускают ложные слухи о руководителях стран Африки... Было также замечено, что члены «корпуса мира» оказывают развращающее влияние на африканскую молодежь, пропагандируя пресловутый американский образ жизни... Действительные цели «корпуса мира» были раскрыты его руководителями, которые заявили, что эта организация рассматривается ими «как эффективное средство борьбы с коммунизмом в развивающихся странах»⁴.

О шпионской «деятельности» членов американского «корпуса мира» писала нигерийская газета «Морнинг пост», опубликовавшая в ноябре 1967 года факты, свидетельствующие о том, что «деятельность» американских «добровольцев» направляется ЦРУ и госдепартаментом. А через неделю та же газета писала, что «ни для кого не является секретом та роль, которую американский корпус мира сыграл во время кризиса в Нигерии»⁵. Справедливые обвинения общественности вынудили правительство США постепенно свернуть деятельность «корпуса мира» в Нигерии: из 810 американских «добровольцев», действовавших в Нигерии в 1967 году, в настоящее время осталось около 100 человек.

Примерно так же ведут себя «добровольцы» и на других континентах⁶. В Перу в 1964 году американские «добровольцы» были изобличены в шпионаже в пользу США и изгнаны из крестьянской общины Викос; подозрительно вели себя «добровольцы» и во время переворота, совершенного американской агентурой в Доминиканской Республике; в апреле 1967 года студенты Центрального университета в Каракасе изгнали их из своей среды.

Особую «активность» проявляют американские «добровольцы» в Индии. Несмотря на заверения министра финансов Индии Десая о том, что правительство не имеет доказательств того, что американские «добровольцы» занимаются подрывной деятельностью, общественность и печать все чаще сообщают о фактах, свидетельствующих о противоположном. Так, в апреле 1967 года Всендийский совет мира и Всендийская ассоциация солидарности Азии и Африки направили письма главным министрам штатов, в которых обратили внимание на шпионскую и политическую деятельность «добровольцев» из

американского «корпуса мира», потребовав их выдворения. Газета «Пэтриот» в мае 1967 года отмечала, что «американские солдаты мира» проникли во все области общественной жизни страны. «Их деятельность,— писала газета,— заключается не только в том, чтобы собирать информацию, но и в том, чтобы попытаться оказать как можно большее влияние на события... Ни один американец не уезжал в отпуск в течение всей предвыборной кампании и в период выборов, что свидетельствует о той важности, которую американское правительство придавало им»⁷.

Факт отрицательного отношения народов, правительств и общественности ряда развивающихся стран к американским «добровольцам» и их «деятельности» вынужден был признать и бывший руководитель «корпуса мира» Шривер: «Недавно меня посетил один из официальных представителей одной из стран Азии. Он рассказал мне более чем о пятидесяти митингах протеста против «корпуса мира» в его стране, целой дюжины статей с нападками на нас и требованиями о том, чтобы его правительство отозвало в разрешении на въезд в страну 21 американскому добровольцу». Объясняя причины этих протестов, Шривер вынужден был признать также, что США «не всегда поддерживали дело свободы за рубежом и не всегда соблюдали ее у себя дома»⁸.

О неудачах «корпуса мира» заговорила и американская пресса, которая уже в 1965 году отмечала, что «добровольцы» «не оказали сколько-нибудь заметной помощи или влияния на развитие стран их пребывания». Пытаясь найти причины «падения духа» у «добровольцев», Дрюммонд и другие американские обозреватели видели одну из них в административных и организационных «неполадках». В США начали принимать меры по их устранению. Стремясь поднять дух «добровольцев», правительство Филиппин, по видимому, по просьбе США, в январе 1964 года присудило «корпусу мира» премию Рамона Магсайся, которая известна как «Нобелевская премия Азии».

Были приняты и другие меры. Уже в 1961 году США попытались придать «корпусу мира» международный характер, решив переименовать его и проташить через ООН под более «привлекательным» названием — «международные добровольцы». В таком виде было внесено

официальное предложение в ЭКОСОС, который в принципе одобрил статус «международных добровольцев», правда, в порядке «эксперимента».

Советская и некоторые другие делегации выступили с резкими возражениями, разоблачив истинный смысл маневра США. Поскольку американское предложение на XVI сессии Генеральной Ассамблеи подверглось еще более резкой критике, решение вопроса было отложено.

Натолкнувшись на препятствия в ООН, США приняли энергичные меры по навязыванию услуг «добровольцев» ее специализированным учреждениям. Аналогичную попытку американская дипломатия предприняла в отношении ЮНЕСКО: в Исполнительном совете США располагали в то время большинством голосов. Критика со стороны некоторых членов совета оказалась настолько убедительной, что удобное для Соединенных Штатов решение так и не было принято: навязанная проамериканским большинством совета резолюция уполномочивала Генерального директора ЮНЕСКО принять меры по выполнению резолюции ЭКОСОС, но, строго говоря, она не имела юридической силы, поскольку решение самого Экономического и Социального Совета нуждалось в утверждении Генеральной Ассамблеи.

На очередной 61-й сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО (май 1962 г.) делегация США внесла предложение об использовании «добровольного технического персонала» по линии осуществления проектов, исполнителем которых является ЮНЕСКО. Однако советская и польская делегации и на этот раз выступили против американского предложения, убедительно показав, что под видом «добровольного технического персонала» США пытаются использовать флаг и авторитет ЮНЕСКО для прикрытия деятельности все того же «корпуса мира». Некоторые представители развивающихся стран в совете также высказали ряд оговорок.

На помощь американцам и их союзникам поспешил Р. Майо, предложивший внести поправки, которые, однако, существенно меняли содержание резолюции. Смысл поправок состоял в том, что Генеральному директору не поручалось, а лишь предоставлялось право заключать соглашения с государствами об использовании «младшего технического персонала», который должен комплектоваться «по всем правилам» набора экспертов

ЮНЕСКО. На практике это означало, что набор «младших технических сотрудников» предлагалось осуществлять в полном соответствии с обычной процедурой набора экспертов ЮНЕСКО, чем, естественно, связывалось поведение сотрудников в стране пребывания определенными рамками.

Для США эта победа оказалась пирровой, так как утвержденная процедура набора «младшего технического персонала», притом лишь в порядке эксперимента (от 30 до 50 человек в год), явно их не устраивала. В итоге США отказались от участия в этой программе.

Однако борьба «за международный статус» «добровольцев» продолжается. Ее по-прежнему возглавляют США. В 1962 году по инициативе руководителей «корпуса мира» в Пуэрто-Рико была созвана международная конференция 43 капиталистических стран по вопросам «лучшего использования добровольцев». Председательствовал на конференции Л. Джонсон. Одним из решений этой конференции было создание международного секретариата «корпусов мира», целью которого является координация «движения». По инициативе американцев, состоявшийся в июне 1965 года в Сан-Франциско XII конгресс Международной молодежной ассоциации сторонников всемирной федерации принял резолюцию, призывающую к тому, чтобы «деятельность» всех «корпусов мира» координировалась в многостороннем порядке, имея в виду превращение их в конечном счете в «корпус мира Объединенных Наций». Но на пути осуществления этой идеи имеются определенные трудности. Основной причиной, безусловно, является то, что американский «корпус мира» явно скомпрометирован, и США уже испытывают «излишки» «добровольцев». Отражением этого явилось создание, по инициативе президента Джонсона, так называемых «внутренних корпусов мира» («добровольцы Америки»), которые правительство США начало использовать как «рабочие корпуса», «учительские корпуса» и т. д. в своей стране.

В этой связи необходимо отметить и факты, свидетельствующие о росте недовольства политикой правящих кругов США и среди американских «добровольцев». Так, например, в марте 1967 года более 800 бывших членов «корпуса мира» направили президенту Джонсону послание, в котором подвергли критике его политику во Вьет-

наме. В знак протеста против этой политики руководитель «международных добровольных служб» — другой американской организации «добровольцев» — Дон Люс и три высших чиновника этой организации, действующей в Южном Вьетнаме, в сентябре 1967 года объявили о своей отставке и покинули Сайгон. Одновременно 49 членов организации направили открытое письмо президенту Джонсону, в котором содержится протест против эскалации агрессивной войны США во Вьетнаме.

В апреле 1966 года директор «корпуса мира» Джек Вон во время пребывания в Индии объявил о том, что американская программа станет программой «обмена добровольцами». Он заявил, что США уже в 1966 году готовы были принять в своей стране около 1000 «добровольцев» из других стран, в том числе развивающихся. Ту же идею «обратной программы» Вон пропагандировал и в ходе своей поездки по странам Африки, где он провел в Найроби инструктивное совещание резидентов американского «корпуса мира», находящихся в странах Восточной и Центральной Африки. Нет сомнения в том, что и «обратный поток» «добровольцев» в США руководители «корпуса мира» намереваются использовать в целях «воспитания» в духе «американского образа жизни».

Проекты Спецфонда и Программы технической помощи ООН. 16 ноября 1949 г. Генеральная Ассамблея единогласно учредила Программу технической помощи ООН (ПТП), основными принципами которой были: а) техническая помощь не должна являться средством иностранного экономического или политического вмешательства во внутренние дела; она не должна руководствоваться соображениями политического характера; б) она должна предоставляться правительствам или через правительства; в) она должна быть направлена на удовлетворение нужд данной страны; г) она должна, по возможности, предоставляться в той форме, в которой она желательна для страны-получателя.

В октябре 1968 года Генеральная Ассамблея ООН учредила Специальный фонд, одной из целей которого является финансирование «предынвестиционной» деятельности, направленной на привлечение иностранного государственного и частного капитала. В данном случае представителям Запада удалось сохранить ряд чисто-

капиталистических принципов. СССР и другие социалистические страны, стараясь хотя бы в какой-то мере уменьшить экономическую и финансовую зависимость развивающихся стран от США и их партнеров по неокониализму, поддержали и эту программу, сделав, естественно, ряд оговорок, поскольку ПТП и Спецфонд ООН — программы оказания конкретной помощи экономическому развитию.

Учреждение ПТП, а затем Расширенной программы технической помощи (РПТП) и Спецфонда ООН явилось отражением стремления развивающихся стран ослабить свою зависимость от США и других колониальных держав в области получения экономической и технической помощи. Для многих из этих стран помощь, получаемая через ООН и другие международные организации, более приемлема, чем двусторонняя помощь со стороны империалистических государств. В этой связи среди американских политиков, ученых и экономистов в последние годы ведется оживленная дискуссия о том, не следует ли основную массу американской «помощи» направить через многосторонние каналы, сократив соответственно двустороннюю помощь, поскольку в этом случае она была бы «более привлекательна политически и более эффективна экономически».

На средства ПТП, РПТП и Спецфонда ООН в развивающихся странах осуществляется несколько сот различных проектов. Агентами — исполнителями этих проектов являются ООН, ФАО, МБРР, ЮНЕСКО, ВОЗ, МОТ и некоторые другие организации. ЮНЕСКО в этой области отводится значительное место: если в 1959 году она осуществляла всего несколько десятков проектов на средства РПТП (на общую сумму в 4 288 874 долл.) и Спецфонда ООН (1,5 млн. долл.), то уже в 1965 году ЮНЕСКО явилась агентом-исполнителем более 100 проектов, в том числе 79 проектов Спецфонда, стоимостью в 150 884 700 долл.⁹

На эти средства ЮНЕСКО осуществляет проекты по созданию и налаживанию работы национальных и региональных институтов, центров и колледжей по подготовке преподавательских кадров во многих странах, причем этот вид деятельности¹⁰ организации является важным и весьма положительным: осуществление проектов оказывает конкретную помощь молодым независимым государ-

ствам в создании основ для развития образования и науки, подготовки национальных кадров.

В осуществлении ряда проектов активно участвуют специалисты из СССР и других социалистических стран (Индийский технологический институт, центры по развитию науки при университетах Индии и др.). В порядке иллюстрации приведем лишь некоторые факты о работе советских экспертов, командированных через ЮНЕСКО в Индию для выполнения проекта по созданию Технологического института в Бомбее.

Для реализации соглашения между СССР, Индией и ЮНЕСКО о создании Индийского технологического института, подписанного в 1955 году, потребовалась огромная работа, прежде всего разработка учебных программ применительно к потребностям Индии, организация и налаживание учебного процесса, оснащение учебных лабораторий современным оборудованием, подготовка квалифицированных преподавателей из числа индийских граждан и т. д.

В начале 1957 года, когда руководитель первой группы советских специалистов — экспертов ЮНЕСКО, ректор Одесского технологического института пищевой и холодильной промышленности В. С. Мартыновский со своими сотрудниками прибыл на место будущего института в Поваи (Бомбей), там царили те же джунгли, что и во времена знаменитого русского путешественника Афанасия Никитина. 10 марта 1959 г. Джавахарлал Неру заложил первый камень в фундамент здания, а в конце года институт уже обосновался в новом помещении. С тех пор там систематически работают группы советских профессоров — экспертов ЮНЕСКО, организуя постановку учебного процесса, читая лекции для индийских преподавателей, аспирантов и студентов, руководя кафедрами, лабораториями и т. д. Многие индийские молодые специалисты прошли стажировку в советских учебных заведениях, получили ученые степени и сейчас ведут преподавательскую деятельность в «русском колледже», как называют жители Бомбея это учебное заведение.

На пяти факультетах Индийского технологического института — строительном, электромеханическом, химическом, механическом, металлургическом — обучаются более 2000 студентов, аспирантов и докторантов по 25 специальностям. Впервые в Индии здесь введено пятилетнее

обучение студентов и создана двухгодичная аспирантура; открыты одногодичные «дипломные курсы» для подготовки инженеров узкого профиля и трехгодичная докторантура. Выпускники института получают высокую квалификацию и являются хорошим пополнением рядов национальной научно-технической интеллигенции Индии.

В этом отношении весьма показательным является заявление заместителя директора института о том, что «большинство промышленных и инженерных учреждений страны предпочитает принимать на работу именно наших выпускников»¹¹. Выступая на очередном выпуске инженеров Индийского технологического института, бывший министр просвещения Индии и председатель индийской национальной комиссии по делам ЮНЕСКО Чагла заявил: «Этот институт является прекрасным примером сотрудничества между двумя странами — Индией и СССР. Это прекрасный пример мирного сосуществования и убедительное свидетельство дружбы между двумя нашими странами».

Создание Индийского технологического института в Бомбее явилось первым примером действительно эффективного и плодотворного сотрудничества в рамках технической помощи ООН и ЮНЕСКО. Надо сказать, что этот пример далеко не единственный. Большую работу проводят советские специалисты по оказанию помощи в перестройке преподавания естественнонаучных дисциплин в средних школах Индии. Важное значение имеет и проводимая в рамках ЮНЕСКО совместная деятельность советских и индийских ученых по развитию науки в этой стране.

В 1962 году правительство Индии решило организовать в ряде университетов научные центры по определенным фундаментальным дисциплинам, что должно было способствовать повышению уровня индийской науки и вместе с тем ускоренной подготовке национальных кадров высшей квалификации. Тогда же между ЮНЕСКО и правительствами Индии и СССР было достигнуто соглашение о том, что такая работа будет проводиться с помощью советских ученых в течение шести лет начиная с 1963 года. В настоящее время проводится работа по созданию десяти научных центров. В Делийском университете создаются три таких центра — по теоретической физике и астрофизике, по химии природных соединений,

по морфологии растений и эмбриологии. Два центра, один по биофизике и кристаллографии, другой по патологии растений и микробиологии, создаются в Мадрасском университете. В Османском университете (Хайдебад) создаются центры по химии природных соединений и по геофизике. Центры по прикладной математике организуются в Калькутте — в Калькуттском и Джадавпурском университетах; в Бомбейском университете создается центр по химии текстильных волокон и красителей.

Все эти центры оснащаются научно-исследовательским оборудованием советского производства; индийские специалисты приезжают на стажировку в соответствующие научные и учебные заведения СССР, однако наиболее интересной и примечательной стороной этой широкой и разнообразной работы, несомненно, являются систематические поездки ученых в Индию. Выступая в качестве консультантов ЮНЕСКО, они читают лекции и проводят семинары по важнейшим проблемам развития той или иной научной дисциплины, участвуют в разработке перспективных планов научно-исследовательских работ, в определении тематики и постановке исследований, оказывают помощь в усовершенствовании преподавания тех или иных дисциплин и т. д. В этой работе приняли участие крупнейшие советские ученые — академики, члены-корреспонденты Академии наук СССР, профессора с мировым именем.

Так, например, в Индию в качестве консультантов выезжали академики А. Д. Александров, Н. В. Белов, О. А. Реутов, П. Л. Капица, В. А. Фок, члены-корреспонденты А. А. Абрикосов, Н. А. Красильников, В. В. Соколовский, Н. К. Кочетков, С. Н. Мергелян, Ю. В. Ризниченко и многие другие крупные советские ученые. Как правило, к их приезду в соответствующий научный центр съезжаются ученые из других городов Индии, и таким образом визиты советских консультантов превращаются в своеобразные научные сессии. Как создание Технологического института в Бомбее, так и работа по созданию научных центров, ее размах и уровень участвующих в ней советских ученых свидетельствуют о бескорыстном характере содействия, оказываемого СССР Индии через ЮНЕСКО. Это содействие выгодно отличается от других проектов, исполняемых через ЮНЕСКО.

Практическая роль ЮНЕСКО в осуществлении всех перечисленных выше проектов в основном состоит в организации набора и командирования экспертов, закупки и поставок учебного и лабораторного оборудования в страны, где эти проекты осуществляются, а также отбора из этих стран молодых специалистов на учебу и стажировку в другие страны.

Надо сказать, что секретариат ЮНЕСКО выполняет работу далеко еще не эффективно. И главное, пожалуй, состоит в том, что империалистические державы пытаются использовать под видом «помощи» и этот канал в интересах своей колониальной политики, чему в немалой степени способствует наличие в руках западных держав многих командных постов в секретариате ЮНЕСКО. Кроме того, и большинство сотрудников секретариата, занимающихся непосредственно организацией работы по осуществлению многих из перечисленных выше проектов, являются гражданами стран Запада, которые, конечно, стремятся направить в развивающиеся страны экспертов из капиталистических государств; то же следует сказать и о размещении заказов на оборудование.

Согласно официальным документам ЮНЕСКО, на долю Франции, Англии и США падает около 30% общего количества всех командированных через ЮНЕСКО экспертов, а с учетом экспертов других стран Запада (Бельгия, Голландия, Испания, Италия, Швейцария, ФРГ, Швеция), а также Канады, Австралии и Новой Зеландии, доля этих стран превышает 60%.

Весьма характерно и географическое распределение экспертов по развивающимся странам и районам: эксперты американцы по линии ЮНЕСКО командированы главным образом в Латинскую Америку, эксперты французы в основном направляются в бывшие владения Франции (Сенегал, Верхняя Вольта, Гаити, Чад, Центральноафриканская Республика, Лаос, Камбоджа и др.), эксперты англичане — в бывшие владения Англии (Нигерия, Уганда, Танганьика, Мальта, Кения и др.). Эти направления совпадают с колониальными интересами западных держав, и секретариат ЮНЕСКО фактически превращается в орудие их политики.

«Помогая» в деле создания и налаживания работы учебных заведений, показательных центров и других объектов, многие эксперты стран Запада прежде всего

восстанавливают «доверие» к бывшей метрополии, пропагандируя в первую очередь систему науки и образования своей страны и привязывая обучающихся к концепциям Запада, что в конечном счете создает благоприятные «предынвестиционные» и другие условия для «своих» фирм, компаний и банков. Флаг и авторитет ЮНЕСКО в значительной мере облегчают работу. Эта форма неоколониализма весьма удобна и с финансовой точки зрения, поскольку в данном случае все расходы по командированию экспертов несет ЮНЕСКО.

Представители США, Англии, Голландии, выступая на заседаниях различных органов ООН и ЮНЕСКО, любят подчеркивать, что их страны вносят большой вклад в финансирование программ экономической и технической помощи ООН, «забывая» при этом, что их взносы возвращаются с лихвой в виде содержания экспертов и доходов фирм от сбыта оборудования, не говоря уже о содержании чиновничьего аппарата секретариатов бюро технической помощи, Спецфонда, ЮНЕСКО, подавляющая часть которых — граждане ведущих капиталистических стран Запада.

Правда, начиная с 1962 года чиновники ЮНЕСКО вынуждены были несколько увеличить количество экспертов, привлекаемых из развивающихся стран. Не следует, однако, переоценивать это изменение, поскольку в ряде случаев оно чисто кажущееся. Во-первых, следует учесть тот факт, что только за 1962—1965 годы общее количество экспертов, командированных ЮНЕСКО, возросло почти в два раза: с 879 до 1617, а относительная доля экспертов, набираемых в развивающихся странах, практически мало изменилась; во-вторых, эксперты, набранные в развивающихся странах, в основном занимают чисто технические должности (машинистки, секретари, клерки, шоферы и т. д.), которые составляют больше половины от общего количества заполненных постов, падающих на граждан развивающихся стран; в-третьих, в это число входят также и помощники экспертов, роль которых в выполнении проектов весьма незначительна.

Необходимо отметить и тот факт, что на начало апреля 1962 года незаполненными оказались 366, на начало января 1963 года — 524, на начало января 1964 года — 628, на начало июля 1964 года — 516, на 1 января 1965 г. — 598 и на 1 января 1967 г. — 592 поста экспертов. На прак-

тике это означает, что примерно 15—18 проектов, которые осуществляются ЮНЕСКО, выполняются с большим опозданием. Кстати, из порученных ЮНЕСКО 79 проектов, финансируемых за счет Спецфонда, к началу 1966 года полностью не был завершён почти ни один из них.

Возникает вопрос, не кроется ли главная причина этого в том, что ЮНЕСКО испытывает особые трудности в наборе экспертов. Безусловно нет! Вопросами первичного отбора кандидатов на посты экспертов занимается специально созданный в бюро персонала ЮНЕСКО отдел по набору экспертов, в распоряжении которого имеются дела, по крайней мере, еще на 500 кандидатов, представленных государствами — членами ЮНЕСКО. Около 150 человек этого резерва составляют кандидаты от СССР и других социалистических стран.

Делу эффективного осуществления проектов ЮНЕСКО в развивающихся странах мешают скорее политика руководства секретариата, бюрократизм аппарата, сложная процедура отбора и оценки кандидатов, бесконечные проволочки и зачастую непонимание действительных нужд развивающихся стран. В этой связи нельзя не сказать об отношении со стороны некоторых чиновников секретариата ЮНЕСКО к советским кандидатам. Стремясь ограничить их допуск в развивающиеся страны, они чинят всяческие препятствия, отклоняя кандидатов от социалистических стран под любым предлогом, а порой и без всяких предлогов. Дело доходит до курьезов: так, например, советский профессор, представленный по установленной форме в феврале 1965 года на один из постов эксперта ЮНЕСКО в Индию, был отклонен секретариатом ЮНЕСКО в июле 1965 года под тем предлогом, что «он слишком хорош» для этого поста, то есть его квалификация слишком высока для тех обязанностей, которые он должен был выполнять в качестве эксперта.

Социалистические страны, действительно, представляют в распоряжение ЮНЕСКО и других международных организаций в качестве экспертов своих лучших специалистов. Это вынуждены признать и наши оппоненты. Уже упоминавшийся А. Рубинштейн по этому поводу писал, например, следующее: «Не существует и какого-либо серьезного неудовлетворения советской помощью, получаемой через организации системы ООН... Общая оценка

работы советских специалистов, используемых для выполнения проектов ООН, является благоприятной: они компетентны, старательны и много работают, заинтересованы в том, чтобы выполнять свою работу хорошо, и готовы передать свои знания. Советские эксперты умеют приспосабливаться к местным условиям, не требуют для себя тех условий, которые в слаборазвитых районах кажутся роскошью, и готовы оставаться в этих странах столько, сколько это необходимо»¹².

Расширение оперативной деятельности ЮНЕСКО, связанной с выполнением проектов, с одной стороны, дает определенное увеличение конкретных результатов помощи развивающимся странам, но, с другой стороны, вызывает определенное беспокойство в том смысле, что эти программы в какой-то мере ставят в зависимость собственную программу, да и бюджет ЮНЕСКО. Достаточно сказать, что уже в 1965—1967 годах суммы обычного бюджета ЮНЕСКО и внебюджетных средств (фонды, выделяемые в пользу ЮНЕСКО за счет средств РПТП и Спецфонда ООН) оказались приблизительно равными: если общую сумму взять за 100%, то обычный бюджет составлял 51% и внебюджетные средства — 49% (в том числе фонды РПТП — 16% и Спецфонда — 33%). Этой опасностью обеспокоен прежде всего Генеральный директор ЮНЕСКО Р. Майо: «Хотя в этом нет ничего антиуставного, поскольку сотрудничество ЮНЕСКО решается и находится под наблюдением ее собственных суверенных органов, необходимо признать, что ситуация, при которой ответственности столь разделены, не является вполне нормальной, и она станет совершенно парадоксальной в ближайшем будущем, когда объем деятельности, о которой будет принято решение вне организации, превзойдет объем собственной деятельности ЮНЕСКО. Единство программы было куплено ценой части независимости ЮНЕСКО»¹³.

Эта опасность, конечно, реальна. Однако еще большую опасность представляет то обстоятельство, что начиная с 1965 года РПТП и программа Спецфонда практически слиты, несмотря на возражения социалистических стран, ибо на практике это слияние означало поглощение Спецфондом Программы технической помощи и, как следствие, усиление контроля и влияния США над этими программами и их фондами¹⁴. Располагая командными

позициями в администрации новой объединенной программы, США стараются навязать свою волю и политику другим ее участникам. Так, например, на январской сессии Совета управляющих ПРООН в 1966 году под давлением ее руководителя американца Поля Гофмана и делегации США было принято решение о предоставлении помощи сайгонскому режиму, Южной Корее и чанкайшистам. Американский представитель вместе с тем пытался, хотя и безуспешно, помешать положительному решению вопроса о финансировании кубинского проекта, предусматривающего некоторое расширение технологического факультета Гаванского университета.

На очередной ежегодной сессии Совета управляющих ПРООН в январе 1967 года советский представитель призвал совет повысить эффективность программы в деле оказания помощи развивающимся странам. Вместе с тем была подвергнута критике администрация ПРООН за отказ от предложений некоторых государств — не членов ООН, в частности ГДР, принять участие в финансировании деятельности этой программы. Советский представитель, кроме того, выступил против всякой поддержки со стороны ПРООН режимов Португалии и Южного Вьетнама.

Отметив далее, что с 1961 по 1966 год в СССР было проведено за счет взносов в фонд ПРООН 119 семинаров и симпозиумов, на которых приняло участие около 3500 молодых специалистов из 70 развивающихся стран, советский представитель выразил готовность СССР оказать помощь в пределах ПРООН в строительстве нескольких опытно-показательных промышленных и сельскохозяйственных предприятий.

Рассмотренными программами не исчерпываются возможности направления в бывшие колонии «специалистов» — граждан колониальных держав. Для полноты картины остановимся кратко еще на одной. Пытаясь расширить каналы проникновения в развивающиеся страны, представители колониальных держав выдвинули идею программы под названием «Оперативный, исполнительный и административный персонал» (ОПЕКС), сущность которой сводится к следующему. ООН и ее специализированные учреждения по заявкам развивающихся стран подбирают и командировывают в эти страны администраторов, советников и других специалистов (по кон-

тракту с правительством данной страны). Что касается расходов, то их несут ООН или специализированные учреждения (84%) и правительства стран, принимающих этих специалистов (16%). После длительных дискуссий осенью 1957 года представителям западных держав удалось провести соответствующее решение Генеральной Ассамблеи ООН об учреждении этой программы на экспериментальной основе с выделением из обычного бюджета ООН 200 тыс. долл. на ее финансирование, а в 1961 году им удалось превратить ОПЕКС уже в постоянную с выделением ежегодно 850 тыс. долл. из бюджета ООН.

При обсуждении этого вопроса в ООН советские представители предостерегали развивающиеся страны от тех опасностей, которые таятся в системе ОПЕКС. Практика осуществления этой программы подтвердила опасение, что она была задумана как дополнительный канал для проникновения «экспертов» на ключевые посты в развивающихся странах и как таковая не способствует подготовке национальных кадров. Вместе с тем программа ОПЕКС дает определенные возможности для вмешательства во внутренние дела развивающихся стран.

Эту программу странам Запада удалось провести и в ЮНЕСКО: XI сессия генеральной конференции 11 декабря 1960 г. по инициативе Генерального директора, приняла соответствующую резолюцию, а с 1961 года она действует и в ряде других специализированных учреждений.

В ЮНЕСКО программа получила название «ЮНЕСКОПАС» и осуществляется примерно на тех же основах и принципах, что и система ОПЕКС в ООН.

Однако, несмотря на некоторые успехи западных держав в деле использования этих программ в интересах «предынвестиционной» политики в развивающихся странах, все более расширяющееся участие СССР и других социалистических стран в Программе развития ООН создает для капиталистических государств трудности при проведении ими политики неокolonизма под голубым флагом и вместе с тем способствует разоблачению этого, наиболее замаскированного метода колониальной политики.

Противоречия «общего рынка». Подписание договора о Европейском экономическом сообществе (ЕЭС)¹ со включением в него в качестве «ассоциированных» членом бывших африканских колоний Франции, Бельгии и Италии явилось одним из крупных мероприятий «коллективного» колониализма.

Создавая «общий рынок», его участники, прежде всего, преследовали определенные экономические и политические цели в самой Европе. События последующих лет показали, что ЕЭС выступает в качестве группировки, противостоящей другому объединению западноевропейских стран — Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), которую возглавила Англия. Наконец, создание ЕЭС явилось и отражением стремления европейских государств, и в первую очередь Франции, объединить свои усилия в борьбе против экономической и внешнеторговой экспансии США в Европе.

Экономический союз в рамках «общего рынка» обладает значительной мощью: уже в 1959 году удельный вес стран «общего рынка» в мировом капиталистическом промышленном производстве и экспорте превышал 20%. В последующие семь лет страны ЕЭС расширили производство быстрее, чем США: их общий валовой национальный продукт возрос в 1965 году по сравнению с 1958 годом на 44%, в то время как в США — на 36%, и в Англии — на 29%, хотя по общему выпуску товаров «шестерка»² все еще отставала: в 1965 году общая их стоимость в странах ЕЭС составила 300 млрд. долл., в США — 686 млрд. долл.³

Вступая в ЕЭС, каждая из шести стран, естественно, преследовала собственные цели. ФРГ, например, рассчитывала расширить рынки для сбыта продукции черной металлургии, химической промышленности и машиностроения и, что особенно важно, получить доступ в бывшие африканские колонии Франции, Бельгии и Италии. Франция, в свою очередь, рассчитывала увеличить сбыт продукции металлургической, химической, авиационной и некоторых других отраслей промышленности, а также сельскохозяйственных товаров. Кроме того, она надеялась использовать средства, предоставленные Западной Германией Фонду развития заморских территорий, для укрепления своего господства в африканских колониях. Италия наряду со стремлением к расширению сбыта своей продукции, главным образом химической и автомобильной промышленности и сельского хозяйства, надеялась использовать западногерманский капитал для развития экономики южных районов страны, а также облегчить эмиграцию безработных в другие страны «общего рынка». Страны Бенилюкса были заинтересованы в отмене таможенных пошлин Западной Германией, Францией и Италией.

Наконец, Римский договор фиксировал согласие «шестерки» на коллективную эксплуатацию «ассоциированных» стран Африки.

Необходимо отметить, что Англия в то время выступала решительным противником «общего рынка», поскольку последний, вытесняя английские товары с рынков Западной Европы, подрывал торговые позиции Англии на континенте. Устранить это путем вступления в «общий рынок» в то время для Англии было невозможно.

Правительство Англии немедленно выдвинуло план создания «зоны свободной торговли» в составе 17 стран — членов Организации европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС). Этот план не предусматривал отказа стран-участниц от «общего рынка», но в то же время обеспечивал экономические интересы Англии, сохраняя для нее преимущества, вытекающие из имперских преференций. Рассматривая план создания «зоны свободной торговли» как попытку Англии занять руководящее место в Западной Европе и потеснить Францию, французские правящие круги заняли резко враждебную позицию. Переговоры, проходившие в рамках ОЕЭС,

закончились провалом. Англия для укрепления своих позиций приступила к созданию (1960 г.) в качестве контрблока «общему рынку» новой группировки — Европейской ассоциации свободной торговли в составе Англии, Швеции, Норвегии, Дании, Австрии, Швейцарии и Португалии. В отличие от «общего рынка», являющегося и экономическим союзом, ЕАСТ представляет собой лишь союз таможенный, в рамках которого предусматривалось постепенное (в течение 10 лет) снижение, а затем и отмена таможенных пошлин и количественных ограничений.

Следует отметить, что США в период подписания соглашения о ЕЭС не возражали против его создания, рассчитывая, что объединенная Европа будет успешно противостоять социалистическим странам, а также нанесет удар по национально-освободительному движению в Африке. Правда, деловые круги и некоторые официальные лица США проявляли озабоченность тем, что создание «общего рынка» усилит конкурентоспособность и экономическую самостоятельность его основных участников, нанесет ущерб торгово-экономическим интересам США, их политическому влиянию в Западной Европе. Соединенные Штаты в то время не поддерживали и ЕАСТ, так как ее создание ухудшало условия сбыта американской продукции и не давало им взамен никаких политических выгод. Создание двух соперничающих группировок в Западной Европе вместе с тем явилось ударом по «атлантической солидарности». Поэтому американская дипломатия стремилась не допустить как политического раскола Западной Европы, так и такого урегулирования между «шестеркой» и ЕАСТ, которое бы ущемляло интересы США. Одной из причин инициативы США при создании ОЭСР и было стремление американской дипломатии предотвратить политический раскол Западной Европы и укрепить экономические позиции США в Европе.

В свою очередь, Франция, выступив инициатором создания «общего рынка», стремилась образовать своего рода противовес США и Англии как в самой Европе, так и на африканском континенте. Именно в этом плане прежде всего следует оценивать толкование Францией лозунга об «объединенной» Европе. «Лишь объединенная Европа, — писала по этому поводу 9 марта 1965 г. «Фигаро», — будет для Американской республики подхо-

дящим партнером, способным достойно разговаривать с государством, которое вследствие своей мощи может быть скорее покровителем, чем союзником». Удалось ли Франции добиться этой цели? Да, хотя и не полностью. Ей это удалось в валютной сфере. Золотые запасы стран «общего рынка» уже в 1966 году составили примерно 15 млрд. долл. (в том числе Франции — свыше 5 млрд. долл.), превысив золотые запасы США более чем на 1,5 млрд. долл., а общие золотые и инвалютные резервы «шестерки» составили 19,3 млрд. долл. по сравнению с 10,2 млрд. долл. в 1958 году⁴. До известной степени это удалось Франции и в области торговли, однако в области экономики эта задача осталась нерешенной: после 10 лет деятельности ЕЭС ведущие отрасли французской промышленности (машиностроение, металлообрабатывающая) все еще испытывают огромную конкуренцию со стороны американских монополий, а также ее партнеров по «общему рынку» (в особенности со стороны ФРГ)⁵. Оценивая эти результаты, известный французский экономист Р. Арон в сентябре 1966 года писал, что «общий рынок» в экономическом отношении «является одновременно и провалом и успехом» и что он «имеет тенденцию превратиться в торговый, а не в экономический и тем более не в технический союз».

Большие затруднения для Франции вызывает сельскохозяйственная политика «шестерки». Разногласия в этой области велики: в 1965 году они явились, по крайней мере, основным предлогом временного разрыва Франции с «общим рынком». Торговля сельскохозяйственными продуктами и товарами и проблемы единой сельскохозяйственной политики представляют собой одно из крупных противоречий ЕЭС. В случае фактического создания «общего рынка» сельскохозяйственных товаров, что предусмотрено Римским договором, Западной Германии придется открыть доступ дешевым продуктам животноводства из Голландии, пшенице и вину — из Франции и т. д., что неизбежно приведет к снижению цен на сельскохозяйственные продукты и разорению значительного количества мелких крестьянских хозяйств. Хотя «вымывание» мелкого крестьянина в общем и соответствует интересам монополий ФРГ, однако Бонн стремится несколько затормозить этот процесс, опасаясь серьезных социальных осложнений. Именно поэтому ФРГ всегда

выступала против включения сельского хозяйства в систему «общего рынка».

До 1962 года западногерманские монополии, извлекавшие выгоды от снижения таможенных тарифов на промышленные товары, упорно отказывались покупать сельскохозяйственную продукцию у своих партнеров по «общему рынку». Между тем сельское хозяйство Франции, которому пришлось столкнуться с усиливающейся конкуренцией со стороны Голландии и Италии, переживало в тот период глубокий кризис. Сравнительно благоприятные урожаи стали, как это нередко случается в условиях капитализма, настоящей трагедией для французского крестьянства: закупочные цены на зерно, молочные продукты и особенно на овощи резко падали. К тому же правительство отменило закон, согласно которому цены на промышленные товары, покупаемые крестьянами, зависели от уровня цен на продукцию сельского хозяйства. Значительно выросли налоги. Крестьянские волнения охватили значительную часть страны. Крестьянские синдикаты и профсоюзы в ряде мест заключали соглашения о единстве действий против общего врага — монополий.

В таких условиях «шестерка», естественно, не была в состоянии выступать единым фронтом во время переговоров в рамках «раунда Кеннеди». Причем кризис ЕЭС явно подогревался из Лондона и Вашингтона.

Французская сторона, естественно, не оставалась в долгу, обвиняя США, Англию и ФРГ. Весьма характерным в этом отношении явилось заявление бывшего премьер-министра Франции Мишеля Дебре: «Наши партнеры не хотят создания сельскохозяйственного «общего рынка», и в этом их поддерживает английская дипломатия, которая вообще не желает существования «общего рынка», если в нем не участвует Англия и если она не руководит им. Их поддерживает также американская дипломатия, которая опасается прекращения импорта сельскохозяйственной продукции из США (странами «общего рынка». — В. В.) и которая не желает объединения Европы, если и поскольку она имеет тенденцию к определенной независимости»⁶.

Именно в этом плане прежде всего следует рассматривать настойчивые требования ФРГ ускорить слияние исполнительных органов трех «сообществ малой Европы»

(«общий рынок», ЕОУС и Евратом), причем такое слияние, в результате которого новая исполнительная комиссия обладала бы гораздо большими правами, чем исполнительная комиссия «общего рынка». ФРГ при поддержке США решила дать очередной бой Франции на состоявшейся в конце января 1966 года Люксембургской конференции министров иностранных дел стран — членов «общего рынка».

Основными вопросами этой встречи были: процедура голосования в совете министров «общего рынка», полномочия исполнительной комиссии ЕЭС, осуществление договора, подписанного шестью странами о слиянии исполнительных органов ЕЭС, Евратома и ЕОУС.

В Люксембурге Кув де Мюрвиль внес предложение о сохранении за членами ЕЭС права вето, если речь идет о его жизненно важных интересах. Отсрочка перехода к новой процедуре голосования в совете министров «общего рынка» и ограничение пределов компетенции исполнительной комиссии были теми требованиями, которые Франция выдвинула еще в октябре 1965 года в качестве условий возобновления участия Франции в работе совета и исполнительной комиссии ЕЭС.

Соглашаясь в Люксембурге на осуществление договора о слиянии трех «европейских сообществ», Франция вместе с тем зарезервировала свою позицию по вопросу о составе исполнительной комиссии. Во всяком случае, по мнению французов, единая комиссия ЕЭС, ЕОУС и Евратома не должна превышать своих полномочий и присваивать себе политических прерогатив. Но именно этого и добивалась ФРГ, руководители которой полагают, что экономическая мощь ее монополий и финансово-экономическое давление на остальных партнеров позволят ей добиться в будущем главенствующей роли в рамках «малой Европы». Французы внесли предложение о том, чтобы объединенная исполнительная комиссия трех европейских сообществ была создана к 1 апреля 1966 г. Они настаивали, однако, и на том, чтобы ее роль была ограниченной и, во всяком случае, не походила на роль исполнительной комиссии «общего рынка», которая неправомерно возросла и стала своего рода надгосударственным органом.

Сущность компромисса, достигнутого в Люксембурге, кратко можно свести к следующему: представители

Франции формально согласились отказаться от принципа вето, хотя и считали, что дальнейшее развитие «общего рынка» в этом направлении привело бы к потере национального суверенитета; поэтому Франция настояла на том, чтобы жизненно важные для нее вопросы обсуждались до тех пор, пока не будет принято приемлемое для всех сторон решение. На этих условиях Франция согласилась возобновить свое участие в работе органов «общего рынка». Подчеркивая это обстоятельство, газета «Монд» писала 31 января 1966 г.: «Теперь все предупреждены: если партнеры Франции, опираясь на букву Римского договора, воспользуются оружием большинства... то возникнет серьезный кризис».

Реализация люксембургского компромисса в отношении создания единой комиссии была осуществлена в июне 1967 года, когда совет министров ЕЭС одобрил ее состав. Таким образом, в этом вопросе Франция формально пошла на уступки своим партнерам, требовавшим слияния трех комиссий. Однако она не уступила в главном: настойчивые требования «пятерки», особенно ФРГ, Бельгии и Италии, о допуске Англии в «общий рынок» натолкнулись на решительное сопротивление Франции, и совет министров ЕЭС ограничился лишь подтверждением получения ее просьбы.

Такую же позицию Франция заняла и на июльской сессии совета министров ЕЭС, в ходе которой Кув де Мюрвиль выступил против всякого расширения «общего рынка». Позиция Франции практически не изменилась и после девальвации английского фунта стерлингов, хотя западногерманский министр хозяйства К. Шиллер заявил 19 ноября 1967 г., что этим актом правительство Англии «уплатило часть цены» за принятие ее в «общий рынок». Однако Франция оставила без внимания «призыв» западногерманского министра. Не произвела на нее впечатления и угроза Вильсона, что «вето Франции приведет к тому, что Англия пересмотрит свою политику в отношении Европы... даже в области обороны». Но совет министров ЕЭС вновь отложил рассмотрение вопроса о приеме Англии, Ирландии, Дании, Норвегии и Швеции в ЕЭС. Правда, в резюме, подготовленном председателем совета ЕЭС К. Шиллером, отмечалось, что все страны «шестерки» в принципе не возражают против приема Англии в ЕЭС, но подчеркивают, что «восстановление

экономического и валютного положения Англии имеет важное значение для решения вопроса о ее приеме» и что «английская экономика должна быть в полной мере оздоровлена в момент приема».

«Общий рынок» и Африка. Межевропейские разногласия в первую очередь сказываются на «ассоциированных» с «общим рынком» странах Африки, число которых к концу 1967 года достигло 19⁷.

В 1957 году страны Афро-Малагасийского Союза, тогда еще не получившие независимости, были присоединены к «общему рынку» на пятилетний срок, естественно, без всякого на то согласия с их стороны. «Ассоциация» бывших французских владений, образующих сейчас 14 стран, в основу которой была положена часть IV Римского договора, стала исходным пунктом для последующей «ассоциации» с ЕЭС также «бельгийского» Конго, Руанды, Бурунди и «итальянского» Сомали. Уже после получения этими странами политической независимости в Риме в январе 1961 года было созвано специальное совещание членов парламентов стран «общего рынка» и 16 африканских стран, которое обсудило условия их постоянной «ассоциации». В июне 1961 года в Страсбурге (Франция) состоялась более широкая конференция, которая обсудила также конкретные предложения по вопросам торговли, стабилизации цен, помощи «ассоциированным» странам и др.

Что же получили африканские страны от «ассоциации» с ЕЭС? В соответствии с формальными условиями европейские страны — члены «общего рынка» дали обязательство предоставить «ассоциированным» странам те же льготы, которые они предоставляют друг другу в отношении таможенных пошлин и импортных ограничений. Разумеется, если бы эти условия соблюдались, «ассоциированные» страны получили бы определенные выгоды, поскольку в отношении товаров третьих стран были установлены довольно высокие пошлины единого таможенного тарифа, в то время как для «ассоциированных» стран формально устанавливались преференции при сбыте ими своих товаров на рынках стран «шестерки».

В действительности, однако, дело обстоит совсем иначе. Поскольку товары третьих стран и тем более стран «шестерки» более конкурентоспособны, чем сырьевые и продовольственные товары «ассоциированных» стран, ре-

жим установленных преференций является чисто формальным. Кроме того, некоторые европейские страны «общего рынка» с самого начала нарушали условия Римского договора и специальных соглашений с «ассоциированными» странами. Так, например, ФРГ уже с 1 января 1959 г. понизила пошлины для третьих стран на многие тропические товары, особенно на кофе. Примеру ФРГ вскоре последовала Италия. ФРГ под различными предлогами упорно отказывается покупать, например, бананы у Берега Слоновой Кости, традиционно импортируя их из Колумбии и Эквадора. Значительные трудности испытывает с экспортом бананов в страны «шестерки» и Сомали.

К тому же ЕЭС заключает специальные соглашения с отдельными странами об условиях взаимной торговли, что создает дополнительные трудности для экспорта товаров «ассоциированных» стран Африки в европейские страны «общего рынка». Такие соглашения ЕЭС заключило с Аргентиной, Турцией, Грецией, Ираном и другими странами. Члены «шестерки», как и другие развитые капиталистические страны, продолжают грабёж с помощью неэквивалентного обмена, в том числе и «ассоциированных» стран. Достаточно сказать, что только за период «первой стадии» деятельности «общего рынка» (1959—1963 гг.) цены на экспортные товары «шестерки» выросли более чем на 40%, в то время как цены на сырье и продовольствие, экспортируемое «ассоциированными» странами, за тот же период в целом повысились лишь на 10%. В последующие годы условия торговли «ассоциированных» стран с «общим рынком» продолжали ухудшаться.

Приманкой для присоединения стран Африки к «общему рынку» явилось создание в рамках ЕЭС так называемого Фонда развития заморских территорий, который был образован за счет взносов европейских партнеров. Взносы распределились следующим образом: Франция и ФРГ — по 200 млн., Бельгия и Голландия — по 70 млн., Италия — 40 млн. и Люксембург — 1,25 млн. долл.; общая сумма Фонда составила 581,25 млн. долл. Проявляя «заботу» прежде всего о «своих» колониях, Франция добилась того, что около 90% средств Фонда было вложено в ее бывшие африканские владения. Показательно, что ФРГ, которая, в свою очередь, стремилась проникнуть в Африку, в том числе и через каналы

ЕЭС, энергично поддержала это требование Франции. Средства Фонда развития заморских территорий географически распределялись (в 1959—1963 гг.) следующим образом:

Страны и территории	Размеры средств в %
Страны и территории зоны франка	88
Бывшие колонии Бельгии	5
Бывшие колонии Италии	1
Бывшие колонии Голландии	6

Источник: «The Flow of Financial Resources to Developing Countries in 1956—1963», p. 43.

Средства Фонда развития заморских территорий, как правило, предназначались на строительство мостов, дорог, портов, и т. д., то есть на создание «инфраструктуры» и «предынвестиционного климата», обеспечивающих выгодные условия для экспорта частного капитала стран «шестерки», в первую очередь Франции и ФРГ. За первые два года деятельности «общего рынка» на «помощь» «ассоциированным» странам за счет Фонда было выделено всего 63,025 млн. долл.⁸ Причем непременным условием «помощи» (в форме так называемых «безвозвратных» целевых кредитов) было осуществление согласованных с Фондом проектов только фирмами европейских участников ЕЭС. Львиную долю контрактов по осуществлению этих проектов в то время получили французские фирмы и компании⁹.

Не удивительно поэтому, что «ассоциированные» страны в 1961 году в ходе выработки новой конвенции на очередное пятилетие потребовали более приемлемых условий ассоциации с «общим рынком», и под давлением этих требований «шестерка» вынуждена была пойти на некоторые уступки. Одной из них явилось согласие на создание так называемого «стабилизационного фонда», который должен гарантировать «ассоциированные» страны от потерь, вызываемых искусственным понижением монополиями цен на сырье и продовольствие «ассоциированных» стран. В качестве второй «уступки» европейское объединение пошло на увеличение общей суммы

Европейского фонда развития (ЕФР), который заменил Фонд развития заморских территорий, до 730 млн. долл.

Конвенция была подписана в Яунде 10 июля 1963 г. и после ее ратификации государствами — членами ЕЭС и присоединившимися к «общему рынку» странами Африки вступила в силу 1 июня 1964 г. Конвенция, срок действия которой определен на пять лет, регулирует и использование ресурсов ЕФР, Европейского инвестиционного банка (ЕИБ), а также обычного бюджета ЕЭС. Согласно конвенции, размеры «помощи» (в форме долгосрочных займов, предоставляемых обычно сроком на 25 лет из расчета 5,7% годовых), которая должна быть оказана за пятилетний период «ассоциированным» странам Африки и зависимым территориям, определены в сумме 800 млн. долл.¹⁰

Как и на «первой стадии» деятельности «общего рынка», средства нового фонда расходуются также на «предынвестиционные» цели: улучшение дорог в Верхней Вольте и Мали, строительство мостов в Сенегале, изучение состояния дорог в Бурунди, улучшение водоснабжения в ЦАР, строительство шоссе в Конго (Киншаса), подготовка средних технических и сельскохозяйственных кадров в ЦАР и Катанге [провинция Конго (Киншаса)], строительство больничных комплексов и проведение мелиоративных работ в Алжире и т. д. Примерно в тех же целях осуществляется сотрудничество в Африке ЕФР с Международной ассоциацией развития

Займы и кредиты ЕФР и ЕИБ «ассоциированным» с «общим рынком» странам в 1960—1965 годах (в млн. долл.)

	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.	Итого
По линии ЕФР . . .	81	147	178	49	59	225	739
По линии ЕИБ . . .	—	—	—	23	19	52	94
Всего:	81	147	178	72	78	277	833

Источник: «Development Assistance Efforts and Policies. 1966 Review», P., Sept., 1966, p. 36.

(МАР), начатое в 1964 году. ЕФР и МАР финансируют дорожное строительство в Мавритании и Сомали¹¹.

Следует отметить, что и в последующие годы размеры «помощи», оказываемой «общим рынком» «ассоциированным» странам Африки через ЕФР и ЕИБ (в виде займов и т. д.), были невелики:

В марте 1967 года исполнительная комиссия ЕЭС объявила о своем согласии финансировать шесть новых проектов в «ассоциированных» странах стоимостью в 19,7 млн. долл., доведя общую сумму всех взятых к этому времени ЕФР обязательств до 379,15 млн. долл. Новые проекты включали в себя: проведение пальмовых насаждений на 4380 га земли в Камеруне (финансируется за счет займа ЕИБ — 6482 тыс. долл.); модернизацию «инфраструктуры» речного транспорта в Конго (Браззавиль) (субсидия ЕФР — 1944 тыс. долл.); строительство и оборудование четырех школьных зданий в Сомали (субсидия ЕФР — 2143 тыс. долл.); модернизацию шоссейной дороги в Верхней Вольте (субсидия ЕФР — 7413 тыс. долл.) и др. Таким образом, Европейский фонд развития практически мало чем отличается от Фонда развития заморских территорий как по размерам, так и по характеру «помощи». Что же касается снижения пошлин на тропические товары «ассоциированных» стран, то это обещание в 1965 году, например, было выполнено лишь в отношении Алжира (снижение пошлин на 10%). Формально начиная с 1 июля 1968 г. «ассоциированные» страны получили право беспошлинного экспорта своих товаров в страны «шестерки», однако принципа взаимности на самом деле не существует. Так, например, 14 «ассоциированных» стран Африки — бывшие колонии Франции — вывозят свои товары в страны ЕЭС в рамках того тарифа, который обеспечивает значительные преимущества французским товарам. Кроме того, существует тариф чисто налогового (фискального) характера. Таким образом, европейская «шестерка» с лихвой компенсирует частичные уступки «ассоциированным» странам, в частности, путем снижения реальных закупочных цен на сырье и продовольствие.

Применение политики неэквивалентного обмена позволяет государствам ЕЭС грабить «ассоциированные» страны ежегодно на сотни миллионов долларов; несмотря на постоянный рост физического объема экспорта «ассо-

цированных» стран, их экспортная выручка падает, и большинство из них, импортируя европейскую промышленную продукцию, из года в год имеет пассивное сальдо торгового баланса со странами «шестерки». Так, по данным статистического управления «общего рынка», картина, например, в 1964 году, который является «средним» с точки зрения уровня экспортных цен и условий торговли, выглядела следующим образом:

Внешняя торговля «ассоциированных» с «общим рынком» африканских стран и Мадагаскара в 1964 году
(в млн. долл.)

Страны	Импорт	Экспорт	Сальдо
Мавритания	15,7	45,6	+29,9
Мали	36,6	16,6	-20,0
Верхняя Вольта*	37,0	9,3	-25,7
Нигерия	33,5	21,3	-12,2
Чад	34,6	26,5	- 8,1
Сенегал	171,6	122,5	-49,1
Берег Слоновой Кости	245,0	302,1	+57,1
Того	41,7	30,2	-11,5
Дагомея	31,4	13,2	-18,2
Камерун	115,8	121,7	+ 5,9
ЦАР	29,8	28,9	- 0,9
Габон	55,7	90,1	+34,4
Конго (Браззавиль)	64,8	47,4	-17,4
Конго (Киншаса)	285,0	346,1	+61,1
Руанда*	4,8	3,6	- 1,2
Бурунди	—	—	—
Сомали*	44,7	31,8	-12,9
Мадагаскар	135,5	91,8	-43,7
Итого:	1383,2	1348,7	-32,5

* Данные за 1963 год.

Таким образом, из 18 «ассоциированных» стран 11 имели пассивное сальдо, и лишь пять стран (Мавритания, Берег Слоновой Кости, Камерун, Конго (Киншаса) и Габон) сумели свести свою торговлю с активным сальдо, главным образом за счет сокращения импорта. Объем экспорта «шестерки» (по стоимости) в «ассоциированные» страны за 1960—1965 годы увеличился на 41%, в то время как экспорт «ассоциированных» стран в страны «общего рынка» (также по стоимости) возрос за

тот же период только на 34%. Небезынтересно будет отметить в этой связи, что объем экспорта ФРГ в эти страны за указанный период вырос на 72%, что свидетельствует о постепенном захвате рынков «ассоциированных» стран западногерманскими монополиями.

Дело усугубляется и тем, что «ассоциированные» страны не имеют каких-либо гарантий сбыта своих товаров на рынках «шестерки»¹². По данным секретариата Конференции ООН по торговле и развитию, представленным на заседании Совета по торговле и развитию (август 1966 г., Женева), за период существования «общего рынка» доля третьих стран в общем объеме экспорта в страны ЕЭС сократилась с 65% (1958 г.) до 55% (1965 г.); доля экспорта развивающихся стран также упала с 25 до 19%, причем наиболее резкое сокращение имело место в отношении сельскохозяйственных продуктов. Этот факт является еще одним доказательством того, что «шестерка» разрешает свои затруднения в сбыте сельскохозяйственных продуктов главным образом за счет «ассоциированных» с «общим рынком» стран Африки. Ухудшают условия их торговли с ЕЭС и слишком высокие налоги на товары традиционного экспорта. Так, например, в ФРГ налоги на кофе и какао составляют соответственно 108 и 40%, во Франции — 36 и 105%, в Италии — в обоих случаях 148%. Немалый урон терпят «ассоциированные» страны и от обязательства по снижению (в порядке «взаимности») таможенных пошлин на товары, ввозимые из стран «общего рынка». Но дело не только в том, что для африканских стран любое снижение таможенных пошлин является исключительно болезненным (60% поступлений в бюджет эти страны обеспечивали именно за счет таких пошлин). Не меньшее зло заключается и в том, что более конкурентоспособные товары, ввозимые из стран «общего рынка», естественно, вытесняют товары отечественного производства (если оно имеется) и тормозят его развитие.

Таковы общие результаты «ассоциации» стран Африки с «общим рынком». Они свидетельствуют о том, что она выгодна только европейской группе стран, проводящей «согласованную» политику неокolonнализма в отношении «ассоциированных» стран Африки и укрепляющей за счет последних свои экономические, финансовые и внешнеторговые позиции в конкурентной борьбе с США.

Кроме того, «ассоциация» вносит раскол между странами африканского континента, разделив их на «ассоциированные» и «неассоциированные», мешая тем самым созданию всеохватывающего африканского «общего рынка» и подрывая Организацию африканского единства.

«Ассоциация» не привела к подъему экономики «ассоциированных» стран. Чтобы не быть голословным, возьмем, к примеру, такую «рядовую» страну, как Дагомея. У народа и правительства этой страны нет никаких причин радоваться «успехам» сотрудничества с «общим рынком». 1966 год страна завершила, например, с показателями, которые вызывали серьезную тревогу: ее финансы и экономика оказались в катастрофическом положении, возрос ее внешний долг. Начиная с 1960 года объем экспорта Дагомеи почти не увеличился, а торговый баланс сводился с большим дефицитом (в 1966 г. импорт в три раза превышал экспорт). В 1965 году, например, экспорт пальмового масла, который составляет 75% экспорта страны, резко сократился, составив 16,7 тыс. т по сравнению с 56,2 тыс. т в 1962 году. А при отсутствии других источников накопления планы строительства промышленных объектов, которые, кстати сказать, всячески саботируются и тормозятся руководителями «общего рынка», фактически остаются на бумаге.

«Помощь» ЕЭС Дагомее за первые пять лет «ассоциации» составила немногим более 7 млн. долл. Главная цель этой «помощи» — субсидировать производство экспортных сельскохозяйственных культур: в плане субсидий «общего рынка» Дагомее на 1965—1970 годы предусматривается выделить около 4 млн. долл. на улучшение сельского хозяйства и примерно 2,4 млн. долл. на повышение урожайности (масличная пальма, арахис и хлопок).

В Дагомее, как и в других странах Африки, особое внимание ЕЭС уделяет созданию и улучшению «инфраструктуры»: для транспортировки пальмового масла, арахиса и хлопка улучшаются или строятся шоссейные дороги. При этом, естественно, принимается во внимание и географическое положение Дагомеи: через ее территорию идут потоки грузов в Нигер, Верхнюю Вольту, Нигерию и некоторые другие «ассоциированные» страны. В порядке «взаимности» Дагомея вынуждена была создать «особый режим» для товаров «шестерки»: таможен-

ные тарифы значительно снижены (особенно на товары ФРГ и Италии); были созданы также благоприятные условия для частного капитала стран «общего рынка». Особенно активно проникает в Дагомею западногерманский капитал.

Не в лучшем положении оказались и более «богатые» страны Африки, «ассоциированные» с ЕЭС. В частности, в одном из своих выступлений президент Сенегала Леопольд Сенгор прямо заявил, что его страна не имеет полной независимости, потому что ее постепенно душат экономическими средствами, в том числе страны «шестерки». Президент Сенгор сообщил при этом, что в течение 1961—1966 годов экспорт Сенегала в Западную Европу вырос более чем на 30%, однако экспортная выручка за это же время выросла всего на 3%¹³.

Руководители «ассоциированных» стран Африки все более отчетливо понимают, что образование сильной экономической группировки шести западноевропейских государств в форме «общего рынка», а также создание ЕАСТ означают усиление экономической, внешнеторговой и политической экспансии западноевропейских монополий в Африку. Недовольство стран Африки политикой руководителей ЕЭС нашло свое отражение, в частности, на конференции ученых-международников стран Африки, Азии, Европы, США в Афинах (сентябрь 1962 г.). Представители африканского континента, а также ряд ученых Азии заявили, что они рассматривают «общий рынок» как «попытку монополистов установить господство на мировом рынке», как метод современного неокOLONIALИЗМА¹⁴. Индийский журнал «Истерн экономист» еще в феврале 1958 года дал следующую оценку «ассоциации»: «...Экономическое будущее десятков миллионов людей на территориях, разбросанных по земному шару (выше 50 млн. только во французских владениях), поставлено на карту планом, при выработке которого у представителей этих народов совета никто не спрашивал... В некоторых колониях выражается опасение, — отмечалось далее в статье, — что включение их в общеевропейский рынок знаменует собой новую форму сверхколониального империализма, в котором основная часть Африки становится, зависимой от всей Европы, подпадая под политическое господство Парижа и экономическое — Западной Германии».

Многие развивающиеся страны, открыто выражая не-

довольство политикой ЕЭС, стремятся найти способы защиты своих экономических и внешнеторговых интересов. Одним из таких способов, по их мнению, является создание собственных «общих рынков». 1 апреля 1962 г. было подписано соглашение о создании Африканского общего рынка (АОР), в состав которого вошли Алжир, Гана, Гвинея, Мали, Марокко и ОАР¹⁵. Соглашение предусматривало координацию внешнеторговой политики, унификацию тарифов в торговле между странами — членами АОР и т. д.

Представители «ассоциированных» и «неассоциированных» стран все чаще выдвигают требования об улучшении условий торговли. Так, и на конференции в Тунисе (апрель 1966 г.), и на конференции представителей ЕЭС и «ассоциированных» стран в Могадишо (сентябрь 1966 г.) представители Туниса, Сомали, Габона и некоторых других стран особое внимание уделили именно этой проблеме, требуя от «шестерки» гарантий сбыта своих товаров в странах «общего рынка» по стабильным и приемлемым для африканских стран ценам. Эти же вопросы были в центре внимания и на парламентской конференции «ассоциированных» стран, состоявшейся в Абиджане в декабре 1966 года, причем представитель Франции на этой конференции Андрэ Арменго под напором настойчивых требований африканцев (о ликвидации таможенных и других барьеров для товаров, экспортируемых «ассоциированными» странами в страны ЕЭС), которые выступили практически единым фронтом, признал необходимость решения этих проблем путем создания в Европе рынка африканских товаров. Эти требования, кроме всего прочего, были вызваны дальнейшим падением цен в 1966 году на сырье и сельскохозяйственные продукты. Не удивительно поэтому, что делегация Кении, Уганды и Танзании¹⁶, которая в ноябре 1966 года вела переговоры в Брюсселе об условиях «ассоциации» с «общим рынком», твердо заявила, что эти страны не намерены предоставлять «шестерке» такие же преимущества, какие они получили бы в рамках ЕЭС. Переговоры были прерваны. Они возобновились лишь в апреле 1967 года, однако так и не были завершены.

Независимо от того, удастся или не удастся «шестерке» удержать в сфере своего влияния африканские страны и расширить «ассоциацию», ясно одно: «ассоцииро-

ванные» страны вынуждены расплачиваться своими богатствами за те противоречия, которые раздражают ЕЭС и ЕАСТ, за то, что называется межимпериалистической борьбой. Именно в этом состоит главная цель и сущность «ассоциации».

«Любая форма экономического союза, который заключается между индустриальными государствами Европы и недавно ставшими независимыми странами Африки, с неизбежностью ведет к задержке индустриализации последних и, как следствие этого, к задержке общего развития и процветания этих стран» — так охарактеризовал сущность «ассоциации» еще в 1961 году Нквеме Нкрума¹⁷. Политика и практика руководителей ЕЭС в последующие годы подтвердила правильность этого вывода.

Глава VII

ОЭСР — ОРУДИЕ НЕОКОЛОНИАЛИЗМА

Правящие круги США решили не отставать от своих западноевропейских партнеров и в применении метода использования международных и региональных организаций в интересах колониальной политики, явившись инициатором создания Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Официально ОЭСР начала свою деятельность 30 сентября 1961 г., заменив Организацию европейского экономического сообщества (ОЕЭС), созданную в 1948 году для осуществления «плана Маршалла» в Европе. К концу 50-х годов, когда «долларовый голод» в Европе кончился и европейские страны в значительной степени восстановили свою экономику и финансы и стали менее зависимы от Соединенных Штатов, ОЕЭС изжила себя и перестала служить орудием американской политики в Западной Европе.

В результате неоднократных поездок заместителя министра финансов США Диллона и других американских официальных лиц в Западную Европу в декабре 1959 года в Париже было созвано совещание президентов США и Франции, канцлера ФРГ и премьер-министра Англии. В результате этого совещания 21 декабря 1959 г. было опубликовано коммюнике, отразившее основные цели создания новой организации.

Надо сказать, что в планах правящих кругов США, Англии, ФРГ и Франции нашло отражение их стремление выработать совместную политику в отношении развивающихся стран. Отмечая эту сторону, корреспондент «Нью-Йорк таймс» Сульцбергер в январе 1960 года откровенно писал: «Наша цель не только в том, чтобы путем ока-

зания помощи поднять благосостояние народов, находящихся в тяжелых условиях, но и застраховать их от коммунизма»¹.

В коммюнике руководителей четырех держав на этот счет было записано следующее: «Признавая огромный экономический прогресс Западной Европы, они согласились в том, что индустриально развитые страны свободного мира в настоящее время в состоянии приложить свою энергию во все возрастающих масштабах для выполнения новых и важных задач по осуществлению сотрудничества в целях:

- а) ускорения развития менее развитых стран;
- б) проведения торговой политики, направленной на более эффективное использование экономических ресурсов и поддержание гармоничных международных отношений, способствуя тем самым росту и стабильности мировой экономики и общему повышению жизненного уровня».

Если отбросить словестный туман о «стабильности мировой экономики» и «повышении жизненного уровня», то цитируемую часть коммюнике нельзя расценивать иначе, как фиксацию сговора четырех держав о координации их политики в отношении развивающихся стран в рамках ОЭСР.

Что касается создания ОЭСР, то было решено провести новое неофициальное совещание наиболее заинтересованных капиталистических стран. Такое совещание представителей 13 государств (Англия, Бельгия, Канада, Франция, Дания, ФРГ, Греция, Италия, Голландия, Португалия, Швеция, Швейцария и США) состоялось в Париже 12—13 января 1960 г. В нем приняли также участие представители исполнительной комиссии ЕЭС. Совещание, которое выступало в данном случае как специальный экономический комитет, приняло ряд рекомендаций. Специальный экономический комитет в числе других мер рекомендовал созыв 19 апреля 1960 г. в Париже совещания официальных представителей 20 государств, а также создание рабочей группы в составе четырех высших экспертов для подготовки рабочих документов совещания.

Рабочая группа, или как ее впоследствии называли «группа четырех мудрецов» (Рандольф Берджес, Бернард Кляппье, сэр Поль Гор-Бут и Ксенофон Золотас), 7 ап-

реля 1960 г. представила свой доклад. Основные выводы и предложения «мудрецов» сводились к следующему: сотрудничество стран Запада в экономической и торговой областях необходимо; эти страны должны нести главную ответственность за «помощь» развивающимся странам; основателями новой организации должны стать государства — члены ОЕЭС, а также США и Канада; будущая организация должна заниматься не только проблемами развития экономики и торговли государств-членов, но и проблемами менее развитых в экономическом отношении стран; для созыва конференции по учреждению новой организации «группа четырех» предложила создать подготовительный комитет в составе представителей 20 стран под председательством генерального секретаря будущей организации.

Таким образом, «группа четырех мудрецов», осуществляя наказ руководителей ведущих империалистических держав, в своих выводах и предложениях основной упор сделала на отношения будущей организации с развивающимися странами, рекомендуя тем самым разрешить разногласия между главными партнерами по неоколониализму в рамках и с помощью вновь создаваемой организации за счет развивающихся стран и колоний.

Следующим шагом на пути создания ОЭСР явилась конференция по реорганизации ОЕЭС (Париж, 24—25 мая 1960 г.), которая образовала рабочую группу в составе представителей 20 стран, а также представителей европейских сообществ. Этой группе поручались окончательная доработка проекта конвенции ОЭСР (на базе рекомендации «четырёх мудрецов») и обзор актов и решений, принятых ранее главными органами ОЕЭС. Затем последовало совещание министров этих стран (22—23 июля 1960 г.), которое рассмотрело материалы рабочей группы и приняло ряд решений.

Окончательное соглашение о создании ОЭСР было достигнуто на очередном совещании министров 20 стран 13 декабря 1960 г., которое утвердило доклад подготовительного комитета и его рекомендации. 14 декабря 1960 г. министры подписали конвенцию о создании ОЭСР, которая была ратифицирована большинством ее участников (17 странами) к 30 сентября 1961 г. Эта дата и является началом официальной деятельности ОЭСР.

Как можно видеть, для выработки конвенции о созда-

нии ОЭСР (и ликвидации ОЕЭС) потребовалось почти два года, что свидетельствовало о наличии острых разногласий между главными партнерами капиталистического мира. Эти противоречия, естественно, нашли определенное отражение и в конвенции; однако в ней был закреплён и сговор в отношении развивающихся стран и остающихся колоний; в этом плане ОЭСР является еще одним инструментом «коллективного колониализма», еще одной попыткой объединения сил империализма и неоколониализма в целях борьбы с национально-освободительным движением и совместной эксплуатации народов и природных ресурсов.

Первоначально в состав ОЭСР вошло 20 государств: Австрия, Англия, Бельгия, Греция, Голландия, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Люксембург, Норвегия, Португалия, США, Турция, Франция, ФРГ, Швеция и Швейцария. Статья 16 конвенции ОЭСР позволяла присоединение к этой организации любой страны при условии единогласного решения совета министров ОЭСР. В частности, в 1961 году было принято решение о предоставлении Японии специального статуса² при ОЭСР.

Добиваясь создания новой организации, американская дипломатия стремилась не только обеспечить определенное объединение «шестерки» и «семерки» в единый блок и таким образом предотвратить политический раскол капиталистической Европы, но и обеспечить экономические и внешнеторговые интересы США. Действительные цели американской политики раскрыл государственный секретарь США Дин Раск в речи 13 февраля 1961 г. на ежегодной конференции Национального совета ассоциации промышленников. Отвечая на вопрос о том, что может дать Соединенным Штатам их участие в ОЭСР, Раск тогда откровенно заявил: «Она (ОЭСР.— В. В.) предназначена расширять экономическую деятельность, в частности экспортные рынки США... Это обеспечит Соединенным Штатам еще одну форму, в которой они смогут оказать нажим на страны, все еще сохраняющие ограничения на наш экспорт, в особенности на экспорт продукции нашего сельского хозяйства... Мы будем иметь возможность участвовать в переговорах, гарантируя тем самым, что во всех заключаемых соглашениях будут полностью учтены торговые интересы Соединенных Штатов...»³.

В конвенции о создании ОЭСР были зафиксированы также и планы империалистических государств — членов ОЭСР о совместной политике и эксплуатации народов и природных богатств развивающихся стран. В порядке иллюстрации приведем текст статьи 2е, согласно которой участники конвенции договорились «индивидуально или коллективно... внести свой вклад в экономическое развитие как государств-членов, так и нечленов организации, ставших на путь экономического развития, путем применения соответствующих средств, и в частности путем притока капитала в эти страны, учитывая важность получения технической помощи и расширения экспортных рынков для развития их экономики»⁴. Стороны договорились также о том, что они будут информировать и консультировать друг друга о практических планах в этой области, а также предпринимать, в случае необходимости, и «совместные действия» (ст. 3).

Статья 5 конвенции предусматривает, что ОЭСР может принимать решения, обязательные для всех ее членов, давать рекомендации, а также вступать в соглашения как с отдельными ее членами, так и с международными организациями. Решения, как правило, принимаются единогласно (ст. 6), однако ни одно из них не является обязательным для любого члена ОЭСР, если оно противоречит конституционному порядку его страны. Согласно статье 16, главный орган ОЭСР — совет министров — может пригласить правительство любой страны присоединиться к конвенции. 26 июля 1963 г. совет министров принял такое единодушное решение в отношении Японии, и последняя с этой даты стала полноправным 21-м членом ОЭСР. Таким образом, в ОЭСР в настоящее время объединились практически все ведущие империалистические и колониальные державы мира.

Не имея возможности в пределах главы дать характеристику всех органов ОЭСР, кратко остановимся на наиболее важных из них, деятельность которых непосредственно связана с политикой ОЭСР в отношении развивающихся стран.

Комитет экономической политики (КЭП) является одним из основных органов ОЭСР. В его задачу входит сбор и анализ экономической и другой информации от всех государств — членов и нечленов ОЭСР. Главной практической задачей КЭП является выработка рекоменда-

даций по устранению препятствий «свободному потоку товаров и капитала». Для решения этих проблем КЭП имеет ряд рабочих групп, подготавливающих доклады для основных органов ОЭСР.

Важное место в деятельности ОЭСР занимает *Комитет помощи развитию (КПР)*. Официальной целью его деятельности является обеспечение развивающихся стран всем необходимым для их экономического развития. На самом деле КПР занимается прежде всего сбором информации об иностранных капиталовложениях (частных и государственных) в развивающихся странах, экономической, технической и другой помощи (двусторонней и многосторонней) этим странам, их экономическом, финансовом и продовольственном положении. Короче говоря, в задачу КПР входит сбор и анализ информации для ведущих стран — членов ОЭСР в целях выяснения наиболее выгодных сфер приложения капиталов, наиболее легких путей завоевания рынков, а также для подрывной работы против все расширяющегося взаимовыгодного сотрудничества развивающихся стран с социалистическими странами или между собой. Конечной целью и задачей КПР таким образом является разработка методов и приемов закрепления монополии ведущих участников ОЭСР на эксплуатацию природных ресурсов и народов развивающихся стран. США придают большое значение деятельности этого комитета и активно участвуют в нем.

Комитет технической помощи (КТП) занимается главным образом вопросами набора и командирования в развивающиеся страны «экспертов» и «добровольцев», пытаясь «примирить» основных конкурентов в этой области, помочь им в разделе «сфер влияния». Затраты самой ОЭСР, как организации, на эти цели невелики и составляют примерно 7,5 млн. долл. в год.

В соответствии со специальным дополнительным протоколом, подписанным при утверждении конвенции об ОЭСР, комиссии ЕЭС и Евратома, а также ЕОУС получили право участвовать в работе главных органов ОЭСР в качестве наблюдателей. Соответствующее соглашение было заключено на этот счет и с генеральным секретарем ЕАСТ, который также получил право участвовать в заседаниях органов ОЭСР в том же качестве. Под давлением представителей стран Запада и их союзников в различных специализированных учреждениях ООН, последним

также были навязаны так называемые «рабочие отношения» с ОЭСР (МОТ, ФАО, МБРР, МВФ, ГАТТ, МАГАТЭ, ЮНЕСКО и др.), а также с такими организациями, как ОАГ, Совет таможенного сотрудничества, Банк международных расчетов и т. п.

Соглашения же о «сотрудничестве» со специализированными учреждениями ООН, особенно с такими, как ЮНЕСКО, ФАО, МОТ, МАГАТЭ, понадобились руководителям ОЭСР для прикрытия своей деятельности флагом и авторитетом этих учреждений, с одной стороны, и для использования их опыта, идей, а иногда и средств — с другой.

Следует, однако, иметь в виду, что превращение ОЕЭС в ОЭСР само по себе явилось политическим шагом, поскольку европейская экономическая организация в данном случае превратилась в западную, тон в которой задают Соединенные Штаты. Задуманная первоначально как экономическая организация, в последние годы ОЭСР стала заниматься и вопросами науки, а точнее разработкой «научных методов» экономической экспансии в развивающиеся страны; для прикрытия неокOLONиалистской сущности своей деятельности руководители ОЭСР установили отношения «сотрудничества» с ЮНЕСКО. С другой стороны, умышленно дублируя некоторые стороны деятельности ЮНЕСКО в области науки и располагая при этом более значительными финансовыми средствами, комитет ОЭСР по вопросам науки тем самым подрывает практическую деятельность департаментов науки ЮНЕСКО. Аналогичные цели руководители ОЭСР преследовали при установлении «сотрудничества» и с другими специализированными учреждениями ООН.

В декабре 1961 года состоялось первое заседание совета ОЭСР на уровне министров. Совет рассмотрел вопросы экономического развития и сотрудничества стран ОЭСР, установив в качестве основной задачи на период 1960—1970 годов обеспечение прироста общего национального продукта для всех стран — членов организации, вместе взятых, на 50%. Более важным было второе заседание совета, которое состоялось в конце 1962 года и на котором министры попытались выработать общую политику «помощи» развивающимся странам, «полностью учитывающую при этом взаимозависимость торговли и помощи». Речь шла о попытке разделить между ведущими

В предыдущих главах уже говорилось о размерах и характере «помощи» развивающимся странам со стороны ведущих капиталистических стран как в двустороннем порядке, так и через международные организации. Эта помощь, как мы установили, либо носит чисто военный характер, либо направлена на создание «инфраструктуры», то есть благоприятных условий для притока иностранного, главным образом частного, монополистического капитала.

«Помощь» капиталом (займы и кредиты) используется в основном для финансирования экспорта товаров из стран-доноров. Ту же политику, естественно, осуществляет и ОЭСР. Следует отметить, что ни КПР, ни другой орган ОЭСР никакой непосредственной помощи развивающимся странам не оказывает. В задачу КПР входит лишь обеспечение «большей координации усилий государств-членов и их политики» в этой области. В частности, с 1962 года КПР выпускает ежегодные обзоры о «помощи», оказываемой ОЭСР, сопровождая их рекомендациями об использовании опыта других международных организаций и институтов типа МБРР и МВФ.

В тех же целях при ОЭСР весной 1963 года создан так называемый *Центр развития*, существующий формально для оказания «помощи» в подготовке кадров для развивающихся стран. В действительности деятельность Центра сводится к проведению курсов и семинаров, основная цель которых — организация обмена информацией и опытом в области оказания «помощи». За первые три года своего существования Центр развития организовал или финансировал 30 таких курсов и семинаров. Участниками семинаров, как правило, являются «эксперты» из ведущих стран — членов ОЭСР, которые впоследствии командированы в развивающиеся страны. В ходе проведения курсов и семинаров, руководители Центра, естественно, создают рекламу «щедрой помощи» со стороны ведущих капиталистических стран — членов ОЭСР молодым развивающимся государствам.

«Помощь» США и других государств — членов ОЭСР развивающимся странам, как правило, является «связанной», то есть включает в себя обязательство стран-получателей покупать товары и оборудование у страны-донора. Это признается и в официальных документах ОЭСР. «Лимитирующим фактором более эффективного исполь-

зования средств помощи, — говорится, например, в одной из официальных публикаций ОЭСР, — является обязательство, которое правительство страны-донора навязывает стране-получателю, об использовании этих средств для оплаты ее товаров и услуг. Невозможность покупать там, где это для данной развивающейся страны наиболее подходяще и дешево, может лишить последнюю возможности полностью и выгодно использовать ту помощь, которую она получает... Больше того, эта практика «связанной помощи» имеет тенденцию ограничивать торговое сотрудничество и между главными индустриальными странами»⁵.

Попытки КПР выработать меры, которые бы помогли сократить масштабы пагубного влияния «связанной помощи», естественно, ни к чему не привели, ибо КПР не в состоянии ликвидировать капиталистическую конкуренцию ни в одной из сфер, в том числе в сферах производства и внешней торговли. Зато члены КПР проявляют особую озабоченность тем, что в развивающихся странах не всегда обеспечена полная гарантия от политического и коммерческого риска для частных капиталовложений монополий ведущих стран — членов ОЭСР. Этим обстоятельством они, в частности, объясняют некоторое сокращение доли частных капиталовложений в общем объеме иностранных капиталовложений в развивающихся странах, которые имели место, например, в 1962 году (30%) по сравнению с 1956—1957 годами (50%).

В этой связи руководители ОЭСР поставили перед КПР задачу выработать меры, осуществления которых обеспечило бы «климат доверия», то есть «предынвестиционные условия», меры, обеспечивающие ликвидацию всякого риска экспроприации без адекватной компенсации, строгое соблюдение правительствами развивающихся стран кабальных условий контрактов и соглашений, навязываемых иностранными монополиями, отмену ограничений свободного перевода капитала в виде дивидендов, ввоза и вывоза любых товаров и т. д. Над этими вопросами совместно с МБРР работает ряд комитетов ОЭСР.

Так, например, *Комитет по невидимым финансовым операциям* выработал проект конвенции по защите иностранной собственности, которую ОЭСР в сотрудничестве с МБРР пытается навязать всем развивающимся стра-

нам. Финансовый комитет ОЭСР тем временем вырабатывает рекомендации, принятие которых молодыми государствами обеспечило бы привилегированное положение для иностранных монополий по сравнению с местными компаниями. Эксперты ОЭСР подготовили проект создания «Международной корпорации по гарантиям капиталовложений», который был направлен в МБРР; последний, по просьбе ОЭСР, представил его в виде доклада в ООН, пытаясь навязать ей обеспечение защиты и гарантий для капиталовложений компаний и банков ведущих держав — членов ОЭСР в развивающихся странах.

Около 20% всех видов «помощи» стран ОЭСР составляет так называемая техническая помощь, которая сводится к командированию в развивающиеся страны «специалистов» и «добровольцев», а также к приему в качестве стажеров молодых специалистов из развивающихся стран для подготовки и переподготовки. Так, например, в 1963 году все страны ОЭСР направили 84 тыс. «экспертов» (включая «добровольцев») и приняли у себя 42 тыс. стажеров. Вместе с поставками некоторого учебного и лабораторного оборудования это мероприятие обошлось развивающимся странам в 864,3 млн. долл.⁶, однако принесло мало пользы, поскольку «эксперты» стран ОЭСР и особенно «добровольцы» больше заняты пропагандой «американского образа жизни», «преимуществ» капитализма и созданием «благоприятного климата» для притока товаров и частного капитала из стран ОЭСР, нежели подготовкой национальных кадров в развивающихся странах.

К началу 1966 года общее количество «экспертов» и «добровольцев», направленных в развивающиеся страны 15 членами КНР, достигло примерно 90 тыс. Увеличение общего количества «экспертов» и «добровольцев» подтверждает стремление руководителей ОЭСР усилить внимание к созданию «социальной инфраструктуры» в развивающихся странах (обучение и т. д.).

Под воздействием политики братской помощи и честного сотрудничества СССР и других социалистических стран в отношении развивающихся стран ведущие страны — члены ОЭСР вынуждены идти на некоторые уступки. Маскируя свою политику, в том числе и в области предоставления займов, о которых так много говорится в различных публикациях ОЭСР, империалистические дер-

жавы пытаются использовать кредиты в качестве приманки, обеспечивая при этом выгодное приложение основной массы своего капитала. В порядке иллюстрации приведем официальные данные об условиях государственных займов и кредитов ведущих держав — членов ОЭСР развивающимся странам в 1961—1963 годах:

Процентная ставка	Доля (в %) ко всем государственным займам и кредитам		
	1961 г.	1962 г.	1963 г.
Менее 1% годовых	14,7	35,5	35,3
От 1 до 3% »	3,0	3,1	6,3
От 3 до 5% »	10,2	16,1	18,3
От 5 до 6% »	52,3	26,1	29,7
Свыше 6% »	19,2	18,1	10,1
На прочих условиях	0,6	1,1	0,3
Итого:	100,0	100,0	100,0

Источник: «Les moyens financiers mis à la disposition des pays mois developpés, 1956—1963», Р., 1964, р.38.

Приведенные данные показывают, что свыше 50% всех займов и кредитов, предоставляемых развивающимся странам, по своим условиям (от 3 до 6% и выше) являются исключительно кабальными. В 1961 году доля таких займов составила 81,7%, в 1962 году — 60,3%, в 1963 году — 58,1%.

Что касается частных уступок, то они являются только приманкой, о чем свидетельствуют данные о доходах монополий и банков стран — членов ОЭСР от предоставляемых ими займов и кредитов развивающимся странам. Они, естественно, не уменьшаются, а постоянно растут. Так, с 1962 по 1965 год общая сумма долгов, выплачиваемых ежегодно развивающимися странами только по процентам странам — членам КНР, выросла с 717 млн. до 1225 млн. долл., то есть более чем на полмиллиарда долларов, а общая сумма этих платежей за весь указанный период (1962—1965 гг.) составила 3867 млн. долл.⁷

Каковы результаты «помощи» ведущих капиталистических стран — членов ОЭСР? Руководители ОЭСР вынуждены были публично признать, что за 1951—

1966 годы заметного увеличения общегодового прироста национального дохода ни в одной из развивающихся стран не наблюдалось. Больше того, в целом ряде развивающихся стран Африки и Азии ежегодный прирост общего национального продукта за указанный период был ниже 2,5%⁸. Наметилась и другая тенденция: в 1965—1966 годах происходило снижение размеров «помощи» 15 странами— членами КПП. Как отмечала французская «Монд» в номере от 19 октября 1966 г., в 1966 году эта «помощь» составила всего 0,85% общего национального продукта указанных стран. Не случайно генеральный секретарь ОЭСР Кристенсен в октябре 1966 года выразил беспокойство по поводу наметившейся тенденции, подчеркнув, что мир будет находиться под угрозой, если страны ОЭСР не увеличат «помощь» «третьему миру».

Создание и деятельность ОЭСР представляют собой очередную попытку империалистических держав скоординировать политику неокOLONиализма в развивающихся странах, примирить свои противоречия за счет последних. Деятельность различных комитетов, рабочих групп, Центра развития и других институтов ОЭСР, их «сотрудничество» с различными международными организациями и со специализированными учреждениями ООН потребовались хозяйевам ОЭСР лишь для прикрытия ее империалистической неокOLONиалистской сущности. Не разрешила ОЭСР и противоречий между ее основными участниками: трудности, переживаемые «общим рынком», обострение противоречий между Францией и ФРГ, между Францией и Англией, между США и Францией, фактический выход Франции из НАТО и, наконец, противоречия между США и Западной Европой в целом являются достаточными доказательствами того, что и эта попытка также терпит провал.

Надежды США и ФРГ на то, что ОЭСР станет своего рода связующим звеном между «общим рынком» и ЕАСТ, особенно при условии вступления Англии и некоторых других членов ЕАСТ в «общий рынок», пока что не оправдались. Налицо и другие факты, свидетельствующие об углублении противоречий между основными партнерами по ОЭСР. Так, например, Франция и ФРГ в июне 1967 года отказались войти в консультативный комитет ОЭСР по нефтяной промышленности, проектируемый Англией и США.

Разногласия и противоречия еще более отчетливо выявились на последней сессии совета министров ОЭСР (ноябрь 1967 г.), особенно между США и Францией. Основной причиной на этот раз была девальвация английского фунта стерлингов, которая поставила под угрозу надежность и американского доллара. Принимая ряд внутренних экстренных мер по сокращению дефицита своего платежного баланса, правительство Джонсона решило использовать ОЭСР.

На сессии совета министров ОЭСР американский представитель Ростоу без обиняков заявил, что в решении этой задачи должны участвовать не только США, но и европейские страны, и прежде всего страны «общего рынка» (путем облегчения бремени американских военных расходов в Европе, увеличения своего импорта из США и т. д.). Однако многие министры других стран— членов ОЭСР в своих речах отмечали не только факт девальвации английского фунта, но и высказывали озабоченность по поводу хронического пассивного сальдо платежного баланса Соединенных Штатов.

Особенно резко выступал Мишель Дебре, который заявил, что США и Англия сами обязаны принять необходимые меры по восстановлению своих платежных балансов. Дебре настаивал на действительной реформе международной валютной системы, которая переживает кризис главным образом ввиду политики США и Англии. Статс-секретарь по вопросам хозяйства ФРГ Шольхорн хотя и не полностью, однако также поддержал точку зрения французского министра.

Таким образом, впервые за все время существования ОЭСР вдохновители создания этой организации подверглись критике, и в заключительном коммюнике совета министров было отмечено наличие дефицита в платежном балансе США и активного сальдо во всех странах— членах «общего рынка». Партнеры США по ОЭСР не вняли призыву Ростоу, записав в коммюнике лишь ничего не значащую фразу о том, что они согласны с необходимостью «общих усилий» при ликвидации неравновесия в международных платежах.

Несколько большее согласие на сессии совета министров ОЭСР наблюдалось при обсуждении вопросов торговли с развивающимися странами, в частности о специальных временных тарифах для импорта. Однако и в

этой попытке — выработать единую торговую политику в отношении развивающихся стран — выявились определенные разногласия, опять-таки главным образом между США и Францией. Дело в том, что если до конференций президентов Западного полушария в Пунта-дель-Эсте, Соединенные Штаты, которые были представлены в «группе мудрецов», возражали против введения временных и постепенно уменьшающихся преференций на некоторые товары и полуфабрикаты развивающихся стран, то в Пунта-дель-Эсте президент Джонсон, в виде подачи латиноамериканским странам, дал в принципе согласие на введение таких преференций. Страны ЕЭС и Англия согласились с этим после первой Конференции ООН по торговле и развитию (Женева, 1964 г.). С тех пор «четверо мудрецов» ОЭСР разрабатывали свои предложения.

Основные споры на сессии совета министров ОЭСР (ноябрь 1967 г.) развернулись вокруг предложения США о постепенной отмене «обратных преференций», предоставляемых «ассоциированными» странами европейским странам — членам «общего рынка». Франция и другие члены «шестерки», естественно, не могли не видеть, что их американский партнер под видом «заботы» о развивающихся странах пытается облегчить проникновение своих товаров на рынки «ассоциированных» стран; американское предложение было дружно отвергнуто. Эти разногласия между ведущими членами ОЭСР подтвердились и на второй Конференции ООН по торговле и развитию в Дели.

Иными словами, лишь стремление главных партнеров ОЭСР разрешить хотя бы часть своих противоречий за счет развивающихся стран еще в какой-то мере объединяет членов ОЭСР и обеспечивает дальнейшее существование этой организации.

Глава VIII

ОАГ — ЖАНДАРМ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Экспансия США в Латинскую Америку. «Доктрина Монро» явилась первым и притом односторонним политическим актом проникновения США в Латинскую Америку. И если в начале XIX века доктрина и ее лозунг «Америка — для американцев» имели определенное прогрессивное значение, поскольку они были направлены против колониальной политики европейских колониальных держав, не желавших уходить с латиноамериканского континента, то Чапультапекская декларация 1945 года и Договор о взаимной помощи 1947 года закрепили гегемонию США на этом континенте, и лозунг «Америка — для американцев» фактически превратился в лозунг «Америка — для Соединенных Штатов».

За прошедшие полтора столетия США предприняли враждебные действия против Колумбии, совершили десятки актов интервенции, в частности против Мексики, насильно отторгнув часть ее территории. Крупнейшие американские монополии, такие как «Америкэн фрут компани», «Анаконда», «Коннекотт» и др., стали действительными хозяевами в латиноамериканских странах. О позициях крупных американских монополий в Латинской Америке свидетельствуют следующие факты: уже в 1946 году компания «Юнайтед фрут» имела или фраговала 73% всех судов, перевозивших бананы; в семи главных странах (Гондурас, Коста-Рика, Панама, Гватемала, Колумбия, Доминиканская Республика и Эквадор), производящих бананы, «Юнайтед фрут» контролировала от 16 до 92% их производства. Не менее прочные позиции занимают США по добыче и переработке меди («Анаконда» и «Коннекотт») в Чили.

Экспансия монополий США, а также многочисленные акты вооруженного вмешательства во внутренние дела латиноамериканских стран, естественно, вызвали нежелательную для американского империализма реакцию на континенте. Это обстоятельство заставило США в ходе первой мировой войны и особенно после ее окончания в какой-то мере пересмотреть методы своей политики и на некоторое время отказаться от открытого вмешательства. Соединенным Штатам удалось наконец заключить мир с Мексикой, которая вынуждена была согласиться на отторжение части своей территории. Подобная тактика помогала американской дипломатии создавать определенные иллюзии в ряде стран Латинской Америки о том, что в их отношениях с США начинается новая, «мирная» эпоха.

Мировой экономический кризис 30-х годов, поразивший прежде всего США, вновь подорвал их престиж в Латинской Америке. Настало время для действительно нового подхода, поскольку прием «дубинки», которым так часто пользовались США, уже явно не подходил. Именно в этом плане прежде всего следует расценивать провозглашение президентом Франклином Д. Рузвельтом «политики доброго соседства», которая во многом помогла Соединенным Штатам создать латиноамериканскую региональную систему.

Тем временем американские монополии укрепляли свои позиции в Латинской Америке. Так, например, в 1957 году чистый приток только частного капитала США превысил 1160 млн. долл., а в 1959 году прямые американские капиталовложения в Латинской Америке оценивались в 9 млрд. долл., в том числе свыше 3 млрд. долл. в Венесуэле (главным образом в нефтяную промышленность)¹.

В официальных публикациях ОАГ, ОЭСР, МБРР и МВФ приводятся вводные в заблуждение цифры о притоке частного капитала США в страны Латинской Америки за 1961—1962 годы (соответственно 141 млн. и 32 млн. долл.). В действительности уже к концу 1962 года общая стоимость только частных капиталовложений США достигла 12 млрд. долл., что превышало общую стоимость частных американских капиталовложений в остальных развивающихся странах; около 50% латиноамериканского экспорта в том же году было привязано

к рынку США и более 50% импорта латиноамериканских стран поступало из США (в Мексику, Колумбию и Гватемалу — более 75%)².

Правительство и монополии США делают все возможное для того, чтобы расширить инвестиции частного американского капитала в странах Латинской Америки. Решением этой задачи занимаются Экспортно-импортный банк США, администрация по осуществлению закона № 480, «Креол инвестмент корпорейшн», «Атлантик коммюнити девелопмент груп фор Лэтин Америка», созданная по инициативе сенатора Джавитса и его европейских коллег.

Грабёж и эксплуатация латиноамериканских стран монополиями и банками США осуществляются из года в год и во внешнеторговой сфере. Оценивая внешнеторговую политику США и других империалистических держав в отношении стран Латинской Америки и трудности, испытываемые ими во внешней торговле, Эдвард Мазон писал следующее: «Область торговой политики, которая имеет величайшее значение для латиноамериканских стран и вызывает их особую озабоченность, включает в себя: дискриминацию против латиноамериканского экспорта, осуществляемую системами преференций Британского содружества и европейского «общего рынка»; барьеры традиционному латиноамериканскому экспорту, устанавливаемые не только на межгосударственных границах, но и в форме высоких внутренних налогов на потребление тропических товаров; отсутствие преференций для экспортных товаров менее развитых стран, как это имеет место в отношении экспорта аналогичных товаров экономически развитыми странами; и, что наиболее важно, отсутствие мер международного характера, которые могли бы стабилизировать и повысить цены на товары их экспорта».

Политика неэквивалентного обмена, проводимая монополиями и правительствами империалистических держав, исключительно пагубно сказывается на финансовом и экономическом положении развивающихся стран. Подсчитано, например, что если бы цены на товары традиционного экспорта развивающихся стран в 1962 году сохранились на уровне 1958 года, то экспортная выручка последних привысила бы фактическую более чем на 1600 млн. долл. По самым скромным подсчетам, при сох-

ранении неизменными цен на товары, импортируемые этими странами, последние сэкономили бы в 1962 году еще примерно 500 млн. долл. Таким образом, развивающиеся страны только в 1962 году с помощью неэквивалентного обмена были ограблены примерно на 2100 млн. долл. Часть этих убытков, естественно, понесли страны Латинской Америки.

Основными товарами экспорта латиноамериканских стран являются сырье и продовольствие (руда, нефть, кофе, бананы, хлопок, мясо, шерсть). Особенно важна для них стабилизация цен на кофе, который, в частности, составляет 55% экспорта Бразилии, 78% экспорта Колумбии, 52% экспорта Коста-Рики, 72% экспорта Гватемалы, 74% экспорта Гаити, 34% экспорта Эквадора, 15% экспорта Гондураса и т. д. После долгой и упорной борьбы латиноамериканским странам в 1962 году удалось добиться от США подписания соглашения по кофе и создания совета (в составе всех стран-участниц), ежегодно рассматривающего вопросы спроса, цен, экспортных квот и т. д.

Неэквивалентный обмен не является единственным методом, применяемым США в их торговых отношениях с латиноамериканскими странами. Захватив рынки Латинской Америки и навязывая ей товары, не находящие сбыта на внутреннем рынке, в том числе и так называемые сельскохозяйственные «излишки», США вместе с тем вводят всевозможные ограничения для товаров латиноамериканских стран. Отмечая эту сторону дела, Эдвард Мазон писал: «Мы (США.— В. В.) вводим жесткие ограничения на импорт нефти, в том числе и из Латинской Америки. Время от времени вводим количественные ограничения на импорт олова, цинка, и меди. По соображениям охраны здоровья (?!) мы иногда возводим барьеры импорту аргентинского мяса. Если бы Аргентина и Бразилия пожелали полностью использовать свои относительные преимущества, вытекающие из некоторого сокращения у нас поголовья скота, весьма сомнительно, чтобы они смогли найти свободный рынок для своего мяса в Соединенных Штатах. Мы традиционно накладываем высокие тарифы на шерсть, которые особенно затрагивают интересы Уругвая и Аргентины... Было бы, однако, слишком смелым ожидать быстрого прогресса в этой области».

На страже интересов американских монополий в Латинской Америке стоит и конгресс США, принявший известную поправку Хикенлупера, которая предусматривает компенсацию в конвертируемой валюте (в случае национализации), международное разбирательство (а не судом страны, в которой вложен иностранный капитал) споров, возникающих между правительством данной страны и иностранным инвестором, и т. д. Поправка была принята под давлением американских компаний по добыче и производству меди в Чили («Анаконда» и «Коннекотт»), на долю которых падает более 90% производства меди и около 70% всей экспортной выручки страны.

Американская пропаганда на все лады рекламирует «щедрость» правительства США, превознося до небес различные программы «помощи» развивающимся странам, в том числе и странам Латинской Америки. Но даже американские политические деятели и экономисты, которые в своих трудах и писаниях рекламируют эту «помощь», вынуждены признать, что она используется «как инструмент внешней политики». Для иллюстрации приведем высказывания министра финансов Венесуэлы. «Тот финансовый вклад,— заявил министр в 1960 году,— которого мы требуем сейчас от более удачливых стран, в определенной степени является возвратом или компенсацией за наши потери в международной торговле. Поэтому мы явно можем не смущаться, принимая этот вклад». Нетрудно видеть, что здесь содержится довольно прозрачный намек на то, что финансовая и другая «помощь», которую получают страны Латинской Америки от США и других империалистических держав, является возвратом лишь части награбленного, в том числе и с помощью неэквивалентного обмена.

Если не считать весьма скромной по своим размерам технической помощи, двусторонняя финансовая «помощь» США странам Латинской Америки до победы революции на Кубе сводилась в основном к займам Экспортно-импортного банка, носивших характер торговых кредитов. Эта «помощь» по своим размерам не шла ни в какое сравнение с тем, что сделали США в послевоенной Западной Европе, «спасая» там капитализм (14 млрд. долл.). По тем же причинам центр тяжести американской «помощи» затем переместился в Азию и на Ближний Восток.

Кубинская революция ознаменовала собой новый подъем антиимпериалистического движения в Латинской Америке. Перед правящими кругами США еще раз встал вопрос о «новом» подходе к Латинской Америке, о новых методах неоколониалистской политики. В 1958 году бывший президент Бразилии Кубичек, по подсказке правительства США, внес предложение о панамериканской программе экономического развития, в результате чего был создан так называемый Межамериканский банк развития (МБР), командные позиции в котором, естественно, захватили США. Тем же целям служило и нашумевшее в свое время предложение губернатора штата Нью-Йорк, нефтяного короля и миллиардера Нельсона Рокфеллера, которое он выдвинул в ноябре 1959 года. Подчеркнув тот факт, что почти 50% импорта США поступает из стран американского континента и более 40% экспорта США направляется в эти страны, Рокфеллер выдвинул идею создания «панамериканского экономического союза», естественно, под руководством США.

По мысли Рокфеллера, союз должен был обеспечить условия для последующего создания «американского общего рынка» и тем самым помочь США ослабить конкуренцию ФРГ, Англии и Франции на рынках стран Латинской Америки и Канады. Идея Рокфеллера была одобрена Эйзенхауэром, а затем получила полную поддержку Кеннеди и нашла отражение в послании президента конгрессу США о выделении 500 млн. долл. для Межамериканского фонда социального прогресса, решение о котором было принято на конференции латиноамериканских стран в Боготе (Колумбия) 12 сентября 1960 г. Послание Кеннеди фактически объединяло «план Рокфеллера» и программу, выдвинутую в Боготе Диллоном, которую американская печать в то время называла «планом Маршалла для Латинской Америки». В дальнейшем эта программа была оформлена в качестве «программы развития» Западного полушария и получила название «Союз ради прогресса».

Организация американских государств. ОАГ выросла из целой серии межамериканских конференций, начавшихся еще в 1889 году.

14 апреля 1890 г. было создано постоянное Бюро американских республик, которое в 1910 году получило название Панамериканский союз. 14 апреля 1965 г. офици-

альная пресса США и некоторых стран Латинской Америки широко отмечала 75-ю годовщину «панамериканского сотрудничества».

Юридически ОАГ была оформлена 14 апреля 1948 г. утверждением Боготской хартии, согласно которой основными органами ОАГ являлись межамериканские конференции (проводились раз в 5 лет), консультативные совещания министров иностранных дел, генеральный комитет (в составе основных членов совета ОАГ), секретариат, возглавляемый генеральным секретарем ОАГ. С провозглашением программы «Союз ради прогресса» были созданы Межамериканский экономический и социальный совет ОАГ (МЭСС), а также Межамериканский исполнительный комитет программы «Союз ради прогресса».

На межамериканских конференциях и консультативных совещаниях обсуждаются вопросы общей политики ОАГ. Рабочими органами являются совет ОАГ и его генеральный комитет. Они постоянно работают в штаб-квартире ОАГ, находящейся в Вашингтоне. МЭСС собирается ежегодно; на его сессиях обсуждаются экономические, торговые и социальные вопросы, входящие в компетенцию ОАГ.

Создание ОАГ и ее органов является попыткой подменить Экономическую Комиссию ООН для Латинской Америки (ЭКЛА) и Совет Безопасности ООН. Деятельность ОАГ и усилия США по укреплению ее структуры и созданию «межамериканских вооруженных сил» подтверждают это.

ОАГ и Куба. Когда президентом Кубы стал Сан Мартин, реакционные круги США пришли в негодование, ибо последний в их глазах был явно «красным»: он защищал права крестьян и рабочих сахарных заводов и был явным сторонником кубинского национализма. Бывший тогда послом США на Кубе Самнер Уэллес называл кубинского президента «ультрарадикалом» с «откровенно коммунистическими взглядами». Затем США, открыто вмешавшись во внутренние дела Кубы, свергли в 1934 году Сан Мартина и поставили у власти диктатора Батисту.

После победы на Кубе народной революции США действовали примерно так же: разорвав дипломатические отношения, применяя экономические и иные санкции, они начали подготовку к вторжению на остров кубинских

контрреволюционеров. Провал этой попытки (1961 г.) не остановил США. Военное командование США сконцентрировало на юге страны крупные военно-морские и военно-воздушные силы, парашютные войска, морскую пехоту. В октябре 1962 года в порядке устрашения кубинского народа и подготовки к боевым действиям США начали военные маневры в Карибском море, а с 22 октября 1962 г. правительство США установило полную блокаду острова. К берегам Кубы было двинуто 183 военных корабля, на борту которых находилось 85 тыс. солдат. Высадку десанта на Кубу должны были прикрывать несколько тысяч боевых самолетов. В воздухе круглосуточно находилось около 20% всех самолетов стратегической авиации США. Американский империализм готовился военным путем задушить кубинскую революцию. И только решительная позиция СССР и других социалистических стран предотвратила вторжение.

ОАГ, полностью контролируемая Соединенными Штатами, не стала на защиту Кубы. Больше того, под давлением США восьмая консультативная конференция министров иностранных дел ОАГ объявила подлинно демократический общественный и государственный строй, установленный на Кубе, «несовместимым с межамериканской системой» и незаконно исключила Кубу из ОАГ; в июле 1964 года на девятом консультативном совещании министров иностранных дел ОАГ США навязали решение о санкциях против республики, которые включали в себя прекращение торговли и судоходства с Кубой всеми членами ОАГ. Правда, Соединенным Штатам не удалось добиться единогласного решения ОАГ по этому вопросу: представители Чили, Мексики, Уругвая голосовали против, а представитель Боливии воздержался.

Особую ярость хозяев ОАГ вызвала состоявшаяся в Гаване (январь 1966 г.) первая конференция солидарности народов трех континентов, создавшая Организацию солидарности народов Африки, Азии и Латинской Америки (ОСПАААЛ). Кроме того, решением 27 латиноамериканских делегаций, принявших участие в конференции, была образована Организация латиноамериканской солидарности (ОЛАС).

Соединенные Штаты, как главный дирижер полицейских действий ОАГ, естественно, не были в восторге от того, что созданием ОЛАС представители латиноамери-

канских народов сделали важный шаг к объединению освободительного движения на континенте. В американской прессе, как по команде, появилось множество статей и комментариев о «подрывной деятельности» СССР и Кубы в Латинской Америке и т. д. США экстренно созвали в Вашингтоне секретное заседание совета ОАГ по вопросу «об ответных мерах», сумев заручиться поддержкой со стороны правительств Перу, Венесуэлы, Колумбии, Никарагуа, Бразилии и Гватемалы. Группа представителей этих стран настаивала на «резком осуждении» Гаванской конференции, решения которой якобы явились «актом вмешательства» в дела Западного полушария. Как и в других случаях, американские дипломаты пустили в ход метод запугивания «коммунистической угрозой».

«Секреты» совещания совета ОАГ выдала газета «Вашингтон пост», которая сообщила о том, что совет ОАГ отсрочил свой антисоветский и антикубинский выпад ввиду разногласий: Мексика, Эквадор и Чили не пожелали его поддержать. Все же США навязали совету ОАГ пространную резолюцию, содержащую, как ни странно, ссылки и на статью 54 Устава ООН, и на Декларацию о недопустимости вмешательства во внутренние дела других государств, принятую по инициативе СССР на XX сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Однако несмотря на все меры, принятые дипломатией США, представители Мексики, Чили и Эквадора не пожелали поставить свои подписи под этим пасквилом.

9 февраля генеральный секретарь ОАГ передал текст этой резолюции Генеральному секретарю ООН, и комедия была закончена; авторам был дан достойный отпор (послание премьер-министра революционного правительства Кубы Фиделя Кастро Генеральному секретарю ООН, письмо постоянного представителя СССР при ООН Н. Т. Федоренко на имя председателя Совета Безопасности от 19 февраля 1966 г.).

Провокации против Кубы, однако, не прекратились. 22 мая 1967 г. состоялось секретное заседание генерального комитета ОАГ, «инициатором» созыва которого явился делегат Венесуэлы, обвинивший Кубу в «агрессии» против его страны. Характерно, что правительство США заранее информировало членов генерального комитета о том, что США «поддержат любые меры, кото-

рые Венесуэла сочтет необходимыми, кроме вторжения на Кубу».

Зачем американской дипломатии понадобился этот маневр? Сведения о действительных причинах провокации против Кубы проникли в американскую печать. По этому поводу «Балтимор сан», например, писала, что «сильная» резолюция ОАГ и, если удастся, ООН нужна США для того, чтобы добиться разрыва торговых отношений между Кубой и рядом стран Запада (Англия, Франция, Канада, Испания). «Но особенно Вашингтон зол на Англию, — писала далее газета. — В прошлую пятницу Куба подписала контракт на сумму в 44,8 млн. долл. с английской фирмой... США считают, что это сделка серьезно ослабит экономическую блокаду, которую Вашингтон пытается провести в отношении Кубы»³. Это же подтвердила и другая газета — «Крисчен сайенс монитор».

Для «расследования» обвинений, выдвинутых против «подрывной деятельности» Кубы, была создана комиссия в составе представителей Колумбии, Коста-Рики, Доминиканской Республики, Перу и США. Состав комиссии и наличие в ней представителя США, естественно, обеспечили удобные для последних «выводы». Комиссия подтвердила «справедливость» обвинений правительства Венесуэлы против Кубы, а также «связи» венесуэльских подрывных организаций с ОСПАААЛ и ОЛАС. Одновременно совет ОАГ назначил вторую комиссию в составе представителей Аргентины, Колумбии, Доминиканской Республики, Сальвадора, Гватемалы, Перу, Тринидада и Тобаго и США для расследования «подрывной деятельности» ОЛАС.

Доклады, выводы и предложения обеих комиссий обсуждались на XII консультативном совещании (22—24 сентября 1967 г.), которое было созвано на уровне министров. В канун совещания американская пресса провела кампанию «по устрашению» правительства Кастро, намекая на приближение «часа расплаты» с ним. Последовали также воинственные заявления о возможности «военных санкций» против Кубы со стороны Боливии и Венесуэлы.

Американскую делегацию на совещании возглавил Раск. Однако ни один из участников XII консультативного совещания не внес каких-либо предложений о воен-

ных санкциях против Кубы. Не возобновляли США на этом совещании и своего традиционного предложения о создании «межамериканских вооруженных сил». И, видимо, не случайно в день открытия совещания газета «Вашингтон пост» в передовой статье прямо советовала министрам ОАГ не зарываться и не предпринимать каких бы то ни было акций, которые могли бы привести к новому кризису.

Решения совещания свелись к следующему: министры одобрили четыре антикубинские резолюции, обвинив республику в «подрывной деятельности»; обратились с просьбой к государствам — членам ОАГ ограничить торговлю и судоходство с Кубой и ко всем государствам — не поддерживать ОСПАААЛ и ОЛАС. В резолюциях содержался ряд рекомендаций полицейского характера правительствам стран — членов ОАГ, направленных на усиление борьбы с освободительным и антиимпериалистическим движением.

Следует подчеркнуть, что американское предложение о бойкоте фирм, торгующих с Кубой, не получило поддержки на совещании и было изъято из текста решений, которые, как отмечала «Вашингтон пост», к тому же никого ни к чему не обязывают. Важно подчеркнуть и другое: Мексика и на этот раз не пожелала поставить свою подпись под резолюцией, осуждающей Кубу, продемонстрировав свою верность принципам невмешательства во внутренние дела других государств. Выступая на одном из заседаний совещания, министр иностранных дел Мексики Каррильо Флорес подчеркнул, что ОАГ не имеет права судить о политике Кубы.

Тем не менее акция ОАГ против Кубы явилась еще одним доказательством того, что эта организация продолжает оставаться инструментом политики США. Контрреволюционный характер политики США и послушного им орудия — ОАГ отмечала и западноевропейская печать. Так, например, французская «Монд» в статье «Межамериканизм или антикастроизм?» писала: «Соединенные Штаты называют войну в Южном Вьетнаме следствием агрессии со стороны Ханоя. Точно так же они видят в революционном процессе, начавшемся в Латинской Америке, результат агрессии Кубы»⁴.

Таким образом, очередная провокация против Кубы еще раз подтвердила, что США продолжают свои попыт-

ки использовать ОАГ в качестве жандарма в Латинской Америке и в интересах своей неокOLONиалистской политики.

ОАГ и интервенция США в Доминиканской Республике. Аналогичной была позиция ОАГ во время подготовки и проведения Соединенными Штатами реакционного переворота в Доминиканской Республике, в ходе которого был свергнут президент Хуан Бош, получивший на выборах в 1962 году более 60% голосов избирателей. Обвинив Боша в «попустительстве коммунизму», 29 апреля 1965 г. США ввели свои войска на территорию Доминиканской Республики. По сообщениям прессы, американская морская пехота была брошена в Сан-Доминго именно в тот момент, когда сторонники свергнутого президента Боша были близки к тому, чтобы восстановить в стране власть законного правительства.

Грубый акт вооруженного вмешательства США во внутренние дела Доминиканской Республики в нарушение Устава ОАГ, в статье 15 которого зафиксирован принцип международного права о недопустимости вмешательства во внутренние или внешние дела других государств, вызвал законное возмущение в латиноамериканских странах; демонстрации протеста против грубого произвола США проходили в Чили, Аргентине, Венесуэле и ряде других стран Латинской Америки. И не ОАГ, а социалистические страны подняли свой голос, в том числе и в ООН, в защиту Доминиканской Республики. Американская печать «с удивлением» отмечала, что к социалистическим странам присоединилось «большинство стран Латинской Америки».

Вмешавшись во внутренние дела Доминиканской Республики и введя туда свои войска, США не консультировались с ОАГ. Столь беспардонное поведение вызвало резкую критику даже со стороны таких приверженцев ОАГ, как бывший президент Венесуэлы Ромуло Бетанкур, который был одним из членов «миссии», посланной ОАГ в Доминиканскую Республику. Тогда США в спешном порядке начали принимать меры по обеспечению прикрытия с помощью ОАГ и придания своему полицейскому акту «регионального» характера. Под давлением США совет ОАГ 6 мая 1965 г. проштамповал угодные им решения, в том числе и о создании специального комитета ОАГ по Доминиканской Республике во главе с аме-

риканцем Банкером. Были также приняты меры к тому, чтобы «разбавить» американские вооруженные силы, брошенные в Доминиканскую Республику, небольшими контингентами других стран: к 35 тыс. американских солдат было добавлено 1115 солдат из Бразилии, 20 полицейских из Коста-Рики, 3 офицера из Сальвадора, 250 солдат из Гондураса, 164 солдата из Никарагуа и 183 солдата из Парагвая. Впоследствии этот сводный отряд интервентов представители США упорно называли «межамериканскими силами мира». И вновь ОАГ поступила как «министерство колоний Соединенных Штатов», полностью оправдывая прозвище, данное ей латиноамериканцами.

Следует, однако, отметить, что представители Мексики, Чили, Перу, Эквадора и Уругвая голосовали против «объединенной межамериканской операции» в Доминиканской Республике. Комментируя позицию, занятую этими странами, обозреватель вашингтонского бюро «Нью-Йорк геральд трибюн» Дом Бонафед в мае 1965 года отмечал, что «каждая из латиноамериканских стран знает, что в один прекрасный день она сама может стать жертвой интервенции, если акция США в Доминиканской Республике будет подкреплена голосованием в ОАГ». Говоря о причинах слабости ОАГ, Бонафед откровенно писал, что «для латиноамериканцев этот односторонний акт Соединенных Штатов является убедительным доказательством того, что ОАГ приемлема для Вашингтона только до тех пор, пока США могут делать то, что они захотят»⁵.

Своей «деятельностью» в Доминиканской Республике специальный комитет ОАГ (в составе представителей США, Бразилии и Сальвадора) оправдал доверие хозяев: он оказал полную поддержку реакционной доминиканской военщине, которая рвалась к власти.

Специальный комитет ОАГ в своих сообщениях в ООН представлял дело таким образом, будто не американские войска, не доминиканские реакционные генералы, а доминиканские патриоты виновны в «беспорядках». Достаточно даже краткого ознакомления с докладами специального представителя Генерального секретаря ООН в Доминиканской Республике Хосе Майобре, чтобы убедиться в том, что сообщения специального комитета ОАГ — явная фальсификация.

Ни для кого не было секретом, что действиями войск интервентов, специального комитета ОАГ и доминиканской военщины руководил тогда посол США в Доминиканской Республике Тэпли Беннетт. Он же явился и инициатором американской военной интервенции в Доминиканской Республике. Именно Беннетт дал указание командующему «межамериканскими силами» в Доминиканской Республике бразильскому генералу Панаско Альвима отказать в помощи временному правительству в борьбе против мятежа реакционных генералов, хотя первоначально США оказали довольно крупную финансовую помощь правительству Годоя в целях укрепления его позиции в стране после свержения президента Боша. И только официальная жалоба временного президента Годоя в ходе X консультативного совещания министров иностранных дел стран — членов ОАГ (январь 1966 г.) вынудила специальный комитет ОАГ в Доминиканской Республике попросить «межамериканские силы мира» сотрудничать с правительством Годоя, которого американская дипломатия вынудила обратиться за «помощью» к США.

Прикрываясь, как ширмой, временным президентом Годоем, интервенты и их пособники приняли ряд мер в целях «подготовки к выборам»: они убили более 500 доминиканцев, реквизируют у народа все виды оружия, назначили на посты заместителей министров командующих армией и военно-морскими силами, которые помогали истреблению доминиканцев — сторонников конституции и бывшего президента Хуана Боша. Не удивительно, что «выборы» президента, проведенные в условиях фактической оккупации страны, принесли «победу» одному из ставленников США — Балагеру.

Завершив этот фарс, США дали согласие на вывод «межамериканских сил» из Доминиканской Республики, и 24 июня 1966 г. совет ОАГ принял соответствующее решение. Эвакуация американских войск должна была закончиться к концу сентября 1966 года. Фактически вывод войск интервентов из Доминиканской Республики закончился лишь к началу 1967 года.

Планы США по созданию «межамериканских сил». Оказавшись в довольно тяжелом положении в ООН в связи с интервенцией в Доминиканской Республике, США попытались оправдать это беззаконие ссылками на

статью 53 Устава ООН, а также на то, что в Доминиканской Республике якобы действовали не вооруженные силы США, а «межамериканские силы» ОАГ, которая, по утверждению американских дипломатов, является региональной организацией ООН; Вашингтон пытался убедить мир в том, что акция США в Доминиканской Республике совершалась чуть ли не от имени ООН! Больше того, в те дни многие американские газеты пестрели статьями, в которых говорилось о необходимости изменить Устав ООН таким образом, чтобы дать возможность региональным организациям предпринимать любые действия, в том числе и для поддержания «мира и безопасности», независимо от ООН.

Достаточно, однако, привести текст статьи 53 Устава ООН, которая трактует действия региональных организаций. В ней записано: «Совет Безопасности использует, где это уместно, такие региональные соглашения или органы для принудительных действий *под его руководством*. Однако никакие принудительные действия не предпринимаются... региональными органами *без полномочий Совета Безопасности*»⁶ (курсив автора. — *Ред.*).

Таким образом, в данном случае действия ОАГ явились грубым нарушением Устава ООН. Генеральный секретарь ООН У Тан, осудил, хотя и косвенно, попытку США прикрыть свою агрессию в Доминиканской Республике флагом ОАГ: «Если та или иная региональная организация, руководствуясь положениями своего собственного устава, считает себя вправе предпринять насильственные действия в своем районе, то отсюда вполне естественно вытекает, что и другие региональные организации должны рассматриваться как имеющие право на основании этого прецедента предпринимать подобные же насильственные действия в своих регионах». Показательно, что президент США Джонсон в ответ на вопрос о том, разделяет ли он опасения У Тана, ответил отрицательно. Однако американская печать открыто писала, что вывод Генерального секретаря ООН обоснован и что попытки США использовать региональные организации в обход ООН «затрудняют деятельность всемирной организации (ООН. — В. В.) и составляют угрозу самому ее существованию»⁷.

США, попирая Устав ООН, все же пытаются узаконить свое положение жандарма в Латинской Америке

путем создания «межамериканских сил мира», которые они хотят использовать для полицейских операций против национально-освободительного движения в Латинской Америке. Раскрывая действительные намерения правительства США, весьма авторитетный американский журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» 24 мая 1965 г., в самый разгар американской военной интервенции в Доминиканской Республике, откровенно писал, что «США хотят использовать флаг ОАГ для прикрытия своих войск, находящихся там, а также участия латиноамериканских солдат в ответственности за поддержание порядка».

В этих целях американская дипломатия и стремится укрепить систему ОАГ. Говоря о «слабости» механизма ОАГ, один высокопоставленный представитель правительства США, имени которого, естественно, не было названо, заявил: «Вовлечение ОАГ в действия равносильно выдергиванию зуба. Вы не представляете той огромной работы, которую нам придется проводить за кулисами, чтобы обеспечить даже минимальную акцию»⁸. Как говорится, комментарии излишни.

Идею создания постоянных «межамериканских сил мира» США выдвигали еще в 1964 году. Однако из-за сопротивления ряда латиноамериканских стран она, по существу, обсуждалась лишь на второй чрезвычайной конференции министров иностранных дел стран — членов ОАГ в Рио-де-Жанейро (ноябрь 1965 г.). Но и здесь атмосфера оказалась неподходящей: многих латиноамериканских министров больше интересовали условия торговли с США, экономические и финансовые проблемы, а делегации Мексики, Чили, Уругвая, Аргентины и Колумбии открыто выступали против создания «межамериканских сил». В этих условиях американская делегация вынуждена была отказаться от подробного обсуждения вопроса о «межамериканских силах». Ей, однако, удалось провести решение о создании специальной комиссии ОАГ, которой поручалось рассмотреть вопрос о соответствующих изменениях Устава ОАГ и представить предложения к третьей чрезвычайной межамериканской конференции в Буэнос-Айресе, намечавшейся на июль 1966 года.

Работе специальной комиссии предшествовало заседание генерального комитета совета ОАГ, где США до-

бывались, чтобы проекты рекомендаций по изменению Устава ОАГ принимались простым большинством, тогда как Мексика, Чили и Уругвай потребовали квалифицированного большинства, то есть двух третей голосов. Генеральный комитет так и не принял никакого решения. Таким образом, разногласия по вопросу о создании «межамериканских сил» выявились еще до начала работы специальной комиссии Организации американских государств в Панаме.

Панамское совещание началось 25 февраля и закончилось 1 апреля 1966 г. США поставили перед собой задачу путем внесения поправок в Устав ОАГ ослабить зафиксированный в нем принцип невмешательства во внутренние дела, создать лазейку для оправдания интервенции под флагом ОАГ и под предлогом «защиты законных правительств». Кроме того, путем расширения полномочий совета ОАГ США форсировали «законные основы» для создания «многосторонней армии», всегда готовой для любых карательных операций. Наконец, США рассчитывали изменить Устав ОАГ таким образом, чтобы генеральный секретарь ОАГ имел право ставить по своей инициативе на рассмотрение совета или конференции министров иностранных дел вопрос о любой ситуации, «угрожающей миру и безопасности в Западном полушарии».

Эти предложения США встретили серьезное сопротивление еще на второй межамериканской конференции в Рио-де-Жанейро: не случайно при голосовании дополнения к «акту Рио-де-Жанейро», который послужил основой для Панамского совещания, делегации Мексики, Чили, Уругвая, Колумбии, Перу и Доминиканской Республики воздержались.

Небезынтересно отметить и отношение официальных кругов Панамы к работе специальной комиссии: на первом заседании почти полностью отсутствовали приглашенные на него министры и депутаты Национального собрания Панамы. Против создания «межамериканских сил» выступила и общественность Панамы: Генеральный секретарь ЦК Народной партии Панамы Висенте Тельо, отвечая на вопросы корреспондента ТАСС, заявил 17 марта 1966 г.: «Нет никаких сомнений в том, что Организация Американских Государств отвернулась от народов американского континента, что она стала орудием

империализма и не отражает требований и чаяний трудовых масс».

Такая реакция прогрессивных сил Панамы не была случайной, ибо Панама вот уже почти 70 лет испытывает на себе политику вмешательства и агрессии со стороны США. Все началось еще в 1903 году, буквально через две недели после создания Панамской Республики: США бесцеремонно отобрали у нее полосу земли шириной в 16,1 км для строительства межокееанского канала; «зона канала» до сих пор разрывает страну пополам. Около 300 тыс. га лучшей земли захвачено американскими компаниями. В «зоне канала» размещается «Южное командование Соединенных Штатов». Последнее кровавое вмешательство США в дела Панамы произошло совсем недавно — в январе 1964 года, когда американские солдаты стреляли в студентов и школьников.

Такова была обстановка, в которой начала свою работу специальная комиссия ОАГ. Ночью 25 февраля и утром 26 февраля ей пришлось заседать при закрытых дверях. Прения по вопросу о процедуре носили столь бурный характер, что пришлось создать примирительную комиссию в составе Бразилии, Колумбии, Эквадора, Гватемалы, Чили и Мексики. В конце концов было решено, что для утверждения рекомендаций по изменению Устава ОАГ в специальной комиссии требуется квалифицированное большинство в две трети, то есть 14 голосов. Несмотря на давление со стороны делегации США, представители Чили, Аргентины, Мексики и Колумбии полностью или частично отклонили предложение США о создании «межамериканских сил». Делегация Чили подчеркнула при этом, что ОАГ должны больше занимать экономические, социальные и культурные проблемы латиноамериканского континента.

Представитель Мексики подчеркнул, что его страна возражает против любого пересмотра статей Устава ОАГ, определяющих принципы, цели, prerogативы консультативных совещаний министров иностранных дел, права и обязанности государств и вопросы коллективной безопасности. Одновременно делегация Мексики внесла предложения, в которых подчеркивалась необходимость решения в первую очередь проблем экономического и социального сотрудничества, а также проблемы стабилизации цен на товары и сырье, экспортируемые латино-

американскими странами. Предложения, касающиеся некоторых изменений Устава, внесли делегации Венесуэлы, Панамы, Аргентины и Гондураса, но ни одно из них не касалось создания «межамериканских сил».

Таким образом, план «реформы ОАГ», выработанный в Вашингтоне, встретил значительное сопротивление. Характеризуя причины разногласий между США и остальными участниками ОАГ, американская газета «Нью-Йорк таймс» писала в те дни: «Соединенные Штаты хотят прежде всего укрепить совет ОАГ, который, как и Совет Безопасности ООН, должен заседать постоянно. Латиноамериканские страны, за исключением Бразилии и некоторых стран Центральной Америки, больше заинтересованы в экономических вопросах, чем в коллективном действии против коммунизма или угрозы коммунизма... Одностороннее военное вмешательство США в Доминиканской Республике в апреле прошлого года было ударом, от которого латиноамериканские страны не оправятся многие годы»⁹.

В самом деле, панамскую «репетицию» перед меж-американской конференцией в Буэнос-Айресе едва ли можно было назвать успехом дипломатии США, которая при этом не гнушалась никакими методами. В порядке иллюстрации укажем лишь на некоторые из них. Так, в разгар работы комиссии в Чили неожиданно прибыла делегация Межамериканского совета обороны (МСО) во главе с американским вице-адмиралом Остином. Целью этого визита, несомненно, было стремление США повлиять на позицию правительства Чили, которое выступало против создания «межамериканских сил» и расширения полномочий совета ОАГ. О лицемерии обещаний США «помогать» странам Латинской Америки в деле решения ими экономических и социальных проблем свидетельствует поведение американской делегации на том же совещании в Панаме — делегат США Роберт Вудворд 20 марта, то есть практически в конце работы совещания, неожиданно выступил против ранее согласованных рекомендаций, за которые голосовала и делегация США, касающихся экономических вопросов и некоторых проблем внешней торговли. Вудворд заявил, что США не могут, в частности, принять рекомендацию об отмене протекционистских тарифов, об установлении контроля над сбытом американских «излишков» сельско-

хозяйственных продуктов в странах Латинской Америки и т. п. Комментируя это скандальное событие, улаживать которое в Панаму срочно отправился помощник государственного секретаря по межамериканским делам Линкольн Гордон, панамская газета «Мундо» писала, что маневр США равносителен тому, что «эта страна (США. — В. В.) претендует на право вето в экономических и социальных вопросах, подобно тому, как она присвоила себе такое право в вопросах политических, когда принимались решения против Кубы в 1963 году, против Панамы в 1964 году и против Доминиканской Республики в 1965 году и когда США навязали свое мнение органам ОАГ»¹⁰.

Таким образом, совещание в Панаме еще раз выявило глубину расхождений между латиноамериканскими странами и США. Несмотря на то что перед совещанием американские дипломаты провели ряд секретных встреч с представителями латиноамериканских стран в Вашингтоне, в ходе которых американцы пугали своих коллег «подрывными» решениями Гаванской конференции солидарности народов Азии, Африки и Латинской Америки, несмотря на угрозы и давление представителей США на латиноамериканские страны до и в ходе заседаний специальной комиссии в Панаме, им не удалось полностью добиться своих целей. Предложение США о создании постоянных «межамериканских сил» не нашло той поддержки, на которую рассчитывал Вашингтон. Особенно стойкое сопротивление оказали представители Мексики, Чили и Уругвая.

Давая общую оценку итогам совещания в Панаме, а также совещанию МЭСС в Буэнос-Айресе¹¹, которое закончилось за день до панамского, газета «Нью-Йорк таймс» охарактеризовала их как «латиноамериканский тупик». «Оба совещания, — писала газета 6 апреля, — вскрыли разногласия, которые побуждают латиноамериканские страны выступать против Соединенных Штатов». Пожалуй, это — главный итог совещания в Панаме.

Вашингтон вновь применил метод «дубинки и пряника». Пряником явилось провозглашение 11 апреля 1966 г. «панамериканской недели» — мероприятия, которое должно было подчеркнуть «дружбу и сотрудничество» США со странами Латинской Америки. Дубинкой же явилась секретная нота госдепартамента США стра-

нам — членам ОАГ, в которой Раск вновь настаивал на создании «межамериканских сил». Чилийская печать тогда расценила эту ноту как «настоящий шантаж государственного департамента».

Вскоре США вновь прибегли к маневру, дав согласие на заключение договора в рамках ОАГ о долгосрочной «помощи»; они согласились также зафиксировать свое обещание оказывать помощь Латинской Америке в достижении экономической интеграции. Эти уступки были утверждены на очередном заседании МЭСС в Вашингтоне в июне 1966 года. Уступки США, однако, носили лишь частичный характер, поскольку латиноамериканские страны добивались от Соединенных Штатов предоставления режима наибольшего благоприятствования во внешней торговле. И вновь возобновились домогательства в отношении создания «межамериканских сил». В сентябре 1966 года США выдвинули идею об ограничении вооружений латиноамериканских стран, стремясь тем самым сломить сопротивление главных противников создания «межамериканских сил» — Мексику и Чили. Осуществление этого плана, по мысли Вашингтона, поставило бы Латинскую Америку под контроль США и в военном отношении.

Пообещав «помощь» в деле осуществления экономической «интеграции» и возможного создания «латиноамериканского общего рынка» (разумеется, с участием США), правительство США через своих представителей в совете ОАГ внесло предложение о создании подготовительной группы по созыву конференции президентов государств — членов ОАГ, надеясь на этой конференции добиться одобрения своего «плана» «о контроле над вооружениями». Поставив перед собой цель во что бы то ни стало создать полицейский аппарат для борьбы с национально-освободительным движением в Латинской Америке, дипломатия США выдвинула и другой план — план создания «совместного командования» на базе МСО. Прелюдией к осуществлению этого плана явилось совещание командующих армиями американских государств, состоявшееся в Мар-дель-Плата (Аргентина, октябрь 1966 г.). В мае 1967 года в Каракасе состоялось совещание командующих ВВС, одобренное венесуэльский проект «воздушные действия по подавлению мятежей».

После долгих обсуждений и консультаций совет ОАГ в конце декабря 1966 года принял решение о созыве в Буэнос-Айресе третьей чрезвычайной межамериканской конференции министров иностранных дел ОАГ, которая бы обсудила рекомендации специальной комиссии и МЭСС о «реформе» Устава ОАГ. В проект нового устава была также включена программа «Союз ради прогресса», которая таким образом становилась юридически составной частью системы ОАГ.

Еще до открытия конференции стало ясно, что американской дипломатии не удалось склонить латиноамериканские страны к согласию на создание «межамериканских сил». Однако США не оставили надежд. По подкаске Вашингтона правительство Бразилии в январе 1967 года выдвинуло «новую» идею — идею превращения временного военного консультативного комитета ОАГ в постоянный, который должен был в этом качестве заменить МСО. Однако и этот маневр был разгадан — правительства Чили, Уругвая, Колумбии, Мексики и Венесуэлы еще до открытия третьей чрезвычайной межамериканской конференции заявили, что они выступают против «реформ» подобного рода.

Предвидя новое сопротивление своим планам, США направили на третью чрезвычайную конференцию «представительную» делегацию в составе Дина Раска, Линкольна Гордона, сенаторов Джорджа Смазерса и Бурка Хикенлупера, конгрессменов Армистиды Селдена и Уильяма Мейларда, а также целой группы советников и экспертов. Предвосхищая требования латиноамериканских стран в экономической, социальной и внешнеторговой областях, американская дипломатия внесла на рассмотрение конференции предложения об «экономической интеграции», развитии образования и сельского хозяйства в рамках «Союза ради прогресса». Что касается условий торговли, то в предложениях США содержалось лишь общее указание о готовности американского правительства рассмотреть «конструктивные» предложения в этой области.

Предложение США явилось отражением фактического провала программы «Союз ради прогресса». Именно поэтому оно встретило прохладное отношение со стороны Аргентины, Бразилии, Гватемалы, Мексики, Чили, Колумбии и Перу. В ходе обсуждения этого вопроса де-

легация Аргентины, например, высказалась в том смысле, что латиноамериканские страны предпочли бы осуществить для начала ряд региональных программ развития, которые в случае успеха могли бы впоследствии привести к созданию «латиноамериканского общего рынка».

Правда, делегация Аргентины неожиданно выступила «инициатором» «нового» предложения — о включении МСО или консультативного комитета обороны в систему ОАГ. Делегация США тем временем вела усиленную работу представителей латиноамериканских стран, пытаясь стимулировать их «инициативу» в выдвинутых клеветнических обвинений против правительства Кубы. Многие делегации, однако, заявили, что они не готовы обсуждать это предложение, выступив также против включения МСО или другого военного органа в рамки ОАГ.

Характерным в этом отношении было выступление представителя Колумбии, который убедительно показал, что предложение Аргентины несовместимо с положением Устава ОАГ, подчеркнув, что безопасность континента зависит не от стратегических планов, а от стратегии борьбы против нищеты. При этом он обратил внимание конференции на то, что уже в 1962 году дефицит платежного баланса латиноамериканских стран составлял почти 2,5 млрд. долл. и что, по его мнению, к 1980 году он достигнет 20 млрд. долл.

Против проекта Аргентины выступили также представители Уругвая, Доминиканской Республики, Гаити, Эквадора, Гватемалы, Чили, Мексики. 19 февраля министры иностранных дел этих стран попытались уговорить делегацию Аргентины снять свое предложение, но последняя отказалась это сделать.

Предвидя неминуемый провал аргентинской поправки, делегация США инспирировала ее «пересмотренный» вариант: 20 февраля делегация Аргентины в своем новом проекте поправки к Уставу ОАГ уже не предлагала включить МСО в систему ОАГ, но настаивала на добавлении к статье 44, гласящем о том, что консультативный комитет обороны должен стать подготовительным органом для обеспечения «коллективной защиты от агрессии». Нетрудно догадаться, что принятие этой поправки также открыло бы путь к созданию пресловутых «межаме-

риканских сил». В этом виде предложение Аргентины было поддержано делегациями Никарагуа, Гондураса, Сальвадора, Парагвая, Бразилии; делегации Перу, Панамы, Коста-Рики, Боливии и Гватемалы уклонились от активного участия в его обсуждении; наиболее резко против нового предложения Аргентины выступили министры Венесуэлы, Колумбии, Чили и Мексики.

Пытаясь спасти престиж делегаций США и Аргентины, представитель Бразилии предложил передать вопрос на рассмотрение инициативной комиссии в составе министров иностранных дел для согласования различных точек зрения. Делегат США немедленно поддержал это предложение. Накал, однако, был столь велик, что делегат Венесуэлы заявил, что он поддержит передачу аргентинской поправки в комиссию только в том случае, если это поможет похоронить вопрос со всеми почестями. Делегат Мексики напомнил представителю США, что ОАГ не имеет права вмешиваться во внутренние дела стран-членов, в том числе и под видом борьбы с «подрывной деятельностью», напомнив при этом положения статей 43—47 Устава ООН.

Голосование по аргентинской поправке закончилось сокрушительным провалом: делегаты конференции одиннадцатью голосами против шести отклонили предложение о создании при совете ОАГ консультативного комитета обороны. Комментируя это, газета «Вашингтон пост» писала 23 февраля 1967 г.: «Страсти настолько накалились, что тщательно продуманные Соединенными Штатами попытки избежать решающего столкновения, отложив это предложение в долгий ящик, с треском провалились». Газета отмечала, что «из шести стран, проголосовавших за поправку, в пяти — Аргентине, Бразилии, Парагвае, Никарагуа и Гондурасе, — по общему мнению, существуют режимы, опирающиеся на военных, а в шестой — Сальвадоре — президент первоначально пришел к власти в результате военного переворота».

Что касается других поправок к Уставу ОАГ, выработанных в Панаме, а затем в Вашингтоне, то они были утверждены третьей чрезвычайной конференцией в Буэнос-Айресе, которая закончила свою работу 27 февраля 1967 г. Конференция утвердила предложение о создании созываемой ежегодно генеральной ассамблеи ОАГ (ранее межамериканские конференции проводились один

раз в 5 лет), причем новая ассамблея будет иметь генеральный секретариат и три совета: политический, экономический и социальный и совет по культуре и образованию. Конференция определила роль совета ОАГ в вопросах мирного урегулирования споров, приняв соответствующую поправку к статье 5 Устава ОАГ. Совет будет состоять из двух органов: постоянного совета и комиссии мирного урегулирования, которая будет предлагать «добрые услуги» для урегулирования споров.

Следует отметить, что формулировка этой статьи создает определенную лазейку для такого толкования полномочий совета, которое может позволить последнему ставить вопрос о создании временного военного корпуса, в случае если окажется, что тот или иной спор не может быть разрешен путем переговоров или другими мирными средствами.

Третья Чрезвычайная конференция приняла также резолюцию, призывающую к сокращению расходов на вооружение. В Уставе ОАГ, после внесения соответствующих поправок, теперь содержится принцип общего характера об экономической интеграции и говорится о необходимости принятия мер по созданию «латиноамериканского общего рынка».

Проходившее в это время одиннадцатое консультативное совещание министров иностранных дел утвердило в принципе повестку дня совещания президентов. Следует отметить, что министры отклонили первоначальные предложения США, и дальнейшие заседания по этому вопросу проходили при закрытых дверях. Споры по «процедуре» фактически отражали коренные разногласия между США и латиноамериканскими странами. Провалившись в Буэнос-Айресе, США решили пока не рисковать и не настаивать на создании «межамериканских вооруженных сил», тем более что уже к началу 1966 года явно выявился почти полный провал и американской экономической программы в Латинской Америке — программы «Союз ради прогресса».

«Союз ради прогресса» — программа неокOLONиализма в Латинской Америке. В марте 1966 года состоялась очередная, четвертая ежегодная сессия Межамериканского экономического и социального совета, которая подвела итоги первых пяти лет американской программы «Союз ради прогресса», предусмотренной Боготской

декларацией 1960 года и одобренной в Пунта-дель-Эсте, где была подписана небезызвестная «Хартия Пунта-дель-Эсте».

Программа «Союз ради прогресса» была выдвинута покойным президентом США Кеннеди 13 марта 1961 г. и, явившись своего рода приманкой для стран Латинской Америки, должна была продемонстрировать «новый подход» США к «сотрудничеству» со странами этого континента. В действительности она была очередной американской программой, выработанной госдепартаментом США без каких-либо консультаций с латиноамериканскими странами. Ее статус весьма расплывчат, ибо, как писал бывший президент Колумбии Альберто Флерас Камарго, «ни Хартия Пунта-дель-Эсте, ни Декларация к народам Америки, которая предшествовала ей, ни одна из прилагаемых к ней резолюций не имеют характера обычных международных соглашений, конвенций или договоров... Любое из 20 государств может, даже без предварительного уведомления, выйти из состава участников программы «Союз ради прогресса»... Больше того, любое государство может отклонить ее экономические, политические и социальные принципы...»

Таким образом, программа «Союз ради прогресса» не накладывает каких-либо обязательств на членов ОАГ, в том числе и на США. До 1963 года, то есть до создания Межамериканского исполнительного комитета этой программы, последняя вообще не имела каких-либо организационных форм. Дело ограничивалось обзорами хода ее выполнения на ежегодных сессиях МЭСС — вспомогательного органа ОАГ. Программа «Союз ради прогресса» не пользуется большим авторитетом в Соединенных Штатах и тем более в Латинской Америке. Выполнение этой программы осуществлялось из Вашингтона. В аппарате ее главного администратора не было ни одного латиноамериканца.

На сессии МЭСС в 1962 году (Мехико), которая обсудила итоги первого года проведения в жизнь программы «Союз ради прогресса», было решено поручить двум «выдающимся гражданам» Латинской Америки изучить существующую межамериканскую систему в части, касающейся этой программы, и представить свои замечания совету ОАГ. В своих докладах (июнь 1963 г.) Флерас и Кубичек рекомендовали создать межамерикан-

ский исполнительный комитет «Союза ради прогресса», который, хотя и был создан, но не имеет никакой власти или средств, чтобы обеспечить проведение в жизнь социальных реформ и других мер, провозглашенных в программе «Союз ради прогресса». На практике все мероприятия диктуются из Вашингтона. Характеризуя эту сторону программы «Союз ради прогресса» и отношение к ней в Латинской Америке, профессор Гарри Д. Пауэлсон писал: «В Латинской Америке... некоторые правительства считают, что «Союз ради прогресса» является инструментом, который должен возглавить аграрную революцию, с тем чтобы обезглавить ее»¹².

Став жандармом национально-освободительного и антиимпериалистического движения, США, естественно, делают все для того, чтобы укрепить позиции помещичьего класса в Латинской Америке — верного союзника американских монополий, — и, конечно, не заинтересованы в аграрных преобразованиях, которые давно назрели почти во всех латиноамериканских странах.

Так, на конец 1965 года в странах Латинской Америки на 72,6% хозяйств, владеющих менее чем 20 га земли, падало только 3,7% сельскохозяйственных земель континента, тогда как на 1,5% крупных хозяйств (латифундий — свыше 1000 га каждая) приходилось почти 65% всех пригодных для сельского хозяйства земель Латинской Америки¹³.

Провозглашая программу «Союз ради прогресса», США широкообещательно обещали в течение 10 лет выделить на ее осуществление около 20 млрд. долл. На практике, однако, дело обстояло иначе. За первые четыре года США предоставили «помощь» всего на сумму в 1500 млн. долл.¹⁴ Оценивая ее, не следует забывать, что страны латиноамериканского континента в результате падения цен на товары традиционного экспорта за 1960—1962 годы потеряли свыше 2 млрд. долл. и только в 1965 году выплатили Соединенным Штатам в порядке погашения долгов около 1900 млн. долл.

14 марта 1966 г. президент США Джонсон в связи с пятой годовщиной «Союза ради прогресса» заявил, будто США за истекшее пятилетие израсходовали около 5 млрд. долл., пообещав еще больше на следующее пятилетие. До небес возносил успехи программы и государственный секретарь США Д. Раск на второй чрезвычай-

чайной межамериканской конференции министров иностранных дел в Рио-де-Жанейро (ноябрь 1965 г.).

Каковы же действительные результаты истекшего 5-летнего периода? Генеральный секретарь ОАГ Хосе Мора, выступая с лекцией в феврале 1966 года, заявил, что «Союз ради прогресса», хотя и действует активно, тем не менее не решил пока ни одной из важных социальных проблем. При этом Мора подчеркнул, что, по его мнению, революция в Латинской Америке неизбежна.

Официально провозглашенной целью программы было достижение темпов роста доходов на душу населения в размере 2,5% в год, однако только половина латиноамериканских стран сумела добиться ее; земельные и социальные реформы практически еще не начаты, если не считать недавно проведенной реформы в Мексике, в результате которой 9600 крестьянских семей получили около 2,5 млн. акров земли. Мексика, однако, занимает несколько особое положение, и проведенная ее правительством реформа не имела никакой связи с программой «Союз ради прогресса».

Не решена и жилищная проблема. Согласно заявлению генерального секретаря Межамериканского союза накоплений и займов Рикардо Гарсиа Родригеса, около 120 млн. человек в Латинской Америке не имеют удовлетворительных жилищ. По его мнению, для решения только жилищной проблемы необходимо ежегодно в течение 20 лет вкладывать по 4 млрд. долл.

Ограниченные реформы в ряде стран в области образования также пока не дали сколько-нибудь ощутимых результатов. По свидетельству известного американского обозревателя Дж. Рестона, посветившего в «Нью-Йорк таймс» 18 марта 1966 г. специальную статью итогам пятилетней деятельности «Союза ради прогресса», «только 8 из 100 детей, ежегодно зачисляемых в первый класс в Латинской Америке, получают среднее образование; в 1964 году число студентов всего этого района составляло только 4% молодежи университетского возраста».

В январе 1964 года состоялось первое совещание латиноамериканских стран по вопросам развития науки и техники. В ходе этого совещания приводились еще менее утешительные данные: «почти 50% населения (Латин-

ской Америки. — В. В.), или около 100 млн. человек, не получают никакого образования», и «немногим более 1% всего населения получает среднее образование и примерно только 2 человека из 1000 поступают в университеты». Таковы «успехи» программы «Союз ради прогресса».

О провале «Союза ради прогресса» много писали в американской печати. «„Союз ради прогресса“, — писала, например, «Нью-Йорк геральд трибюн» еще в 1963 году, — был искренним (!) усилием, но его, однако, едва ли можно назвать успешным. Латиноамериканцы (как впрочем и североамериканцы) говорят, что этот союз увеличил политические и социальные трудности, обострив желание масс добиваться прогресса, но не обеспечил его. Результатом явились разочарование и потеря всяких иллюзий»¹⁵. Известный обозреватель той же газеты Уолтер Липпман, совершивший в конце 1965 года поездку в страны Латинской Америки, предсказал, что «Союз ради прогресса» обречен на провал.

Иллюзией оказались для латиноамериканцев и громкие обещания США о «помощи» и «сотрудничестве». Так, делегат Аргентины Габриэль Мартинес выступил на четвертой конференции МЭСС с критикой таможенных барьеров (устанавливаются США), которые ограничивают развитие латиноамериканских стран. Делегат Парагвая Хулио Санабриа, в свою очередь, подчеркнул, что борьба стран Латинской Америки за доступ на международные рынки остается бесплодной именно в силу политики США. Мексиканский представитель Хосе Луна Герра подверг критике законы США, касающиеся сельского хозяйства, охарактеризовав их в высшей степени неблагоприятными для развития экспорта латиноамериканских стран, особенно экспорта хлопка.

Об обманутых надеждах говорил и президент Эквадора Отто Аросемана Гомес, который назвал «Союз ради прогресса» «иллюзией» для латиноамериканцев. Попытка американского посла в Чили Коерра «опровергнуть» это окончилась для него весьма плачевно, поскольку основным доводом Коерра в пользу «успехов» «Союза ради прогресса» были грубость и оскорбительный тон по отношению к президенту страны его пребывания; незадачливый посол был объявлен персоной поп гра́та и вынужден был в 28 часов покинуть Эквадор.

За спасение «Союза ради прогресса» взялся сам президент Джонсон. В специальном заявлении от 14 марта 1966 г. он нарисовал «радужные» перспективы на второй пятилетний период существования программы. Джонсон перечислил следующие конкретные задачи, которые должны выполнить страны Латинской Америки с помощью США: улучшение шоссейных дорог общей протяженностью в 7 тыс. миль; строительство 130 тыс. домов; орошение 136 тыс. акров земли; увеличение производства электроэнергии на 530 тыс. *квт-ч*; школьное строительство для 1 млн. учащихся; строительство 450 пунктов здравоохранения; обеспечение кредитами 450 тыс. фермеров на общую сумму в 250 млн. долл.; расширение и создание частных промышленных фирм (капиталовложения в общей сумме 200 млн. долл.). Что касается условий торговли, то Джонсон ограничился лишь общим заявлением.

Нетрудно видеть, что эта программа, рассчитанная на всю Латинскую Америку, даже если она будет полностью выполнена, не сможет оказать заметного влияния на экономическое и социальное положение народов континента. Да это и не входит в планы правительства США, которое добивается лишь того, чтобы программа «Союз ради прогресса» служила ширмой для превращения ОАГ в жандарма народов Латинской Америки, в послушное орудие внешней политики США.

«Факт состоит в том, — писал по этому поводу Эдвард Мазон, — что «Союз ради прогресса» на сегодня пока не стал действенной программой, чтобы, выражаясь словами посла Кампоса, она могла рассматриваться в качестве «контрмифа коммунистической идеологии». По мере того как мы наблюдали военные перевороты в Аргентине, Перу, Эквадоре, Гватемале, Гондурасе и в Доминиканской Республике, имевшие место со времени начала «Союза ради прогресса», выявляется несколько другая альтернатива коммунизма. Представляется совершенно невероятным, чтобы эти режимы могли стать действительной альтернативой или что они продержатся долго, хотя в равной степени маловероятно и то, что мы были свидетелями последнего из таких переворотов»¹⁶.

Трудно ожидать от буржуазного американского экономиста более убийственной характеристики действительных целей и результатов пятилетнего периода дей-

ствия «Союза ради прогресса». Именно провал этой программы явился главной причиной предложения Соединенных Штатов об интеграции и создании «латиноамериканского общего рынка», которое предусматривало обеспечить к 1985 году свободное передвижение людей, товаров и услуг по всей Латинской Америке. И хотя Гордон щедро раздавал обещания, заверяя всех, что США будут поддерживать мероприятия по интеграции путем финансирования строительства гидросооружений, дорог, создания средств связи и транспорта и т. д., газета «Вашингтон дейли ньюс» уже в январе 1967 года откровенно писала о том, что латиноамериканцам не следует «рассчитывать на подачки».

Следует отметить, что «инициатива» США в Буэнос-Айресе относительно интеграции вызвала сильное раздражение у представителей Чили, Колумбии, Венесуэлы, Перу и Коста-Рики, которые считали, что подобное предложение должно исходить от самих латиноамериканских стран. Дело в том, что идея экономической интеграции и создания «общего рынка Латинской Америки» была зафиксирована в «Декларации Боготы», подписанной 16 августа 1966 г. президентами Колумбии, Чили и Венесуэлы и личными представителями президентов Перу и Эквадора. «Инициатива» США означала, естественно, и их собственный подход к решению этой проблемы. В самом деле, если для США экономическая интеграция означает попытку планировать экономическое развитие в своем стратегическом тылу в интересах монополий и банков США и Пентагона, то для ряда латиноамериканских стран интеграция означает возможность, хотя и утопическую, преодоления узости их рынков. Кроме того, латиноамериканские страны требуют от США согласия на преференциальные тарифные ставки таким товарам, как кофе, медь, олово и др., а также открытия для них европейских рынков.

Предварительное обсуждение в Буэнос-Айресе американского плана осуществления «десятилетия экономической интеграции латиноамериканских стран» (1970—1980 гг.), которая должна привести к созданию регионального «общего рынка», показало, что основная цель США — заставить латиноамериканские страны забыть об обещаниях «Союза ради прогресса» и поддержать новый план Джонсона в качестве панацеи от всех бед.

Вместе с тем представитель США уже 18 февраля дал понять, что латиноамериканцы не должны рассчитывать на какие-либо конкретные обязательства со стороны США, в том числе финансовые, в поддержку экономической интеграции.

20 февраля министры, собравшиеся на XI консультативное совещание в Буэнос-Айресе, договорились в принципе о встрече президентов стран — членов ОАГ в апреле 1967 года в Пунта-дель-Эсте. Было решено также включить в повестку дня совещания «в верхах» следующие общие вопросы: интеграция латиноамериканских стран и создание «общего рынка», проблемы просвещения и здравоохранения, модернизация сельского хозяйства и др.

Что касается вопроса о «латиноамериканском общем рынке», то совещание в принципе приняло предложение Аргентины изучить вопрос о его создании на базе АЛАЛК и МКАС.

Латиноамериканская ассоциация свободной торговли была создана в 1960 году на конференции в Монтевидео, созванной под эгидой ЭКЛА. Первоначальными участниками Ассоциации являлись Аргентина, Бразилия, Чили, Мексика, Перу и Уругвай, подписавшие соответствующий договор. Впоследствии к АЛАЛК присоединились Парагвай, Эквадор, Колумбия и др.¹⁷ Страны — участницы АЛАЛК обязались в течение 12 лет полностью отменить пошлины на традиционные товары торговли друг с другом.

Возможность постепенной экономической «интеграции» этой группы стран Латинской Америки была зафиксирована в статье 15 договора об АЛАЛК, а статья 16 указывала на пути осуществления этого процесса: «В целях ускорения процесса интеграции и кооперирования, как указано в статье 15, высокие договаривающиеся стороны а) будут стремиться содействовать более тесной координации политики индустриализации и в этих целях будут заключать соглашения между соответствующими секторами своей экономики и б) могут достигать взаимных соглашений о кооперировании между промышленными секторами».

За истекший период, однако, заметного сдвига в экономическом сотрудничестве между странами — членами Ассоциации не произошло. Не наблюдалось и заметного

расширения внутрирайонной торговли в рамках АЛАЛК, поскольку решающее слово во всех начинаниях подобного рода продолжает оставаться за хозяйничающими в этих странах иностранными (в основном американскими) монополиями, банками и торговыми фирмами. Не удивительно поэтому, что очередное ежегодное совещание министров иностранных дел — членов Ассоциации (декабрь 1966 г.) окончилось провалом, а представитель Чили Габриэль Вальдес покинул совещание, не дождавшись его окончания.

Страны — члены Ассоциации разбились на этом совещании на два лагеря: один из них — лагерь «быков» (Чили, Венесуэла, Колумбия и Эквадор) — выступал за быстрейшую интеграцию, в то время как другой — лагерь «медведей» (Аргентина, Бразилия, Мексика, Парагвай) — опасался, что в случае создания подлинного «общего рынка» потребуются серьезные изменения таможенных тарифов, которые, в свою очередь, приведут к краху национальной промышленности, столь сильно зависящей от защитительных тарифов.

Очередное совещание министров АЛАЛК, состоявшееся в августе 1967 года в Асунсьоне (Парагвай), не устранило разногласий; «субрегиональный» рынок был создан только в составе шести стран (Чили, Колумбия, Эквадор, Перу, Парагвай, Венесуэла). Принятая на этом совещании резолюция предусматривала снижение пошлин на согласованный список товаров, а также установление общих тарифов на продукцию, экспортируемую членами АЛАЛК. Министры, однако, не достигли согласия о том, как быстрее содействовать экономическому развитию континента. Положение осложнилось тем, что США перенесли переговоры о создании «общеконтинентального рынка» в рамки «Союза ради прогресса». Поэтому министры решили отложить реальные шаги на более поздний срок, так и не определив его.

Совещание натолкнулось на ряд препятствий: малые государства (Боливия, Эквадор, Парагвай и Уругвай) вновь высказали опасения относительно последствий создания «латиноамериканского общего рынка» для их экономики; крупные страны (Аргентина, Бразилия и Мексика), в свою очередь, опасались, что в рамках «общего рынка» они столкнутся с жесткой конкуренцией со стороны соседей. Оценивая результаты совещания минист-

ров АЛАЛК, газета «Крисчен сайенс монитор» 15 сентября 1967 г. писала, что «идея создания общего рынка обеих Америк терпит фиаско».

Идея создания МКАС возникла еще в 1950 году на очередной сессии ЭКЛА, но была претворена лишь в 1960 году (дата ратификации договора о МКАС). Подписавшие договор страны (Гватемала, Сальвадор, Гондурас и Никарагуа)¹⁸ обязались полностью отменить все таможенные пошлины на товары, производимые в этом районе, за исключением товаров, отмена пошлин на которые принесла бы ущерб их производителям. Однако и на эти товары, согласно договору, пошлины должны быть отменены в течение пятилетнего периода со дня его ратификации. Договор о МКАС зафиксировал также согласие стран-участниц осуществить промышленную интеграцию, для чего был учрежден Центральноамериканский банк для экономической интеграции с объявленным капиталом в 16 млн. долл. Осуществление на практике постановлений договора, однако, натолкнулось на целый ряд трудностей, и многие из них, как и в случае с АЛАЛК, остались невыполненными.

Подтверждением того, что США решили выступить на XI консультативном совещании в Буэнос-Айресе с «инициативой» создания «латиноамериканского общего рынка» главным образом вследствие провала «Союза ради прогресса», нежелания идти на уступки латиноамериканским странам в области торговли, а также по чисто политическим соображениям, служит и та позиция, которую занимали американские представители в ходе создания АЛАЛК и МКАС. Примерно до 1957 года США не проявляли особой активности, не считая в то время латиноамериканский континент стратегическим плацдармом. Уже упоминавшийся Джон Паувелсон писал об этом довольно откровенно: «США включались в дискуссии в 1957 году, поддерживая интеграцию в целях смягчения своей негативной позиции относительно соглашений в области торговли. Интерес Вашингтона становился более позитивным по мере того, как он стал осознавать политическое значение Латинской Америки...»

Совещание президентов в Пунта-дель-Эсте открылось 12 апреля и закончилось 14 апреля 1967 г. Готовясь к нему, президент США Джонсон развил бурную деятельность, желая не только поправить дела США в Латин-

ской Америке, но и решить некоторые свои внутривнутриполитические проблемы. Как отмечала «Нью-Йорк таймс», Джонсон поставил перед собой задачу «добиться того, чтобы латиноамериканцы отнеслись к нему с долей восхищения, подобного тому, с каким они относились к Франклину Рузвельту и Джону Кеннеди».

2 апреля 1967 г. Джонсон сделал специальное заявление о провозглашении «Панамериканского дня» и «Панамериканской недели», а еще раньше — 13 марта 1967 г. — обратился со специальным посланием к конгрессу в связи с предстоящим совещанием в Пунта-дель-Эсте. Непомерно восхваляя «успехи» «Союза ради прогресса», Джонсон в этом послании предложил конгрессу выделить дополнительно для «помощи» странам Латинской Америки 1,5 млрд. долл. на очередное пятилетие (900 млн. долл. — на нужды образования, здравоохранения и сельского хозяйства, 150 млн. долл. — для Межамериканского банка развития и т. д.). В послании пространно, но туманно говорилось о необходимости поддержки усилий латиноамериканских стран по созданию «общего рынка» и обеспечению к 1985 году экономической интеграции.

Стремясь повысить интерес латиноамериканских стран к совещанию, американская печать в те дни писала, что президент Джонсон привезет с собой в Пунта-дель-Эсте «поистине крупные новости в вопросах торговли и помощи», намекая на возможные уступки Латинской Америке в вопросах условий «помощи» и внешней торговли. В этом же тоне было выдержано и основное выступление Джонсона в Пунта-дель-Эсте.

Джонсона и его помощников, однако, ждало разочарование: всеобщего ликования в Латинской Америке они не встретили. Так, 10 апреля несколько сот студентов Национального университета в Монтевидео приняли участие в демонстрации протеста против этого совещания; Социалистическая партия Уругвая 17 апреля выразила свой протест против совещания президентов и присутствия Джонсона в Уругвае, а молодежная делегация «Революционного движения Уругвая» приняла участие в «Походе в защиту достоинства».

Аналогичные события происходили в Венесуэле, Эквадоре, Чили и ряде других стран.

Весьма показательны и приготовления к совещанию,

которые были предприняты правительствами США и Уругвая: курортный городок Пунта-дель-Эсте превратился в «военную крепость» — в район города была переброшена добрая половина уругвайской армии; два эскадронных миноносца, минный тральщик и два моторных катера круглосуточно патрулировали у берегов мыса, где расположен город; были запрещены полеты самолетов всех международных линий в Монтевидео; на дороге из Монтевидео в Пунта-дель-Эсте были созданы два военных пропускных пункта, и все автомобили тщательно обыскивались; только в Пунта-дель-Эсте США направили для охраны Джонсона 100 агентов американской «секретной службы», а общее их количество в Уругвае в это время достигло 2100 человек; в ночные часы в Пунта-дель-Эсте патрулировали 600 полицейских.

Уже в ходе совещания министров иностранных дел, которое предшествовало «совещанию в верхах», американские дипломаты столкнулись со значительными трудностями. Министры 18 латиноамериканских стран настаивали на отмене принципа «связанной помощи», на улучшении условий торговли и т. д., выступая с возражениями, в том числе против предложенного США пункта о «континентальной безопасности». Кроме того, предметом спора были такие вопросы, как отмена дискриминационных ограничений в области торговли и импорта основных товаров, стабилизация цен на товары латиноамериканских стран, отмена Соединенными Штатами экспортных субсидий, препятствующих латиноамериканской торговле и дезорганизующих рынок и производство. Лишь после долгих споров и многочисленных поправок министры пришли к принципиальному соглашению о создании в течение 15 лет (начиная с 1970 г.) «латиноамериканского общего рынка» с участием США. В качестве компромисса совещание подтвердило экономические и торговые принципы предыдущего совещания в Пунта-дель-Эсте, поручив МЭСС и Межамериканскому комитету «Союза ради прогресса» ежегодно наблюдать за их выполнением.

Не гладко прошло и совещание президентов: президенты ряда латиноамериканских стран в своих речах говорили о тяжелом экономическом положении и низком жизненном уровне народов своих стран, упрекая правительство США за неравные условия внешней торговли и пренебрегая стабилизацией цен на товары традиционного экс-

порта; на совещании подчеркивалось, что «Союз ради прогресса» не оправдал надежд; президенты центральноамериканских стран потребовали для себя от США режима наибольшего благоприятствования. Президенты Колумбии и Чили в своих речах заявили, что мир и демократические свободы могут быть достигнуты только путем коренных социальных изменений в большинстве латиноамериканских стран, подчеркнув, что Латинская Америка переживает революционный кризис. Президент Панамы в своем выступлении потребовал быстрого решения вопроса о Панамском канале.

Однако Джонсон не дал конкретных ответов на эти вопросы. Его выступление вышло главным образом из общих деклараций о необходимости «расширения латиноамериканской торговли», «модернизации сельского хозяйства», «борьбе с неграмотностью», «отказа от ненужных военных расходов», а также о том, что США «щедры откликнуться на нужды «своих собратьев» — латиноамериканских стран. В заключение своей речи Джонсон объявил ближайшее десятилетие «десятилетием решения неотложных задач», не дав, однако, никаких конкретных обязательств. Но основной упор президент США сделал на другом: в его речи явно сквозила боязнь социальных потрясений и антиимпериалистических революций в Латинской Америке. Пытаясь опорочить революцию на Кубе и борьбу вьетнамского народа против американской агрессии, Джонсон патетически заявил в своей речи, что «насильственные революции принесли людям нашего полушария (речь идет о Кубе.— В. В.) и людям в джунглях на противоположном конце земли (Вьетнам.— В. В.) еще более тяжкую тиранию (!?), чем ту, против которой они вели борьбу», и призвал президентов латиноамериканских стран к единству в борьбе с этими «насильственными» революциями.

Задаче борьбы с национально-освободительным движением и антиимпериалистическими революциями были подчинены и двусторонние переговоры, которые проводил Джонсон со своими партнерами в Пунта-дель-Эсте. Однако попытки организовать какую-либо политическую акцию против Кубы не увенчались успехом. Свою готовность поддерживать Соединенные Штаты в этой затее выразили только президенты Венесуэлы и Чили, да и то при определенных условиях.

Официальным результатом совещания в Пунта-дель-Эсте явилась пространная «Декларация президентов Америки», выработанная на базе 14 первоначальных вариантов и более 50 поправок. В ней провозглашалось создание в течение 15 лет (начиная с 1970 г.) «латиноамериканского общего рынка» (с участием США) и осуществление в течение того же периода экономической интеграции латиноамериканских стран на базе будущих многонациональных проектов. В декларации подчеркивалась и необходимость объединения усилий в целях увеличения поступлений от внешней торговли в пользу стран Латинской Америки, подъема сельскохозяйственного производства и улучшения жизни сельского населения, расширения программ в области науки, образования и здравоохранения. «Главы государств Латинской Америки, — говорится далее в декларации, — сознавая значение вооруженных сил для обеспечения безопасности, тем не менее признают, что потребности экономического развития и социального прогресса делают необходимым выделение на нужды развития в этих направлениях максимальных ресурсов из имеющихся в распоряжении Латинской Америки».

Следует отметить, что декларация, как и другие документы совещания, составлена в общей форме, без указания конкретных путей реализации провозглашенных в ней целей и задач. Именно по этой причине президент Эквадора Аросемена первоначально отказался подписать заключительный документ совещания и сделал это лишь после специальной встречи с Джонсоном, состоявшейся по просьбе последнего. Таким образом, президенты 18 латиноамериканских стран, возвращаясь с этого совещания, не привезли своим народам ничего конкретного или утешительного.

Оценивая итоги совещания, следует сказать, что и Союзным Штатам не удалось добиться главного: несмотря на «раунд личных встреч», которые провели в Пунта-дель-Эсте Джонсон и Раск, им не удалось даже упомянуть в «Декларации президентов Америки» о «континентальной безопасности» и тем более о «межамериканских силах мира». Зондажи Джонсона и Раска показали, что за создание «межамериканских сил» выступает лишь незначительное число латиноамериканских стран (Бразилия, Аргентина и некоторые другие). «Ку-

бинский вопрос» также был предметом двусторонних переговоров Джонсона со своими коллегами по совещанию, однако обсуждение не дало желаемых для США результатов — ни один из документов совещания не содержит какого-либо упоминания об этой «проблеме».

Результаты «исторического» совещания в Пунта-дель-Эсте довольно метко определила французская газета «Монд», поместившая 15 апреля 1967 г. статью под характерным названием: «Действительность и фикция», где подчеркивалось, что живой действительностью является экономическое, финансовое и политическое господство США в большинстве латиноамериканских стран, в то время как разговоры об их «равноправии» с США в рамках панамериканской системы, венцом которых явилась «Декларация президентов Америки», — чистая фикция. Именно поэтому, по мнению газеты, «совещание в Пунта-дель-Эсте закончилось в такой мрачной обстановке и президент Джонсон был одним из немногих участников, которой доволен его результатами».

Насколько реальна постановка вопроса об экономической интеграции и создании «общего рынка» латиноамериканских стран на базе АЛАЛК и МКАС, покажет будущее, хотя причин для сомнений уже сейчас больше чем достаточно. Что касается вопроса об «общем рынке», то уже самое существование двух группировок — АЛАЛК и МКАС, которые, кстати сказать, были созданы на разных основах, свидетельствует о различиях в торговой политике как между обеими группировками, так и внутри каждой из них. Кроме того, говоря об интеграции, следует учитывать низкий уровень промышленного развития большинства латиноамериканских стран, многие из которых именно в интересах экономического роста вынуждены будут прибегать к политике протекционизма.

Но и эти причины нельзя считать главными. Основными препятствиями, стоящими на пути объединения усилий и сотрудничества стран Латинской Америки как в экономической области, так и во внешнеторговой сфере, являются все те же социальные проблемы, которых не разрешил «Союз ради прогресса», и политика американских монополий, продолжающих хозяйничать на латиноамериканском континенте.

И, наконец, последнее. На совещании президентов в Пунта-дель-Эсте Джонсон пообещал выделять ежегодно

не менее 1 млрд. долл. в качестве «помощи» США странам Латинской Америки в рамках программы «Союз ради прогресса», а также на создание «общего рынка» и осуществление экономической интеграции. Когда Джонсон запросил на эти цели (на 1968 г.) у конгресса 543 млн. долл., а также 300 млн. долл. — для взносов США в МБР, то сенаторы сократили первую сумму ассигнований до 469, 3 млн. долл., что вызвало новую волну разочарований в Латинской Америке.

В сентябре 1967 года США внесли 1,5 млн. долл. во вновь созданный при МБР фонд, средства которого предназначены для финансирования исследований в области многонациональных работ (строительства дорог, создания и улучшения систем воздушного и морского сообщения, систем связи и т. д.). Таким образом, и здесь обещания президента Джонсона остались лишь на бумаге. С другой стороны, Соединенные Штаты потребовали от руководителей МБР запретить с 1 января 1968 г. латиноамериканским странам использование займов и кредитов МБР для закупок во Франции и в десяти других индустриально развитых странах ряда товаров, в том числе промышленных, получив таким образом дополнительную возможность для сбыта своих товаров на латиноамериканском рынке.

А тем временем сенат США активно обсуждал меры по дальнейшему ограничению латиноамериканского экспорта в Соединенные Штаты и дальнейшему снижению цен на товары традиционного экспорта континента. В ответ совещание постоянной комиссии латиноамериканского парламента 17 декабря 1967 г. приняло специальное постановление, содержащее решительный протест против ограничительных законов сената США. Совещание постановило также созвать чрезвычайное заседание парламента для обсуждения и принятия ответных мер, поддержав вместе с тем решения Конференции ООН по торговле и развитию, принятые в 1964 году. Несколько раньше (сентябрь 1967 г.) IV сессия специальной латиноамериканской координационной комиссии единодушно потребовала от правительств максимально стимулировать торговлю с социалистическими странами и обратиться к ним с просьбой о сотрудничестве. Участники сессии приняли также решение о создании единого фронта латиноамериканских стран для проведения

общего курса на конференциях по торговле и развитию в Алжире и Дели.

Таким образом, империалистическая, неоколониалистская политика США на латиноамериканском континенте переживает серьезный кризис. Серьезный кризис переживает и ОАГ — одно из основных орудий осуществления этой политики. Об этом свидетельствуют многие факты и события, которые являются весьма симптоматичными. Упомянем лишь некоторые из них.

США, добившись путем внесения поправок в Устав ОАГ определенного усиления роли генерального секретаря, естественно, принимали меры к тому, чтобы посадить на этот пост «своего» и притом энергичного человека. После истечения срока полномочий уругвайца Хосе Моры в ноябре 1967 года должны были состояться выборы нового генерального секретаря. Было выдвинуто три кандидата: Эдуардо Риттер Айслан (Панама), Маркос Фалькон Брисеньо (Венесуэла) и Гало Пласа Лассо (Эквадор).

США делали ставку на Гало Пласа Лассо, который, по их мнению, должен был «вдохнуть новую жизнь» в ОАГ. Характерно, что Гало Пласа Лассо объявил в сентябре 1967 года о выдвижении своей кандидатуры сразу же после встречи с Раском. Однако Соединенные Штаты натолкнулись на бунт латиноамериканцев, и Гало Пласа Лассо во всех четырех турах голосования, которые были проведены в течение ноября 1967 года, ни разу не набирал более шести голосов из 21 (необходимое большинство — 12 голосов), главным образом потому что был «кандидатом Соединенных Штатов». Лидировал на выборах кандидат от Панамы Эдуардо Айслан. Но ему не удалось добиться своего избрания главным образом из-за атмосферы недоверия, которая окружала выборы. Дело дошло до того, что представитель Доминиканской Республики открыто обвинил бывшего руководителя административной службы ОАГ Луиса Рауля Бетанеса, также гражданина Доминиканской Республики, в лоббизме в пользу Айслана, которого генеральный секретарь ОАГ Хосе Мора уволил за это с занимаемого им поста.

После четырех туров голосования совет ОАГ принял решение отложить выборы нового генерального секретаря ОАГ до 12 февраля 1968 г. Не успели улеться страсти, как в штаб-квартире ОАГ разразился новый скандал — в на-

чале декабря началось расследование финансовых махинаций отделений ОАГ в Аргентине и Коста-Рике, в результате которых «исчезли» 30 млн. аргентинских песо, выделенных страной на нужды ОАГ, 8 тыс. долл., а также фонды комитета «Союза ради прогресса», предназначенные для ОАГ. Хотя этот скандал не был первым в истории ОАГ, он вызвал большое раздражение в Вашингтоне и явился предметом обсуждения в подкомиссии по Латинской Америке комиссии по иностранным делам палаты представителей конгресса США. По сообщениям американской печати, в карманах аргентинского и костариканского директоров бюро ОАГ осело около 90 тыс. долл. (всего было расхищено около 250 тыс. долл.)¹⁹.

В связи с «финансовыми нарушениями» генеральный секретарь ОАГ Хосе Мора в начале декабря уволил директора бюро ОАГ в Коста-Рике, и 21 декабря 1967 г. сам подал заявление об отставке, однако по настоянию представителя США Сола Линовица просьба Хосе Мора была отклонена советом ОАГ. Такая позиция американского представителя объяснялась прежде всего желанием Вашингтона выйти из кризиса, в котором находилась ОАГ. Но нет сомнения в том, что ничто не поможет хозяевам этой организации спасти ее от окончательной дискредитации, а ее политику — от окончательного провала.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За послевоенный период, в результате победы над силами фашизма и милитаризма, решающий вклад в которую внес Советский Союз, в результате создания социалистического лагеря, который оказывает все возрастающее влияние на ход послевоенной мировой истории, в том числе и на развитие национально-освободительного движения, на развалинах бывших колониальных империй появилось свыше 70 новых независимых государств. Радикально изменилось и соотношение сил на международной арене: силы социализма, мира и прогресса неизмеримо возросли, в то время как силы и позиции империализма и колониализма значительно ослабли. В новых исторических условиях колонизаторы вынуждены все чаще менять и маскировать свою политику, изобретать новые методы, приспосабливаясь к новым условиям.

Несмотря на огромные противоречия между главными империалистическими колониальными державами, они все чаще объединяют свои усилия в борьбе против мирового коммунистического движения, против национально-освободительного движения и новых государств, добившихся политической независимости. Ныне неоколониализм возведен до уровня государственной политики и представляет собой совокупность наиболее замаскированных методов и приемов экономического, политического, финансового закабаления и систематического ограбления народов.

Стремясь сохранить неравноправные отношения с бывшими колониями, неоколонизаторы используют, в частности, новые формы экспорта промышленного и финансового капитала (создание «смешанных» обществ и компаний с участием местного капитала, но с сохране-

нием контрольного пакета акций в руках иностранных монополий и банков и т. д.), различные виды неэквивалентного обмена, с помощью которых империалистические монополии ежегодно грабят развивающиеся страны более чем на 2 млрд. долл., демпинг и другие внешнеторговые методы, закрепляя за собой старые и захватывая новые рынки сбыта. Под видом «помощи» молодым государствам империалистические державы стремятся закрепить свои позиции, насадить угодные им политические режимы (чаще всего военные диктатуры), навязать развивающимся странам капиталистический путь развития, не допуская вместе с тем их быстрого экономического развития.

Нередко неокolonизаторы прибегают к методу формального предоставления политической независимости: будучи не в состоянии сохранить старую форму правления в той или иной стране, колониальные державы провозглашают ее независимость, одновременно навязывая последней целую серию политических, экономических и финансовых договоров и соглашений, которые сводят полученную независимость на нет; одновременно колониальные державы снимают с себя «ответственность» за дальнейшее развитие страны, а также бремя расходов на содержание колониальной администрации.

В тех случаях, когда речь идет о получении подлинной независимости и когда экономические или стратегические издержки слишком велики, империалистические державы немедленно прибегают к силе, не останавливаясь даже перед интервенцией. Это говорит о том, что неокolonизализм не отказывается и от старых, «классических» методов и приемов колониального разбоя.

Наиболее замаскированным методом современного неокolonизализма являются попытки использовать различные международные и региональные организации в интересах своей политики.

Соединенным Штатам и их союзникам по неокolonизализму удалось прикрыть флагом ООН свою интервенцию в Корею, а затем «военные операции» в Конго; на некоторое время им удалось затянуть решение «кашмирского вопроса», помешать принятию справедливого решения об осуждении агрессии Израиля против ОАР, Сирии и Иордании и выводе войск агрессора с временно оккупированной им части территории этих стран.

Захватив командные позиции в МБРР, его филиалах и МВФ, империалистические державы во главе с США используют международные финансовые институты для систематического ограбления развивающихся стран монополиями и банками колониальных держав. Способствуя насаждению и укреплению капитализма в развивающихся странах, МБРР и МВФ нередко оказывают давление на правительства этих стран, грубо вмешиваются в их внутренние дела, навязывают кабальные условия займов и кредитов и обеспечивают выгодные условия для экспорта иностранного частного капитала, главным образом американского. В тех же целях неокolonизаторы пытаются использовать и региональные банки развития. — Межамериканский банк экономического развития, Африканский банк развития и Азиатский банк развития.

Не оставляя они попыток использовать авторитет и таких специализированных учреждений ООН, как ЮНЕСКО — ведущей международной организации системы ООН, занимающейся вопросами развития и международного сотрудничества в области науки, культуры и образования. Выступая против обсуждения в ЮНЕСКО важных политических проблем, в том числе проблем борьбы с колониализмом и расизмом, и подчеркивая, что ЮНЕСКО является «неполитической», чисто интеллектуальной международной организацией, неокolonизаторы вместе с тем пытаются использовать ее для прикрытия своей политики в отношении развивающихся стран. Именно в этом плане следует рассматривать попытки навязать ЮНЕСКО услуги «добровольцев» «корпуса мира» под видом «младшего технического персонала», активно использовать каналы ЮНЕСКО для насаждения в развивающихся странах «специалистов» в качестве «экспертов», возлагая на них задачу «восстановить доверие» к бывшим метрополиям.

Значительно большие возможности для неокolonизаторов, естественно, предоставляют такие замкнутые региональные организации, как ЕЭС, ОЭСР и ОАГ. Столкнувшись с огромным подъемом национально-освободительного движения в Африке, страны «шестерки», и прежде всего Франция, Бельгия и Италия, подписывая Римский договор о создании «общего рынка», включили в сферу действия этого договора и свои бывшие колонии, стремясь во что бы то ни стало сохранить там свои экономические,

военно-стратегические и политические позиции. В этих целях используются экономический потенциал и финансовые возможности Западной Германии.

Следует сказать, что несмотря на острые противоречия внутри «шестерки», особенно между Францией и ФРГ, европейские участники «общего рынка» на первых порах сговорились о согласованной политике в отношении «ассоциированных» стран, пытаясь разрешить свои противоречия за счет последних. В целях маскировки в рамках ЭЭС был создан так называемый Фонд развития заморских территорий. Получаемая за счет этого Фонда «ассоциированными» странами «помощь», конечно, недостаточна, чтобы оказать сколько-нибудь заметное влияние на действительное развитие экономики этих стран, и идет в основном на создание «инфраструктуры», то есть главным образом на улучшение условий экспорта частного капитала монополиями «шестерки».

Создание и деятельность ОЭСР явились еще одной попыткой неокolonизаторов объединить (на этот раз на более широкой основе) свои усилия, договориться о координации своей политики в отношении развивающихся стран. «Деятельность» различных комитетов, Центра развития и других институтов ОЭСР, их «сотрудничество» с рядом специализированных учреждений ООН следует рассматривать прежде всего как прикрытие, маскировку «коллективного колониализма», осуществляемого главными империалистическими державами с помощью этой организации.

Еще более откровенно и открыто используют империалистические круги Соединенных Штатов ОАГ, превратив ее в латиноамериканского жандарма, в инструмент вмешательства и открытой военной интервенции. Именно в этих целях США упорно добиваются создания «межамериканских сил мира». Программа «Союз ради прогресса» и провозглашенные в ней социальные реформы, деятельность МЭСС, планы экономической интеграции и создания «латиноамериканского общего рынка» служат лишь ширмой для империалистической экспансии США в Латинскую Америку.

Таким образом, главные империалистические державы во главе с США в послевоенный период разработали и активно применяют целую серию новых колониалистских методов и приемов, пытаясь использовать в интере-

сах своей политики и международные организации, в том числе и организации системы ООН.

Успешному применению неокolonизаторами этого и других методов, однако, мешает активная политика СССР и других социалистических стран, их борьба за превращение международных организаций в инструменты мира, сотрудничества, действительной помощи развивающимся странам, в том числе ликвидации всех форм колониализма и расизма. Именно социалистическим странам принадлежит инициатива в принятии ООН и другими международными организациями важных решений по вопросам укрепления мира и разоружения. Их политика действительной помощи и поддержки национально-освободительного движения, делу создания и возрождения национальной экономики, науки и культуры молодых независимых государств обеспечили поддержку последними многих важных предложений, выдвигаемых социалистическими странами, в том числе по вопросам борьбы с колониализмом и расизмом. Социалистическим странам принадлежит заслуга и в том, что в ООН и ее специализированных учреждениях были приняты такие важные решения, как Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела других государств, решения об осуждении колониалистской и расистской политики правительств Португалии и ЮАР, решения об ограничении прав Португалии в ЮНЕСКО и ряде других специализированных учреждений ООН и т. п.

Ход истории за послевоенный период показал, что колониализму вынесен окончательный приговор и его крах так же неминуем, как неминуемо разоблачение всех, даже самых замаскированных, методов и приемов современного неокolonизализма.

ПРИМЕЧАНИЯ

К главе I

- 1 Л. Натараджан, От Хиросимы до Бандунга, ИЛ, 1956, стр. 16—17.
- 2 Ch. Bowles, The Coming Political Breakthrough, N. Y., 1959, p. 17.
- 3 Общая стоимость только прямых частных иностранных капиталовложений в странах Латинской Америки, например, в 1964 году составила 14 500 млн. долл.
- 4 Данные приводятся за период 1921—1963 годов.
- 5 См. «New York Herald Tribune», P., Sept. 15, 1965.
- 6 «The New York Times», Supplement: «Tailand, Land of Free», P., March 1965, p. 12.
- 7 См. «The New York Times», Aug. 5, 1965.
- 8 В Бразилии действуют свыше 300 американских компаний и фирм, а общая стоимость только частных американских капиталовложений достигла 1 млрд. долл.
- 9 См. «Foreign Private Investment in the Latin American Free—Trade Area (Report of a Consultant Group jointly appointed by ECLA and the OAS)», UN, N. Y., 1964.
- 10 «The Flow of Financial Resources to Less—Developed Countries, 1956—1963», OECD, 1964, pp. 43—46.
- 11 См. «Вопросы экономики», 1962 г., № 7, стр. 146.
- 12 «Development Assistance Efforts and Policies, 1966 Review», p. 39.
- 13 «Times of Zambia», Dec. 19, 1965.
- 14 К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч., т. 25, ч. II, стр. 371.
- 15 См. V. Urquidí, Some Implications of Foreign Investment for Latin America, P., 1966.
- 16 См. «Free Press Journal», Jan. 26, 1961.
- 17 См. «The Sunday Statesman», March 19, 1967.
- 18 «The New York Times», Febr. 6, 1966.
- 19 Не считая 200 млн. долл. для вклада в фонд Азиатского банка развития, которые были санкционированы другим актом конгресса.
- 20 См. «The New York Times», Dec. 21, 1965.
- 21 См., например, «Times of Zambia», Febr. 25, 1966.

К главе II

- 1 В состав комиссии входят представители Австралии, Голландии, Пакистана, Филиппин, Таиланда и Турции.

- 2 «New York Herald Tribune», Jan. 2, 1965.
- 3 См. «The New York Times», March 15, 1966.
- 4 «The New York Times Magazine», Jan. 3, 1964, p. 102.
- 5 См. «Правда», 4 марта 1963 г.
- 6 См. «Washington Post», July 12; «The Christian Science Monitor», July 15; «The New York Times», Aug. 3, 1967.
- 7 Первые 14 наблюдателей ООН были размещены в районе Суэцкого канала 18 июля 1967 г.
- 8 «New York Herald Tribune», P., Sept. 8, 1965.
- 9 Согласно переписи 1961 года.
- 10 «Правда», 24 августа 1965 г.
- 11 «Правда», 14 сентября 1965 г.
- 12 См. «New York Herald Tribune», P., Sept. 4—5, 1965.
- 13 См. «New York Herald Tribune», P., Sept. 11—12, 1965.
- 14 «Link», Dec. 3, 1965.
- 15 «New York Herald Tribune», P., Sept. 30, 1965.
- 16 См., например, «Patriot», Nov. 27; «Tribune», Dec. 14, 1965.
- 17 См. «Правда», 11 января 1966 г.
- 18 «The Christian Science Monitor», Jan. 12, 1966.
- 19 См. «The New York Times», Dec. 17, 1965.
- 20 «The New York Times», Febr. 9, 1966.
- 21 См. «New York Herald Tribune», P., Nov. 19—20, 1966.
- 22 «The New York Post», Febr. 14, 1967.
- 23 «Правда», 9 марта 1968 г.

К главе III

- 1 «Policies and Operations of the World Bank, IFC and IDA», 1962, pp. 8—9.
- 2 J. Morris, The Road to Huddersfield. A Journey to Five Continents, N. Y., 1963, p. 45.
- 3 «International Bank for Reconstruction and Development, Articles of Agreement», Wash., 1960, pp. 12—13.
- 4 «Policies and Operations of the World Bank, IFC and IDA», p. 41.
- 5 Ibid., p. 43.
- 6 См. «World Bank and IDA. Annual Report, 1963—1964», Wash., 1964, p. 5.
- 7 См. «Ceylon Daily News», Nov. 11, 1967.
- 8 «Policies and Operations of the World Bank, IFC and IDA», p. 41.
- 9 Ibid., p. 97.
- 10 См. «Development Assistance Efforts and Policies, 1966 Review», Sept. 1966, p. 43.
- 11 См. «Policies and Operations of the World Bank, IFC and IDA», p. 57; «International Bank for Reconstruction and Development. Annual Report, 1963—1964», p. 7; «World Bank and IDA. Annual Report, 1964—1965», p. 8.
- 12 См. «Banque Mondiale et IDA Rapport Annuel 1966—1967», pp. 21, 23.
- 13 См. «New York Herald Tribune», P., Nov. 18, 1966.
- 14 См. «Banque Mondiale et IDA. Rapport Annuel 1966—1967», pp. 10—11, 13.
- 15 См. «The World Bank Group in Asia», p. 1; «Banque Mondiale et IDA. Annual Report 1966—1967», p. 35.
- 16 См. «The World Bank Group in Asia», p. 19.

- ¹⁷ См. «World Bank and IDA. Annual Report, 1963—1964», September, 1964, p. 29; «Banque Mondiale et IDA. Rapport Annuel 1966—1967», pp. 8—9.
- ¹⁸ См. «Policies and Operations of the World Bank, IFC and IDA», p. 57; «World Bank and IDA. Annual Report, 1963—1964», pp. 30—31.
- ¹⁹ См. «The World Bank Group in Asia», p. 39.
- ²⁰ «Policies and Operations of the World Bank, IFC and IDA», p. 77.
- ²¹ См. «World Bank and IDA. Annual Report, 1964—1965», Sept. 1965, p. 7; «Banque Mondiale et IDA. Rapport Annuel 1966—1967», pp. 14—15.

К главе IV

- ¹ См. H. Aufricht, The International Monetary Fund. Legal Bases, Structure, Functions, 1964, p. 17.
- ² Ibid., p. 79.
- ³ СССР и ЧССР ввиду неприемлемости ряда условий соглашения о Фонде от участия в МВФ отказались.
- ⁴ См. «Fonds Monetaire Internationale. Rapport Annuel 1965», 30 Avr. 1965, pp. 110—112.
- ⁵ Не считая задолженности Англии международным организациям. См. «The Financial Times», Jan. 24, 1968.
- ⁶ См. «Fonds Monetaire Internationale. Rapport Annuel 1965» (Tableau 1); «World Bank, IFC, IDA. 1966 Annual Meetings of the Boards of Governors. Summary Proceedings», p. 51; «Banque Mondiale et IDA. Rapport Annuel 1966—1967», p. 34.
- ⁷ См. «World Bank, IFC, IDA. 1966 Annual Meeting of the Boards of Governors. Summary Proceedings», p. 51; «Fonds Monetaire Internationale. Rapport Annuel 1965», (Tableau 27).
- ⁸ См. «Fonds Monetaire Internationale. Rapport Annuel 1965», (Tableau 13).
- ⁹ См. «Development Assistance Efforts and Policies. 1966 Review», p. 23.
- ¹⁰ См. «The Fund and the Bank Review», vol. 11, Number 3, pp. 185—186.
- ¹¹ См. «Banque Mondiale et IDA. Rapport Annuel 1966—1967», p. 35.
- ¹² «Echos», 25 enero 1966.
- ¹³ «Panorama», 12 dec. 1966.

К главе V

- ¹ Alvin Z. Rubinstein, The Soviets in International Organizations. Changing Policy Toward Developing Countries, 1953—1963, Princeton, 1964, p. 284.
- ² Согласно Уставу ЮНЕСКО, для государств — членов ООН достаточно подписать и ратифицировать учредительный акт, чтобы автоматически стать членом этой организации.
- ³ См. «New York Herald Tribune», P., March 2—3, 1963.
- ⁴ «Zanzibar Voice», Apr. 10, 1966.
- ⁵ См. «Morning Post», Nov. 21, 1967.

⁶ См., например, «Международная жизнь», 1966 г., № 2.

⁷ «Patriot», May 13, 1967.

⁸ S. Shriver, Point of the Lance, pp. 48, 54.

⁹ «Le development économique: un programme de priorités. Le Fonds Special de Nations Unies en 1961—1962», pp. 23—64, 117.

¹⁰ См. «United Nations Special Fund. Progress Report. A Regional Analysis of Special Fund Assistance», June 1965, Annex, pp. 7—39.

¹¹ «Bombay Technogical Institute», p. 17.

¹² Alvin Z. Rubinstein, The Soviets in International Organizations. Changing Policy Toward Developing Countries, 1953—1963, p. 58.

¹³ «UNESCO Chronicle», Oct. 1963, vol. IX, No 10, pp. 312—313.

¹⁴ После слияния программа получила название Программа развития ООН (ПРООН).

К главе VI

- ¹ Подписан в Риме 25 марта 1957 г.; вступил в силу 1 января 1958 года.
- ² В ЕЭС входят Франция, ФРГ, Италия, Бельгия, Голландия и Люксембург.
- ³ См. «US News and World Report», Aug. 8, 1966; «Combat», 27 Jan. 1967.
- ⁴ См. «US News and World Report», Aug. 8, 1966.
- ⁵ См. «Nation», Dec. 11, 1965; «L'Annee. Politique et Economique», № 165—166, 1962, pp. 67—91.
- ⁶ «L'Echo de Touraine», 8 Juil. 1965.
- ⁷ Дагомея, Берег Слоновой Кости, Верхняя Вольта, Нигер, Чад, Сенегал, Мавритания, Габон, ЦАР, Конго (Браззавиль), Камерун, Малагасийская Республика, Того, Мали, Сомали, Конго (Киншаса), Руанда, Бурунди и Нигерия.
- ⁸ См. M. Herovits and M. Harwitz, Economic Transition in Africa, L., 1964, pp. 364—365.
- ⁹ См. «The Daily Telegraph», Apr. 4, 1967.
- ¹⁰ См. «Les moyens financiers mis à la disposition, des pays moins developpes 1956—1963», P., 1964, pp. 137—138.
- ¹¹ См. «World Bank and IDA. Annual Report, 1964—1965», September 1965, p. 5.
- ¹² С 1959 по 1965 год Франция сократила свою долю закупок в 16 «ассоциированных» странах с 53 до 48% (в общем импорте стран «общего рынка»), увеличив свою долю экспорта в «ассоциированные» страны с 60 до 67%.
- ¹³ См. «Правда», 14 декабря 1966 г.
- ¹⁴ См. «New Nations in a Devided World. The International Relations of the Afro-Asian States», N. Y., 1963, p. X.
- ¹⁵ См. «International Monetary Fund. Fourteenth Annual Report. Exchange Restrictions», Wash., May 1963, p. 88.
- ¹⁶ Эти страны создали свой «общий рынок».
- ¹⁷ Nkrumah, Report of address in «Daily Times», Lagos, 1961, p. 5.

К главе VII

- ¹ «The New Times», Jan. 20, 1960.
- ² Специальный статус при ОЭСР получили также Югославия и Финляндия, участвующие в работе ряда комитетов ОЭСР. Австралия не имеет такого статуса, но принимает участие в работе Комитета помощи развитию (КПР).
- ³ «New York Herald Tribune», Febr., 14, 1961.
- ⁴ «Convention on the Organization for Economic Co-operation and Development», P., 1960, pp. 11, 13.
- ⁵ «The OECD at Work», p. 22.
- ⁶ «The OECD at Work», p. 29.
- ⁷ См. «Development Assistance Efforts and Policies. 1966 Review», pp. 18—19, 101.
- ⁸ *Ibid.*, pp. 18—19.

К главе VIII

- ¹ Подробнее см.: E. Mason, *Foreign Aid and Foreign Policy*, N. Y., 1964, pp. 72—88; J. Powelson, *Latin America: Today's Economic and Social Revolution*, New York—Toronto—London, 1964, pp. 91, 146—147.
- ² E. Mason, *Foreign Aid and Foreign Policy*, pp. 72, 88.
- ³ «Baltimore Sun», May 23, 1967.
- ⁴ «Le Monde», 25 Sept. 1967.
- ⁵ «New York Herald Tribune», P., May 24, 1965.
- ⁶ «Charter of the United Nations and Statute of the International Court of Justice», N. Y., 1948, p. 23.
- ⁷ «New York Herald Tribune», May 31, 1965; «New York Herald Tribune», June 18, 1965.
- ⁸ «US News and World Report», May 24, 1965, p. 38.
- ⁹ «The New York Times», March 1, 1966.
- ¹⁰ «El Mundo», 22 marzo 1966.
- ¹¹ В этом совещании делегация США также заявила, что латиноамериканские страны не добьются согласия на преференциальную торговлю и что 90% закупок, финансируемых за счет «помощи» США, должны производиться в Соединенных Штатах. (См. «The Christian Science Monitor», Apr. 20, 1966).
- ¹² John P. Powelson, *Latin America: Today's Economic and Social Revolution*, N. Y., 1964, p. 67.
- ¹³ «Britanica Book of the Year. 1966 Edition», p. 28.
- ¹⁴ В том числе и в рамках закона № 480.
- ¹⁵ «New York Herald Tribune», Dec. 30, 1963.
- ¹⁶ E. Mason, *Foreign Aid and Foreign Policy*, p. 104.
- ¹⁷ Подробнее см. V. Urquidi, *Free Trade and Economic Integration in Latin America*, California, 1962.
- ¹⁸ Позже к МКАС присоединились Панама, Доминиканская Республика и Ганги.
- ¹⁹ См. «The New York Times», Dec. 17, 1967.

БИБЛИОГРАФИЯ

I.

- Маркс К., *Капитал*, т. I, III, Госполитиздат, 1953.
- Маркс К., *Британское владычество в Индии*, К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 9, стр. 130—136.
- Маркс К., *Ост-индская компания, ее история и результаты ее деятельности*, К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 9, стр. 151—160.
- Маркс К., *Будущие результаты британского владычества в Индии*, К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 9, стр. 224—230.
- Ленин В. И., *Буржуазия и мир*, Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 143—144.
- Ленин В. И., *Империализм, как высшая стадия капитализма (Популярный очерк)*, Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 299—426.
- Ленин В. И., *Война и революция*, Полное собрание сочинений, т. 32, стр. 77—102.
- Ленин В. И., *Доклад о мире*, Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 13—18.
- Ленин В. И., *Заключительное слово по докладу о мире*, Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 19—22.
- Ленин В. И., *Доклад о земле*, Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 23—27.
- Ленин В. И., *Письмо к американским рабочим*, Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 48—64.
- Ленин В. И., *Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока*, Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 318—331.
- Ленин В. И., *IX съезд РКП(б). Заключительное слово по докладу Центрального Комитета*, Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 258—267.
- Ленин В. И., *Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам*, Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 161—168.
- Ленин В. И., *Речь на собрании партийного актива г. Москвы 24 февраля 1921 г.*, Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 348—350.
- Ленин В. И., *IX Всероссийский съезд Советов. О внутренней и внешней политике Республики. Отчет ВЦИК и СНК*, Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 291—329.

Ленин В. И., О внешней политике Советского государства, Госполитиздат, 1960.

«КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», изд. 7, ч. I—III, Госполитиздат, 1954; ч. IV, Госполитиздат, 1960.

«XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», тт. I—III, Госполитиздат, 1962.

«Материалы XXIII съезда Коммунистической партии Советского Союза», Политиздат, 1966.

* * *

«Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм», Политиздат, 1964.

* * *

«Внешняя политика Советского Союза. Документы и материалы», Госполитиздат, 1949—1953.

«СССР и арабские страны. 1917—1960 гг. Документы и материалы», Госполитиздат, 1961.

II. ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ ООН

Объединенные Нации. Официальные отчеты XIV—XXIII и V специальной (чрезвычайной) сессий Генеральной Ассамблеи. Пленарные заседания Генеральной Ассамблеи. Стенографические отчеты (на русском и английском языках).

Объединенные Нации. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на ее XIV—XXIII сессиях, а также на V специальной (чрезвычайной) сессии (на русском и английском языках).

Резолюции, принятые Советом Безопасности с 1949 по 1968 год (на русском и английском языках).

Объединенные Нации. Официальные отчеты Четвертого комитета Генеральной Ассамблеи на ее XIV—XXIII сессиях (на русском и английском языках).

Организация Объединенных Наций. Экономический и Социальный Совет. Официальные отчеты XXXII—XXXIX сессий. Резолюции.

* * *

«World Economic Report, 1949—1950», Geneva, 1952.

«Progress and Problems of industrialization in Underdeveloped Countries», N. Y., 1955.

«Economic Survey of Asia and the Far East», N. Y., 1956.

«Foreign Private Investment in Latin America Free Trade Area» (Report of a Consultant Group Jointly Appointed by ECLA and OAS), N. Y., 1964.

«International Organization», vol. VII—XVI.

III. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ООН

ЮНЕСКО

Организация Объединенных Наций по вопросам науки, культуры и образования. Акты генеральной конференции, I—XIV сессии. Протоколы. Резолюции.

Организация Объединенных Наций по вопросам науки, культуры и образования. Утвержденные программа и бюджет (на 1957—1958, 1959—1960, 1961—1962, 1963—1964, 1965—1966, 1967—1968 гг.). Проект программы и бюджета на 1969—1970 годы.

Исполнительный Совет. Резолюции и краткие отчеты 59—78 сессий. «World Conference of Ministers of Education on the Irradication of Illiteracy. Final Report», Teheran, 1966.

«Industrialization and Society», P., 1963.

«World Directory of National Science Policy — Making Bodies. Europe and America», vol. I, P., 1966.

«Twentieth Anniversary of the Organization. 4 November, 1966, Speeches and Messages», P., 1966.

«Staff Regulations and Staff Rules — PER (SSR) I», 1 October, 1959.

«Centres of Advanced Study in Indian Universities», New-Delhi, 1964.

«Britain and UNESCO», L., 1966.

«Communication in the Space Age», P., 1967.

«Instructions à l'Usage des Experts», P., 1964.

Международный банк реконструкции и развития (МБРР)

«International Bank for Reconstruction and Development. Articles of Agreement (Effective December 1945)», Wash., 1960.

«The World Bank, IFC and IDA. Policies and Operations», Wash., 1962.

«International Development Association. Articles of Agreement and Accompanying Report of the Executive Directors of the International Bank for Reconstruction and Development», Wash., 1962.

«Policies and Operations of the World Bank, IFC and IDA», Wash., 1963.

«The World Bank Group in Africa. A Summary of Activities», Wash., 1963.

«The World Bank Group in America. A Summary of Activities», Wash., 1963.

«World Bank and IDA. What they are. What they do. How they work», Wash., 1964.

«World Bank and IDA. Annual Report, 1963—1964», Wash., 1964.

«World Bank and IDA. Annual Report, 1964—1965», Wash., 1965.

«International Bank for Reconstruction and Development. International Finance Corporation. International Development Association. 1966 Annual Meetings of the Boards of Governors. Summary Proceedings», Wash., 1966.

«Banque Mondiale et IDA. Rapport Annuel 1966—1967», Wash., 1967.

«The World Bank Group in Asia. A Summary of Activities», Wash., 1963.

Международный валютный фонд (МВФ)

- «Joint Statement by Experts on the Establishment of the International Monetary Fund of the United and Associated Nations», Bretton Woods Proceedings, vol. 2.
- «International Monetary Fund. Summary Proceedings, 1959», Wash., 1960.
- «International Monetary Fund. Fourteenth Annual Report. Exchange Restrictions», Wash., 1963.
- «Ce qu'est le Fonds», Wash., 1965.
- «Fonds Monétaire Internationale, Rapport Annuel 1965», Wash., 1965.
- «IMF Staff Papers», vol. I—XIII.

Специальный фонд ООН

- «Le Développement Economique: Un Programme des Priorités. Le Fonds Special de Nations Unies en 1961—1962», Wash., 1962.
- «United Nations Special Fund. Progress Report. A Regional Analysis of Special Fund Assistance», N. Y., 1965.

IV. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ ДРУГИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Европейское экономическое сообщество (ЕЭС)

- «Council of Europe. Relations between Official Authorities and Non-governmental Organizations in States Parties to the European Cultural Conventions», Strasbourg, 1964.
- «Conseil de la Coopération Culturelle. Programme pour 1964», Strasbourg, 1964.

Организация американских государств (ОАГ)

- «First Inter-American Meeting on Science and Technology. Final Report», Wash., 1964.
- «Pan American Union. Proposed Program and Budget for the Fiscal Year Ending June 30, 1966 (Submitted by the Secretary—General)», Wash., 1964.
- «Organization de los Estados Americanos. Informe Anual del Secretario General al Consejo de la Organization, 1964—1965», Wash., 1965.

Межамериканский банк развития (МБР)

- «Convenio Constitutivo del Banco International de Desarrollo», Wash., 1959.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)

- «The Organization for Economic Co-operation and Development (Report of the Preparatory Committee. Related Documents)», P., 1960.

- «Convention on the Organization for Economic Co-operation and Development», P., 1960.
- «The Flow of Financial Resources to Countries in Course of Economic Development, 1955—1959», P., 1960.
- «The Flow of Financial Resources to Countries in Course of Economic Development in 1960», P., 1961.
- «The OECD. History, Aims, Structure», P., (No 15551).
- «OECD. The Mediterranean Regional Project. Planning Education for Economic and Social Development», P., 1962.
- «OECD. Committee for Scientific Research. Draft 1963 Programme and Budget (Note by the Secretariat)», P., 26th Sept. 1962.
- «Food Aid. Its Role in Economic Development», P., 1963.
- «Science, Economic Growth and Government Policy», P., 1963.
- «Development Plans and Programmes (Studies in Development No 1)», P., 1963.
- «OECD. Committee for Scientific and Technical Personnel Programme and Activities, Progress Report, 1958—1964», P., 1964.
- «The OECD at Work», P., 1964.

* * *

- «The Flow of Financial Resources to Less-Developed Countries, 1956—1963», P., 1964.
- «OECD. Active Manpower Policy: Final Report», P., 1965.
- «Agriculture and Economic Growth», P., 1965.
- «OECD. Public Administration and Economic Development», P., 1966.
- «Development Assistance Efforts and Policies. 1966 Review», P., 1966.
- «Les moyens financiers mis à la disposition des pays moins développés 1956—1963», P., 1964.
- «The Ford Foundation. Annual Report: October 1, 1963 to September 30, 1964», N. Y., 1964.
- «British Aid — I. Survey and Comment», L., 1963.
- «British Aid — 2. Government Finance. A Factual Survey of Britain's Government Aid to Developing Countries», L., 1964.

V. МОНОГРАФИИ СОВЕТСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРОВ

- Авсенов М., Англо-американская борьба за нефть, Госполитиздат, 1954.
- Багниян К., Нарушение империалистическими государствами принципа невмешательства, Изд-во АН СССР, 1954.
- Варга Е., Основные вопросы экономики и политики империализма, Госполитиздат, 1953.
- Датт П., Кризис Британии и Британской империи, ИЛ, 1954.
- Конэн А., Вывоз капитала в страны стерлинговой зоны, ИЛ, 1953.
- Натараджан Л., Американская тень над Индией, ИЛ, 1953.
- Неру Д., Внешняя политика Индии (Избранные речи и выступления, 1946—1964 гг.), изд-во «Прогресс», 1965.
- Ульяновский Р., Неоколониализм США и слаборазвитые страны Азии, ИВЛ, 1963.
- Фрей Л., Международные расчеты и финансирование внешней торговли капиталистических стран, Внешторгиздат, 1954.
- Черноголовкин Н., Формы колониальной зависимости, Госгюр-издат, 1956.

Afana O., *L'Economie de l'Ouest Africain*, P., 1966.

Adnreski S., *Parasitism and Subversion. The Case of Latin America*, L., 1966.

Arnold H., *Aid for Development*, L., 1966.

Aufricht H., *The International Monetary Fund. Legal Bases, Structure, Functions*, L., 1964.

Austin D., *Britain and South Africa*, L., 1966.

Barghoorn F., *The Soviet Cultural Offensive*, Princeton, 1960.

Beaton L., *The Struggle for Peace*, L., 1966.

Benton W., *The Voice of Latin America*, N. Y., 1967.

Bhargava G., *After Nehru. India's New Image*, Bombay, 1966.

Bock E., *The Last Colonialism?*, California, Berkeley, 1967.

Bouderville J., *Problems of Regional Economic Planning*, Edinburgh, 1966.

Bowls Ch., *The Comming Political Breakthrough*, N. Y., 1959.

Brooks M., *Oil and Foreign Policy*, L., 1959.

Buchanan N., Ellis H., *Approaches to Economic Development*, L., 1954.

Chernick S., *International Disparities in Income*, Ottawa, 1966.

Chesswas J., *Educational Planning and Development in Uganda*, P., 1966.

Connel-Smith G., *The Inter-American System*, L., 1966.

Graine R., *Aspects of Economic Development in South Asia*, N. Y., 1954.

Davis J. and Baker J., *Southern Africa in Transition*, L., 1966.

Dodge D., *African Politics in Perspective*, Princeton, 1966.

Donovan R., *Six Days in June. Israel's Fight for Survival*, N. Y., 1967.

Douglas P., *America in the Market Place*, N. Y., 1966.

Elvell-Sutton L., *Persian Oil. A study of Power Politics*, L., 1955.

Emerson R., *From Empire to Nation. The Rise of Self-Assertion of Asian and African Peoples*, Cambridge (Massachusetts), 1960.

Furtado C., *Development and Stagnation in Latin America. A Structuralist Approach*, New Haven, 1966.

Galbraith J., *Economic Development*, Cambridge (Massachusetts), 1964.

Gebler L., *The Alliance of Necessity*, N. Y., 1966.

Goldman M., *Soviet Foreign Aid*, N. Y., 1967.

Goldman R., *The Democratic Party in American Policy*, N. Y., 1966.

Gordenker L., *The United Nations and the Peaceful Unification of Korea*, Hague, 1955.

Gordon L., *A New Deal for Latin America. The Alliance for Progress*, Cambridge (Massachusetts), 1963.

Gunter J., *Inside Africa*, N. Y., 1955.

Harriman A., *Peace with Russia?*, N. Y., 1959.

Harrison S., *India. The Most Dangerous Decades*, Princeton, 1960.

Herkowitz M., and Harwitz M., *Economic Transition in Africa*, L., 1964.

Hunt Ch., *Social Aspects of Economic Development*, N. Y., 1966.

Hunton W., *Decision in Africa*, N. Y., 1957.

Hussain A., *Pakistan. Its Ideology and Foreign Policy*, L., 1966.

Jain P., *Problems of Indian Economics*, Allahabad, 1956.

Jansen G., *Afro-Asia and Non-alignment*, L., 1966.

Kamark A., *The Economics of African Development*, N. Y., 1967.

Kidron M., *Foreign Investment in India*, L., 1966.

Kumar D., *India and the European Economic Community*, Bombay, 1966.

Kurian K., *Impact of Foreign Capital on Indian Economy*, New-Delhi, 1966.

Lentian A.-P., *La Lutte Tricontinentale. Impérialisme et Révolution après la Conférence de la Havane*, P., 1966.

Levis C., *United States and Foreign Investment Problems*, Wash., 1948.

Livingstone J., *Britain and World Economy*, Harmondsworth, 1966.

London K., *New Nations in a Devided World. The International Relations of Afro-Asian States*, N. Y., 1963.

Mason E., *Foreign Aid and Foreign Policy*, N. Y., 1964.

Masson P., *L'Aide Bilatérale, Assistance, Commerce ou Stratégie?* P., 1967.

Meister A., *Le Développement Economique de L'Afrique Orientale (Kenya, Ouganda, Tanzanie)*, P., 1966.

L. Mendieta Y Munez, *La Reforma Agraria de la América Latina en Washington*, Mexico City, 1960.

Miller J., *The Politics of the Third World*, L., 1966.

Morris G., *CIA and American Labor. The Subversion of the AFL-CIO's Foreign Policy*, N. Y., 1967.

Morris J., *The Road to Huddersfield: A Journey to Five Continents*, N. Y., 1963.

Myrdal G., *International Economic Problems and Prospects*, N. Y., 1956; *The Political Element in the Development of Economic Theory*, L., 1965.

Naik J., *Educational Planning in India*, Bombay, 1965.

Newman B., *Background to Vietnam*, L., 1966.

Neidergang M., *La Révolution de Saint-Dominique*, P., 1966.

Pawelson J., *Latin America: Today's Economic and Social Revolution*, New York—Toronto—London, 1964.

Pflimlin P. et Leonard-Lane R., *L'Europe Communautaire*, P., 1966.

Pincus J., *The Central American Common Market*, Wash., 1962.

Rao V. and Narain Dh., *Foreign Aid and India's Economic Development*, L., 1963.

Rooney D., and Halladay E., *The Building of Modern Africa*, L., 1966.

Roosa R., *Monetary Reform for the World Economy*, N. Y., 1965.

Rosenstein-Rodan P., *Capital Formation and Economic Development (Studies in Economic Development in India)*, L., 1965.

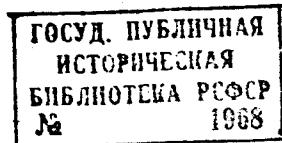
Rubin S., *The Conscience of the Rich Nations: The Development Assistance Committee and the Common Aid Efforts*, N. Y., 1966.

Rubinstein A., *The Soviets in International Organizations. Changing Policy Toward Developing Countries, 1953—1963*, Princeton, 1964.

- Saxena K., Pakistan. Her Relations with India, 1947—1966, New Delhi, 1966.
- Selser G., Espionaje en América Latina. El Pentágono y las Técnicas Sociológicas, Buenos Aires, 1966.
- Sen A., Economic Approaches to Education and Manpower Planning, Bangkok, 1966.
- Sewell J., Functionalism and World Politics. A Study Based on United Nations Programs Financing Economic Development, Princeton, 1966.
- Sharp W., Field Administration in the United Nations System, N. Y., 1960.
- Shuster G., UNESCO. Assessment and Promise, N. Y., 1963.
- Shriver S., Point of the Lance, N. Y., 1964.
- Smith R., The United States and Cuba, N. Y., 1960.
- Stillman E. and Pfaff W., Power and Impotence. The Failure of America's Foreign Policy, L., 1966.
- Tareen A., Pakistan's Economic Dilemma, Karachi, 1967.
- Thompson R., Defeating Communist Insurgency. Experiences from Malaya to Vietnam, L., 1966.
- Todd J., Rhodesia, Bristol, 1966.
- Traoré B. et Alibert J.-L., Forces Politiques en Afrique Noire, P., 1966.
- Twining N., Neither Liberty nor Safety. A Hard Look at U. S. Military Policy and Strategy, N. Y., 1966.
- Urquidi A., El Feodalismo en América Latina. La Reforma Agraria Boliviana, Cochabamba, 1966.
- Urquidi V., Free Trade and Economic Integration in Latin America, California, 1962.
- Vakil C., The Devaluation of the Rupee. A Challenge and Opportunity, Bombay, 1966.
- Wadsworth J., The Glass House. The United Nations in Action, N. Y., 1966.
- Warburg J., The United States in the Postwar World. A Critical Appraisal, L., 1966.
- Wilson H., The War on World Poverty, L., 1953; Purpose in Power, L., 1966.

* * *

- «Latin America: Revolution or Explosion», N. Y., 1963.
- «Non-alignment», L., 1966.
- «National Unity and Regionalism in Eighth African States», N. Y., 1966.
- «The United Nations», N. Y., 1966.
- «Action Under Planning: The Guidance of Economic Development», N. Y., 1967.
- «The New Elites of Tropical Africa», L., 1966.
- «Africa Democracy. Studies of the Determinants of Foreign Policy», N. Y., 1966.
- «Dimensions of American Foreign Policy. Readings and Documents», Princeton, 1966.
- «The Challenge of Development», L., 1966.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I. Неоколониализм и его методы	3
Глава II. Маневры неоколонизаторов в ООН	30
Глава III. Международный банк реконструкции и развития на службе капитализма и неоколониализма	60
Глава IV. Международный валютный фонд на страже интересов иностранных монополий в развивающихся странах	82
Глава V. Маневры неоколонизаторов в ЮНЕСКО	105
Глава VI. «Общий рынок» и страны Африки	129
Глава VII. ОЭСР — орудие неоколониализма	147
Глава VIII. ОАГ — жандарм Латинской Америки	163
Заключение	205
Примечания	210
Библиография	215

Василий Васильевич Вахрушев

**НЕОКОЛОНИАЛИЗМ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОРГАНИЗАЦИИ**

Редактор *К. К. Степин*

Оформление художника *С. В. Генкина*

Художественный редактор *Г. Ф. Скачков*

Технический редактор *Т. Ф. Александрова*

Корректор *Э. К. Гаврута*

A03254. Сдано в набор 23/V 1963 г. Подписано в печать 9/VII 1963 г. Формат 84×103¹/₃₂. Бумага тип. № 2. Усл. печ. л. 11,76. Уч.-изд. л. 12,0. Тираж 6500 экз.

Издательство «Международные отношения»
Мжква, И-90, Мещанская, 7.

Зак. № 1074.

Ярославский полиграфкомбинат Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР, Ярославль, ул. Свободы, 97.

Цена 90 коп.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
67	3 сверху	1965	1956
189	8 сверху	Гарри Д.	Джон П.

В. В. Вахрушев